

**А Х Б О Р И
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ИЗВЕСТИЯ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**PRECEEDINGS
OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCE AND LAW AFTER
A. BAHOVADDINOV OF THE
ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

№ 3 (1)

Душанбе - 2017

**Ба ифтихори 26 - солагии истиқлолияти
давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Озодӣ ва истиқлолият дар ҳар даври замон неъматӣ бебаҳо ва волоияти ҳаёти инсон, нишонаи барҷастаи симо ва ташаккули таърихӣ, кафили пешрафт, рамзи асолату хувият ва шарти бақои миллат ва пойдории давлат мебошанд. Гузашта аз ин, истиқлолият мазҳари идеалу ормонҳои таърихӣ, шиносномаи байналмилалӣ, замонати ҳастии воқеӣ ва шарофату эътибори ҷаҳонии миллат аст.

**Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат,
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон**

**АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Сармуҳаррир: Муҳаммад А.Н. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Муовинони сармуҳаррир: Маҳмадҷонова М.Т. - доктори илмҳои фалсафа,

Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Котиби масъул: Закиров Н. – номзоди илмҳои фалсафа.

Аъзои ҳайати таҳририя:

1. Ғаюров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
2. Диноршоев М. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
3. Додихудоев Х.Д. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
4. Музаффарӣ М. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
5. Искандаров А. - доктори илмҳои сиёсӣ
6. Саидов А. – доктори илмҳои фалсафа, профессор
7. Олимов К. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа
8. Раҳимов С.Х. - доктори илмҳои фалсафа
9. Рачабов С.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент
10. Тоҳиров Ф. - академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
11. Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сотсиология, профессор
12. Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
13. Мирзоев Ғ. - номзоди илмҳои фалсафа, дотсент

Масъулони таҳия:

Қудусов Х.С. - номзоди илмҳои сиёсӣ, дотсент
Иброҳимова С.Х.

Таҳриру такмили матнҳо:

Ҳочиматова Г.М., Шарипов А.

Мақолаҳо таҳрир мешаванд. Матни мақолаҳо дар таҳрири муаллиф наишр мешавад.

Фикри ҳайати таҳририя бо фикри муаллиф метавонанд мувофиқ набошад.

Ҳангоми истифода аз мавод ва иқтибос ҳавола ба

“Ахбори Институтуи фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи

АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон” ҳатмӣ аст.

МУНДАРИҶА

ФАЛСАФА

Муҳаммад А.Н. Парчами миллӣ – рамзи истиклоли сиёсӣ (эссеи сиёсӣ).....	10
Шоисматуллоев Ш., Миров Ф.С. Умумияти арзишҳои иҷтимоӣ ҳамчун омилҳои стратегии таъмини ваҳдати миллӣ дар ҷомеаи тоҷикистонӣ.....	12
Абдучалилов А., Маҳмадҷонова М.Т. Симулякрҳои шуур. Мулоҳизаҳо оид ба постмодерн.....	18
Назриева О.Ш. Инъикоси масоили амниятӣ иттилоотӣ дар васоити ахбори оммаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	24
Шукурова С.Н. Аврупо ва тамаддуни бостонии халқҳои Шарқ (тоҷикшиносӣ).....	29
Қодиров З.Қ. Манбаъҳои ташаккули воситаҳои бучетии мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	32
Шовалиева М.С. Нақши мероси маданӣ дар ташаккулёбии худшиносии миллӣ (дар мисоли хӯроки хайрот ба хотири марҳум).....	38
Муминова М.О. Сабабият ва танзими амалҳои экологии субъекти иҷтимоӣ.....	45

СИЁСАТШИНОСӢ

Маҳмадов С.А. Истиклолияти сиёсӣ – афзалияти бузургии миллӣ ва муқолаи озодист.....	52
Муҳаммад А.Н. Киберҷиноятҳо ҳамчун зуҳуроти кибертерроризм: моҳият ва хусусиятҳои навини онҳо.....	56
Бобоҷоҷаева Г. Раванди муносири муҳочират ва таъсири он ба муносибати миллатҳо.....	61
Холмуродова З. Омилҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ-фарҳангии муносибатҳои Эрон ва Осиёи Марказӣ.....	66
Шарипов А.Н. Масъалаи об дар сайёра ва ҷойгоҳи он дар сиёсати хориҷии ҚТ.....	73
Раҳмонова Р.Э. Манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаи дарк ва ҳимояи онҳо.....	79
Мансуров З.З. Тартиб ва усулҳои ҳимояи иҷтимоӣ аз киберҷиноятҳо.....	84
Обидов О. ВАО дар раванди дарёфти истиклолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат ва имкониятҳои нав.....	88
Назарова М. Н. Вижагиҳои сиёсати муҳочирати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масъалаи таъмини амниятӣ миллӣ.....	94
Саймаҳмадов Л.Н. Мавқеи геополитикии Россия ва Хитой дар низомии муносибатҳои байналхалқии муосир.....	100
Шамсов Т.И. Амниятӣ зехнӣ ва хусусиятҳои муҳими он.....	108

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Скурко Е.В. Принсипи волоияти ҳуқуқ: масъалаҳои назария ва амалия.....	113
Маликова А.Ҳ. Махсусияти ҳимояи иҷтимоӣ ва таъминоти иҷтимоӣ.....	122
Абдумамалова С. Таърихи ташаккули хизмати давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	125
Усмонов Ф. Ҳимояи тартиботи ҳуқуқӣ ҳамчун функцияи давлат.....	131
Марифхонов Р.Н. Асосҳои ҳуқуқии ҳуқуқи муҳофизати маъмурии муосир.....	136
Хушвахтзода Х.Х. Ҷанбаҳои конституционӣ – ҳуқуқии таъмини амалишавии вазифаҳои инсон ва шаҳрванд - роҳ ба сӯи истиклолияти воқеӣ ва ҷомеаи демократӣ.....	142
Меликов У.А. Раддия ва ҷавоб ба маълумоти пастзанандаи шаъну шараф ва эътибори қорӣ субъектҳо.....	148
Зокиров З.Х. Мусодираи молу мулк дар қонунгузории ҷиноятии Россия ва Осиёи Марказӣ.....	153
Раҷабов Ф.Н. Ҳамкории байналмилалӣ дар соҳаи истеҳсолоти судии ҷиноятӣ дар кишварҳои ИДМ: ҷанбаи таърихӣ.....	160
Ҷабборов Ф.Н. Ҳолат ва дурномаи танзими шартномавии муносибатҳои байналмилалӣ оид ба об дар Осиёи Марказӣ.....	166

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ
А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Главный редактор: Мухаммад А.Н. – член - корр. АН РТ, доктор политических наук, профессор

Заместители главного редактора: Махмаджонова М.Т. – доктор философских наук,
Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.

Ответственный секретарь: Закиров Н. – кандидат философских наук

Члены редколлегии:

1. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
2. Диноршоев М – академик АН РТ, доктор философских наук, профессор
3. Додихудоев Х.Д. – член - корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор
4. Музаффари М. – член - корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор
5. Искандаров А. – доктор политических наук
6. Саидов А. – доктор философских наук, профессор
7. Олимов К. – академик, доктор философских наук
8. Рахимов С.Х.- доктор философских наук
9. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
10. Тохиров Ф. - академик, доктор юридических наук, профессор
11. Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических наук, профессор
12. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.
13. Мирзоев Г. - кандидат философских наук, доцент

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. - кандидат
политических наук, доцент
Ибрагимова С.Х.

Редакция и корректура: Ходжиматова Г.М., Шарипов А.

*Статьи рецензируются. Тексты статей печатаются в авторской редакции.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
При использовании и цитировании материалов, ссылка на
“Известия Института философии, политологии и права
АН Республики Таджикистан” обязательна.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Мухаммад А.Н. Национальный флаг – символ политической независимости (политическое эссе).....	10
Шоисматуллоев Ш., Миров Ф.С. Общность духовных ценностей как стратегический фактор обеспечения национального единства в таджикостанском обществе.....	12
Абдуджалилов А., Махмаджонова М.Т. Симулякры сознания. Размышления о постмодерне.....	18
Назриева О.Ш. Отражение вопросов информационной безопасности в средствах массовой информации Республики Таджикистан.....	24
Шукурова С.Н. Европа и древняя культура народов Востока (тажиковедение)...	29
Кодиров З.К. Источники формирования бюджетных средств органов местного самоуправления посёлков и сел Республики Таджикистан.....	32
Шовалиева М.С. Роль культурного наследия в формировании национального самосознания (на примере поминальной пищи таджиков).....	38
Муминова М.О. Детерминация и регулирование экологических действий социального субъекта.....	45

ПОЛИТОЛОГИЯ

Махмадов С. Политическая независимость – великое национальное достижение и диалог свободы.....	52
Мухаммад А.Н. Киберпреступление как явление кибертерроризма: сущность и современные особенности.....	56
Бобоходжаева Г. Современные миграционные процессы и их влияние на взаимоотношения народов.....	61
Холмуродова З. Политические, общественные и культурные отношения Ирана и Центральной Азии.....	66
Шарипов А.Н. Водная проблема в мире и её место во внешней политике Республики Таджикистан.....	73
Рахмонова Р.Э. Национальные интересы Республики Таджикистан: вопросы познания и признания.....	79
Мансуров З. З. Механизмы и методы социальной защиты от киберпреступности... ..	84
Обидов О. СМИ в процессе приобретения государственной независимости Республики Таджикистан: состояние и новые возможности.....	88
Назарова М. Н. Специфика миграционной политики Республики Таджикистан в обеспечении национальной безопасности.....	94
Саймахмадов Л.Н. Геополитическое положение России и Китая в системе международных отношений современного мира.....	100
Шамсов Т.И. Интеллектуальная безопасность и её специфические особенности.....	108

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Скурко Е. В. Принцип верховенства права: вопросы теории и практики.....	113
Маликова А.Х. Особенности социальной защиты и социального обеспечения.....	122
Абдумаматова С. История становления государственной службы Республики Таджикистан.....	125
Усмонов Ф.Н. Охрана правопорядка как государственная функция.....	131
Марифхонов Р.Н. Правовые основы современного административно-процессуального права.....	136
Хушвахтзода Х.Х. Конституционно - правовые аспекты обеспечения обязанности человека и гражданина – путь к реальной независимости и демократическому обществу.....	142

Меликов У.А. Опровержение и ответ на сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию субъектов.....	148
Зокиров З.Х. Конфискации имущества в уголовном законодательстве России и Центральной Азии.....	153
Раджабов Ф.Н. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства в странах СНГ: исторический аспект.....	160
Джабборов Ф.Н. Состояние и перспективы договорного регулирования международных водных отношений в Центральной Азии.....	166

**ROCEEDINGS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCES AND LAW OF
THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Chief Editor: Mukhammad Abdurakhmon- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Political Sciences, Professor

Deputy Editor-in-chief: Mahmadjonova M.T.- Doctor of Philosophical Sciences
Buriev I.B.-Doctor of Juridical Sciences, Docent

Executive editor Zakirov N.-Candidate of Philosophical Sciences

Members of editorial board:

1. **Gayurov Sh.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor
2. **Dinorshoev M.**-Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
3. **Dodikhudoev Kh.D.** -Corresponding member of the AS RT, Doctor of Philosophical Sciences
4. **Muzaffari M.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
5. **Iskandarov A** - Doctor of Political Sciences
6. **Saidov A.** - Doctor of Philosophical Sciences, Professor
7. **Olimov Karomatullo** - Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences.
8. **Rakhimov S. Kh.**- Doctor of Philosophical Sciences
9. **Rajabov S. A.** - Doctor of Juridical Sciences, Docent
10. **Takhirov F.**- Academician AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor
11. **Shoismattulloev Sh.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Social Sciences, Professor
12. **Sharipov T.**- Doctor of Juridical Sciences, Professor
13. **Mirzoyev Gh.**- Candidate of Philosophical Sciences, Docent

Responsible for preparation for printing: Qudusov Kh.S. Candidate of Political Sciences, Docent
Ibrohimova S.Kh

Editing and corrector: Khojimatova G.M., Sharipov A.

Articles are reviewed. Texts of articles are printed in the authors. When using and citing materials, reference to «Proceedings of the Institute of Political Sciences and law afrer A. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan» is mandatoru.

CONTENTS

PHILOSOPHY

Muhammad A.N. The national flag is a symbol of political independence (political essay).....	10
Shoismatulloev Sh., Mirov F.S. The commonality of spiritual values as a strategic factor of national unity in Tajikistan society.....	12
Abdualilov A., Mamadjanova M. T. Simulacra of consciousness. Reflections on the postmodern.....	18
Nazrieva O.Sh. Reflection questions information security in the media of the Republic of Tajikistan.....	24
Shukurova S.N. Europe and ancient culture of the peoples of the East (Tajik maintenance).....	29
Kodirov Z.K. The source of formation budgetary funds of the local governing of the Republic of Tajikistan.....	32
Shovalieva M. S. The role of cultural heritage in shaping national identity (on the example of the Tajik memorial food).....	38
Muminova M.O. Determination and regulation of environmental actions of a social subject.	45

POLITICAL SCIENCE

Mahmadov S. Political independence, a great national achievement and a dialogue of liberty...	52
Muhammad A. N. Cybercrime as a phenomenon of cyberterrorism: the nature and its modern features.....	56
Bobokhojaev G. Modern migration processes and its influence on Interrelations of peoples.....	61
Kholmurodova Z. Political, social and cultural relations of Iran and Central Asia.....	66
Sharipov A.N. The Water problem in the World and her place in the foreign policy of the Republic of Tajikistan.....	73
Rahmonova R.E. The national interests of the Republic of Tajikistan: issues of knowledge and recognition.....	79
Mansurov Z.Z. Mechanisms and methods of social protection from cybercrime.....	84
Obidov O. The media in the process of acquisition of the state independence of the Republic of Tajikistan: status and new opportunities.....	88
Nazarova M.N. The specifics of the migration policy of the Republic of Tajikistan in ensuring national security.....	94
Saymahmadov L.N. The geopolitical position of Russia and China in the system of international relations in the modern world.....	100
Shamsov T.I. Intellectual security and its specific features.....	108

STATE AND LAW

Skurko E.V. The rule of law: Theoretical and practical issues.....	113
Malikova A.H. Features of the social protection and social security.....	122
Abdumamadova S. The history of the Civil Service of the Republic of Tajikistan.....	125
Usmonov F. Protection of order of law as state function.....	131
Marifkhonov R.N. Legal frameworks of modern administratively-procedural law.....	136
Khushvahtzoda Kh.H. Constitutional and legal aspects of ensuring the duties of a person and a citizen - the way to real independence and a democratic society.....	142
Melikov U. A. Disclaimer and response to information discrediting honors, dignity and business reputation of subjects.....	148
Zokirov Z.Kh. Confiscation of property in criminal legislation of Russia and Central Asia...	153
Radzhabov F.N. International cooperation in the field of criminal justice in the CIS countries: the historical aspect.....	160
Jabborov.F.N. Status and prospects of the treaty regulation of international water relations in the Central Asia.....	160

ФАЛСАФА - ФИЛОСОФИЯ

Муҳаммад А.Н. – аъзо-корреспонденти АИ ҚТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

ПАРЧАМИ МИЛЛӢ - РАМЗИ ИСТИҚЛОЛИ СИЁСӢ
(эссеи сиёсӣ)

Дар эссеи сиёсӣ масъалаи парчами миллӣ ҳамчун рамзи истиқлоли сиёсӣ мавриди таҳлилу тасвир қарор дода шудааст. Муаллиф ба таърихи дури ниёгон така намуда, вижагиҳои пайдоиш, рангу бор, шаклу мазмуни парчами давлатиро аз лиҳози таърихӣ сиёсӣ таҳлил намудааст. Ин аввалин эссеи сиёсӣ дар илмҳои ҷомеашиносӣ ба шумор меравад, ки дар он парчами миллӣ ҳамчун рамзи истиқлол мавриди таҳлилу баррасӣ қарор ёфтааст. Дар илмҳои сиёсӣ ба ин тарик, равияи наветархрезӣ мешавад, ки дар он сабки адабӣ бо забони сиёсат омезиш ёфта аст.

Калидвожаҳо: Парчами миллӣ, рамз, истиқлол, Дирафши Ковиёнӣ, Нишон, Мурғи Хумо, Ватан, Парчами давлатӣ.

Зикраш раво аст, ки имрӯз парчами миллии мо дар баробари дигар рамзҳои давлатӣ мақому мартабаеро дорост, ки боиси шарҳу баён ва дӯст доштан аст. Парчам рамзи садоқат, рафоқат, шаъну шараф ва таҷассумгари ифтихору ору номуси ватандорист. Мардуми мо бо ин ифтихорот чилваи парчами сарбафалаки хешро рамзи хувияту огоҳии миллӣ доништа, ба ин рамзи муқаддас шукронаву арҷгузорӣ доранд.

Замоне ниёкони мо онро барои ишора кардан ба ҷое ва ҷамъ омадан ба коре истифода бурдаанд. Замоне чун рамзи мубориза алайҳи золимон, Дирафши Ковиёнӣ хонда бо зару зевар ҷило дода, мояи ифтихор доништаанд. Бо ин ҳама ҷаззобият онро бо вожаҳои асилаи қадимаи тоҷикӣ «парчаму» «дирафш» хондаанд, ки ин рамзи озодӣ ва давлатдорӣ таърихӣ тоҷикон будааст. Муҳаббати бепоёни ориёӣ ба парчам чунон будааст, ки сулолаи Сосониён дар он нақши Мурғи Хуморо зардузӣ намуда, парчамро нишона ва рамзи муқаддаси аҷдодӣ доништаанд. Ҳатто андешаву дилбохтагӣ ба он, сарварону паҳлавонони

номварро водор намуда будааст, ки дар пайравӣ аз он ҳар яке дирафши хоси худро дошта, ба шеваҳои гуногун онро «аълам», «парчам», «байрақ» ва «ливо» мехондаанд.

Парчами мо ҳанӯз то замони истилои араб парафшонӣ дошта, бо амри таърих дар баробари дигар дороиҳоямон бо дасти бегонагон нопадид гардида буд. Аммо дар хотираи таърихӣ мардумони мо на танҳо парчаму дигар рамзҳо, балки таҷассуми нақши паррандаи заррин, Мурғи Хумо ҳамчун рамзи иқболу бахт ва покию озодагӣ то ҳанӯз хувайдост. Ҳукми таърих чунин буд, ки тоҷикон бо истилою ғорати муғул ва дигар қавмҳои хонабардӯши сахрой рӯ ба рӯ буданд, аммо андешаи озодӣ ва истиқлолхоҳии хешро аз даст наводаанд. Онҳо бо забони илму маърифат ба рафтору кирдор ва анъанаҳои мардуми кӯчӣ ҳикмати маънӣ зада, муҳаббату садоқат омӯхтанд. Яъне, агарчӣ тавассути ақлу хирад бегонагонро мутеи ҳукми худ сохта бошанд ҳам, аз ҷӣ бошад, ба онҳо ҳамаро бовар кардаанд. Бале, расида буд замоне, ки барои бегонагон қисмати ин минтақа бо номҳои Карону Шумону Курон муаррифӣ мешуд. Вале, ин номҳо ҳикмати дигаре низ доштанд, афсӯс, сахв ва айбҳои боварӣ ба бегонагон дар ин минтақа солҳо тантана мекард.

Ҳамин тавр, боз расид айёме, ки ниёкони мо ба ҳикмати зиндагӣ назари дигар намуда, ба бегонагон мақому мартаба, илму маърифат ва заминро ҳокимият низ инъом намуданд, ки оқибат шахди онро имрӯз мо чашидаем. Кучо шуд Девори Бухоро? Кучо шуд Самарқанди сайқали рӯи замин? Чунин сабақҳои таърихӣ дар ин сарзамини аҷдодӣ то шикасти бузургтарин қалъаҳои тоҷикон, ба монанди қалъаи Ямҷуни Бадахшон, Вишгарди Файзобод, Хулбуки Хатлон, Қалъаи Муъминобод, Ҳисори шодмон, қалъаҳои Хучанду Кӯло-

би бостонӣ давом кард. Вале рӯҳияи мубориз ва часорати ин мардуми озодихоро касе шикаста натавонист. Муборизаҳо боз чанд қарни дигар давом ёфт. Бозиҳои фитнаангези таърихӣ то охири садаи 20-ум идома кард, вале ин мардум ба фардои миллати хеш бо андешаи қавӣ ва оро ному-си ватандорӣ боварӣ дошт ва ниҳоят файзи насими истиқлол таровати тозаи баҳорӣ овард. Боз тоҷик аз нав андешаву қудрат ва тавоноии худро ҳувайдо карда, рӯҳияи шикастнопазири хешро дар рамзҳои миллӣ ва амали давлатдорӣ таҷассум намуд.

Имрӯз бо ин ҳама соҳибхирадии азалии ва истиқлолхоҳӣ барои миллати мо замоне фаро расидааст, ки ифтихори Парчаму Нишон ва часорати ҳимояи марзу буми Ватанро дошта бошем.

Ҳамин тавр, ифтихор аз Парчам ифтихор аз миллати куҳанбунёд буда, ҳамчун рамзи истиқлолу озодии миллати соҳибтамаддун боқӣ мондааст. Пас, ҳикмати парчами миллӣ ин эҳёи хотираи таърихӣ ва нишони соҳибдавлатию мустақилияти миллати тоҷик аст. Омӯзишу шинохти парчами миллӣ бошад, ин василаи пайдо намудани андешаву ҳувият ва устувории пояҳои давлати миллист.

Бояд зикр намуд, ки бо ин ҳама ифтихору имтиҳони таърихӣ мо аз он шукрона дорем, ки Парчам имрӯз рамзи озодию ҳудоғист ва он барои таҷассуми истиқлол ва ваҳдату бунёдкорӣ заминаи бузурге эҷод карда метавонад. Боиси ифтихор аст, ки дар пойтахти тоҷикон, шаҳри Душанбе, майдонҳои Парчами давлатӣ ва Нишони давлатӣ ҳамчун рамзи таҷассумгари истиқлоли давлатӣ номгузорӣ шудаанд. Инчунин бо ифтихор мегӯем: Ҳар касеро, ки фазилати ифтихор аз истиқлол ва доштани ҳувияти миллӣ муяссар гардида бошад, ӯ

фарзонаи миллат аст. Парчами миллӣ нишонаи пойдеории давлати миллӣ ва эҳтироми он, эҳтироми Тоҷикистони азиз аст.

Мухаммад А.Н.

Национальный флаг – символ политической независимости (политическое эссе)

В политическом эссе национальный флаг рассматривается как символ политической независимости. Автор, опираясь на древнюю историю предков, определяет особенности появления, форму и содержание государственного флага с историко - политической точки зрения. Данное же является одним из первых анализов в истории независимости. В связи с этим, в политических науках появляется новое направление исследования, где синтезируется политика с художественной литературой.

Ключевые слова: национальный флаг, символ, независимость, Знамя Кавы, герб, Птица счастья, Родина, национальный флаг.

Muhammad A.N.

The national flag is a symbol of political independence (political essay)

In the political essay, the national flag is regarded as a symbol of political independence. The author, relying on the ancient history of the ancestors, the peculiarities of the appearance, the form and content of the national flag from historical and political point of view.

This study is one of the first analyses in the history of independence. In this regard, in political science there is a new direction of research, where it is synthesized policy literature.

Keywords: national flag, symbol, independence, Banner of Cava, emblem, Bird of happiness, homeland, national flag

ОБЩНОСТЬ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В ТАДЖИКИСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Шоисматуллоев Ш - член – корреспондент АН РТ, доктор социологических наук,
Миров Ф.С. - старший научный сотрудник отдела социологии Института философии,
политологии и права им. А. Баховиддинова АН РТ

В статье национальное согласие и единство рассматриваются как прочная и крепкая основа развития государства, как фактор спокойной и стабильной взаимосогласованной жизни народов Таджикистана, как гарант внешней политики государства, как условие независимости и территориальной целостности страны. Авторы аргументированно доказывают определяющую роль духовной культуры, национального самосознания, патриотизма, любви к Родине и других духовных ценностей в укреплении национального согласия и единства в таджикском обществе.

Ключевые слова: национальное единство, национальное согласие, национальное самосознание, духовная культура, национальная идентичность, нравственные ценности, патриотизм, гражданская ответственность.

С момента обретения независимости Таджикистан прошел сложный путь становления государственности, укрепления суверенитета и определения наиболее приемлемого для республики пути развития. Благодаря присущей культуре народа толерантности, а также справедливой и дальновидной политике руководства страны, Таджикистан за достаточно короткий срок преодолел общественно-политические потрясения и экономические катаклизмы 90 – х годов и создал надежную основу для дальнейшего развития. В Таджикистане воцарились мир и согласие в обществе, достигнуты существенные результаты в проведении социально-экономических и демократических преобразований.

Когда говорим о достижениях Республики Таджикистан в годы независимости, всегда необходимо помнить, что главным фактором и условием его динамичного развития является национальное единство.

Национальное единство выступает твердой основой поступательного движения общества по пути прогресса, является стратегическим ресурсом развития. Вместе с тем, как показывает историческая практика, дружба народов, единство и согласие, стабильность не являются вечными, раз и навсегда дарованными благами. Для их сохранения необходимо приложить немало постоянных и повседневных усилий, с тем чтобы представители всех национальностей, проживающих в Таджикистане, жили в мире и дружбе, единстве и согласии.

Несомненно, главным условием обеспечения мира и согласия в республике является взвешенная и мудрая государственная политика в сфере национальных отношений. В самые сложные для республики годы на заре ее независимости, в годы гражданского противостояния Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон проявил дальновидность и взвешенность в принятии политических решений, постоянно поддерживал и поддерживает, пропагандирует идеи мира и национального единства в стране. Глава государства каждым своим словом, каждым своим действием убедительно показывает обществу, что ему дороги все таджикстанцы, независимо от национальной и конфессиональной принадлежности. И это является одним из важных символов государственной политики в многонациональной и многоконфессиональной стране.

Хотя с момента обретения Таджикистаном своей независимости по историческим меркам прошел небольшой срок, но за этот период в стране произошли кардинальные изменения в общественно - политической, социально - экономической и духовной сферах общества. В достаточно

короткий срок произошла смена политического устройства, проведены экономические реформы на основе разгосударствления собственности, коренным образом изменилась социальная структура, формировались новые социальные группы и слои общества, новые стиль и образ жизни, трансформировались ценности и установки, изменились ценностные ориентации в экономической и социально-культурной сферах. Подобные кардинальные изменения отразились на самосознании людей, на их социальной и этнической идентичности, на национальной политике государства.

В связи с этим национальное единство в Таджикистане приобретает важное значение для страны, находящейся в процессе становления новой государственности, с одной стороны, и его места в глобальном мире, с другой стороны. В условиях обострения международных отношений, глобального финансово-экономического кризиса и в условиях глобальных преобразований в мире, когда меняются приоритеты стран, а зависимость между государствами становится все очевидней, национальное единство в Таджикистане выступает гарантом внешней политики государства. Одним словом, "приоритетным направлением внешней политики Таджикистана является сохранение мира и защита национальных интересов, которые осуществляются в рамках деятельности межгосударственных объединений, созданных для обеспечения коллективной безопасности." [1.37]

Сегодня единство всего таджикостанского общества должно стать элементом модернизированного национального сознания всех этносов Таджикистана, определяющего содержание ценностных отношений, обеспечивающих «ценностную солидарность» этнических субъектов в стране. Это продиктовано внутренней потребностью таджикостанского общества в сохранении своей целостности и внутреннего единства. Разжигание межэтнической и межконфессиональной розни в Таджикистане является уголовным и антиконституционным преступлением. Нормальные дружелюбные межэтнические отношения провозглашены фактором стабильности не только нашего общества, но и всего государства. Главным вдох-

новителем и проповедником такой политики в межэтнической сфере является Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Этот факт по истине является одним из главных факторов стабильности в межэтнической сфере нашего государства.

Как отмечает Глава государства: «Национальное единство является для нас в высшей степени ценным достижением, основным условием благосостояния нашего народа, надежным фундаментом развития и прогресса нашей любимой Родины. В этой связи, задача каждого сознательного человека и патриота заключается в том, чтобы защищать национальное единство, как бесценное богатство, крайне важное достижение, уважать его наряду с другими нашими национальными святынями. Национальное единство, как символ победы и счастья, придало новые силы таджикскому народу, в сердце каждого жителя страны зажгло луч надежды на светлое и спокойное будущее, наполнило сердца жителей страны радостью и весельем».[3]

На решение многих актуальных проблем социально-экономического развития нашей страны влияют не только развитие промышленности, транспорта, информационной инфраструктуры и т.д., но и в меньшей степени, гуманитарные факторы, в структуре которых первостепенное значение приобретают духовная культура общества и национальное единство страны. Духовная культура и национальное единство страны сегодня являются определяющими не только для неуклонного развития социально-экономической сферы Таджикистана, но и для противодействия внутренним и внешним угрозам национальной безопасности.

Духовная культура, обуславливая ценностное понимание, осмысление и осознание бытия в его единстве и взаимозависимости, существенным образом влияет на состояние национальной безопасности, поскольку культурные универсалии выступают как устойчивые детерминанты общественного сознания. Система ценностно-смысловых оснований и нравственных норм определяет поведение

отдельных индивидов и групп населения в современном обществе.

Изучению проблемы национальной консолидации в полиэтническом государстве значительное внимание уделял Хосе Ортега-и-Гассет, отмечая, что «единство нации в первую очередь предусматривает налаживание тесной связи между этническими и политическими группами. Нации образуются и живут, пока имеют программу на завтра»^[2] Также Ортега-и-Гассет добавляет, что защищая нацию, мы защищаем завтрашний день, а не вчерашний.

Мировая практика убедительно показывает, что поддержание и сохранение национального единства обеспечивает жизнеспособность нации, суверенитет и территориальную целостность той или иной страны. Сегодня значение этого фактора существенным образом возрастает в условиях глобализации общества и активизации конкуренции на мировых рынках. Исходя из этого национальное единство выступает одним из важнейших условий, своего рода гарантией сохранения национальной безопасности Таджикистана как суверенного государства.

Возникает вопрос: что мы вкладываем в содержание понятия «национальное единство»? Национальное единство - это моноэтническое государство, единая государственная идеология или же общая религия для людей, проживающих на территории данной страны? Под национальным единством страны в аспекте данной темы мы понимаем, в первую очередь, единство представлений различных этнических, религиозных, социальных и т.д. групп населения о наиболее значимых духовных ценностях. Ядро национального единства составляют ценностно-смысловые основания, разделяемые всеми гражданами государства и лежащие в основе солидарной национально – культурной идентичности. Именно ценностно - смысловые основания, разделяемые всеми, а не принадлежность к тому или иному этносу, к той или иной конфессии или к той или иной социальной группе, сплавляют народы данной страны, делают его единой нацией.

Исходя из всего этого, можем утверждать, что культурная общность и, в первую очередь, общность духовных цен-

ностей выступают необходимым условием обеспечения национального единства таджикского народа. Именно культурная общность и общность духовных ценностей выступают факторами, создающими специфические особенности менталитета, психического склада граждан, формирующие у народа данной страны то важнейшее объединяющее качество, называемое национальным единством.

Когда мы наблюдаем, что нация, независимо от конфессиональной, этнической, социальной принадлежности, составляющих ее людей, солидарно реагирует на какую - либо внешнюю угрозу или внутренний кризис, тогда и объективно проявляет себя национальное единство. Это именно тот важнейший критерий, с помощью которого можно судить об уровне национального единства. Исходя из этого, в нашем понимании духовная культура - это совокупность тех компонентов культуры, являющихся существенными для формирования нравственных принципов поведения людей в обществе, на основании которых они строят свои отношения с окружающим миром, с другими людьми и с самими собой.

К таким нравственным принципам можно отнести представления человека о смысле жизни, добре и зле, человеческом достоинстве, чести и совести, долге и ответственности. Высоко оценивая и не умаляя значения других компонентов духовной культуры (эстетической, научной, деловой, экологической и др.) в жизни таджикского общества, мы далее в большей степени обратим свое внимание лишь на те ее компоненты и факторы, которые сегодня выступают как наиболее актуальные и существенные в решении важных проблем национального единства и национальной безопасности Таджикистана. Такими компонентами или факторами выступают духовные ценности.

В соответствии с идеалами и потребностями своих членов, а также специфическими особенностями данного типа культуры, каждое общество формирует свою систему духовных ценностей. Важнейшим достоянием таджикской культуры являются ее традиционные духовные ценности, которые сформиро-

вались на протяжении всей многовековой истории развития нашего народа и отражают главные отличительные черты и своеобразие таджикистанцев, как единой нации.

К наиболее характерным, значимым и приоритетным для традиционной культуры таджикского народа духовным ценностям относятся следующие:

1. мировоззренческие ценности - представления о цели и смысле жизни, религиозная вера, совесть и достоинство;

2. общественные ценности – патриотизм и гражданская ответственность за судьбу страны, народа, служение Родине, чувство долга и общественное признание;

3. жизненные ценности - отношение к родителям и детям, своей семье;

4. ценности межличностного общения - любовь, дружба, честность, порядочность, гостеприимство.

Такие ценности, как демократические, корпоративные, прагматические и др. в традиционной таджикской культуре всегда выступали на втором плане.

В последние десятилетия в области духовной культуры таджикистанского общества наблюдаются тревожные, негативные тенденции, которые в их совокупности можно квалифицировать как глубокий кризис, представляющий собою серьезную угрозу для обеспечения национальной безопасности республики, для социальной стабильности таджикистанского общества, дальнейшего социально-экономического и культурного развития нашей страны. К наиболее тревожным из этих тенденций необходимо отнести следующие:

1) у значительной части населения достаточно существенно снизилась значимость таких важных общественных ценностей, как патриотизм, гражданская ответственность за судьбу страны, чувство долга и обязанности служения своей Родине;

2) на первый план выдвигаются и уже становятся практически доминирующими в общественном сознании такие прагматические ценности, как материальное благополучие и личное богатство, служебная и политическая карьера, а также слава и почести в сфере искусства;

3) у молодого поколения Таджикистана существенно снижается значимость семейных ценностей, уважения к родителям, желания создать прочную семью, рожать и воспитывать детей, помогать престарелым родственникам;

4) у многих людей утрачиваются цель и смысл жизни, вера в будущее, традиционные представления о совести и личном достоинстве;

5) происходит снижение общего уровня общественной нравственности и этических норм поведения человека в обществе, его отношения к другим людям и окружающей природе.

К основным результатам развития вышеуказанных негативных тенденций в сфере духовной культуры Таджикистана сегодня относятся:

- потеря многими гражданами Таджикистана чувства гордости за свою страну и ее прошлое, забвение многих важных исторических событий в истории народа, национальных героев и культурных традиций;

- развитие коррупции и преступности, различных видов мошенничества, экономических преступлений;

- высокий уровень социального расслоения таджикистанского общества;

- развитие в молодежной среде эгоизма, инфантильности, неуважительного отношения к своему гражданскому долгу, к старшему поколению, распространение наркомании, сквернословия;

- рост количества разводов, неблагополучных семей, детской беспризорности.

Одним из важнейших направлений в области духовной культуры является система образования. Ключевой проблемой в сфере образования для современного Таджикистана выступает безотлагательное восстановление практически полностью разрушенной системы нравственного воспитания молодого поколения. Систему нравственного воспитания необходимо в ближайшие годы формировать и выстраивать заново. Для достижения этой цели необходимо не только обновить содержание многих образовательных программ для средней и высшей школы, но также создать условия для соответствующей подготовки пре-

подавателей, психологов и методологов воспитательной работы.

Учитывая исключительную сложность данной проблемы, необходимо иметь в виду, что для ее практического решения потребуются значительное время и средства. Однако важность этой проблемы вполне оправдывает затраты, так как без ее решения многие цели модернизации и дальнейшего развития нашей страны, а также обеспечения ее национальной безопасности не могут быть достигнуты.

Роль и значимость духовной культуры в жизни таджикостанского общества в настоящее время существенным образом возрастает. Усилия Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и Правительства республики, направленные на системную модернизацию общества, требуют для своего осуществления существенного повышения сплоченности народов Таджикистана, обеспечение национального единства страны и мобилизации всех ее интеллектуальных и духовных ресурсов. Достижение этой задачи возможно только на основе высоких духовных ценностей, характерных для традиционной таджикской культуры. Поскольку эта задача сегодня является самой актуальной и необходимой, то она должна стать приоритетной в государственной политике Таджикистана в сфере духовной культуры.

Исходя из всего этого, можно утверждать, что национальное единство и гражданское согласие должны стать важнейшими стратегическими целями государственной политики Республики Таджикистан в сфере духовной культуры. Вместе с тем, достижение этой цели не представляется возможным только на основе концепции обеспечения материального благополучия граждан Таджикистана, так как эта концепция не совсем адекватна ментальности таджикостанского общества и его традиционной культуры. Истинное национальное единство страны и гражданское согласие в таджикостанском обществе могут быть сформированы только на основе адекватного понимания всеми гражданами Таджикистана высоких традиционных духовных ценностей, сформированных в течение ее много-

вековой истории. Главными из таких ценностей являются патриотизм и любовь к своей Родине. На восстановление этих ценностей, на их защиту и укрепление должна быть направлена государственная политика Республики Таджикистан. Эта государственная идеология должна получить свое необходимое отражение также и в законодательстве нашей страны, включая ее основной закон – Конституцию Республики Таджикистан.

С состоянием духовной культуры общества, ее ценностными ориентирами и приоритетами теснейшим образом связаны перспективы дальнейшего безопасного и устойчивого развития цивилизации. Духовная культура в современных условиях становится важнейшим фактором обеспечения национальной и международной безопасности, ее важнейшим и надежным гарантом. И здесь нельзя не вспомнить известное высказывание Иммануила Канта о моральном законе в человеке. Только моральный закон в душе каждого человека может обеспечить выживание человечества во все более усложняющемся и опасном мире. В формировании этого нравственного закона и заключается основная задача духовной культуры на современном этапе развития цивилизации.

При анализе ситуации в Таджикистане выявляется что, просходит существенная трансформация системе ценностей. При советской системе нам были чужды такие ценности как: личная выгода выше выгоды общества, материальные ценности выше духовных, безнаказанность безнравственного поведения. Но постепенно люди стали меняться и подстраиваться к рыночным условиям. В результате такого подстраивания между ними появилось многообразие в ценностных ориентациях. Среди населения Таджикистана можно выделить три категории с присущими им приоритетами ценностной системы: 1) старшее поколение, придерживающееся ценностей “советского времени.” К таким ценностям относятся: благо общества выше личной выгоды, духовные ценности выше материальных ценностей, высокий патриотизм, высокая мораль и нравственность, честность, порядочность, трудолюбие, бескорыстность; 2) «рыночники», быстро адаптировавшиеся к рыночной

экономике, к той ее модели, что существует у нас. Их ценности прямо противоположны тому, что ценили люди советского периода: личная выгода выше блага общества, отсутствие патриотизма (считают родину там, где лучше живется в материальном плане), ищут легких путей добывания денег, не умеют быть бескорыстными; 3) среднее звено, которое не имеет ценностей Советского времени и не относится к категории «рыночников». У этой категории до сих пор не сформирована определенная ценностная система. Они колеблются между названными выше двумя категориями, не считая правильными обе. Процесс формирования новых ценностей затягивается, так как в Таджикистане до сих пор отсутствует социальная стабильность. Слова и поступки противоречат друг другу. Громко критикуют коррупцию в образовании и в здравоохранении, но она существует. Поэтому очень трудно формировать ценности при такой противоречивой ситуации.

Культура молодежи (не столько детей, сколько внуков советских людей) пока не вполне определена. В настоящее время происходит формирование множества молодежных субкультур. При этом старшее поколение нередко сетует на отсутствие у юных позитивных ценностных ориентаций, их чрезмерный прагматизм, индивидуализм, социальный, политический и культурный цинизм. Но именно это поколение — первое относительно свободное от рабского сознания. Представляется, что именно оно в наибольшей степени готово к реальной демократизации жизни в Таджикистане и формированию единства нации и ее культуры на принципах свободы, достоинства и ответственности личности. Ибо от последнего, согласно изречению Конфуция, зависит благо народа. В этом случае сохранение культурного многообразия не потребует специальных усилий. В той мере, в какой культура каждой социальной группы, региона, этноса способна быть органичной частью общекультурного целого, она останется живой и будет содействовать утверждению единства нации.

Литература:

1. Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Национальное примирение: перспективы развития суверенного таджикского государства. Душанбе. 2017.
2. Ортега-и-Гассет. Избранные труды. - Киев, 1994.
3. <https://www.news.tj/ru/news/tajikistan/power/20150626/210685>

Шоисматуллоев Ш., Мирв Ф.С.

Умумияти арзишҳои иҷтимоӣ ҳамчун омилҳои стратегии таъмини ваҳдати миллӣ дар ҷомеаи тоҷикистонӣ

Дар мақола ризоият ва ваҳдати миллӣ ҳамчун базаи устувору кавии пешрафти давлат, омилҳои ҳамзистии озоиштаи халқҳои Тоҷикистон, кафили сиёсати хоричии кишвар ва заминаи рушди шахсият, омилҳои устувории истиқлолият ва тамомияти ҳудудии кишвар дида баромада мешавад. Муаллифон бо далелҳои асоснок нақши фарҳанги маънавӣ, худшиносии миллӣ, ватандӯстӣ, муҳаббат ба Ватан ва дигар арзишҳои маънавию дар устувории ризоият ва ваҳдати миллӣ нишон додаанд.

Калидвожаҳо: ваҳдати миллӣ, ризоияти миллӣ, фарҳанги маънавӣ, маданияти анъанавӣ, арзишҳои миллӣ, худшиносии миллӣ, ҳувияти миллӣ, арзишҳои ахлоқӣ, ватандӯстӣ, масъулияти шахрвандӣ.

Shoismatulloev Sh., Mirov F.S.

The commonality of spiritual values as a strategic factor of national unity in Tajikistan society

The article national harmony and unity is considered as durable and strong basis for the development of the state, a factor of mutual peaceful life of the peoples of Tajikistan, the guarantor of the foreign policy of the state and the basis for the development of personality, the condition of the independence and territorial integrity of the country. The authors argumentovano show the decisive role of spiritual culture, national identity, patriotism, love of country and other spiritual values, in strengthening national harmony and unity in the Tajikistan society.

Key words: national unity, national consent, national identity, spiritual culture, national identity, moral values, patriotism, civic responsibility.

СИМУЛЯКРЫ СОЗНАНИЯ. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОСТМОДЕРНЕ

Абдуджалилов А. – заведующий отделом частного права Института философии, политологии и права АН РТ, кандидат юридических наук
Махмаджонова М.Т. – заместитель директора Института философии, политологии и права АН РТ, доктор философских наук

Статья посвящена научному и практическому анализу одного из современных философских течений – постмодернизма. Размышляя над постмодернизмом, авторы приходят к выводу о том, что новое мировоззрение, под воздействием постмодернизма, разрушает традиционные устои общества. В сохранении классических устоев общества большую роль играет наука, как фундаментальная инерционная структура, способная удержать общество от влияния чуждых идеологических догм.

Ключевые слова: *постмодерн, симулякр, культура, общество, мораль, правовой нигилизм.*

В силу многих объективных и субъективных причин постмодернизм как «новое философское мышление» пользуется сегодня в мире необычайной популярностью, затмевая не только классические философские системы Платона и Аристотеля, но и недавних философских кумиров – Ницше, Маркса и Хайдеггера.

Постмодернизм сегодня собирает огромное количество приверженцев, очарованных идеями «постмодернистской чувствительности», «интертекстуальности» и прочего нового понятийного аппарата. Критика абсолютных истин, разума, Бога, основополагающих духовных ценностей приводит постмодернистов к нигилизму, объявлению всей истории философии бесполезным собранием мнений отдельных мыслителей, интересных лишь для маленькой группы энциклопедистов и эрудитов. Фундаментальные основы бытия, разума, знаний объявляются устаревшими. Понятие, как одно из оснований классической философии, характеризующееся стабильно определенным значением, традиционно относимым к сфере мышления индивидуального субъекта, подменяется симулякром (видимостью),

обозначающим средства фиксации опыта, располагающегося акцентированно вне категориально-понятийного ряда. И симулякр может обрести свой смысл только лишь тогда, если отдельные ассоциативные и коннотативные его аспекты, неявно заложенные в нем адресантом, будут актуализированы и скооперированы в восприятии адресата. Такие понятия, как «Пустой знак», «Тело без органов», «Нечто», «Другой» вносятся в постмодернистскую терминологию как базовые составляющие её понятийного аппарата.

С помощью этих несложных, в принципе, но искусственно усложненных философских построений постмодернизм пытается полностью игнорировать достижения человеческого разума. Непримируемая критичность постмодернизма к прошлому человечества, к истории и мифам философии, объясняется не критичностью веры в новизну собственных концепций. Эта вера, в некотором роде наивная, позволяет регулярно объявлять гениями серые продукты провинциальных философских кафедр. Тяга к новизне и оригинальности целенаправленно культивируется в современном потребительском обществе, для которого новизна, оригинальность и модность товаров является жизненно важным условием существования экономики.

На вопрос «Что такое философия» два классика постмодерна - Жиль Делёз и Феликс Гваттари - отвечают: «Философия – это дисциплина, состоящая в творчестве концептов», отвергая тем самым трансцендентность и заменяя его имманентностью.[1.9] Сам концепт авторы определяют как «неразделимость конечного числа разнородных составляющих, пробегаемых некоторой точкой в состоянии абсолютного парения с бесконечной скоростью».[2.401]

В античной философии дух рассматривался как мужское начало, выражая при этом не только понятийные, но и родовые или мифологические черты. В противовес мужскому, мужественному характеру метафизики, который является наследием сурового характера классической греческой философии, постмодернизм включает в контекст женское, внося в нее женственный, истеричный и хаотический характер. Этот аспект проявляет себя как всепроникающий и проявляется везде.

Постмодернизм в восприятии его особенностей классифицируется гендерно и интерпретируется как проявление женского-априори неверного, в отличие от мужского-фундаментально правильного. Женский характер современной культуры проявляется во всех сферах жизни от политики до экономики и науки, моды и семейных отношений. В современной политике повсеместно обнаруживается бесхребетность, отсутствие политической воли, разумности, целеустремленности, сиюминутный прагматизм. Постмодернизм культивирует такой тип философии, которая никогда не сможет воплотить классический платоновский идеал разумного и практического политика. В этой связи уместно вспомнить, когда в эпоху эллинизма к власти в Римской империи стали приходить рабы-вольноотпущенники. Нерон, например, назначал их на ключевые административные посты вместо представителей аристократии. В отличие от аристократов, которые отказывались выполнять приказы, противоречащие их убеждениям, бывшие рабы готовы были делать всё что угодно.

Женское, при всей актуальности самопроявления этой части духовности в культуре и цивилизации, необходимости актуализации проблем женского, как сугубо отдельного, дискриминированного начала, в современной западной цивилизации проявляется в приоритете материальных ценностей в современной культуре потребления, в культуре чувственных наслаждений. Отсюда безволие и изнеженность современного человека, насквозь пропитанного идеологией потребления, не способного к самостоятельному и ответственному принятию решений; отсутствие харизматичности, рабская психология

конформизма, покладистости и покорности, терпения и смирения.

Культура чувственных наслаждений приводит постмодернизм к культу телесности и прочим телесным атрибутам человека. Телесное понимание мира, отодвигает на второй план духовное. Растущее «общественное тело» оставляет всё меньше места для «общественной души». Постмодернизм с увлечением копается во внутренностях этого тела, стремясь имплицитно показать телесный характер любого акта духовной деятельности.

Для постмодернизма очевидна тщетность поиска жизненного смысла, бытия, - зачем искать смысл в бессмысленном мире, если можно наслаждаться случайностью и хаотичностью, играть значениями и концепциями. Логичным следствием подобного миропонимания является упразднение самой философии, так как ей больше нечем заниматься – нет ни истины, ни души, ни Бога. В целом, для философских концепций постмодернизма характерны следующие составляющие: анархическая концепция мира; эмпиризм; релятивизм; нигилизм; номинализм и прагматизм. [3.795]

В самом широком смысле постмодернистская парадигма рассчитана на современного городского псевдоинтеллектуала - рантье, который слишком ленив, чтобы всерьез вникать в серьезные философские проблемы, и слишком безволен, чтобы рассматривать философию как способ трансформации жизни. Ему необходим такой духовный продукт, который оправдывал бы его нигилистическое и псевдоироничное состояние, подкреплял бы его веру в то, что жизнь проходит в уникальную и исключительную эпоху, позволяющую объективно и отстраненно оценивать глупые иллюзии прошлого. Потому, как он сыт, обут, одет, и самое главное – ему не приходится потно трудиться, чтобы добыть себе хлеба на пропитание. Поэтому философия постмодернизма в плане духовных принципов ни к чему не обязывает.

Такой псевдоинтеллектуал, имея возможность беспрепятственно распространять свои убеждения через Интернет, начинает публиковать тексты, в которых смысл отсутствует, а социальные и духовные ценности подвергаются провокацион-

ной эпатажной критике. В текстах постмодернистов риторика подменяет логику, пустая форма скрывает отсутствие содержания. Сам текст, характеризуемый как сеть генерации значений без цели и без центра, находится в пограничных линиях с шизофреническим бредом (недаром шизоанализ является одним из направлений современного постструктурализма и постмодернизма, и в рамках его парадигмы рассматривается широкий спектр проблем философии и социологии, политологии и психиатрии). Это считается «свободой творчества», через которую распушенность и духовная нищета экстраполируются в современный литературный обиход. Литература полифункциональна; можно много говорить о познавательных, воспитательных, суггестивных, эстетических её функциях. Своеобразие видения мира, отбор жизненного материала определяются и регулируются мировоззрением автора. При этом на его творчество наиболее непосредственно влияет та сторона мировоззрения, которая выражается в эстетической системе, сознательно или стихийно реализуемой в образах. В связи с этим уместно спросить: ставит ли литератор-постмодернист перед собой высокие цели? Желает ли он преобразовать человека, общество, повлиять на духовность? Нет, он оставляет всё как есть, и даже подчеркивает бессилие разума в новых условиях. Дает ли он образование, открывает ли новые горизонты знания? И этот вопрос риторический, так как бесконечная ирония, «Игра в классики», - не содержит ничего серьезного, создавая лишь иллюзию причастности к чему-то великому.

Всё сказанное выше можно было бы назвать кратким экскурсом в теорию постмодернизма, интересную только для узких специалистов теории философии. Однако это не совсем так.

В городе Душанбе, на задних стеклах некоторых автомашин появились надписи: «Моя жизнь – мои правила». Это уже тревожный сигнал, свидетельствующий о том, что идеология постмодерна уже дошла и до нас.

Все дело в избираемых приоритетах, выстраивающих порядок жизни. В традиционных культурах, к которым относится и наша национальная культура, считается,

что общественные идеалы, примеры и поступки для подражания уже созданы, и смысл бытия – это сохранение этих идеалов и ценностей. Самые главные из этих идеалов – это представление о добре и зле, о хорошем и плохом, о потребном - «хала-ле» и непотребном - «хараме». Культурная матрица постмодернизма совершенно отличается своей разреженностью, большей «свободой». Постмодернизм вкладывает в обзовавшиеся пустоты «традиционализма» свои ценности, активно трансформируя социальные связи людей, навязывая чуждые традиционной культуре идеалы и понятия. Приоритеты, которые столетиями выстраивали порядок жизни, меняются. Проблема добра и зла устраняется из мыслительного процесса, и сводится к рациональным критериям «эффективности», «рентабельности». Это все происходит самым быстрым и действенным способом - путем использования современных коммуникационных технологий. Одним из разрушающих последствий всего этого является культивирование правового нигилизма. Такой нигилизм мягко, оболочка за оболочкой, снимает защиту разума против чужой идеологии. Постепенно утрачиваются символы, ценности и традиции, человеческие связи разрываются, ценностные национальные ориентиры теряются, трансформируются. [4.10,22] Маленький эпизод – это массовый, абсолютно чуждый нашим культурным традициям психоз в стремлении быстрого обогащения через систему «пирамида», позволяющая спланировать на основе жадности быстрой наживы группы людей. В итоге тысячи людей потеряли деньги и собственность. (МММ, «Джамол и К», или обозначенный в народе «Мухра-бизнес» и т.п.) Ясно, что люди были соблазнены возможностью быстро получить большую, «легкую» прибыль. Согласуется ли это с таджикской культурной традицией? Нет, поскольку деньги, не заработанные честным трудом, веками считались «харомом». Но никто, на протяжении всего процесса «честного отъема денег», не сказал, что «это – харом, нечистые деньги, и я так не буду зарабатывать». В данном случае, чуждая идеология, оправдывающая быстрый рост материального благосостояния ценой отрицания

векового неприятия нечистых денег, оказалась выше духовных запретов.

Правовой нигилизм – это, прежде всего, отрицание роли права как универсальной поведенческой модели на личностном и социальном уровне. Правовой нигилизм – следствие вековых традиций попрания личностных свобод, от которого избавиться не слишком просто. Правовой нигилизм, т.е. отрицание роли права как регулятора общественных отношений, привносит в общественное сознание иные поведенческие модели, повторяющие в своей сути либо авторитаризм, либо анархизм, – крайние, дискомфортные модели социального сосуществования.

К. Лоренц отмечает: «Радикальный отказ от отцовской культуры – даже если он полностью оправдан – может повлечь за собой гибельное последствие, сделав презревшего напутствие юношу жертвой бессовестных шарлатанов». В.Гейзенберг, продолжая мысль К.Лоренца о нигилизме, подчеркивает важную мысль: «Характерной чертой любого нигилистического направления является отсутствие твердой общей основы, которая направляла бы деятельность личности. В жизни отдельного человека это проявляется в том, что человек теряет инстинктивное чувство правильного и ложного, иллюзорного и реального». Ясно, насколько «раскованным» становится мышление, с которого снята цензура устойчивых этических норм. Уже не действуют не только внутренние этические запреты «это нехорошо», «это харом», но и печальные последствия предыдущего опыта быстрого обогащения. Недавно в печати были обнародованы результаты проверки другой финансовой пирамиды, в которую были втянуты более тысячи наших граждан.

Ещё одна нравственная категория, которую пытаются дискредитировать представители постмодерна – это понятие стыда. Стыд, или по-таджикски «номус». «Бесстыдный» - «Беномус» - одно из резких обвинений, предъявляемых нарушителю общественной морали. Осознание стыдливости признавалось фактически безусловным отличием человека от низшей природы. Нигилизм сегодняшнего дня отвергает стыд как нравственную концепцию, считая, что для современного

человека эта нравственная концепция не нужна. Нравственная идиосинкразия становится естественным состоянием современного, раскрепощенного нигилиста, а интеллектуальная деградация – его символом. Циник стал феноменом, лицом эпохи.[5.168] «Шаттох» (мягкий перевод «циника») уже не осуждаем. Так в нашем традиционном обществе насаждаются зачатки аморальности. С.Кара-Мурза писал: «Аморальность расположена в той части культуры, где ставятся под сомнение или отвергаются установленные общей этикой ценности, где устраняются традиции и расковывается мышление, так, что оно готовится к тому, чтобы оправдать любое действие».[6.242.]

Культ знаний, стремление к познанию заменяется «тестированием» – угадыванием желаемого результата из четырех возможных вариантов. Познание сводится к игре. Незаметно игра начинает занимать большую часть жизни. Игра – это индустрия развлечений, ходовой товар философии потребителя. Что же познавательного можно найти в игре, которая в несметном количестве предлагается нам, а в особенности – нашим детям? В основной своей массе – это убийства, в самых разнообразных формах, с представлением огромного количества разнообразного оружия, начиная от пистолетов и заканчивая ракетно-бомбовой нагрузкой тяжелого бомбардировщика. Кое-кто пытается успокоить нас: виртуальное убийство не опасно, это всего лишь игра. Не верьте им! Любое насилие, натуральное или виртуальное, – обладает суггестивным свойством, оно оседает в подсознании, чтобы потом выплеснуться в виде такой же агрессии. Человек обладает свойством повторять однажды увиденное, – на этом строится процесс познания и приобретения навыков.

Таким образом, философия постмодерна олицетворяет собой современную западную модель мироустройства, основанную на софистских и номиналистических идеях, конкретизированных позже Ницше, Хайдеггером в концепции нигилизма. Постмодернизм представляет основу вещиизма, мироустройства материального восприятия, тогда как наше национальное мировоззрение основано на духовности.

В этом ключе философия постмодернизма, противопоставляющая себя традиционной светской или религиозной культуре, ни что иное, как новые средства информационного влияния на массовое сознание, политические технологии, созданные для манипуляции сознанием и разрушения традиционных устоев нашего общества.

Любая мораль необходимо предполагает свободу (в самом строгом смысле этого слова) как свойство нашей воли, как данные нашего разума, и основана на таких практических, первоначально заложенных в нем принципах, которые невозможны без предписания свободы. Допуская, что философия все же есть свободное мышление, мы вынуждены теперь согласиться и с тем, что моральная свобода – это свобода ограничений, а не свобода от ограничений.

Раньше в своих ежедневных суждениях мы ставили нравственные требования как неперемное условие человеческого достоинства, как нечто обязательное. Современные идеологические штампы, под влиянием постмодернизма, предлагают не только критику, но и отказ от нравственных требований, замену их на «более удобные», и как следствие – на нравственно ущербные.

«Однако, Луцилий, нельзя отчаиваться в нас по той причине, что мы в плену зла и оно давно нами владеет. Никому благомыслие не досталось сразу же – у всех дух был раньше захвачен злом. Учиться добродетели – это значит отучаться от пороков. Добродетели нельзя разучиться», – писал Сенека. [7.127.] И поэтому всё-таки верится, что, современный человек, воспитанный в восточной культуре, в отличие от предшествующих эпох, все же в потенциале обладает историческим самосознанием, которое могло бы дать возможность в значительной мере отстраниться от убогого духовного состояния нынешней западной эпохи и проповедовать иные, классические идеи и ценности. При всей своей видимой индифферентности, общество не может быть толерантным ни к нигилизму, ни постмодернизму.

Общество всегда нуждалось и нуждается в ярких, неординарных личностях, здоровых и сильных духом, которые стали бы в будущем министрами, политическими деятелями, способными к принятию исторических для народа решений, вели-

кими поэтами и писателями. И в этом всем огромную роль играет наука как фундаментальная инерционная структура, способная удержать нас от влияния чуждых идеологических догм.

Литература:

1. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический проект, 2009. – С. 9.
2. Хрестоматия по философии. Учебное пособие. Под ред. П.В.Алексеева. М.: Проспект, 2005. – С. 401.
3. Новейший философский словарь. Постмодернизм. – Минск, Современный литератор, 2007. – С. 795.
4. Марченко М.Н. Тенденции развития права в современном мире. – М.: Проспект, 2015. – С. 10-22.
5. Соммэр Дарио Салас. Мораль XXI века. – М.: Кодекс, 2014. – С. 168.
6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2013. – С. 242.
7. Сенека. Нравственные присьма к Луцилию. М.: Мир книги, Литература, 2006. – С. 127.

А.Абдучалилов,

М.Т. Махмадҷонова

Симулякрҳои шуур. Мулоҳизаҳо оид ба постмодерн

Мақола ба таҳлили илмӣ ва амалии яке аз равияҳои фалсафаи муосир – постмодернизм бахшида шудааст. Муаллифон ба хулосае меоянд, ки ҷаҳонбинии нав, ки онро постмодернизм ҷорӣ карданист, ба шуури одамон таъсири зиёд дошта, анъана ва урфу одати ҷамъияти моро вайрон мекунад. Дар ниғаҳдории ин анъанаҳои классикии мо илм ва ҷаҳонбинии илмӣ бояд мавқеи бориз дошта нақши ҳалқунанда бозад, ҷунки танҳо илм метавонад ҷомеаи моро аз таъсири идеологияи беғона маҳфуз дорад.

Калидвожаҳо: Постмодерн, симулякр, фарҳанг, ҷамъият, маънавият, нигилизми ҳуқуқӣ.

**A. Abdujalilov,
M. T. Mahmadjonova**
**Simulacra of consciousness. Reflections on
the postmodern**

The article is devoted to scientific and practical analysis of one of the modern philosophical trends of postmodernism. Critically evaluating postmodernism, the authors come to the conclusion that the new world proclaimed by postmodernism destroys the tradi-

tional foundations of our society, and the preservation of the classical foundations of society plays an important role as a fundamental science of inertial structure, is able to keep us from the influence of alien ideological dogmas.

Key words: *Postmodernism, simulacrum, culture, society, morality, legal nihilism.*

ИНЪИКОСИ МАСОИЛИ АМНИЯТИ ИТТИЛООТӢ ДАР ВАСОИТИ АХБОРИ
ОММАИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Назриева О.Ш. - номзади илмҳои фалсафа

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаи инъикоси масоили амнияти иттилоотиро дар васоити ахбори оммаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода, самтҳои гуногуни манфиатҳои миллӣ, таъсири ВАО ба зехну тафаккури ҷавонро таҳлил намудааст. Ба замми ин, дар мақола нақши технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ дар руиши ҷомеаи муосир хеле пурра арзёбӣ мегардад.

Калидвожаҳо: васоити ахбори омма, амнияти иттилоотӣ, шуури иҷтимоӣ, субъект ва объект, меёр, қонунҳои объективӣ, инъикос.

Масъалаи амнияти иттилоотӣ дар шароити муосир яке аз проблемаҳои муҳимтарини васоити ахбори омма (ВАО)-и ҷомеа доништа мешавад. Ҳарчанд дар ВАО-и Ҷумҳурии Тоҷикистон низ таъсири проблемаҳои ҷаҳонишавӣ нақши бориз дорад, вале танзими ҳукукии масъалаи амнияти иттилоотӣ дар муносибат ба ташаккул, ниғаҳдорӣ ва ҳифзи захираҳои иттилоотӣ ва интишори иттилоот ба воситаи шабакаҳои гуногуни технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ ва ҳамчунин, таъсири он ба шахсони воқеӣ, мақомоти гуногуни ҳукумат ва муҳофизат аз ифшои сирри давлатӣ ба миён меояд.

Аз ин рӯ, омӯзиш ва таҳлили амнияти иттилоотӣ чун ҷузъи асосии амнияти суботи давлат, аҳамияти муҳим пайдо намуда, аз муҳаққиқон масъулияти ҷиддиро талаб мекунад. Хусусан, баррасӣ ва арзёбии вазъи имрӯзаи фазои иҷтимоӣ, ки хеле печида ва мураккаб аст, нишон медиҳад, ки барои аз ҷониби расонаҳои гуногун дар зехни мардум ҷой намудани тасаввуроти мухталиф имкониятҳои зиёд вучуд дорад.

Муҳимияти масъала дар он аст, ки сиёсати иттилоотии кишвари мо дар доираи фаъолияти мақомотҳои ҳокимият муайян гардидааст. Масалан дар Консепсияи сиёсати давлатии иттилоотии Ҷумҳурии

Тоҷикистон он «ҳамчун ҷузъи таркибии сиёсати давлатии хоричӣ ва дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи фаъолиятҳои мақомотҳои ҳокимият ва идораи давлатӣ дар соҳаи иттилоот» [1.] муайян шуда, «мақсад, вазифа, усулҳо ва самтҳои асосии фаъолият дар соҳаи иттилоот» [2.] ро дарбар мегирад.

Бояд тазакур дод, ки проблемаҳои замони муосир ва суботи ороиши ҷомеа, нигоҳдошти манфиатҳои миллиро тақозо менамоянд, ки фаъолияти ВАО дар доираи қонунҳои амалкунанда, барои таҳияи фазои мусбати иттилоотии кишвар ва ба дастгоҳи тавоноии хабарӣ мубаддал гардидани он равона гардад. Амнияти иттилоотӣ барои ҳифзи манфиатҳои миллӣ дар ҷомеа нақши муайянкунандаро дорад. Телевизион, радио, рӯзномаву маҷаллаҳо ва интернет дар ҳаёти сиёсии давлат ба ҳар як узви ҷомеа ҳамарӯза таъсиргузор буда, азбаски дар муаррифии тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа нақши асосиро мебозад, ҷиҳатҳои хоссаи тафаккуриро ба вучуд меорад. Ҳоло, ки «имрӯз дар фазои иттилоотии ватанӣ 42 телевизион (10- давлатӣ ва 32- ғайридавлатӣ), 27 радио (7- давлатӣ ва 20- ғайридавлатӣ), 11 оҷонси (1- давлатӣ ва 10- ғайридавлатӣ), 376 рӯзнома (107- давлатӣ ва 260- ғайридавлатӣ), 339 маҷалла (110- давлатӣ ва 129- ғайридавлатӣ), 300 матбаа, 44 нуктаи фуруши китоб, 70 нашриёт ва 11 агентии иттилоотӣ фаъолият мекунанд.»[3.], тахмин меравад, ки тафриқангезӣ байни иттилооти давлатӣ ва ғайридавлатӣ, қабул намудани маводи ирсолшудаи онҳо ва таъсиргузори он аз як тараф, агар ба ибраз кардан бо тарзу усулҳои гуногун вобастагӣ дошта бошад, аз ҷониби дигар, ба дониш, малака, фаҳмиш ва ҷаҳонбинии худӣ шунаванда ва бинанда вобастагии қавӣ дорад.

Бояд қайд кард, ки сарфи назар аз он ки иттилоъдиҳанда давлатӣ ҳаст ва ё ғайридавлатӣ, он аз тарафи худӣ шаҳрванди давлат ифода гардида аз ҷониби намо-

яндаи ин миллат баромад мекунад. Агар маводи иттилоотӣ ҷавобгӯи ҳифзи амният ва манфиати давлату миллат бошад, он иттилоъ амнияти кишварро зери хатар намегузорад. Дар акси ҳол, иттилооти пахшшаванда сифати таҳрибкориро дошта, зарурат ба андешидани чораҳои махсус меояд, ки ба иҷрои вазифаи аввалиндараҷаи сохторҳои гуногуни амниятӣ во-бастагӣ дорад. Вале дар баробари ин, рақобатазори ва гуногунандешӣ бояд нигоҳ дошта шавад, зеро аз нуқтаи назари диалектика, зиддият асоси ҳаракат ва инкишоф аст. Дар ҳилофи он, таъсири ВАО дар Ватан ба ғофилӣ бурда мерасонад, ки ба тарзи стихиявӣ ва догматикӣ расидани хабарҳои расонаҳо боз ҳам боиси норизогии мардум мегардад, зеро ҳуди табиати тафаккури инсон низ хостори шундан ва пешравиҳо ҳаст. Аз ин рӯ, дар меъёри муайян аз зиддиятҳои гуногун ҳаросидан лозим нест.

Дар баробари ин, амнияти иттилооти-ро мутлақо озод гузоштан мумкин нест, агар ахбордиҳанда мутахассис набошад, пас зери хатар мондани амнияти кишвар ва миллат аз эҳтимол дур нест, чунки иттилоъ аз ҳама зуд ва тезрас ба гӯшу хуши мардум мерасад. Пас, амнияти мардумро ба инобат гирифта, баъд аз он амнияти иттилооти таъмин намудан лозим аст.

Дар асри ХХ ба воситаи рӯзномаву маҷаллаҳо ва радиову телевизион мавқеи ВАО боло рафта, воситаҳои интернетии дарёфт ва интиқоли иттилоот дар ҳаёти сиёсӣ иҷтимоии инсоният мақоми аввалиндараҷа соҳиб гашт. Баъзан ВАО-ро васоити иртиботи оммавӣ низ ном мебаранд. Мавқеи калидиро дар ин истилоҳот иттилоот мебозад.

Барои таъмини амнияти иттилоотӣ бояд пеш аз ҳама, фаҳмиши истилоҳ ва дарки мафҳум ва моҳияти иттилоотӣ дошта бошем. «Вожаи «иттилоот» аз калимаи латинии *informatio* гирифта шуда, тарҷумааш маълумот, шарҳ, шиносонидан мебошад». [4.] Маълум аст, ки «мафҳуми иттилоот ҳанӯз аз тарафи файласуфони қадима баррасӣ шуда буд.» [5]

Дар бораи иттилоот ва таъбиру тафсири он аз нигоҳи фалсафӣ ва масъалаи асосии он чун материя ва маънавиёт, олимон назарҳои мухталифро пешниҳод кар-

даанд. Масалан: Вяткин В.Б. менависад: «Иттилоот - ҳар гуна шакли инъикоси материя ва хусусиятҳои он мебошад.» [6] Винер Н. бошад, чунин ақида дорад: «Иттилоот - иттилоот аст, вале на материя ва на энергия. Материализме, ки инро эътироф намекунад, он имрӯз қобилияти ҳаёти надорад». [7] Аммо ба андешаи Колин К. К.: «Иттилоот – ин на самараи тасаввуроти мо, на маҳсули фаъолияти шуур, балки падидаи воқеии физикӣ мебошад, ки ҳолат ва ҳаракати материя ё энергияро тавсиф менамояд». [8.] Ҷамчунин ӯ дар ҷои дигар қайд мекунад: «Мафҳуми иттилоот ончунон мураккаб ва бисёрҷониба аст, ки то ҳоло дар илм таърифи нисбатан умумии он пайдо нашудааст. Ва ин сарфи назар аз он, ки аз нимаи дуввуми асри ХХ сар карда, мафҳуми иттилоот категорияи умумии илмӣ гардидааст ва амалан дар тамоми фанҳои илмӣ муосир васеъ истифода бурда мешавад». [9]

Таҳаввулоти иҷтимоии кишвар дар замони истиқлолият матраҳ намудани онро, ки ВАО-и Тоҷикистон ба завқи муосирӣ ҷомеаи иттилоотӣ ва зиёда аз он, дарку фаҳмиш ва донишу зиракии сиёсӣ, ба тафаккур ва ҷаҳонбинӣ мувофиқ ва ё созгор аст ва метавонад мушкилиҳоро пеш биёрад ва ё онҳоро аз байн бубарад, ба миён меорад.

Бояд гуфт, ки ба саволе, ки «оё барои пеш бурдани ҳаёти сиёсӣ-иҷтимоии инсон чӣ лозим аст ва чӣ лозим нест», маҳз бояд инсонҳое, ки дарки воло доранд, ҷавоб бигӯянд. Оё ҳар як иттилооте, ки барои мо дастрас мешавад, оё барои пешравии ҳаёти иҷтимоии инсоният хизмат мекунад ва лозим аст?! Оё ҳар як сухане, ки аз забони инсонҳо берун меояд, дар доираи ғунҷоиши ақли инсонӣ аст ва ё он ба дараҷаи тавоноии шуури рӯзмарра ва назариявӣ бастагӣ дорад?! Ва оё инсоне, ки ахборе ба гӯшаш ва ё ба чашмаш мерасад, қобилияти дарки онро дорад ва инъикоси раванӣ, ангешиш, мутаассиршавӣ фаҳмиши ӯро дар бораи воқеияти объективӣ чӣ гуна менамояд?! Вобаста аз ҷавоб ба ин ва дигар саволҳо дарки фалсафӣ дар муқобили он чизе, ки дар шакли иттилоот ба инсоният ворид мегардад, меистад. Иттилоот, ки айни ҳол «чун шарбати мадҳушкунанда, тамоми атрофиёро саргаранг месозад» [10] чун

ҳастии иҷтимоӣ дар муносибат бо шуури ҷамъиятӣ чи гуна аст? Оё метавонад шуури ҷамъиятиро муайян кунад ва ё бо он мусоавӣ аст, ва ё шояд, шуури ҷамъиятӣ муайянкунандаи мавқеъ, ҷо ва дурустии он бошад. Ин масъалаест дар фалсафаи иҷтимоӣ, ки вобаста ба инқилобҳои гуногуни иҷтимоӣ ва дигар дар мубориза ҳаст.

Агар мо андеша дошта бошем, ки «иттилоот – ҳар гуна шакли инъикоси ҳар гуна объект, ҳам объекти мавҷудбуда ва ҳам ба таври мавҳум тасаввуркунанда мебошад», [11] пас ин инъикос чи гуна ба амал меояд?!

«Маълум будан ҳанӯз маъноӣ дарк карданро надорад».[12] Дар муносибатҳои иттилоотӣ вобаста ба иттилои ошкоршаванда (маълумот) субъект, ки дар он давлатҳо, шаҳрвандон, шахсони ҳуқуқӣ, ташкилотҳои байналмиллалӣ амал мекунанд, бо объект дар соҳаҳои сиёсат, иқтисодиёт, фарҳанг ва иҷтимоӣ бо асноди тасдиқкунанда метавонанд саруқор бигиранд. Субъектҳо дар вақти паҳн намудани иттилоот руҳияи иттилоотикунониашон ҳатман бояд бо риояи кодекси ахлоқи ВАО мувофиқат намоянд. Махсусан, дар мавриди дахлнопазирии ҳаёти шахс, нақзи он, дар бораи маълумоти носоҳеҳ, ҳифзи одамони осебпазир ва ғайра. С. Ятимов дар ҳамин радиф менависад: «Маълумот (информатсия) вазъро инъикос мекунад, ҳолати субъектро дар муҳити атроф муайян месозад, ҷобачогузориҳои объекти омӯзиш, ҳолати материалӣ, физикӣ ва табиӣ онро дар маъраза мегузорад. Барои таҳлили вазъ ҳулосаи баробар ба воқеиятро муҳайё мекунад. Барои қабули қарори дуруст шароит фароҳам меорад».[13]

Дар фалсафаи иҷтимоӣ се унсури асосиро доир ба пайдоиши инсон муайян мекунанд, ки барои одамшавии аҷдоди инсонӣ ногузир буд: ин унсури «тан», ки объективӣ аст, унсури «ман», ки объективӣ ва субъективӣ аст ва унсури «олами инсонҳо», ки онро таърихи фалсафа гувоҳ аст. Агар терроризм дар ҷангҳои байни давлатҳо инсонҳоро чун «тан» аз байн барад, шабакаҳои интернетии ҳосияти манфидошта чун «ман» ҷиҳати субъективии онҳоро – андеша, афкор ва даркашонро ба ҳайси қувваҳои беруна фатҳ намуда, қобилияти худинкишофӣ дар қувваҳои ботинии ҳуди инсонро ночиз мегардонад.

Яъне, ин ба нобудии унсури дигар - «олами инсонҳо» оварда мерасонад, ки дар тӯли таърих шакл гирифтааст. «Дар ҷаҳони мо се намуди марг вучуд доранд: сактаи дил, аз қор мондани майнаи сар ва рафтан ба Шабак».[14]

Бо тарзу усулҳои гуногун зехни инсонҳоро дигаргун кардан дар тӯли форматсияҳои ҷамъиятӣ вучуд дошт, ки оқибатҳои он ба инқилобҳои гуногуни сиёсӣ оварда мерасонд. Чун ин дигаргуншавӣ ба тарзи тадриҷӣ сурат мегирифт, ин ҳаракатҳоро аҳли башар чун қувваҳои асосии пешбарандаи ҷамъият, аз ҷумла неруи ақлонии дорои гуманизми хосса, барои дигаргун сохтани вазъи иҷтимоии худ ба вучуд меоварданд. «Ҷаҳон қаблан ҳам, ҳамин ки инсон мехост атрофи худро дарк намояд, дар як лаҳза танг мешуд. Аммо тафовут танҳо дар он аст, ки қаблан инсон барои комилии иттилоот дар бораи атрофи худ бояд онро дар майнаи сари худ дармеёфт, аммо акнун аз Шабак мечӯяд».[15.] Фарқияти форматсияи имрӯзаи ҷамъиятӣ дар он аст, ки дар асри ХХI онро раванди гузариш ба технологияи инноватсионӣ фаро гирифт. Яъне, дар байни қувваҳои асосии пешбарандаи ҳар як ҷамъият инсон чун дорои шуур аст, маҳаки асосии ҳаракатдихандаи ин қувваҳои асосии пешбарандаи ҷамъият доништа мешуд. Вале, ҳамин меъёр, ки табиатан вучуд дорад ва дар зери таъсири қонунҳои объективӣ амал мекунад, дар ин аср ба тарзи сунъӣ дигар карда шуд: акнун чун инқилоби илмӣ-техникӣ ба вучуд омадааст яке аз хатарҳои, ки масъалаи дигари глобалии ҷаҳонро ба вучуд овардааст, ин - мақоми инсонро чун маҳаки ҳаракатдихандаи технологияҳои гуногун, ки ба воситаҳои истехсолот дохил мешавад, ишғол кардан аст. Ҷойи «неруи зехнӣ»-ро «неруи гарм», ки суръати паҳн кардани афкорашонро бо воситаҳои технологӣ дахчанд месозад, ба тарзи «таркишнок» амал мекунанд, гирифтааст. Қонуни объективии гузариши тағйироти микдорӣ ба сифатӣ, ки дар он суръати меъёр вучуд дорад, ба тарзи сунъӣ - ба ақли инсонҳо носозгор шикаст (вайронӣ) ворид карда фаҳмишҳоеро, ки ба воситаҳои технологияҳои гуногуни иттилооти коммуникатсионӣ паҳн мегардад, ба

дараҷаи шуурнокии инсонии ин форматсияи ҷамъиятӣ ҳатто мусовӣ буда наметавонад, зеро илм исбот мекунад, ки амали мағзи майнаи сари инсонҳо дар қадом ҷой аст. «Иттилоот аз тавсифи сифатӣ ва миқдории инъикос иборат аст. Умуман, иттилоот – як навъ «неру» бар зидди вайронӣ ва харҷумарҷ равонашуда мебошад; ба ин маънӣ иттилоот аз сохтор ва низоми моддӣ ҷудонопазир аст».[16.]

Дигар ин ки, вақте инсон барои маърифат ва дарки олами воқеӣ дониши хуб надорад, саруқор гирифта ба маълумоти мавҷуда барои ӯ мушкилиҳои зиёдеро пеш меорад. «Китобхое, ки дар онҳо дар бораи ҷаҳон бунёд шудани ҷаҳон нақл карда мешавад, аз тарафи одамоне навишта шудаанд, ки бештар ба ин китобҳо сарфаҳм мераванд, на ба шинохти ҷаҳон».[17] Ва ин яке аз проблемаҳои ба вуҷуд овардааст, ки ин маҳз ба воситаи шабакаҳои гуногуни интернетӣ гаравидани ҷавонон ба равияҳои гуногуни террористӣ мебошад. Сараввал, донишмандони қонунҳои ҷузъӣ, ки илмҳои дақиқ онро дарбар мегирад ва ҷавонон дар таҳсилоти миёна азбар мекунаанд, зинаи аввали дарки муҳити атроф воқеъбинона аз он сар мешавад. Аз ин рӯ, ба ин зинаи дарки ҷавонон бояд танҳо шиносӣ бо компютерро омӯхтан ва баъд забонҳои гуногуни компютериро омӯзонидан, нишастан дар назди компютер ва саруқор гирифта ба онро маҳдуд бояд сохтан. Системаи назорати хонаводагӣ, ки дар бисёр мамлакатҳои абарқудрат ҷорӣ шудааст, яке аз тадбирҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ аз хавфи аввалиндараҷаи (маҳсусан рӯҳӣ) интернет аст. «Дар як кутби суханони ҳикматомез бозии калима, дар дигараш бозии ақл ва дар қулла умқи рӯҳ қарор доранд».[18]

Ба тарзи тадриҷӣ чун бо аз худ кардани қонунҳои ҳосе, ки ба табиат ва ҷамъият дахл доранд, ҷавонон донишашон комилтар мегардад, дар ин зинаи омӯзиш ворид шудан ба сайтҳои гуногун барои инсоният хавфи камтар пайдо мекунад.

Ҳамин гуна, дар зинаи дигари камолот вобаста ба он, ки инсоният ба қонунҳои қуллӣ мегаравад, метавонад ба шабакаҳои гуногуни интернетӣ ба тарзи дилхоҳ сару

қор бигирад ва вобаста ба дониши азхудкардааш дарку фаҳмиши иттилоотӣ дошта бошад. Эдгер Вайб Дейкстра бамаврид менигорад: «Ба донишҷӯёне, ки қаблан забони Бейсикро омӯхтаанд, амалан наметавон барномасозии хубро омӯзонид. Чунки онҳо чун барномасозони билқувва (потенциал) ба заволи баргаштнопозири фикрӣ дучор шудаанд».[19.]

Хулоса, имрӯз ВАО дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чун фишанги асосии таъсиррасон ба афкори иҷтимоӣ, маҳсусан ҷавонон, ки ҳолати равониашон ҳанӯз комил нест, таъсиргузор аст. Ҳамчунин маҳаки пуққуввати ҳаракатдиҳандаи бозигарони сиёсӣ барои осебпазирии миллатҳо ва давлатҳо, ки ҳадафмандона бо равандҳои гуногуни сиёсӣ таъсир мерасонанд, замина муҳаё месозанд. Бештари ин гуна фазои иттилоотӣ маҳз ба воситаи интернет паҳн мегардад, ки мушкилоти амниятиро на танҳо дар Тоҷикистон, балки дар ҷомеаи ҷаҳонӣ низ пеш меорад. Ҳамин тавр, инъикоси масоили амнӣ иттилоотӣ дар ВАО-и кишвари мо имрӯз хусусияти ба худ хосеро касб намуда, ба зехну тафаккури бошандагони ин сарзамин таъсир мерасонад.

Адабиёт:

1. filial-nic-mkur.tj/.../8%20Консепсияи%20сиёсати%20давла...
2. filial-nic-mkur.tj/..
3. Ҷумҳурият. №34 (23 115) №53 (23 134), 2017.
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
6. Вяткин В. <http://www.vbvbv.narod.ru/quotes.html>
7. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М., 1958г.
8. Колин К. К. Природа информации и философские основы информатики//Открытое образование. 2005г., № 2.
9. Колин К. К. Эволюция информатики // Информационные технологии. 2005г., № 1.
10. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963.
11. Вяткин В.Б. <http://www.vbvbv.narod.ru/quotes.html>
12. Гегель <http://newfrazza.ru/tegi-metki/informaciya>

13. С.Ятимов. Илм ва амният. Ҷумҳурият, №107 (23 188), 2017.
14. Г. Олмес. <https://info.wikireading.ru/266883>
15. Е. Ермолова
<http://newfraza.ru/tegi-metki/informaciya>
16. Берг А.И., Спиркин А.Г. Кибернетика и диалектико-материалистическая философия//Проблемы философии и методологии современного естествознания. М., 1973.
17. Терри Пратчетт. <http://newfraza.ru/tegi-metki/informaciya>
18. Александр Рухваров. <http://newfraza.ru/tegi-metki/informaciya>
19. Эдсгер В. Дейкстра. <http://newfraza.ru/tegi-metki/informaciya>

Назриева О.Ш.

Отражение вопросов информационной безопасности в средствах массовой информации Республики Таджикистан

В данной статье автор рассматривает проблемы отражения вопросов информационной безопасности в средствах массовой информации (СМИ) Республики Таджикистан и анализирует различные направления национальных интересов, а также воздействие СМИ на сознание и ра-

зум молодёжи. Кроме этого, в статье показана роль информационно – коммуникационных технологий в развитии современного общества.

***Ключевые слова:** средства массовой информации, СМИ, информационная безопасность, общественное сознание, субъект и объект, критерий, объективные законы, отражение.*

Nazrieva O. Sh.

The reflection of the issues of information security in the media of the republic of Tajikistan

In this article the author examines the problems of dealing with issues of information security in the media of the Republic of Tajikistan and analyzes different spheres of national interests, as well as the impact of the media on the consciousness and mind of young people. In addition, the article shows the role of information and communication technologies in the development of contemporary society.

***Key words:** media, information security, social consciousness, subject and object, the norm, objective laws, reflection.*

АВРУПО ВА ТАМАДДУНИ БОСТОНИИ ХАЛҚҲОИ ШАРҚ
(ТОЧИКШИНОСӢ)

Шукурова С.Н - аспиранти ИФСХ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур муаллиф ҳамкорихои илмию фарҳангии шарқшиносони аврупоро оид ба тамаддуни бостонию халқҳои Шарқ мавриди таҳқиқ қарор дода, паҳлуҳои гуногуни омӯзиши забону фарҳанг ва тамаддуни ниёгони тоҷиконро шарҳу баён кардааст. Махсусан, ҳамкорихои фарҳангӣ ва таблиғи адибону мутаффакирони халқи тоҷик дар замони муосир дар кишварҳои Аврупо боиси дастгирӣ ва ифтихор аст, ки дар мақола баррасӣ ёфтаанд.

Калидвожаҳо: Дания, Расмус Раска, Нилс Людвиг Вестергор, шарқшиносони тоҷик, маданият, санъат, забон, тамаддун, таърих, фарҳанг, урфу одат, тадқиқот.

Тоҷикшиносӣ дар Аврупои мутаммадин, алалхусус Аврупои Ғарбӣ яке аз қадимтарин давлатҳои он - Дания таърихи хеле куҳан дорад. Мардумони донишманди ин сарзамини қадима зиёда аз 200 сол қабл ба таъриху тамаддуни миллати тоҷик, фарҳангу забони он мароқ зоҳир кардаанд. Донишгоҳи машҳури Копенгаген, ки онро ашхоси бузурги маърифатпарвар ва дурандеш ханӯз асрҳои миёна таъсис доданд, яке аз марказҳои шарқшиносӣ ба шумор меравад. Дар тӯли дусад соли охир маҳз дар ҳамин Донишгоҳи куҳан ба омӯзиши забону фарҳанг ва тамаддуни бостонию халқҳои Шарқ, аз ҷумла, тоҷикон камари ҳиммат бастаанд.

Аввалин донишманди шарқшиноси ҳамин донишгоҳи овозадори олам, ки имрӯз нахустин муҳаққиқ ва бунёдгузори илми шарқшиносӣ (дар Дания) ба шумор меравад, Расмус Раска (1787-1832) мебошад. Яке аз аввалин муҳаққиқон-забоншиносони Аврупо, муфассири эътиқодманди “Авесто” Расмус Раска ханӯз дар асри XIX ҳамчун муҳаққиқи барҷастаи осори қадимии хаттии ниёгони мо эътироф гаштааст. Чунин далел, ки олими ҷӯяндаи Донишгоҳи Копенгаген поягузори шоҳаи муҳими илм – усули таърихӣ - муқоисавӣ

буда, дар забоншиносӣ тағйироти ҷиддӣ ворид намудааст, бебабаб нест. Маҳз дурустӣ ва эътимодбахшии усули тадқиқоти ӯ муҳаққиқон – шарқшиносон ва авестошиносони Аврупоро ба ҷараёни дурусти пажӯҳишҳои илмӣ бурд. [1. 20-24]

Лоиқи тавачҷуҳ аст, ки корҳои илмӣ ӯро дар шарқшиносии Аврупо, махсусан шарқшиносии Дания Нилс Людвиг Вестергор (1815 - 1878) идома дода аст. Сипас иқдоми начибе дар илми тоҷикшиносии Дания аз ҷониби Карстен Нибур (1733 - 1815) низ давом кардааст. Бино ба маъхазҳои илмӣ, ки донишмандони тоҷик дар солҳои 90 - ум истифода бурдаанд, Донишгоҳи Копенгаген дар раванқу ривочи илми шарқшиносӣ, омӯзиши тамаддуни Шарқ, осори гузаштагони дури мо, аз ҷумла, “Авесто” ва осори Саъдӣ ва Ҳофизи Шерозӣ нақши муҳим бозид. Ҳамзамон, ҳикмати Чалолиддини Румӣ, “Маснавӣ”- и камназири ӯ ва “Шоҳнома”- и безаволи Ҳаким Абулқосими Фирдавсӣ дар кишвари дури Аврупо шухрати босазо касб намуданд. Қобили таҳсин аст, ки охири асри XIX Эдвард Леман бо маърузаҳои худ роҷеъ ба “Авесто” ва забони қадимии форсӣ илми шарқшиносиро хеле таҳким намуд. Қадимтарин будани китоби муқаддаси ниёгони порсҳо, ойини неки инсонӣ будани дини Зардушт, бародарӣ ва баробарии инсонҳоро арҷманд шуморидани кеши куҳан, ҷанбаи асотирӣ доштани порчаҳои адабии “Авесто” дар таҳқиқи олими Дания муфассал баён шудааст. Оре, китоби муқаддас ва арзишманду олий хусусияти динию ибодатӣ дорад, хулоса намудааст муҳаққиқи даниягӣ, лекин ҷиҳатҳои ахлоқӣ ва эстетикӣ – бадеияш низ кам нест. Аҳамияти “Авесто” боз аз он паҳлӯ муҳим аст, ки он роҷеъ ба таърих, фарҳанг, суннат, расму ойини миллати қадимаи Шарқ (тоҷикон) маълумоти дақиқ медиҳад. Хулоса, хонандаи Аврупоро ба гузаштаи дури тоҷикон мешиносонад. Ӯ шогирдони сазовор ба камол

расонид. Чунончӣ, Артур Кристенсен (1875-1945), ки пешрафтҳои минбаъдаи илми шарқшиносӣ дар Дания ва умуман Аврупо ба номи ӯ вобаста аст, шогирди ҷӯянда ва лаёқатмандтарини ӯст. Фолибан, Артур Кристенсен зиёда аз чил сол мудирӣ кафедраи филологияи Эрони Донишгоҳи Копенгагенро ба зимма дошт ва тадқиқоту корҳои илмӣ ӯро ба сафи аввали мутахассисони шарқшинос баровард. Чӣ ҷои таъҷуб аст, ки тадқиқоти арзишманди олими маъруфи Дания ба унвони “Эрон дар замони Сосониён” се маротиба нашр гардид. Ачибаш ин, ки ин тадқиқоти хосаи илмӣ ба забони фаронсавӣ - хонотарини забони олам, ки хеле хушоҳангу хушсадо аст ва онро “забони ишк” хондаанд, таълиф гардидааст. Баъдтар дар қатори ӯ олимони дигари шарқшиноси Дания Кай Барр (1896 -1970) ва Йес Петер Асмуссен пайвастанд, ки мақола ва тадқиқоти онҳо дар асри XX дар матбуоти Аврупо ва хусусан мамлакатҳои Скандинавия хеле зиёд интишор гашта, мардумро бо тамаддуни халқҳои Шарқ, санъату фарҳанги тоҷикон аз наздик ошно намуд.

Албатта, ҷолиби диққат аст, ки дар матбуоти Дания ва умуман мамлоки Аврупо ба фолклори тоҷик, китобу адабу санъати тоҷик эътибори хосае медиҳанд. Намунаи фолклору афсонаҳои тоҷик ба таъб расидаанд, ки хеле тамсилӣ ва пандомӯз буда, мардумро ба адабиёти миллии мо ошно менамояд. [2.16-19]

Масалан, Асмуссен соли 1984 китобчаи хурдҷаме ба таъб расонидааст, ки эҷодиёти шифоии мо, афсонаҳои тоҷикӣ ва халқҳои курду осетинро (ки ба ҳам хешанд) дарбар мегирад. Ё худ, дар ҳамин маҷмӯа масалу тамсилҳои Хусайн Воизи Кошифӣ, ки моҳияти инсондӯстӣ доранд, ҷой дода шудаанд. Ҳамаи ин суҳанон ва далелу рақамҳо, тадқиқот ва китобҳо ба гузаштаи фарҳангу забони тоҷик мансубанд. [3.14]

Аз ин ҷо саволе ба миён меояд, ки имрӯз дар шарқшиносии Аврупову ҷаҳон ба Тоҷикистон, фарҳангу адаби муосири тоҷик, илму санъати тоҷик чӣ навъ менигаранд? Дар ин бора тадқиқотҳои илмӣ вучуд дорад? Ҳамкорӣҳои илмӣ-адабӣ ва фарҳангии Тоҷикистони соҳибистиқлол ва Дания дар чӣ поянд? Ба

омӯхтан ва азхуд намудани забони тоҷикӣ касе мароқ дорад? Тариқи зиндагии тоҷиконаро медонанд? Ба омӯхтани тамаддун ва илму адабу фарҳанги тоҷик то чӣ андоза тавачҷух доранд? [5.55-60]

Оре, далелҳои мароқовар кам нестанд, ки ба омӯхтани илму адаб ва санъату фарҳанги Тоҷикистони муосир аҳли илму адабу таҳқиқи Дания шавқманд ҳастанд. Соли 1987, дар авҷи тағйиротҳои назаррас, ибтидои дигаргуниҳои муҳими ҷамъиятӣ Улла Ланге Томсен, муҳаққиқи факултаи гуманитарии Донишгоҳи Копенгаген ба Душанбе омад ва машғулият бурд, забон омӯхт, дар пажӯҳишҳои илмӣ (Институти шарқшиносӣ) ба ҳамкорӣҳои илмӣ идома дод. Аспиранткаи коромӯзи даниягӣ дар муддати кӯтоҳ ба дорой ва сарвати маънавии миллати тоҷик ошно гардид. Пас аз бозгашт дар китобхонаи шаҳрӣ (Копенгаген) намоишномаи мусаввараҳои Тоҷикистонро ташкил намудани муҳаққиқ - коромӯз Улла Ланге Томсен беҳтарин, мақбултарин шуғлу кори ӯст дар боби тоҷикшиносӣ ва диёри кӯҳсори моро муаррифӣ намуданаш. Назар ба аҳбори илмӣ, ӯ солҳои 90 - уми асри гузашта беҳтарин тарғибгари маданияти Тоҷикистон ба шумор мерафт. Бар замми ин, вай намунаи фолклори тоҷикро низ ҷамъварӣ кардааст. Моҳи январӣ соли 1989 Томсен ду намоишгоҳ (яке дар зодгоҳаш ш.Валби) ташкил намуд, ки онҳо муваффақияти калон пайдо карданд. Унвони намоишгоҳ - “Даниягӣҳо дар Тоҷикистон” хеле ҷолиб буда, афкори сарзамини дури Аврупоро роҷеъ ба табиати пурафсуни тоҷикон, илму адаб, санъату тамаддун, расму ойини неки миллати тоҷик тараққӣ доданд ва аз наздик ошно намуданд.[6] Осори Саъдӣ, Ҳофиз, Румӣ, Ҷомӣ, Фирдавсӣ барин адибону мутафаккирони халқи тоҷик борҳо ҷоп шудаанд. Ба ҷуз ин, соли 1988 порча аз асри “Восеъ”- и адиби забардаст С.Улуғзода ба таъб расида буд. Ҳамин тавр, ошноии мардуми Аврупо, аз ҷумла, Дания бо таърих, фарҳанг, тамаддун ва санъати халқи тоҷик таърихи наҷиб дорад. Дар ҳамин бобат илова кардан даркор аст, ки натавон мутахассисони Аврупо, балки олимони Ҷопон, низ ба таҳқиқи адабиёти тоҷик, образҳои он ва симоҳои барҷастаи фарҳангу илми тоҷик камар бастаанд. Чунончӣ Кумико Кондо

(Чопон) дар асари хеш –“Таҳқиқи образи Борбад” (дар асоси “Шохнома”) ба нишон додани образи машҳури Борбади Марвазӣ муваффақ гардидааст. Бояд гуфт, ки асари ӯ хеле мароқовар аст “Ихтироъи Борбад” ном дорад ва он дар заминаи достони “Вомиқ ва Узрои” Унсурӣ таҳлил шуда ба таҳқиқи санъати ниёғони мо рӯй овардааст. [8 Саҳ 16-19]

Ҳамкориҳои илмӣ - адабӣ ва фарҳангӣ рушд меёбанд. Бояд тазаккур дод, ки тамаддуни бостонии халқҳои Шарқ, хусусан мероси гаронбаҳои мардуми форсу тоҷик дар тӯли солҳои зиёд бо ибтикори мардони бузург, шарқшиносони донишманди аврупоӣ ба монанди Иржи Бечка, Расмус Раска, Нилс Людвиг, Вестергор, Карстен Нибур ва дигарон таблиғ ёфтаанд. Ин ҳамкориҳои фарҳангӣ ва меҳнати таҳқиқотчиёну олимони барҷастаи Аврупо, на танҳо дар замони гузашта, балки имрӯз ҳам арзишҳои худро гум накарда, барои наздик намудани миллату кишварҳои гуногун хизмат мекунад. Каломӣ тоҷикӣ дар Аврупо нишонҳои ҳамкориҳои шарқшиносон ва донишмандоне мебошанд, ки барои муаррифӣ ва шиноختи илму фарҳанги мо зарурати хоса доранд.

Адабиёт

1. “Известия”- АН ТССР соли 1989. Саҳ-20-24
2. “Известия” - АН ТССР №4 соли 1989. Саҳ -16-19.
3. Х. Мирзозода. “Таърихи адабиёти тоҷик.” Қисми 1. Душанбе. “Ирфон” 1990. Саҳ.14.
4. Х. Мирзозода. Китоби 1-ум саҳ-14.
5. Хромов А.А. Иранистика в Дании. “Известия” АН ТССР №4, соли 1989. Саҳ 55-60.
6. Артур Кристенсен. “Эрон дар аҳди Сомониён” – Омӯзгор, 18.04.2014. №16 (Порча)
7. Фафуров Б.Ф. “Тоҷикон”. Китоби 1-ум. Душанбе. “Ирфон”. соли 1989. Саҳ 63-85
8. Б.О. Утаф. “Ихтироъи Борбад” Известия АНТ СССР №4-соли 1989 саҳ 16-19
9. Кумико Кондо. Чопон “Таҳқиқи образи Борбад” Известия АНТ СССР №4-соли 1989 саҳ 20-24.

Шукурова С.Н

Европа и древняя цивилизация народов Востока. (таджиковедение)

В статье рассматриваются различные аспекты научных, межкультурных связей европейских востоковедов, исследовавших древнюю цивилизацию народов Востока, акцентировавших внимание на проблемах становления и развития культуры и цивилизации предков таджиков. В частности автор особо останавливается на межкультурном сотрудничестве и изучении литературного наследия со стороны целого ряда видных современных европейских востоковедов, чья деятельность способствует ознакомлению и популяризации древней и современной культуры и цивилизации таджикского народа в Европе и во всем мире.

Ключевые слова: Дания, Расмус Раска, Нилс Людвиг Вестергор, таджикские востоковеды, культура, искусство, язык, цивилизация, история, посвящение, традиции, исследования.

Shukurova S.N

Europe and ancient civilization of East people (culture of Tajik studies)

In this scientific article the author studies the science and cultural cooperation of European orientalist regarding the ancient civilizations of East people and explores different aspects of language culture and civilization of Tajik and East people. Cultural cooperation and works of Tajik writers and scientists that are cause for pride and supported in Europe nowadays, is especially analyzed in the article.

Key words: Danya, Rasmus Raska, Nils Lydvig Vestregor, majik orientalist, civilization, art, language, history, culture, traditions, research.

МАНБАҲОИ ТАШАККУЛИ ВОСИТАҲОИ БУЧЕТИИ МАҚОМОТИ
ХУДИДОРАКУНИИ ШАҲРАК ВА ДЕҲОТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Қодиров З.Қ.- ходими калони илмӣи шуъбаи сотсиологияи ИФСХ

Дар мақола муҳимтарин масъалаҳои худидоракунии маҳаллӣ дар шароити муосири азнавсозии иҷтимоӣ-фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон, мустақилияти муносибатҳои бучетӣ ва сарчашмаҳои молиявӣ-иқтисодии ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот баррасӣ карда шудааст.

Калидвожаҳо: худидоракунии шаҳрак ва деҳот, маблағҳои бучетии шаҳрак ва деҳот, дотатсия, субвенсия, маблағҳои хайрия, хизматрасонии пулакӣ, грантҳо ва сармоягузориҳо, моликияти ҷамъиятӣ, моликияти оммавӣ, моликияти мунитси-палӣ, хусусигардонии моликияти давлатӣ, муносибатҳои иқтисодӣ.

Худидоракунии маҳаллӣ ҳамчун институти иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ дар низоми муносибатҳои байниҳамдигарии ҳокимияти давлатӣ ва ҷомеа, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлат мавқеи миёнаравиро ишғол намуда, дар низоми идоракунии давлат алоқаҳои бевосита ва баргаштро таъмин менамояд. Ҳамчун шакли ғайриқонунии оид ба мустақилона ҳал намудани масъалаҳои аҳамияти маҳаллидошта, худидоракунии маҳаллӣ масъалаҳои барои ҳар як шаҳрванди ҳудуди маҳал муҳим бударо бо ташаббуси сокинон ва бо имкониятҳои молиявии худӣ аҳолии маҳал ҳал менамояд.

Дар шароити муосир худидоракунии маҳаллӣ ба сифати яке аз захираҳои пуарарзише баромад мекунад, ки дар бар-тараф намудани тамоюлҳои номусоиди иҷтимоӣ-иқтисодии маҳал мусоидат наму-да, яке аз роҳҳои баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии аҳоли ба шумор меравад. Аммо иҷро шудани чунин функсияҳо дар шароити муосири рушди худидоракунии маҳаллӣ бо сабаби имкониятҳои маҳдуди иқтисодӣ ва молиявӣ ғайриимкон гаштааст. Сусти инкишоф ёфтани ҳамкориҳои самаранок ва муносибати байниҳамдигарии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, ташкилотҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва бизнес сохторҳо дар

сатҳи маҳал таҷдиди низоми худидора-кунии маҳаллиро тақозо менамоянд.

Дар доктринаҳои муосири худидора-кунии маҳаллӣ омиле муқаррар шудааст, ки мувофиқи он самаранокӣ ва воқеӣ будани худидоракунии маҳаллӣ пеш аз ҳама аз захираҳои моддӣ ва молиявӣ, ки дар ихтиёри мақомоти худидоракунии маҳаллӣ қарор дошта, дар умум, базаи моддӣ ва молиявии онро ташкил медиҳанд, вобаста мебошад.

Нерӯи иқтисодии ба амал баровардани худидоракунии маҳаллиро моликияти мод-дӣ ва молиявии он ташкил медиҳад. Масъалаҳо оид ба ташкил намудани асос-ҳои молиявии худидоракунии маҳаллӣ бештар бо масъалаи манбаҳои маблағ-гузорӣ шудани он вобаста мебошад. Мод-даи 26 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» аз 05. 08. 2009 с., тахти №549 сарчашмаҳои молиявии Ҷамоати шаҳрак ва деҳотро чунин муқаррар намудааст:

- маблағҳои бучетии шаҳрак ва деҳот;
- маблағҳои мақсаднок аз ҳисоби бучети ҷумҳуриявӣ дар шакли қўмаки молиявии беподош (дотатсия) ва мусоидати молиявӣ (субвенсия) додашаванда;
- маблағҳои хайрия;
- даромад аз хизматрасонии пулакӣ мутобиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ;
- даромад аз иҷрои ваколатҳои алоҳи-даи вогузоршудаи давлатие, ки мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот анҷом медиҳад;
- даромад аз молу мулки шаҳрак ва деҳот;
- даромад аз грантҳо ва сармоягузориҳо;
- ва дигар манбаҳое, ки санадҳои меъё-рии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ накардааст.

Гарчанде, ки муқаррароти моддаи маз-кур озодона ихтиёрдорӣ намудани воси-таҳои молиявии аз тарафи давлат маблағгу-зоришавандаро ба мақомоти худидораку-нии маҳаллӣ кафолат додааст, аммо муно-

сибатҳои иқтисодӣ - молиявӣ, ки дар сатҳи худидоракунии шаҳрак ва деҳот ба вучуд меоянд, вобаста ба мазмунашон қариб пурра манфиатҳои умумидавлатиро ифода менамоянд ва амалан аз ҳимояи манфиатҳои аҳамияти маҳалидошта дур мераванд.

Масъалаи асосӣ дар он аст, ки бинобар надоштани бучети худӣ, Ҷамоати шаҳрак ва деҳот мустақилона ва бо салоҳиди худ ташкил, тақсим ва истифодабарии воситаҳои молиявии худро надорад.

Бучети мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дар шакли қарори ҷамоат таҳия шуда, дар шӯрои ҷамоат тасдиқ карда мешавад. Манбаъҳои асосии бучети онро маблағҳое, ки ҳамасола дар шакли дотатсия ва субвенсия аз бучети шаҳр ва ноҳия ҷудо мешаванд, ташкил медиҳанд. Таҳлилҳо нишон доданд, ки маблағҳои аз бучети шаҳру ноҳия додашаванда танҳо ба сифати маош ба кормандони ҷамоат тақсим карда мешаванд ва фарогири ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маишии аҳолии маҳал нестанд. Масалан, Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот барои гузаронидани чорабиниҳо оид ба бехатарии зидди сӯхтор, ҳифзи саломати аҳоли, маданӣ-равшанамой ва ҷамъиятӣ-сиёсӣ, бунёд намудани маҷмааҳои варзишӣ ва бештар намудани шароитҳои моддӣ ва маишии оилаҳои камбизоат, маъҷубон, модарони танҳо ва шахсони аз офатҳои табиӣ зарардида, инчунин гузаронидани чорабиниҳо оид ба ҷашнгирии идҳо ва ғайра воситаҳои молиявиро бо пешниҳоди дархост аз бучаи ноҳия ва ё шаҳр дастрас мекунад. Аммо мутаассифона, аз бучаи ноҳия ва шаҳр барои гузаронидани чорабиниҳои мазкур на ҳама вақт маблағ ҷудо карда мешавад.

Худидоракунии маҳаллӣ тадриҷан мазмуни худро бо сабаби пайваста дар шакли кӯмаки молиявӣ ва мусоидати молиявӣ маблағгузорӣ шудани фаъолияти Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот гум намудааст. Онҳо дар фаъолиятҳои бештар тобеъи ҳокимияти давлатӣ буда, фаъолиятҳои характери фармоишӣ ва иҷроии супоришу нақшаҳои аз боло додашавандаро касб намудааст. Лоихаи бучет аз рӯи манбаҳои даромад ва самтҳои хароҷот мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар шакли сметаи хароҷот пешниҳод карда мешавад (моддаи 27 Қонуни № 549).

Ҳамаи номгӯи даромадҳои маҳаллӣ, хусусан андозҳо аз амволи ғайриманқули шаҳрвандон ва андоз аз замин, бевосита ба бучети ноҳия ва шаҳр ворид мегарданд. Ин даромадҳои маҳалӣ ҳамасола бо пешниҳоди ҷамоат ва бо қарори Маҷлиси вакилони халқи ноҳия ва ё шаҳр ба ҷамоатҳо дар шакли субвенсия ҷудо карда мешаванд.

Мувофиқи муқаррароти моддаи 21 Қонуни 2009, №549 «раиси ҷамоат дар доираи салоҳияти худ, метавонад корхонаҳои хурд, кооперативҳо, устохонаҳо, сеҳҳои хунароҳои халқӣ ва дигар ташкилотҳоро мутобиқи қонунгузорӣ таъсис диҳад». [3] Гарчанде, ки қонун ин муқарраротро ба салоҳияти раиси ҷамоат ворид намудааст, аммо он бештар мазмуни иқтисодии худӣ мақомоти худидоракунии маҳаллиро ифода мекунад ва мебоист ба салоҳияти худӣ ҷамоат дохил шуда, ҳамчун яке аз манбаъҳои молиявӣ дар моддаи 26 нишон дода мешуд. Бо вучуд ин, Ҷамоати шаҳрак ва деҳот, бо сабаби надоштани захираҳои молиявӣ ва мустақилияти молиявӣ, наметавонанд кооперативҳо ва корхонаҳои хурди истеҳсолиро таъсис ва маблағгузорӣ намоянд. Аз рӯи натиҷаҳои пурсиши иҷтимоӣ танҳо 23% -и Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот корхонаҳо ва ташкилотҳои дар наздашон таъсис додашударо маблағгузорӣ мекунад, 77% ҷамоатҳо бошанд, чунин имкониятро надоранд. [4] Чунки ҳамаи андоз ва пардохтҳо аз шахсони ҳуқуқии тижоратӣ ва ғайритижоратие, ки дар ҳудуди ҷамоатҳо қарор доранд низ, пурра ба бучети шаҳр ва ноҳия ворид мегарданд.

Маблағҳои ихтиёран додашавандаи корхона ва муассисаҳои дар ҳудуди ҷамоатҳо фаъолияткунанда хусусияти доимӣ надоранд. Онҳо аксаран, бо супориши мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, дар рӯзҳои ид ва ё дигар чорабиниҳо, эҳсонкорӣ менамоянд, ки он аксари вақт, ба ном ихтиёрӣ, аммо хусусияти маҷбуриро касб намудааст. Аз ин рӯ, фаъолияти ин гуна корхонаҳо на ҳама вақт ба манфиати ҷамоатҳо равона гардидааст.

Аксарияти (65%) Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот кӯшиш менамоянд, ки дар ояндаи наздик бучети ҷамоати худро дошта бошанд, то ин ки ҷамоат худ мустақилона дар мувофиқи бучетӣ лоихаи бучеташиро таҳия ва қабул намояд.

Аммо ба амал орвардани ин кор, ба назари мо, бидуни аниқ ва муайян намудани моликияти худидоракунии маҳаллӣ, коркарди механизмҳои ташкил ва дарёфт намудани сарчашмаҳои иловагии бучети Ҷамоат, бе озмоиши пешакӣ ва бе роҳбариву дастгирии методологии Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ғайриимкон мебошад.

Аз рӯи собиқ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти худидоракунии дар шаҳрак ва деҳот», ки 1 декабри соли 1994 қабул шуда ва ҳозир эътибори ҳуқуқӣ надорад, Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот воситаҳои пулии худро дар суратҳисобҳои худ дар банкҳо, бидуни тасарруф шудани онҳо аз тарафи давлат, нигоҳ дошта мешуд. Аммо, баъд аз ба тарҳи нав қабул гардидани Қонуни ҚТ «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» аз 5 августи соли 2009, таҳти № 549 [2] ва таъсис дода шудани низоми ягонаи хазинадорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот имконияти мустақилона ихтиёрдорӣ ва хароҷот намудани воситаҳои молиявии худро пурра аз даст доданд.

Тадричан қорӣ гардидани низоми ягонаи хазинадорӣ аз 1 июли соли 1997 ҳамаи муассисаҳои бучетии аз бучетҳои маҳаллӣ маблағгузоришавандаро пурра ба низоми ягонаи хазинадорӣ гузаронид. Ҳамаи намудҳои суратҳисобҳои муассисаҳои бучетӣ, ки аз бучети маҳаллӣ маблағгузорӣ карда мешуданд, пӯшида шуда, ба ҷои он суратҳисоби ягонаи хазинадорӣ маҳаллӣ барои даромад ва хароҷоти бучети маҳаллӣ кушода шуд. Дар натиҷаи қорӣ кардани ҷунин низом ҳамаи суратҳисобҳои банкии мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот пӯшида шуда, ҷамоатҳоро аз ҳуқуқи кушодани суратҳисобҳои банкӣ низ маҳрум намуд.

Моликияти мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар ташаккули муносибатҳои бучетӣ нақши муҳимро иҷро мекунад. Гарчанде, ки номгӯи пурраи моликияти мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дар қонунгузорӣ оварда нашудааст, аммо қонун бояд дахлатнопазирии моликияти онро низ кафолат диҳад. Мутаассифона дар шароити имрӯз ин тарафи масъала аз доираи танзими қонунгузорӣ берун мондааст.

Моликияти мақомоти худидоракунии маҳаллӣ як навъ моликияти ҷамъиятӣ мебошад ва ба воситаи он масъалаҳои аҳами-

яти маҳаллӣ дошта ҳал карда мешавад. Дар таносуб аз дигар шаклҳои моликияти оммавӣ, моликияти Ҷамоати шаҳрак ва деҳот бояд мавқеи хосро ишғол намуда бошад ва дар муносибат бо он ҳокимияти давлатӣ набояд аз усулҳои маъмурий ва хоҷагидорӣ тақсимкунӣ ва ё азнавтасимкунӣ истифода намояд.

Моликияти дигар субъектоне хоҷагидор, ки дар ҳудуди мақомоти худидоракунии маҳаллӣ қарор доранд, барои самаранокӣ фаъолияти мақомоти худидоракунии маҳаллӣ нақши муҳимро иҷро мекунад. Аммо, дар солҳои охир раванди хусусигардонии корхона ва ташкилотҳое, ки дар ҳудуди ҷамоати шаҳрак ва деҳот қарор доштанд ба манфиати Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот равона карда нашуданд. Дар навбати худ Ҷамоатҳо барои ҳимояи манфиатҳои аҳоли ба равандҳои хусусигардонӣ ягон таъсир расонида натавонистанд.

Дар раванди хусусигардонӣ моликияти аҳамияти умумичамбиятӣ дошта, ки дар ҳудуди Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот қарор доштанд, дар солҳои охир ба базаи иқтисодии он зарари ҷиддӣ ворид намуд. Аксарияти объектҳо бо шартҳои азнавбарқароркунӣ, мақсаднок ва вобаста ба таъинот истифода намуданашон расман хусусӣ гардонида шуданд. Аммо дар амал баъд аз барасмиятдарории ҳуҷжатҳои объекти хусусигардонидашуда бидуни таъиноти ислехсолӣ ва ғайримақсаднок истифода шуданд. Ба ҷои он, объектҳои ғайриистехсолӣ ба монанди мағозаҳо, тарабхонаҳо ва хонаҳои истиқоматӣ бунёд карда шуда, ба якҷанд шахс бо нархи ҷанд баробар гарантар аз даст ба даст фурухта шуданд.

Мувофиқи банди 6 –уми Низомнома «Оид ба азнавташкилкунӣ корхонаҳо ва ташкилотҳои хоҷагии деҳот» [8], ки аз 15 апрели соли 2003 қабул карда шудааст, ҳангоми азнавташкилдихӣ шахсони ҳуқуқӣ дар ҳудуди Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот биноҳои таъиноти иҷтимоӣ-фарҳангӣ дошта мебоист дар ихтиёри моликияти мақомоти худидоракунии маҳаллӣ дода мешуд. Вале ин тавр нашуд. Масалан, аз рӯи маълумотҳои бойгонӣ, то соли 2002 дар ноҳияҳои Мастҷох, Б. Ғафуров, Спитамен, Шаҳристон ва дигар ноҳияҳои Вилояти Суғд ҷунин ҳолатҳо ҷой доранд, ки хонаҳои фарҳанг, кино, хонаҳои фароғатӣ ва дигар биноҳои аҳамияти иҷтимоӣ-фарҳангӣ

дошта, ки барои рушди ҳаёти иҷтимоӣ-фарҳангии ҷомеаи маҳаллӣ зарур буданд, ба моликияти шахсонӣ алоҳида гузаштанд. Чунин ҳолат қариб дар ҳамаи Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳоти ноҳияҳо ва вилоятҳои ҷумҳурӣ ҷой доранд. [1]

Чунин раванди хусусигардонӣ ба амалисозии як қатор барномаҳои давлатӣ, хусусан Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 март соли 2003, таҳти № 85 «Оид ба барномаи давлатии рушди фарҳанг дар Тоҷикистон барои солҳои 2008 - 2015» ва «Барномаи давлатӣ оид ба омода намудани кадрҳои баландихтисос дар соҳаи фарҳанг, санъат ва адабиёт барои солҳои 2007 - 2010», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2007 тасдиқ гардидаанд, бо сабаби мавҷуд набудани биноҳои таъиноти иҷтимоӣ-фарҳангӣ дар сатҳи маҳал монета эҷод намуд.

Дар натиҷаи чунин хусусигардонии беасос ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот аз моликияти худ, ки сарчашмаи ягонаи молиявии он ба шумор мерафтанд, маҳрум шуданд. Ногуфта намонад, ки Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот аз маблағи объектҳои хусусигардонидашуда ҳатто ягон дирам ҳам ғоида надиданд. Ҳамаи ин маблағҳо ба бучети ноҳия ва бучети ҷумҳуриявӣ ворид гардиданд, ки ҳуди онҳо низ аз хусусигардонӣ на он қадар даромади калон бардоштанд. Балки ғоидаи бештарро аз он бюрократҳо ва миёнаравҳо соҳиб гаштанд [9, 33].

Албатта, барои баргараф намудани оқибатҳои манфии хусусигардонии моликияти давлатӣ дар ҳудуди Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот ҳуқуқшиноси маъруфи тоҷик Мухторов К.Т. якчанд пешниҳодоти ҷолиби диққат намудааст, ки дар шароити имрӯз зикр намудани онҳо аз манфиат ҳолӣ нест.

Якум, эълон намудани моратория нисбати хусусигардонии объектҳои иҷтимоие, ки дар ҳудуди ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот қарор доранд;

Дуюм, ба рӯйхати молу мулк, ки хусусигардонидани намешавад, ворид намудани объектҳои таъиноти иҷтимоӣ-фарҳангии мақомоти худидоракунии маҳаллӣ;

Сеюм, дар сатҳи ҷумҳурӣ ташкил намудани комиссия оид ба санҷиши натиҷаҳои қонунӣ, асоснок ва мақсаднок будани хусусигардонии объектҳои таъиноти иҷтимоӣ-фарҳангии шаҳрак ва деҳот. Инчунин

дар асоси ҳулосаҳои комиссия қабул намудани қарор оид ба бекор намудани қарорҳои ғайриқонунӣ, ки дар асоси онҳо объектҳои таъиноти иҷтимоӣ-фарҳангии ҳудуди маҳал хусусӣ гардонидани шуда буданд;

Чорум, барои барқарор ва самаранок истифода намудани объектҳои таъиноти иҷтимоӣ-фарҳангии худидоракунии маҳаллӣ ин объектҳо бояд бе ҳуқуқи хусусӣ гардонидани онҳо, ба шахсонӣ воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба иҷора дода шаванд. [6, 139]

Манбаъи дигари даромади Ҷамоати шаҳрак ва деҳот ин даромад аз иҷрои ваколатҳои алоҳидаи воғузоршудаи давлатие, ки мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот дар асоси шартнома бо пардохти хароҷотҳои он, мувофиқи муқаррароти қонуни мазкур анҷом медиҳад. Ба ваколатҳои воғузоркардашудаи давлатӣ асосан масъалаҳо оид ба даъват ва сафарбар намудани ҷавонон ба хизмати ҳарбӣ, ҷамъовариҳои андоз, мусоидат дар мустаҳкам намудани қонуният ва тартиботи ҷамъиятӣ, сабти асноди ҳолати шахрвандӣ, анҷом додани амалиёти алоҳидаи нотариалӣ, ҳифзи иҷтимоии аҳоли, расонидани хизматҳои коммуналӣ, ободонӣ, кабудизоркунӣ ва ғайраҳо дохил мешаванд.

Мувофиқи натиҷаҳои тадқиқоти сотсиологӣ Маркази тадқиқоти сотсиологӣ «Зеркало», ки соли 2011 дар мавзӯи «Баҳогузори намудани иҷроиши Қонуни ҚТ «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» гузаронида шудааст, 67% кормандони Ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот қайд намуданд, ки аз 100% ҷаъолияти меҳнатии онҳоро 88,9% иҷрои ваколатҳои воғузошташудаи давлатӣ ташкил медиҳад. Аммо мутаассифона, қариб 75% ин ваколатҳо аксар вақт маблағгузорӣ карда намешаванд ва аз ҳисоби хароҷоти маблағҳои ҳуди ҷамоатҳо иҷро карда мешаванд. [5, 54]

Нокифоя маблағгузорӣ шудани институти худидоракунии маҳаллӣ ба ҷаъолияти самаранокӣ ташкилӣ ва сохторӣ он низ таъсири манфӣ расонидааст. Аксарияти раисон ва кормандони ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот (83%) қайд мекунанд, ки ҷамоати шаҳрак ва деҳот ба қорқунони штатӣ иловагӣ ниёз дорад. Дар шароити маҳдуди молиявӣ ва иқтисодии ҷамоатҳо ҷудо намудани штатӣ иловагӣ дар шароити имрӯза хеле душвор мебошад. Бояд қайд

намуд, ки нигоҳ доштани иҷрои ҳаҷми кор бидуни зиёд намудани штати кормандон, метавонад ба вайрон шудани интизоми меҳнати кормандон ва берун баромадан аз доираи вақти давомияти корӣ оварда расонад.

Бо сабаби мавҷуд набудани воҳиди корӣ ва сарчашмаҳои маблағгузори иловагӣ Ҷамоатҳои шахрак ва деҳот наметавонанд мутахассисони заруриро кироя намоянд. Дар ин самт масъалаи асосӣ дар атрофи базаи моддӣ-молиявӣ меистад. Агар ҳамаи ҷамоатҳо бо сарчашмаҳои иловагии маблағгузорӣ таъмин мебуданд, он гоҳ зарурат барои ҷудо кардан ё накардани воҳиди корӣ ҷой намендод, чунки ҷамоатҳо метавонистанд дилхоҳ мутахассисро бидуни ҷудо намудани воҳиди корӣ кироя намоянд. Ҷамоатҳои шахрак ва деҳоте, ки вазъи моддӣ ва молиявиашон хубтар мебошанд, мутахассисони соҳавӣ ва кормандони техникаро кироя мекунанд, 60% ҷамоатҳои шахрак ва деҳот аз қувваи кироя истифода менамоянд, ки бештари онҳо кормандони техникӣ (83,3%), ва мутахассисони соҳавӣ (54,2) мебошанд. [7, 11]

Аз рӯи натиҷаҳои тадқиқотҳои сотсиологӣ муайян карда шуд, ки ҷамоатҳо ба кормандони зерин ниёз доранд: мутахассисони соҳавӣ – 91%, мутахассисони идоракуни – 30%, ва кормандони техникӣ – 27%. Мутахассисони соҳавӣ асосан барои мустаҳкам намудани фаъолияти Ҷамоат дар самтҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ ва кам намудан сарбории дигар кормандон зарур мебошад. Дар баробари мутахассисони номбурда инчунин ҷамоат ба мутахассисони зерин: ҳуқуқшинос, мутахассис оиди кор бо ҷавонон, мутахассис оиди кор бо занон ва иқтисодчӣ оид ба ҷалби сармоягузорӣ низ ниёз доранд.

Хулоса, нокифоя будани захираҳои моддӣ-молиявӣ Ҷамоатҳои шахрак ва деҳот имконият намендод, ки барномаҳои дарозмуддат ва миёнамуҳлати рушди маҳал самаранок ба амал бароварда шаванд. Иҷрои онҳо ба муҳлати номуайян тӯл мекашад. Чунин муносибат ба фаъолияти ҷамоатҳои шахрак ва деҳот ҳангоми банақшагирии барнома ва лоиҳаҳо монеа эҷод менамояд.

Барои мақсаднок ва самараноктар шудани фаъолияти мақомоти худидоракунии шахрак ва деҳот дар самти муноси-

батҳои молиявӣ ва иқтисодӣ чунин пешниҳод менамоем:

– асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ, моддӣ ва молиявӣ мақомоти худидоракунии маҳаллӣ бевосита аз тарафи меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим карда шавад;

– дар низоми қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудани ҳуқуқи амволии (аз ҷумла ҳуқуқ ба амволи ғайриманқул) мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва ҷудо намудани моликияти ҷамоати шахрак ва деҳот аз моликияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ;

– фароҳам овардани шароит барои оқилона истифода намудани захираҳои моддӣ-молиявӣ, ташкилӣ-техникӣ ва дигар захираҳои дар ҳудуди ҷамоати шахраку деҳот қарордошта;

– бучети ҷамоатҳои шахрак ва деҳот ташкил карда шавад ва як қисми даромадҳои андозӣ ва ғайриандозии мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба ихтиёри онҳо гузашта шавад.

Ҳангоми воқеан ба даст овардани мустақилияти молиявӣ раванди инкишофи худидоракунии маҳаллӣ метавонанд босуръат пешрафт намояд ва ҳамчун мақоми асосӣ, ки ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандонро кафолат дода, иштироки воқеии онҳоро дар ҳал намудани масъалаҳои аҳамияти маҳаллидошта таъмин менамояд, аз тарафи аҳоли шинохта шавад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Архивные материалы джамоата Х.Усмон Б. Гафуровского района, 2002.
2. Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2009г., № 7-8, ст.503.
3. Закон Республики Таджикистан от 5 августа 2009 г. за № 549 «Об органах самоуправления поселков и сел» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2009. - № 7-8. - С. 503.
4. Исследование проведено автором в 2012 году на территории 20 джамоатов поселков и сел республики по теме «Местное самоуправление и участие граждан в решении вопросов местного значения», N - 200 вопросников.
5. Исследование проведено социологическим центром «Зеркало» в 2011 г. по теме «Оценка выполнения Закона РТ

«Об органах местного самоуправления в поселках и селах» в 40 джамоатах Республики Таджикистан». N – 200 - 54 с.

6. Мухторов К.Т. Конституционно-правовые основы организации местного самоуправления в Республике Таджикистан: диссертация канд. юрид. наук. М., Душанбе 2012. С -139.

7. Отчет «Результаты функционального анализа полномочий местного самоуправления в Республике Таджикистан». – USAID. - Душанбе. 2011. - С.11.

8. Свод законов и другие нормативно-правовые акты о земле. Душанбе, 2004. С. 408-413.

9. Современное Таджикистанское общество: Трансформационные процессы. Душанбе 2011, С.-33;

З.К. Кодиров

Источники формирования бюджетных средств органов местного самоуправления посёлков и сел Республики Таджикистан

В статье рассматриваются важнейшие вопросы местного самоуправления в условиях социокультурной трансформации Республики Таджикистан, самостоятельность бюджетных отношений и финансово-экономических источников джамоатов поселков и сел.

Ключевые слова: *самоуправление поселков и сел, бюджетные средства поселков и сел, дотации, субвенции, пожертвования, платные услуги, гранты и инвестиции, общественная собственность, муниципальная собственность, приватизация государственной собственности.*

Z.K. Kodirov

The source of formation budgetary funds of the local governing of the Republic of Tajikistan

In the article it is considered most important issues of local self-government in the conditions of socio-cultural transformation of the Republic of Tajikistan, the independence of budgetary relations, financial and economic sources of Jamoats towns and villages.

Keywords: *self-government of towns and villages, budget towns and villages, subsidies, grants, donations, paid services, grants and investments, public property, privatization of state property.*

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ФОРМИРОВАНИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
(на примере поминальной трапезы таджиков)

Шовалиева М.С.- старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан. E-mail.: mumina1957@mail.ru, тел. (+992)221 37, 42,908 -99 -19- 89

В настоящее время, в условиях глобализирующегося мира все актуальнее становится проблема самосознания народов. Она, разумеется, тесно связана с обращением интеллектуалов к истокам культуры прошлого.

В статье осмысливается актуальный аспект: роль обрядов, обычаев, традиций в формировании идентичности таджиков, консервативность их роли в деле эволюции самосознания народа, которая не всегда может положительно оказать влияние на развитие духовности. Однако от этих источников консерватизма невозможно избавиться путем запретов. Они, несмотря на порой, свою мифологичность, настолькорослись с образом жизни народа, с его нравственными ценностями, что от них невозможно отмахнуться. Их природу необходимо изучать детально, чтобы понять причины и движущие силы их магнетизма, их живучести. В настоящей статье делается попытка разобраться в природе феномена обрядов, традиций на примере пищи в поминальной обрядности.

Ключевые слова: глобализация, самосознание, духовная установка, знаковая символика, поминальная пища, очищение, ритуальное блюдо, духи предков.

Как известно, таджики как одна из ветвей народов, относящихся к индоиранской расе, в условиях сегодняшних вызовов и поисков путей сохранения своей идентичности, повышения степени национального самосознания, часто обращаются к своим истокам. В этом процессе становится важным и значимым буквально все: детальное многогранное обращение к традициям, обычаям, ритуалам прошлого, которые продолжают жить и функционировать и сегодня, в совокупности создавая общую картину духовной и материальной культуры народа. Без осмысления этих ба-

зовых духовных и материальных феноменов, трудно предпринять шаги к пониманию и сохранению идентичности. Мы исходим из того, что для критического переосмысления сути самосознания, необходим скрупулёзный сбор и описание материалов, которые в совокупности составляют духовный и материальный мир народа. Ввиду этого, основываясь на этнографическом, антропологическом и культурологическом подходе нам представляется важным исследование одной из граней духовных и знаковых установок таджиков в их повседневной культуре. Более того, описание многих из этих явлений будет осуществляться на примере отношения таджиков к пище, которая культивируется в поминальной обрядности. Несмотря на то, что они составляют весьма узкую деталь для представления огромной духовной и материальной жизни народа, однако из них и десятка именно таких малых деталей и состоит мир таджика.

Более того, несмотря на то, что многие из этих обрядов представляют собой один из наиболее консервативных элементов в повседневной культуре таджиков, однако в наш стремительно модернизирующийся, технологический век, и сегодня, культивируются таджиками. И этот консерватизм не единственное явление в образе жизни современных таджиков, в их характере. И если мы ставим перед собой цель преобразования облика и образа мысли, системы ценностей современных таджиков в гармонии с современными общечеловеческими ценностями, то без осмысления подобных консервативных культов и подробного их описания, выявления их истоков трудно будет предпринять какие-либо действия. Подобная вереница деталей, как раз составляет природу духовного и материального мира совре-

менного таджика, с которым надо серьезно считаться.

Итак, как образовалась эта культура, какова ее суть и формы ее проявления? Ответы на эти вопросы создаст поле для осмысления таджика, как этнического, антропологического, сформировавшегося и далее совершенствующегося социального феномена, образует представление о нем, как самосознающей личности, обладающей самобытными представлениями о природе, семье, пище, религии, культуре, морали, праву, эстетическим воззрениям и т.д.

Существуют духовные установки относительно различных видов пищи, употребляемых таджиками. Многие из них связаны с общемусульманскими религиозными запретами, в частности, запрет на употребление в пищу свинины, мяса животного, забиваемого на мясокомбинате путем электрического вмешательства, колбасы, курятины и т.п., что объясняется одним словом – «харом». В то же время, поощряется баранина, так как указанное животное по поверью, является, якобы, райским животным, мясо рыбы – «на 40 дней человека очищает от грехов», некоторые виды фруктов, тыква – «райский овощ» и т.п., что выражается в слове «савоб».

В поминальной пище, которая является наиболее консервативной частью трапезы и не поддается инновациям, многие виды пищи и продуктов имеют свою знаковую символику. Духовная установка в пище в данной обрядности была направлена на «очищение», «удаление» или «отдаление» от дома всего «нехорошего» – «темного», «чёрного», выражаемых у таджиков словом – «сиёҳӣ», то есть от «траура» – «ғам».

Суть очищения заключается в приготовлении в котле мучной похлебки «ордов», «халвои тар», либо ритуального блюда «атола» «оталаи сиёҳ», «умоч», «далда», а также халвы – «халвоитар», или же приготовления трех или семи лепешек «чалпак» (поминальные блины), и принесения в жертву животного. Приготовления предназначались непосредственно «арвохам» - «духам предков».

Самой консервативной и слабо поддающейся инновациям обрядностью у таджиков, как и, вероятно, у всех народов Средней Азии, является похоронно-

поминальная обрядность. Духовная установка в поминальной пище направлена на «удаление», «уничтожение» всего «черного», «нехорошего» из человеческой памяти, и с этим связана вся её знаковая символика.

Уже при начинающейся агонии умирающего из дома заранее выносили посуду и продукты питания, а затем, в течении 3-х дней не готовили в нем пищу. Повсеместно в Средней Азии считалось, что в момент смерти комната окутывается кровью умершего, которая оскверняет все продукты питания, наряду с посудой, одеждой и т.п., то есть становится «харом» – «нечистой». В связи с этим хотелось бы заметить, что данное представление является общемусульманским. [1.,196;3, 112;5, 140,].

Семью умершего и всех живших в этом доме с момента смерти и до 3-х дней обеспечивали едой родственники и соседи (члены кавма или авлода), поэтому, обычно, еда, приносимая в эти дни, называлась «нону ови кавм» или «оши марг» – «еда соседей» или «смертная еда». Такое обыновение было характерно всем группам населения региона. [6,156;8,124]

По народным представлениям, после этого, вплоть до сорокового дня в доме нельзя было готовить мучные блюда, особенно лапшу – «оши угро», «оши бурида», «оши суюк». Фактически до года запрещалось есть лапшу всем членам семьи умершего, поскольку она, якобы, «способствует продолжению череды смертей», может «продлить» или «удлинить» смертность в этом же доме («Лапша длинная – может потянуть смертность» – говорят в народе). Даже доску для раскатывания теста со скалкой нельзя было ставить где-либо по вертикали, что также, якобы, способствовало «удлинению смертности». Исключением являлись таджики Каратегина и Дарваза, не придерживавшиеся данной точки зрения, а наоборот, первые три дня после похорон приносили в дом умершего именно лапшу.

Несмотря на запреты, у таджиков Гиссарской долины и Хатлонской области сохранились воспоминания об обряде «сари-тахтаги» – приготовление и поедание поминальной пищи еще до похорон умершего. В Каратегине и в Вахие первое поминальное блюдо «оши сари тахта», называемое здесь «еда у гробовой доски» раздают

присутствующим на похоронах до или сразу же после прочтения упокойной молитвы «джаноза» [7,26]. В Ура-Тюбе, среди таджиков, данное поминальное блюдо называлось «оши кабр» или «оши кавар» с мясом только что зарезанного барана. Готовили её для стариков и имама мечети [5,147]. По нашим материалам, «оши сари тахта» сохранялся, местами, до последних лет в Файзабадской группе районов, а также и в некоторых других регионах среди выходцев из Файзабада, но резали скот теперь не в доме умершего, а в мечети – с той целью, чтобы накормить прибывших на похороны издалека людей. В мечети готовилась пища: суп – шурбо или плов. По сообщениям информаторов, в Нурабаде также в прошлом существовал этот обряд, однако в настоящее время соседи брали на себя данные расходы, принося пищу в дом в виде соседской взаимопомощи.

Параллельно с приготовлением шурбо или плова (мясных блюд), у некоторых групп Гиссарских таджиков, в кишлаках предгорной части Ромита (Симиганч), Шахринау, а также Каратегина существовал обычай раздавать лепешки с сахаром и изюмом в день похорон, что называлось «нони сари тахта» – «хлеб у гробовой доски», «нони лучула» – «особый хлеб», «хайри мурда» – «милость для умершего» и состояла из продуктов и отрезков ткани, принесенных в виде кавсан – помощи на похороны со стороны родственников.

Раньше у таджиков, как и повсеместно у мусульман Средней Азии, поминки по умершему обычно совершали на третий, седьмой, двадцатый и сороковой дни, а затем в семь или девять месяцев, и в годовщину-«сол». Поминки проводили также и в мусульманские праздники – Курбан, Рамазан, месяц Раджаб, а также каждую неделю в ночь с четверга на пятницу – «хафта» или «чумбагй» до годовщины. В эти дни дух последнего умершего почитали вместе со всеми другими духами предков («Зиндая савғотуш, мурдая хайротуш» – «От живых подарок, от мертвых – милостыня»).

Поминки третьего дня устраивались в различных уголках Таджикистана в разные сроки: на юге за сутки считали – день и ночь раздельно и поминки начинались фактически на следующий день. На севере они происходили на 3-ий день в узком

кругу родственников и близких соседей. Начинались они с траурной стирки «сиёхшувон» – «стирки черного» или «сешувон» – стирка третьего дня», или «сиёхбуророн» – «выведение черноты». Данное обрядовое действие начинается обычно с очищения котла, в котором ранее подогревали воду для омовения покойника, а теперь надо было греть воду для стирки, а в дальнейшем готовить в котле ритуально чистую пищу, что является кульминационным моментом в обрядах ритуального очищения. В Дарвазе и Каратегине это называлось «хонахалолкунон», и здесь также, как и повсеместно, закалывали скот по этому поводу.

Суть очищения заключается в приготовлении в котле мучной похлебки «ордов», «халвои тар», либо ритуального блюда «атола», «оталаи сиёх», «умоч», «далда», или приравнивается выпеканию трех или семи поминальных блинов, называемых «чалпак». Такие блюда предназначались непосредственно духам предков – «арвохам». Похлебку сливали либо на край крыши дома – «лавгуши бом», либо несли ее в мечеть для стариков, либо отдавали еду собакам. После этого, помыв котел, опрокидывали его вверх дном и сверху посыпали мукой, которая являлась признаком «белизны», которая символизировала «очищение» дома от всего нечистого, нехорошего. Только после таких ритуальных действий, связанных с пищей, котел считался ритуально чистым, и в нем могли подогреть воду для стирки одежды умершего и купания всех остальных близких родственников (символические купание без мыла). Однако, для полного очищения дома требовалось ещё пролить кровь – «хун кардан», для чего закалывали мелкий скот, или просто петуха или курицу. Мясо отваривали (ни в коем случае не жарили) в котле, в котором согревали воду для покойного, и еду раздавали присутствующим или отправляли в мечеть. Однако, мясная пища в этот день не была обязательной, и главную роль здесь играли поминальные блины – «чалпак» или халва – «халвои тар» из муки, сахара и масла (при жарке муки исходил сильный дым, которым, якобы, питались духи умерших данного дома). Данный обычай приготовления блинов и халвы на поминальных тра-

пезах отмечен повсеместно у таджиков [14.106;3,112], и почти на всех поминальных трапезах. Блинов жарили нечетное число – 3 или 7. Ингредиентами блинов являлись молоко, мука и масло. Блины выполняли роль ритуального блюда – «пищи духов», приготавливаемого к определенным событиям. В прошлом жарили их не в котлах, а на тонкой каменной плите – «това», «товасанг». В связи с этим хотелось бы отметить, что поскольку данные поминки были небольшими и обставлялись только различной символикой, то их в настоящее время запретили согласно Закона «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 8 июня 2007г. за №272, и их справляют только в семейном кругу, среди близких родственников покойного. По данному закону разрешено проведение поминальной обрядности только в 7, 40 дней и годовщину с ограниченным количеством людей [4].

Все поминальные трапезы, начиная с поминок седьмого дня «хафта» и последующие отличались многолюдностью, что требовало больших затрат. Одному хозяину – «мурдадор» было не под силу провести все поминальные трапезы, и им в этом помогали родственники – кавм. Часто они делили между собой расходы на проведение трапезы. На поминки приносили деньги, отрезки на платье, продукты, мелкий и крупный рогатый скот, в чем и проявлялись у таджиков общинная взаимопомощь. Поэтому стол при поминках мало чем отличался от свадебного стола, за исключением халвы – «халвой тар» и «чалпаков» – блинов для «кормления духов умерших». Вместе с тем, по шариату считалось, что расходовать на поминки следовало экономно, символически нельзя было класть на дастархан сладости, за исключением поминальной халвы – халвоитар, сухофруктов и т. п. Однако в последнее время все эти предписания шариата стали нарушаться и поминки превратились в «самопоказ», соревнование или «рекламу», они стали многолюднее и справлялись уже в ресторанах, причем поминальный стол ничем не отличался от свадебного, что пришлось пресечь новыми постановлениями правительства, то есть поставить проведение обрядов в определенные рамки [4].

Повсеместно у таджиков самыми главными и многолюдными были седьмой и сороковой дни. Основные действия на седьмой день состояли в приготовлении в доме умершего специального угощения, в чтении поминальной молитвы. Центральным событием в обряде было, так называемое «сиёххурон» - дословно «поедание черной пищи», или пищи на поминках, для которой закалывали скот (корову, барана или козу) и готовили плов или шурбо. В этом обряде повсеместно у таджиков наблюдается обычай перенесения бед, несчастий на жертвенное животное. Обычно съедали пищу на поминках пожилого старого человека, пища в доме которого считалась «благодатной» – «табаррукй», где даже разбирались содержимое дастархана - скатерти. На поминках молодого же человека также ели пищу, однако часть ее оставляли на дне посуды, не доев, а некоторые близкие родственники вообще ее не ели. Тем более эту пищу нельзя было раздавать, отсылать кому-либо, как это делалось в «радостных трапезах», что вызывало различные предрассудки. Сами хозяева также не ели поминальной пищи, говоря – «дилам намешавад» – «не позволяет сердце», и им приносили пищу из соседних домов, или же сами готовили себе другую пищу не из жертвенных продуктов. Что касается таджиков Дарваза, то здесь существовал определенный запрет на закалывание жертвенного животного в семьях с большим количеством сирот, что называлось «хакки сафир» - «доля сирот». На обряд шли с гостинцами - «лаъли» – скатертью, состоящей из нечетного количества – 1-3-х лепешек - «нони гам», сухого чая, риса, что соблюдалось почти на всех поминках, до проведения поминок годовщины, и означало, что покойный ушел из этого мира один – «ток». По другой версии, принесение нечетного количества хлебцев в дом покойного означало, что «он оставил сей мир один», и оставил семью одну, как «сирота». На поминальный стол также ставили нечетное количество лепешек и тарелок. Так продолжалось до годовых поминок – «сол», после которых, как и в обычное время, в подарок хозяевам гости приносили только четное число лепешек – «чуфт», с той целью, чтобы в доме не повторилось несчастья.

Дастархан с поминок возвращали владельцу с четным количеством лепешек - по 2 лепешки в каждом, иногда с сахаром и зеленью, состоявшей из одного листочка от дерева («як барги сабз» - дословно «один зеленый листик») или в некоторых районах - одного яблока, как «признак очищения». Если в день похорон, на третий и двадцатые дни приносили и уносили нечетное число лепешек из дома покойного, на 7-ой и 40-ой дни приносили нечетное, а уносили четное число лепешек, обычно две, также как и на годовщину. Обрато женщины уносили лепешки уже с зеленью - «сабзак», как уже отмечалось выше. Итак, на этом этапе поминальной трапезы мы наблюдаем появление зелени – «сабзак» или «барги сабз» как символа очищения, продолжения жизни.

Следует отметить, что в случае смерти несовершеннолетних или малолетних детей, смерть которых считалась волей аллаха и, якобы, «поддерживала, помогала» духам умерших предков этой семьи, поминки устраивались в узком семейном кругу на третий и седьмой дни после смерти, и сопровождалась приготовлением похлебки «атола» и блинов «чалпак», а на 20-ый день - похлебки «оталаи чилшикан». [2, 54; 5, 154] После поминок «хафта», в настоящее время справляют поминки «пятничные» - «чумъаги» в ночь с четверга на пятницу. Их устраивали в узком кругу родственников – обычно, до года, и они напоминали гостевую трапезу. Поминки сорокового дня - «чил» устраивались после 20 дней со дня смерти, однако по другим подсчетам из числа 40 высчитывалось количество детей в семье, также как и на годовщину, где из числа 12-ти также высчитывалось количество детей, и учитывая разницу, проводили поминки. Следует оговориться, что с учетом этой разницы, «годовщину» - «сол» со дня смерти справляли не раньше полугода. Поминки у таджиков всегда являлись многолюдными. У таджиков считалось, что многолюдные поминки дробят горе, а многолюдные свадьбы умножают радость на количество пришедших на мероприятие гостей.

В годовщину – день смерти устраивались небольшие поминки. Интересной особенностью в Гиссарской долине было обыкновение справлять их дважды: пер-

вый обряд назывался «чилшикан» - «прекращение сороковин», а другой – «чили калон» - «большие сороковины». Первые устраивали на двадцатый день - «бист», что иногда называли и «бистшикан» - «прекращение двадцатидневья». Срочность объяснялась тем, что, якобы, покойный с нетерпением «ждал поминок» и их старались провести как можно раньше. Однако, в настоящее время, повсеместно они объединились и проводятся в одном обряде - «чилшиканон».

Вся пищевая трапеза «чилшиканон» напоминает трапезу 7-го дня поминок, где также закалывают скот. Однако здесь есть смысл в приготовлении пищи «халвои тар». Считается, что в течение 40 дней покойный в могиле, якобы, вздувается, и внутренние воды отходят через большой палец ноги. В случае, если готовили халвои тар, первую ложку халвы осторожно выкладывали на край крыши дома для «кормления духов умершего», а воду после мытья котла должны были слить в укромное место, чаще под дерево – и сливать точно также медленно, как если бы воды отошли у покойного в могиле, то есть «не причинив вреда покойному». Ни в коем случае нельзя было выплёскивать воду, чего никто и не делал. В других местах, как например в Бухаре и в Самарканде эту халву первым должен испробовать самый любимый ребенок покойного, который осторожно, мизинцем, три раза, медленно пробовал ее. Здесь мы видим признаки магии имитативной, где пища и все действия, связанные с ней, идентифицируются с телом умершего, с болью, которая может, якобы, быть причинена его распухшему телу. С этой же целью нельзя было бить посуду в течение 40 дней, звонко случать ложкой, посудой. Происхождение подобных верований исследователи связывают с доисламским периодом, с зороастрийским кругом представлений, что вполне вероятно. [5, 159; 10, 7-37]

Таким образом, основной смысл вышеуказанных поминок «хафта» и «чилшиканон» - это жертвенное животное и приготовление халвы - «халвои тар» или «отала». Во многих местах Таджикистана его готовили также и из тутовой патоки «ширини», что называли «тархавло», а с добавлением сахара - «атола», а также

«чалпаки» - поминальные блины. Считалось, что все эти блюда кормят духов умерших, и после прочтения молитвы благословления, дух успокаивается. Кроме того, существовало поверье, что чем больше людей едят на поминках, тем больше пищи получают «духи умершего». Здесь мы видим налицо все признаки магии контагиозной. Инновационным процессом в похоронно-поминальном цикле является то, что если раньше поминки производились с большими затратами, то в настоящее время расходы на них резко сократились, поскольку лишние ненужные расходы на поминки были сокращены, поминки «бегоҳи душанбегӣ» - «поминки в понедельник» отменены, оставлены только еженедельные «пятничные» поминки - «бегоҳи чумбағӣ». Поминки теперь справляются в узком семейном кругу, а обязательными поминальными трапезами являются только поминки в 7, 40 дней и годовщину.

Итак, подведем итоги. В наш стремительно меняющийся мир, в мир инноваций, модернизаций, в мир глобализации, сохраняется столь архаичный обряд, нередко основывающийся на мифических представлениях. О чем это говорит? Определяет ли это существенные черты самостоятельности, самосознания таджиков? Вопрос, разумеется, риторический. Но в то же время консервативность обрядов, помимо плюсов в деле формирования самосознания, создает немало проблем для обновления ценностей, обновления сознания, ориентиров на адекватные реалии. Не здесь ли кроются, например, наряду с другими причинами, те абсурдные амбиции экстремистов, пытающихся вернуться к консервативным ценностям. Идеализация, культ обрядов прошлого чреват непредвиденными последствиями. Поэтому подобные обряды требуют тщательного осмысления и научного анализа с тем, чтобы подойти к ним не путем запретов, а корректного и креативного отношения. Потому что, во-первых, не все консервативное – плохо, во-вторых, эти феномены настолько срослись, переплелись в нашем сознании и образе жизни, что их невозможно преодолеть сиюминутно. С ними надо будет считаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф /верховья Аму-Дарьи/ С доп. и примеч. А.К. Писарчик. Вып. 1 - Труды АН Тадж.ССР-Т.-1953,С.196
2. Андреев М.С. Краткий отчет о работе этнографической экспедиции в Таджикистане в 1925 году //Общество изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами// - Вып.1. – Ташкент – 1927. -С.54
3. Бабаева Н.С. Древние верования горных таджиков Южного Таджикистана в похоронно-поминальной обрядности. – Душанбе. – 1993. -С.112
4. Закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 8 июня 2007 г. за №272
5. Кармышева Б.Х. Архаическая символика в погребально - поминальной обрядности узбеков Ферганы. // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. - М. – 1986-С.140,172
6. Мардонова А. Традиционные похоронно-поминальные обряды таджиков Гиссарской долины /конца XIX - начала XX вв./ - Душанбе – 1998- 223с.
7. Писарчик А.К. Смерть. Похороны. //Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 3 – Душанбе – 1976. – С.156
8. Рахимов М.Р. Обычаи и обряды, связанные со смертью и похоронами у таджиков Кулябской области. //Известия АН Тадж. ССР, Отделение общественных Наук. – Вып.3. – 1953 – С.124
9. Рычков П. Топография Оренбургская, сочиненная Петром Рычковым. -Ч.1-2 - СПб.-1762.-С.144
10. Раппопорт Ю.А. Из истории религии древнего Хорезма - оссуарии). М.-1971./Тр.ТХЭ.-Т.6.-С.7-37
11. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.-Л.-1969.-С.118-120.
12. Троицкая А.Л. Некоторые старинные обычаи, обряды и поверья таджиков долины Верхнего Зеравшана. //СЭС .-Л.-1971-Т.3-С.242.
13. Троицкая А.Л. Некоторые старинные обычаи, обряды и поверья таджиков долины Верхнего Зеравшана. -Т.3-С.157

14. Шовалиева М. История кулинарной культуры таджикского народа. Душанбе.-2015.-С.106

Шовалиева М.С.

Нақши мероси маданӣ дар ташаккулёбии худшиносии миллӣ (дар мисоли хӯроки хайрот ба хотири марҳум)

Дар замони ҳозира худшиносии халқҳо яке аз масоили мубрами ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад. Ин бе шубҳа, ба рӯ овардани донишмандон ба сароғози фарҳанги гузашта вобастагии зич дорад.

Дар мақолаи мазкур, яке аз масъалаҳои асосӣ оид ба вазъи расму русум ва анъанаҳои маросимии тоҷикон, таъсири онҳо ба ташаккулёбии умумияту ягонагии халқи тоҷик, вазифаи онҳо дар инкишофи худшиносии мардуми дида мешавад. Сарфи назар аз он, ки баъзан онҳо ба ривочу раванги маънавият ҳалалдор мешаванд, озодшавӣ аз ин гуна манбаъҳои консервативӣ бо роҳи ҷораҳои манъкунанда имконнопазир аст. Бо вучуди он, ки ҳамаи ин анъанаҳо хусусиятҳои асосӣ доранд, онҳо бо ҳаёт ва тарзи зисту зиндагонии халқамон алоқамандии зич пайдо кардаанд. Барои фаҳмидани моҳияти ҷозибанокӣ ва безаволии ин маросимҳо зарурат ба омӯзиши батафсилӣ онҳо ба миён меояд. Бинобар ин мақолаи мазкур хусусиятҳои беҳамтогии анъанаҳои мардуми моро дар мисоли хӯрокҳои маросимии хайрот ба хотири марҳум исбот мекунад.

Калидвожаҳо: глобализатсия, худшиносӣ, фарҳанг, рамзҳои маънавӣ ва нишонӣ, хӯрокҳои хайротӣ, маросиму оинҳои ёдбуд, покиза шудан, арвоҳи гузаштагон.

Shovalieva M. S.

The role of cultural heritage in shaping national identity (on the example of the Tajik memorial food)

Now, in a globalized world, becomes a problem of self-consciousness of peoples. It, of course, closely connected with the attention of intellectuals to the origins of their culture in past.

This article is devoted to actual problem of our time: to the role of rites, customs and traditions in identical formation of Tajiks, conservation of their role in evolution self-consciousness of nation which not always can has positive influence on development of morale. But from such sources of conservation impossible get rid through prohibitions. In spite of their mythology character, they mixed with the mode of life of people, with their morality values, that can't be ignored. Their nature must be investigate, investigate thoroughly and detailed to understand their magnetism, their immortality. In this article make an attempt to understand the nature of phenomena of customs, traditions on the example of food in memorial rituals of Tajiks.

Key words: globalized, self-conscious, origins of culture, cultivate, spiritual and sign symbolic, memorial food, conservative, meal, mourning, cleaning, ritual pancakes, sacrificial animal, ghosts of ancestors.

ДЕТЕРМИНАЦИЯ И РЕГУЛЯЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА

Муминова М.О. – соискатель кафедры философии Таджикского
национального университета.

В данной статье, опираясь на методологические основы философии социального действия и существующие теоретические источники анализа проблем связанных с экологией, осуществлена попытка рассмотреть детерминацию и регуляцию экологических действий социального субъекта.

Ключевые слова: экологическое действие, детерминация, регуляция, субъект, сознание, деятельность, потребность, интересы, ориентация, цель.

Совершенно очевидно, что в научном понимании проблемы социального действия и его экологической модификации существенное значение имеет выявление детерминирующих и регулирующих её факторов. Детерминация экологических действий субъекта носит как относительно устойчивый, так и ограниченно-ситуативный характер. В обоих случаях функционируют и универсальные, и локальные факторы. Если в первом случае сущность детерминирующих факторов сводится к взаимовлиянию фундаментальных структур общества, а экологическое действие субъекта носит ординарный и прогнозируемый характер, то во втором случае подобные действия людей зависят от качественных изменений, происходящих в конкретном обществе. Они – экстраординарны, и здесь невозможна строгая их заданность с однозначной предсказуемостью конечных результатов.

В то же время нельзя отождествлять детерминационные (причинно-обусловленные) и регулятивные (целенаправленные) моменты экологических действий субъекта, что требует проведения разграничения между ними. Хотя в широком смысле регуляция (регулирование, организация, управление) есть форма детерминации, однако в узком смысле данное понятие отличается от понятия детерминации, поскольку его применение фиксирует тот

факт, что сфера социальных процессов поддается управлению.

Исходя из этого, в анализе регулятивных экологических действий субъекта можно опереться на, данную исследователями, следующую классификацию регулятивных факторов социального действия:

а) непосредственно организующие экологические действия регулятивы (нравственные нормы, государственные законы, социальное управление, правовое регулирование и т.д.);

б) ценностно-ориентационные регулятивы (общественное сознание, система религиозно-нравственных ценностей, обычаи, традиции, самосознание субъекта экологических действий);

в) регулятивы экзистенциального порядка (любовь, отчаяние, солидарность и т.п.);

г) регуляция экологических действий субъекта, основанная на менталитете личности, группы и социальной общности [11, с. 65].

Конечно, не ставя целью обсудить эту проблему во всех ее гранях, обратим здесь лишь внимания на некоторые её важнейшие моменты. Поскольку в научном плане социальная природа экологического действия может быть определена по-разному, поэтому нет надобности, раскрывать этот вопрос во всем его объеме.

На современном этапе углубления экологического кризиса, когда он превратился в одну из глобальных современности, стоит больше использовать эвристический потенциал категории социального действия, существенно конкретизирующего представления о человеческой деятельности.

Экологические действия, как и любая деятельность вообще, реализуется в виде совокупности (цепи) индивидуальных и массовых социальных действий. Разумеется, такие действия в науке и в наши дни ориентированы на рациональное преобразование

окружающей нас природы. Однако в современных условиях явно недостаточно трактовать экологическое действие лишь как акт деятельности людей, направленный на изменение окружающей среды.

В этой связи уместно было бы подчеркнуть, что экологическое действие социального субъекта, - сознательный акт, где, помимо социально-экономических моментов, имеют место и духовные, которые необходимы для его осуществления. Этот тезис неизбежно порождает вопрос детерминации и регуляции экологического действия и значении материальных и духовных моментов в процессе его протекания.

Неоспоримый факт, что материальное производство не коррелируется с другими сферами социальной деятельности, а выступает их фундаментальной основой. Он является самой основной детерминантой как экологических, так и других видов социальных действий субъекта. Определяющее влияние на деятельность людей и их экологических действий материальное производство оказывает через объективные законы общественного развития, требования которых, в конечном счёте, воспроизводятся в мотивах и поступках социального субъекта.

В этой цепи нельзя игнорировать детерминирующую роль потребности, интересов и цели индивида в реализации его экологических действий, которые выступают опосредующим звеном в передаче причинного воздействия объекта на субъект.

Несомненно, потребность выражает нужду субъекта в определенных материальных благ (получаемых от природы) и условиях его жизнедеятельности. Их удовлетворение выступает первой предпосылкой и непосредственной необходимостью существования человека, поскольку «первый исторический акт, - это производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей...» [5, с. 26]. Потребности, возникшие на основе производства, представляет собой внутреннюю побудительную силу развития социума, так как «...без потребности, - нет производства» [6, с. 718].

Характерно, что потребность, являясь детерминантой, вызывает массовое социальное действие (в частности, экологическое), хотя она непосредственно не определяет характер самой деятельности субъекта.

Эту функцию выполняет интерес, который обуславливает направленность экологических и других действий людей в зависимости от их социального статуса. Например, хищническое отношение собственника к природным богатствам и экологии, с целью получить наибольшую прибыль, в условиях рыночных отношений непременно приводит к глобальному экологическому кризису. Массовое экологическое действие, вызванное таким отношением частнособственника к окружающей природе, становится все более существенным и целенаправленным во всех регионах земного шара, поскольку экологический кризис затрагивает интересы абсолютного большинства населения мира и угрожает существованию самой цивилизации.

Безусловно, источником интересов, прежде всего, являются социально-экономические отношения, объективное положение субъекта в системе общественного производства. Носителями интересов выступают различные субъекты экологического действия – индивиды, социальные группы, общественные и политические организации, классы, общности и др. Их отношения к условиям бытия и выражает интерес. Несомненно, интересов вне субъектов социального (экологического) действия нет, но возникнуть они без объективных причин не могут. Как социальный феномен интерес характеризует органическую связь субъекта с реальными причинами, побуждающими его к различным действиям социального порядка, в том числе – экологическим.

Важно иметь в виду, что устойчивые долговременные интересы (экономические, политические, национальные и т.п.), как и потребности отдельных субъектов (личности, группы, общности и др.), выступают общим стимулом их экологических действий. В этой связи совершенно обосновано утверждение, что - «интересы двигают жизнью народов» [4, с. 82].

Однако следует отметить, что некоторые исследователи считают, что роль интересов в детерминации социального действия субъекта в целом, и его экологического действия – в частности, не равнозначна роли потребностей, с чем нельзя не согласиться [3, с. 30-42]. Социальная потребность определяет основное направле-

ние массового экологического действия, и даёт ответ на вопросы, как непосредственно приобщаются люди к деятельности в данном направлении, что является причиной их активности. Если разобраться глубже, то таким звеном в цепи социальной детерминации выступает интерес, который не только ориентирует деятельность людей в общем плане, но и направляет их многообразные действия на реализацию той или иной социальной потребности, а с ней, в конечном счёте, и законов общественного развития.

Заслуживает констатацию то, что существующая потребность создания социально-экономической и политико-правовой базы гражданского общества, например, определяет главное направление деятельности граждан в современных демократических и правовых государствах. Основным стимулом, приобщающим субъекты экологического действия к реализации этой потребности, является повышения жизненного уровня, правового сознания и экологической культуры граждан. Высшей целью любого современного цивилизованного государства была и остаётся построение гражданского общества.

Ещё в большей мере направленность экологического действия выражает цели социального субъекта, так как они затрагивают его внутреннюю основу поведения. Общеизвестно, что цель – это побуждающий мотив практического действия, где мысленно предвосхищается результат, достижение которого планируется для удовлетворения определённой потребности, интереса и к которому стремится субъект деятельности.

В аспекте экологического действия цель можно трактовать как идею, т.е. как мысль, ориентированную на свою практическую реализацию. Идеи замыкают общую схему экологических действий социального субъекта и выражают определённую направленность деятельности по осуществлению назревших социальных задач. При этом в выборе объектов и направлений экологического действия и закреплении его конечного результата исключительно важна роль ценностных ориентаций и социальных норм.

Анализ специальной литературы позволяет сделать вывод, что в наиболее общей формулировке понятие ценности выражает

специфическое отношение между объектом и субъектом, при котором людьми воспринимаются значимые черты и свойства отражаемой реальности, обусловившие направленность их действий. Оценка же есть способ определения ценности конкретным субъектом (общностью, классом, группой, личностью), и в отличие от ценности, которая носит объективный характер, она представляет собой явление субъективное, устанавливающее меру соответствия отражаемых в объекте свойств потребностями и интересам субъекта [10, с. 9].

При оценке происходит осознание субъектом объективных детерминант экологических действий, субъективное установление их регулятивной ценности. В процессе оценки факторы внешней детерминации соотносятся с механизмом внутренних стимулов субъекта, формируя у него установку на освоение ценностей и, тем самым, побуждая к практическому экологическому действию.

В этом плане отдельные исследователи убеждены в том, что строго фиксируемые и жизненно важные для субъекта установки, повторяющиеся неоднократно в его поведении формируют ценностные ориентации [9, 52]. Их фундаментальная значимость заключается в том, что они выражают направленность всех видов социального действия, в том числе и экологического, детерминированного регулятивами, опосредованным внутренним содержанием субъекта. В ценностной ориентации непосредственным регулятором экологических действий выступают мировоззрения и уровень культуры личности, социальной группы, общности.

Специфической особенностью её является также оценочно-нормативный характер, а оптимальный вариант поведения личности, выработанный в ценностной ориентации установками, закрепляются в социальных нормах, регулирующих массовые экологические действия людей.

Как показывает исторический опыт, социальная норма, обладая свойством императивности, обуславливает действие, предписанное обществом для социальных общностей людей. Субъектом нормативного экологического действия также могут являться как социальные группы, так и различные организации и коллективы. Отли-

чие здесь состоит ещё и в том, что в социальной норме экологическое действие представляется как модель должного поведения субъекта, а в оценке лишь мысленно конструируется его возможный вариант. Она направлена на выявление в реальной действительности регулятивных ценностей. Иначе говоря, оценка формирует действие, а норма фиксирует его как необходимое для большинства членов общества.

Современные исследователи этой проблемы главной особенностью социальной нормы считают то, что в ней закладывается программа достижения результата массового социального действия. В данном контексте норма выступает как мировоззренческий идеал [1]. Необходимо учесть, что идеал – это не только отражение реальных черт предметов и явлений, но и духовное воспроизведение действительности, которой ещё нет. В нем окружающий мир представляется таким, каким его хотел бы видеть субъект. Идеал выступает как цель и предвидение конечного результата любого вида социальных действий, особенно экологического. Воспроизведя объективные регулятивы в мировоззренческих и культурных принципах личности, идеал направляет экологические действия людей на решение задач, совпадающих с ходом исторического развития. В этом заключается его ценность и практическая значимость. Конкретизация детерминант и регуляция экологических действий возможна на основе анализа специфики их социальных ориентаций, которая неразрывно связана уровнем сознательности субъекта.

А это непременно требует коснуться проблемы функциональности общественного сознания, что широко рассматривается в социологической литературе. Например, отдельные учёные-социологи насчитывают до восьми основных функций общественного сознания. К числу основных они относят познавательную, оценочную, коммуникативную и интегративную их функции [2].

В целом, исследователи осуществляют многофункциональный подход к сознанию, и, кажется, против этого трудно возразить. Тем более это бесспорно, что в подавляющем большинстве названные функции действительно присущи общественному сознанию, и они легко обнаруживаются. Думается, абсолютно невозможно отрицать нали-

чие познавательной или оценочной функции общественного сознания, так как они содержат в себе знания и оценки, а также обеспечивают им индивиды, социальные группы и общество в целом.

Общефилософское понимание сознания заключается в том, что оно является высшей формой свойства отражения объективного мира. Причём это свойство присуще как органической, так и неорганической материи. Процесс отражения вообще представляет собой образование на вещи и предметы следа воздействующего на них других вещей и предметов, соответствующих в той или иной мере свойствам, особенностями последних, и наглядным примером такого отражения может быть любая деформация от столкновения двух макротел.

Следует подчеркнуть, что подобные факты достаточно широко известны, и они нами здесь упоминаются только для того, чтобы обратить внимание на одну знаменательную особенность отражения в живой природе и социальной материи, – собственно, особенность отражения в саморегулирующихся системах. На этом уровне организации материи отражение представляет собой не просто след воздействующих вещей и предметов, но и подготовительный этап, и условие ответной реакции на такое воздействие. Причём сам процесс «получения» следа становится и необходимым, и все более активным, оно приобретает функциональный характер.

В такой ситуации, чтобы осуществлять целесообразное поведение, открытые саморегулирующиеся органически целостности, выражаясь языком кибернетики, должны «получать и перерабатывать» соответствующую (жизнезначимую) информацию о параметрах внешней и внутренней среды. А это – необходимое условие существования и развития саморегулирующихся целостностей, и без него невозможна целесообразная реакция такой целостности. Поэтому, именно, целесообразность экологического действия субъекта является показателем соотносённости реальных потребностей целого со значимыми для его функционирования и ориентации соответственно параметрами природной среды.

Стоит отметить, что в современной обществоведческой науке, в частности – в социальной философии, пока отсутствует об-

щепринятое определение понятия «ориентация». Это вызывает, конечно, сожаление, так как в последние десятилетия данное понятие по ряду причин все более внедряется в научный обиход. Оно также оказывается необходимым в случае анализа регуляции экологических действий социального субъекта. Применительно к исследуемой теме можно предложить следующее понимание понятия ориентации: это такое соотнесение потребностей субъекта с параметрами окружающей среды, которое обуславливает целесообразность действия данной саморегулирующейся целостности.

Однако социальный уровень организации материи на «порядок» сложнее биологического. Действия людей, в частности – экологическое действие субъекта, характеризуются не столько приспособлением, сколько (и во все большей степени) преобразованием внешней и внутренней среды сообразно их целям и потребностям. Естественно, что социальная деятельность – производство материальных благ, регуляция общественных отношений и т.п., а также её отдельные акты (например, экологическое действие) не могут быть обеспечены ориентацией с помощью животной психики. Поэтому последнее в ходе социогенеза превращалась в качественно новую форму отражения, выступающую как сознание общественного индивида. Посредством сознания осуществляется принципиально новая ориентация, обуславливающая творчески преобразующие объект практические экологические действия.

Изложенное даёт возможность выявить некоторые существенные моменты регуляции экологических действий, более конкретно представить соотношение духовной и практической деятельности людей.

Заметим, что анализ духовной деятельности социального субъекта позволяет предположить, что она имеет циклический характер. К этой мысли приводит уже то соображение, что духовная деятельность детерминируется потребностями субъекта, и представляет собой некий процесс, в ходе которого вырабатывается духовная ориентация и, наконец, «угасает» в акте сориентированного практического экологического действия.

Установление факта цикличности духовной деятельности общества и больших

социальных групп имеет очевидное теоретическое и методологическое значение, так как позволяет вскрывать во внешне хаотических сложных духовных процессах определённую упорядоченность, единую структурную организацию духовной деятельности. Вскрыть структуру цикла духовной деятельности социального субъекта, выявить основные её ступени, их внутреннюю логику, последовательность, взаимную обусловленность – значит проследить процесс реализации общественным сознанием его ориентационную функцию. А тем самым, в значительной мере обрисовать место духовных моментов в массовых экологических действиях людей.

Таким образом, познание субъектом экологических действий природной и социальной действительности обусловлено его потребностями. Последние характеризуют степень актуализации тех или иных знаний и их забывание. Например, ныне только специалисты помнят детали тех или иных знаменательных исторических событий прошлого.

Если между тем обратиться к самому переходу от ориентации к социальной практике, то, в известной мере, априорно, не вдаваясь в социальное исследование, можно утверждать, что такой переход довольно сложен. Он обуславливается, прежде всего, реальными потребностями субъекта и наличием «физических» - вещественных и социальных, предпосылок и сил, организационной подготовленностью этого акта и т.д. по-своему вплетаются в механизм данного перехода и духовные моменты.

Бесспорно, для перехода к практическому экологическому действию необходима духовная ориентация субъекта и непосредственно целеполагание. Однако это явно не является единственным и достаточным фактором, духовно обеспечивающим переход, о котором шла речь. Существует немало исторических фактов, которые свидетельствуют, что «апатичное» знание того, что и как нужно сделать для достижения тех или иных целей, обычно не в состоянии духовно обусловить переход к уже смоделированному экологическому действию.

Совершенно очевидно, что с началом практического экологического действия выполнение общественным сознанием его

основной функции не заканчивается, и общественное сознание продолжает существовать. Но в отличие от предыдущего этапа духовной ориентации, теперь оно становится лишь моментом социальной деятельности, вплетённым в ткань практического экологического действия. Это, разумеется, не означает, что духовные моменты становятся чем-то случайным, несущественным. Общественное сознание и в ходе практического экологического действия социального субъекта функционально выступает в качестве средств ориентации, как бы повторяя в миниатюре цикл выработки ориентации. Ведь практическое экологическое действие субъектом ведётся как осознанное, и «кусочек» за «кусочком» содержание идеальной модели будущего оно «превращает» в материальную реальность. При этом цель «...как закон определяет способ и характер... действия» [7, с. 189].

Нельзя не заметить, что на современном этапе развития земная цивилизация находится в глубоком кризисе, которого правильнее было бы назвать её глобальной катастрофой. Несомненным и явным выражением этой катастрофы являются, происходящие на всей Земле природные, техногенные и социальные катаклизмы, приводящие к потере огромных природных и материальных ресурсов.

Наиболее важными её признаками выступают следующие: - протекающий ныне тотальный кризис имеет системное содержание, т.е. он включает в себя множество взаимоувязанных между собой катаклизмов, как природного, техногенного, так и социального характера, охватывающее все стороны жизнедеятельности субъектов;

- вследствие негативных экологических действий людей происходит постоянное разрушение биосферы Земли, которая является основой жизни на нашей Планете. Формальная реализация природоохранной деятельности и недостаточные действия международных организаций ныне не в состоянии предотвратить надвигающуюся глобальную экологическую катастрофу. Они лишь затушёвывают её, создавая иллюзию возможности выхода из сложившейся критической ситуации;

- нарастание постоянной агрессивности в духовной сфере, которое приводит к отка-

зу молодого поколения от бережного отношения экологии, её защиты и рассмотрение природных богатств как жизненно важную ценность для всего человечества;

- исчезают или умышленно уничтожаются моральные нормы, регулирующие отношения субъекта с окружающей средой и со своим будущим, что обуславливает протекания жизни современной цивилизации по принципу: «После нас - хоть потоп». «Попытки» регулирования отношений людей с существующими трудностями социально-экономического и духовного характера в виде различных благотворительных программ развиваемых богатыми странами, на деле представляют собой утонченную, замаскированную, и потому еще более опасную форму разрушения будущего земной цивилизации, так как они основываются на совершенно, ложных принципах.

Все это заставляет по-новому переосмыслить цели, задачи и методы экологических действий. Для решения этой проблемы, по нашему мнению, необходимо:

Во-первых, любая попытка осуществления экологических действий должна быть направлена на решение главной, связанной со средой обитания человечества, проблемы – предотвращение глобального экологического кризиса, который угрожает существованию современной цивилизации.

Во-вторых, экологические действия на всех уровнях – будь-то научное исследование или общественная акция, должны планироваться и осуществляться исходя из целей решения основной проблемы окружающей среды. Это означает, что вместо локальных экологических действий, направленных на решение того или иного частного, узкого вопроса, должны осуществляться массовые действия, непосредственно нацеленные на создания мощных механизмов противодействия расползанию экологической катастрофы. Каждый, даже узкий и частный вопрос, должен рассматриваться в связи с осмыслением этой основной экологической проблемы и как действие, направленное на её решение.

В-третьих, все участники экологических действий (социальные общности, общественно-политические организации, коллективы и отдельные личности) должны рассматривать свою деятельность как совместное решение основной экологической

проблемы и координировать свою деятельность исходя из сущности этой цели. Всякое знание, всякая акция должны рассматриваться как часть единого целого – ослабление темпа и приостановление процесса углубления экологического кризиса.

В-четвёртых, любое экологическое действие должно иметь вполне определенную, конкретную цель, являющуюся частью общей цели - спасение человечества. Эта единая, общая цель должна быть представлена в виде связанной совокупности отдельных подцелей, непрерывно связанных с главной. Всё это, в совокупности, способствует возникновению иерархии целей, которой соответствует иерархия действий, и каждое экологическое действие должно организовываться и проводиться в соответствии с данной иерархией целей, что позволяет обеспечить единство и взаимосвязанность массовых экологических действий субъекта.

В качестве заключительного вывода подчёркиваем, что, несмотря на свое исключительное положение в окружающей среде, человек должен подчиняться общим законам природы и согласовывать с ними свои действия.

Использованная литература:

1. Бабнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1998.
2. Бауэр А. Актуальные проблемы научного управления социальными процессами. М., 2002.
3. Лавриненко В.Н. Проблемы социальных интересов в науке. М., 1998.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.
5. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3.
6. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 12.
7. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23.
9. Прогнозирование в социологических исследованиях. М., 2008.
10. Ручка А.А. Социальные ценности и нормы. Киев, 1996.
11. Саидов А.С. Нация как субъект социального действия. Минск-Душанбе, 1999.

Муминова М.О.

Сабабият ва танзими амалҳои экологии субъекти иҷтимоӣ

Дар мақолаи мазкур, бо таъия ба асосҳои методологии фалсафаи амали иҷтимоӣ ва сарчашмаҳои мавҷудбудаи таҳлили масъалаҳои марбут ба муҳити зист кушиши нишон додани сабабият ва танзими амалҳои экологии субъекти иҷтимоӣ амалӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: амали экологӣ, сабабият, танзим, субъект, шуур, фаъолият, талабот, манфиатҳо, молишавӣ, мақсад.

Muminova M.O.

Determination and regulation of environmental actions of a social subject

In this article, based on the methodological foundations of the philosophy of social action and the existing theoretical sources of analysis of problems associated with the environment, an attempt is made to consider the determination and regulation of environmental actions of a social subject.

Key words: ecological action, determination, regulation, subject, consciousness, activity, need, interests, orientation, purpose.

СИЁСАТШИНОСИ

ИСТИҚЛОЛИЯТИ СИЁСӢ - АФЗАЛИЯТИ БУЗУРГИ МИЛӢ ВА МУКОЛАМАИ ОЗОДИСТ

Махмадов С. -номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент

Дар мақолаи мазкур муаллиф истиқлолияти сиёсиро ҳамчун афзалияти бузурги миллӣ ва муколамаи озод мавриди таҳлил қарор дода, паҳлуҳои гуногуни ин мавзуро баррасӣ намудааст. Махсусан, ҷойгаҳи истиқлолият ҳамчун афзалияти бузурги миллӣ бо дигар арзишҳои истиқлол таҳқиқу таҳлили амиқ ёфта, бунёди нерӯгоҳҳои обӣ барқӣ, ба роҳ мондани робитаи созанда бо кишварҳои мухталиф, ташилотҳои молиявии байналхалқӣ ва дигар барномаҳои амалӣ мавриди таҳлил қарор ёфтаанд.

Калидвожаҳо: *Истиқлолияти сиёсӣ, муколама, таърихи навини Тоҷикистон, Парчами давлатӣ, Нишони давлатӣ, Суруди миллӣ, Пули миллӣ ва Забони давлатӣ*

Дар воқеъ, истиқлолияти сиёсӣ афзалияти бузурги сиёсӣ ва як баҳси озодӣ ва мустақилиятхоҳие аст, ки аксарияти мардумони озодихоҳи ҷаҳон барои он ҳамеша талош менамоянд. Бояд тазакурр дод, ки дар мавзӯи истиқлолият назарияҳои мухталифе мавҷуд аст, ки мазмуни асосии онҳо қуллаи аз ҳама баланди озодиро таҷассум менамоянд. Аммо андешамандону муҳаққиқон дар сохтани чунин назарияҳо то имрӯз чизеро баробар ба арзиши мафҳуми “истиклол” пайдо накардаанд. Ҳамзамон, ҳеҷ мафҳуме ба андозаи ин вожа дар байни мардум мавриди истифодаи зиёд қарор надорад. Зеро, ки тамоми дастоварду арзишҳои миллӣ пеш аз ҳама ба истиқлолияти том ва озодии инсонҳо вобастагӣ доранд. Имрӯз истиқлолияти давлатӣ барои мо, тоҷикистониён, бузургтарин дастовардест, ки онро афзалияти бузурги миллӣ медонем ва ба он ифтихору шуқргузорӣ дорем. Аз ин ҷо саволе ба миён меояд, ки муколамаи озодӣ будани истиқлолияти сиёсӣ чӣ маъно дорад? Воқеан баҳс, гуфтугӯ ва ё диалог, ки дар атрофи истиқлолияти сиёсӣ

меравад, ҳамеша ба хоҳири ба даст овардани ин падидаи нодир аст. Истиклол чуноне, ки мо медонем аз ҳама нуқтаи баландтарини озодиро меғӯянд ва ин боиси он ҳаст, ки тамоми гуфтугӯҳо вобаста ба арзишҳои истиқлол ин худ озодӣ ва ё озодихоҳӣ мебошад.

Маълум аст, ки таърихи навини Тоҷикистон ва истиқлолияти он дар назди халқу миллат вазифаҳои навро мегузорад, ки вобаста ба ҳалли онҳо зарурати таҷдиди назар, эҳё ва таҳияи ҷанбаҳои гуногуни ҳастии сиёсии он пеш омадааст. Чунин вазифаи бузург моро водор менамояд, ки сарнавишти таърихии худро ба дасти худ амалӣ намоем. Аз ин рӯ, масъалаи ташаккули хувияти миллӣ ва таҳқиқу таҳлили амиқи ватанхоҳиву ватанпарастӣ муҳимтарин вазифаи мову шумо ба шумор меравад, ки арзиши онҳо ба ҳимояи истиқлолияти давлатӣ ва таъмини амнияти кишварамон вобастагӣ дорад.

Яъне, истиқлолияти давлатӣ дар баробари дигар равандҳои ҷомеа, ниёз ба ваҳдати миллӣ ва амнияти дохилию хориҷӣ дорад. Чуноне, ки дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2016 қайд карда шудааст: “Мову шумо дар даврони соҳиб-истиклолӣ борҳо марҳалаҳои мушкилу сангинро паси сар намуда, аз ҳолатҳои бисёр вазнин сарбаландона баромадем, аз ҷумла хатари нестшавии давлат ва пароканда гардидани миллатро бартараф кардем ва ба пешрафти давлату ҷомеа муваффақ шудем. Аз ин рӯ, ҳамаи мо вазифадорем, ки бо шукронаи соҳиб-ватаниву соҳибдавлатӣ ва сулҳу оромии кишвар, ба хоҳири фардои неку ободи Ватанамон ҳарчи бештар заҳмат кашида, Тоҷикистони маҳбубамонро боз ҳам ободу зебо гардонем. Мову шумо ба хоҳири боз ҳам бештар гардонидани шароити рӯзгори мардумамон бояд дар ҳамаи самтҳои зиндагӣ сарфаю сариштакор бошем,

зиёдаравӣ накунем ва фарзандонамонро дар ҳамин рӯҳия тарбия намоем.”[1]

Ин аст, ки дар арсаи тамоюлотӣ имрӯзаи сиёсати амалӣ, бахусус муколамаҳои донадор оид ба таносуби дарки арзишҳои муосир ва анъанавӣ аз мухтавои падидаи истиқлол пайваста сурат мегирад. Дар воқеъ, ин амр метавонад дар афкори ҷомеаҳои гуногун гардиши куллиро ба вучуд орад.

Ҷанбаи сиёсии истиқлол ҳамзамон бо ташаккули давлат рӯи қор омада, дар зуҳури он нақши иродаи сиёсии худмухторӣ, ғояи умумӣ, худуди сукунат, арзишҳои умумии фарҳангии таърихӣ, талабот ба ташкили муносиботи иҷтимоӣ муассир мебошад. Махсусан, омӯзиши мақоми рамзҳо дар замони соҳибистиқлолӣ хеле муҳим мебошад. Ҳатто кишварҳои, ки тобеи империяҳои бузурги Рум ва Форсҳо буданд, кӯшиш менамуданд, ки бисёр нишонаҳои худро аз намуди зоҳирӣ сар қарда, то идоракунии давлат ба ин кишварҳои абарқудрат мутобиқ намоянд. Дар бисёр мавридҳо на худ рафтори ҳокимон, сиёсатмадорон ва хизматчиёни сиёсӣ, балки вусъати андешаҳои системаи рамзҳои ҳукмрон дар ҷомеа одамонро ба шаклҳои муайяни фаъолияти иҷтимоӣ сафарбар менамоянд.

Баъди қабули Қонуни асосӣ, ки ҳуҷҷати сарнавиштсоз ва таъйидкунандаи рамзу нишонаҳои давлатӣ аст, муносибати шахрвандон ба тарзи ҳаёту сохти давлатдорӣ тағйир ёфт. Пеш аз ҳама, Тоҷикистони азизи мо соҳиби рамзҳои нави миллий - Парчами давлатӣ, Нишони давлатӣ, Суруди миллий, Пули миллий ва Забони давлатӣ гардид. Нишону аломатҳои номбурда, дар раванди рушди нумӯи худшиносии миллий, идеяи миллий ва тарзи ҳаёти иҷтимоӣ сиёсии мо таъсири амиқе гузоштанд.

Ҳамин тавр, новобаста аз масъалаҳои зикршуда то имрӯз бисёре аз ҷанбаҳои масъалаи истиқлол вобаста ба тағйироти ҷаҳони муосир ниёз ба омӯзиши амиқу ҳаматарафа дорад. Аз ҷумла, вобастагии ҷанбаҳои сиёсӣ ҳуқуқи ин масъала бояд бо диди нав мавриди пажӯҳиш қарор гирад. Зеро ҷанбаи сиёсии истиқлол бештар тамоюли густариши фазои дастрасии ҳокимияти сиёсиро ба

захираҳои моддию маънавий ифода намуда, ба он пайваста бо истифода аз фишангҳои ҳуқуқӣ истехком мебахшад.

Дар баробари ин ба истиқлолияти сиёсӣ ва озодии мардумони олам дар замони муосир таҳдидҳои нави ҷаҳоние зуҳур қарда истодаанд, ки боиси хатар ва таассуфанд.

Аз ҷумла терроризми байналмилалӣ, динӣ, мазҳабӣ, ифротгароӣ дар самтҳои гуногун, кибертерроризм, киберҷиноятҳо, таҳдидҳо ба воситаи технологияи иттилоотӣ коммуникатсионӣ. Ҳамаи ин на танҳо ба истиқлолияти давлатӣ, балки ба тамоми ҷомеаи ҷаҳонӣ хавфу хатарҳои нав эҷод менамояд.

Албатта ба даст овардани соҳибистиқлолӣ харчанд роҳи ҳамвору яқсон надошт, вале мардуми шарифи Тоҷикистон ба хотири таҳкими пояҳои давлатдорӣ миллий, ҳифзи марзу бум ва ҳимояи манфиатҳои миллий сайёу талошҳои зиёде намудаанд ва ин марҳиларо бо ифтихор метавон замони бедорӣ ва ҳудогоҳии миллий арзёбӣ намуд. Дар ин марҳила ба дастовардҳои зиёде ноил гардидаем, ки арзиш ва ҷойгаҳи онҳо барои тоҷикистониён ва тоҷикони дунё хеле муҳим арзёбӣ мегарданд. Чунин сарфарозию истиқлолиятҳои пешин наслҳои минбаъда низ ҳамеша сазовори эътибори эҳтироми шоиста хоҳад шуд. Мусаллам аст, ки айни замон, истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро 147 кишвари ҷаҳон пазируфтааст ва ин тақвияти эътирофи истиқлолияти давлатдорӣ мову шумост. Албатта мо бо истиқлолиятҳои ифтихордорем, арҷ мегузорем ва онро ситоишу ҳифз менамоем.

Истиқлолияти сиёсӣ ба мо имконият дод, ки барои татбиқи Барномаҳои мухталифи рушди инкишофи соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ талош намоем ва хушбахтона дар ин самтҳо ба дастовардҳои зиёде ноил гардидаем. Барои тақвияти ин барномаҳои тавассути сохтмони шоҳроҳҳо аз бунбасти коммуникатсионӣ баровардани кишварамон, бунёди нерӯгоҳҳои обӣ барқӣ, ба роҳ мондани робитаи созанда бо кишварҳои мухталиф, ташкилотҳои молиявии байналхалқӣ ва дигар барномаҳои амалӣ сайёу талош меварзем.

Бемуболига, истиқлолияти сиёсӣ дар вазъи кунунӣ имкон медиҳад, ки инсон арзиши худ, имконияти шахсӣ, ҳисси масъулиятшиносӣ ва самараи ҳаётиро мустақилонаро эҳсос ва амалӣ намояд.

Бояд гуфт, ки соҳибистиклолӣ дар сарнавишти миллати тоҷик гардиши кулӣ ва вазифаи таърихист, ки ояндаи миллати тоҷик ва тоҷикистониён ба он вобастагӣ дорад. Истиқлолияти сиёсӣ барои мо рамзи пойдорӣ, шиносномаи миллӣ ва шарафу эътибори Тоҷикистони азизамон мебошад.

Ҳайъати имрӯзаи мо тақозо менамояд, ки барои ҷустуҷӯи роҳҳои ҳалли масъалаҳои дар пеш истода, воситаҳои таъсирбахш ва самарабахшро таҳия намоем. Маълум аст, ки рушд ва инкишофи илми имрӯза заруриятро барои таҳияи қонунҳое, ки асоси пешравии илмро бунёд месозанд, пеш меорад. Ин аст, ки Ҳукумати Тоҷикистон дар сиёсати давлатии худ ба рушди илму маърифат, истифодаи самараноки иқтисодии илм, азнавсозии заминаи моддиву техникаи муассисаҳои илмӣ ва мактабҳои олии таваҷҷуҳи махсус зоҳир мекунад.

Мо бояд механизми нави арзёбии натиҷаи фаъолияти муассисаҳои таълимиро бо дарназардошти таҷрибаи байналмилалӣ ба таври шаффоф қорӣ намоем ва тафофути байни таълими назариявӣ ва амалиро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирад. Мо дар мактаб як чизро таълим медиҳем дар амалия бошад чизи дигар пеши рӯи мо қарор мегирад. Аз ин рӯ, байни назария ва истеҳсолот ҳалои махсус пайдо мегардад, ки ин яке аз сабабҳои асосии дар амалия тадбиқ нагардидани донишҳои назариявӣ мегардад.

Имсол дар мамлакат “Соли ҷавонон” эълон карда шуд. Ҳукумати мамлакат дар замони соҳибистиклолӣ масъалахоеро, ки ба сиёсати давлатии ҷавонон, ташкили ҷойҳои нави корӣ алоқаманданд, ҳамеша мавриди диққати худ қарор дода, тамоми чораҳои заруриро барои ҳалли мушкилиҳо дар ин самт равона месозад. Аз ҷумла, бо назардошти зарурияти кам кардани шиддати муҳочирати меҳнатӣ масъалаҳои таъмини аҳолии қобили меҳнат бо ҷои кор ва музди меҳнати ба сабади истеъмоли мувофиқ дар сатҳи ҷумҳурӣ бояд ҳаллу фасл гардида,

барномаҳои соҳавӣ дар ин самт аз нав таҳия ва қабул карда шаванд.

Истиқлолияти сиёсӣ дар ин марҳила пойдевори асосии ислоҳоти иқтисодро барои ба вучуд омадани шаклҳои гуногуни моликият ва табақабандии иҷтимоии аҳоли замина гузошт. Инчунин, муносибати нав ба меҳнат ва шаклҳои гуногуни он ташаккул ёфтанд, ки то ҷое ба талаботи иқтисоди бозорӣ мутобиқ мебошанд. Дар баробари ин дар самти худмуайянкунии касбии ҷавонон проблемаҳои зиёде ҳам вучуд доранд. Ин вазъиятро мо дар бекорӣ ҷавонон ва касби интиҳобнамудаи онҳо, ки дар бозори меҳнат арзиши худро гум кардааст, мушоҳида карда метавонем. Барои ҷавонон интиҳоби касб бояд дар асоси талаботҳои ҷомеа сурат бигирад, то ки он ба дарди ҷомеа бихурад. Ҳар сол ҳазорон мутахассисон мактабҳои олиро хатм менамоянд, аммо аксарияти онҳо бекор мемонанд ва касбҳои андӯхтаи онҳо дар бозорӣ меҳнат ҳеч арзише надоранд. Аз ин рӯ, муколамаи истиқлолияти сиёсӣ бояд ҳамеша дар тақобути он бошад, ки мо кадом корхоро иҷро кардаему кадом корхоро бояд иҷро намоем, ки барои пешрафти Тоҷикистони азизамон нақши бориз дошта бошанд.

Рӯйхати адабиёт

1. Паёми навбатии Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 20 январи 2016.//Ҷумҳурият. 21 январи 2016. №14 (22836).

Маҳмадов С.

Политическая независимость – великое национальное достижение и диалог свободы

В данной статье автор представляет политическую независимость как великий национальный приоритет и свободную дискуссию, рассматривая различные аспекты данной проблемы. В частности, место и значение независимости как великая национальная привилегия изучается и сопоставляется с другими

ценностями, строительством гидроэнергостанций, установлением новых созидательных отношений с различными странами, международными торговыми организациями и другими практическими программами.

Ключевые слова: Политическая независимость, дискуссия, новая история Таджикистана, Государственный флаг, Государственный герб, Национальный гимн, Национальная денежная единица и Национальный язык.

Mahmadox S.

Political independence is a great national privilege and a discussion of freedom

In this article, the author presents political independence as a great national priority and free discussion, considering various aspects of the problem. In particular, the place and importance of independence as a great national privilege is studied and compared with other values, establishing new creative relations with various countries, international trade organisations and other practical programs.

Key words: Political independence debate, a new history of Tajikistan, the national flag, national emblem, national anthem, national currency and national language.

КИБЕРЧИНОЯТҶО ҲАМЧУН ЗУҲУРОТИ КИБЕРТЕРРОРИЗМ:
МОҲИЯТ ВА ХУСУСИЯТҶОИ НАВИНИ ОНҶО

Муҳаммад А.Н. – аъзо корр. АИ ҚТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Дар мақолаи мазкур масъалаи киберчиноятҷо ҳамчун зуҳуроти кибертерроризм мавриди таҳлил қарор ёфтааст, ки муаллиф моҳият ва хусусиятҷои навини онҷоро баррасӣ намуда, пешниҳодҷои ҷолиб ирсол намудааст. Ҳамзамон, сатҳи чиноятҷои иттилоотӣю технологӣ ва ҳолати вобастагии онҷо бо ҳамдигар низ таҳлил ёфтааст.

Калидвожаҳо: киберчиноятҷо, зуҳурот, кибертерроризм, моҳият, хусусият, технологияи иттилоотӣю коммуникатсионӣ, интернет, киберфазо, операторҷои алоқа, провайдерҷои шабакаи Интернет, манфиатҷои миллӣ, динӣ ва мазҳабӣ.

Маълум аст, ки амният дар мачмуъ ба шаклҳои мухталиф тақсим шуда, дар солҳои охир бештар тавачҷуҳи мардум ба амнияти иттилоотӣ равона шуда истодааст. Чуноне, ки қайд менамоянд: «Ҳамагуна фаъолияти таъмини амният - ин фаъолияти сиёсӣ, фаъолиятест, ки онро системаҷо ва методҳои сиёсӣ ба танзим медардоранд».[1] Дастовардҳои замони муосир дар соҳаи технологияи иттилоотӣю коммуникатсионӣ (ТИК), инчунин масъалаҳои танзими муносибатҳои иҷтимоӣ дар соҳаҳои мазкур, боиси пайдо гардидани хавфи хатар ва таҳдидҳои нави замонавӣ гардидаанд. Дар чунин шароит шабакаи Интернет афзалиятҳои бемаҳдудро соҳиб гардида, ҷомеаро ба як қатор мушкилиҷо рӯ ба рӯ намудааст. «Ҳамчунин ақидае ҳаст, ки дар соҳаи амният жарфтар фаҳмидани сабабҳои муноқишаҷо барои дуруст муайян кардани таҳдидҷо ба амният зарур аст». [1] Дар миёни онҷо чиноятҷои иттилоотӣю коммуникатсионӣ яке аз мушкилиҷои асосӣ ба шумор мераванд, ки онҷо ҳамчун зуҳуроти кибертерроризм пеш аз ҳама заминаи номатлуби худро дар ҷомеа мегуздоранд.

Аз ин ҷо суоле ба миён меояд, ки чаро чиноятҷои иттилоотӣ дар як даҳсолаи охир рӯз то рӯз афзоиш меёбанд ?

Аввал ин, ки айни замон киберфазо шумораи хеле зиёди одамонро муттаҳид намудааст, ки тахминан зиёда аз 2 млрд. нафарро ташкил медиҳад. Ин маънои онро дорад, ки дар шароити муосир Интернет ба тамоми соҳаҳои фаъолияти инсонӣ ворид гардидааст. Махсусан, соҳаҳои иттилоотӣ, молиявӣ, тандурустӣ, маориф, илм ва фароғатро пурра фаро гирифтааст. Аз ин рӯ, киберчинояткорон ба ҷаҳони Интернет ворид гардида, барои қонеъ гардонидани талаботҳои хеш дар он натавонанд манфиатҳои шахсии худ, балки манфиатҳои миллӣ, динӣ ва мазҳабии худро низ ҷустуҷӯ менамоянд.

Дуюм ин, ки амалҳои номаълум хоси киберфазо мебошад, ки нуфузи Интернетро дар миёни истифодабарандогонан боз ҳам боло мебарад. Маҳз анҷом додани амалҳои номаълум ба одамон имкон медиҳад, ки шахсият мавқеи ҷойгиршавии худро пинҳон нигоҳ дошта, аз ҷазо худро эмин дорад. Чунин омил боиси он мегардад, ки дар киберфазо рӯз то рӯз амалҳои ношоиста ва фаъолиятҳои чиноятӣ, ба монанди омода ва тайёр намудани маводҳои тарқанда, ҷалб намудани ҷавонон ба гуруҳҳои экстремистию террорист ва ғ. рушд меёбанд. Яъне махфияти қор масъалаи мазкурро боз ҳам диқатҷалбкунанда менамояд.

Сеюм ин, ки ба воситаи қонунҷо танзим намудани соҳаи мазкур хеле дар сатҳи поён ба роҳ монда шудааст. Аммо киберфазо хеле мураккаб, гуногунҷабҳа, босуръат, ҷаҳонӣ ва дорои технологияи замонавӣ мебошад, ки ба танзим даровардани он дар ҳар як марҳилаи навбатӣ хусусиятҳои бевоситаи худро пайдо менамояд. Дар чунин ҳолат, бешубҳа, истифодаи ҳамаи қонунгузориҳои ҳуқуқдонон хеле мушкил мегардад. Баҳси танзими киберфазо як гурӯҳи бузурги мутахассисонро ба ҳулосае овардааст, ки Интернетро бе назорат гузоранд ва ҳама гуна назорат дар ин фазо ғайриимкон бошад. Яъне Интер-

нет бояд марзи миллӣ надошта бошад. Аммо чунин баҳогузори масъала саҳлангорӣ ва бемасъулияте беш нест.

Чорум ин, ки киберфазо беҳудуд мебошад ва сарҳади муайян надорад. Чинояткори муқаррарӣ дар ин фазо ворид гардида, дар тамоми курраи замин, аниқтараш дар ҳар кучое, ки шабакаи Интернет ҳаст, фаъолият намуда, марзи давлатӣ ва минтақаи ҳуқуқӣ барои ӯ ҳеҷ аҳамияте надорад. Киберчинояткор дар муҳити телекоммуникатсияи ҷаҳонӣ фаъолият намуда, ягон гуна назорати давлатӣ, гумрукӣ ва ё сарҳадиро надорад. Чунин ҳолати мураккаб муборизаро бар зидди киберчинояткорон боз ҳам душвор мегардонад. Онҳо метавонанд дар ҳамин замина фаъолияти худро тағйир дода, амалҳои нави террористиро ҷоннок намоянд.

Аксарияти ин муаммоҳо имрӯз дар Тоҷикистон ва Осиёи Марказӣ пас аз пароканда шудани Иттиҳоди Шӯравӣ аҳамияти нав пайдо кардаанд. [1]

Ҳамин тариқ, ба даст овардани иттилоот, манбаҳои иттилоотӣ ва технологияҳои муосир ҳадафҳои аслии ва ниятҳои бади киберчинояткоронро ташкил медиҳанд. Зеро сарчашмаҳои мазкур имкон медиҳанд, ки киберчинояткорон дар фазои иттилоотӣ натавонанд ниятҳои худро амалӣ намоянд, балки ба дигар амалҳои ифродгароӣ террористӣ даст дошта бошанд.

Бинобар ин, айни замон шаклҳои мухталифи чиноятҳоеро мушоҳида намудан мумкин аст, ки ба воситаи технологияҳои замони муосир анҷом дода мешаванд ва низ бо суръати хеле баланд рушд ёфта истодаанд. Бояд гуфт, ки чунин омил барои инсоният таҳдид ва хавфу хатари ҷиддӣ ба миён меорад. Хусусан, раванди ҷаҳонӣшавӣ ва ТИК агар аз як ҷониб ба рушду нумуи кишварҳои мухталиф таъсири мусбӣ расонад ба ҷаҳонбинии мардум ва ҳалли бисёр масъалаҳо таъсир дошта бошад, аз ҷониби дигар ба бисёр давлатҳои миллӣ бадбахтиҳои зиёди маънавӣ ворид менамоянд. Махсусан, кошта намудани ахлоқи мардум, паҳн намудани ваҳшоният, фаҳшу фучур, терроризму ифродгароӣ дар тӯли солҳои охир бештар ба шабақаҳои Интернет ва ТИК вобастагӣ доранд.

Аз ин рӯ, суоле пайдо мегардад, ки қадме аз самтҳои асосии истифодаи шабакаи Интернет мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ ва умуман, ҷомеаро ба ташвиш овардааст?

Якум – ин гонат намудани маълумотҳои фардӣ, даҳолат ба ҳуқуқҳои шахсӣ.

Дуюм – ба воситаи Интернет имконпазир будани қаллобӣ, фиребу найранг.

Сеюм – паҳн гардидани шабақаҳои дорои хусусияти манфӣ ва ё ғайриахлоқие, ки рӯҳияи инсонҳоро хароб менамоянд.

Пас, сатҳи чиноятҳои иттилоотӣ технологияӣ аз ҷӣ вобаста мебошанд? Пеш аз ҳама, сатҳи чунин чиноятҳо аз дараҷаи рушду инкишоф, паҳнгардии системаҳои иттилоотӣ телекоммуникатсионӣ ва аз шумораи истифодабарандагони хизматрасониҳои иттилооти технологияӣ вобастагии қалон дорад. Ғайр аз ин, масъалаи мазкур аз дараҷаи донишҳои компютери истифодабарандагон ва чинояткорон низ вобаста мебошад. Бояд таъкид кард, ки ҳангоми пешниҳод намудани хизматрасониҳои иттилоотӣ телекоммуникатсионӣ аз сарчашмаҳои меъёри ҳуқуқӣ ва қонунгузори ин соҳа низ вобастагӣ дорад, ки онҳо дар қадом сатҳ қарор доранд.

Гузашта аз ин, дараҷаи чиноятҳои иттилоотӣ технологияӣ мавҷудият ва қобилиятҳои мақомотҳои махсусро низ муайян менамоянд, ки фаъолияти онҳо барои пешгирии намудани чунин чиноятҳо равона карда шудаанд. Ҳамзамон, барои пешгирии киберчинояткорон дар соҳаи тичорат, сиёсати хориҷии давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи шахравандӣ иттиҳодҳо ба вучуд оварда шудааст, ки хусусияти байнидавлатӣ доранд. Аз ҳама муҳим, ба ҳолати ин гуна чиноятҳо хусусиятҳои миллӣ, анъанаҳо, ҳувият ва маданияти истифодабарандагон низ таъсири ҷиддӣ мерасонанд.

Дар ҳақиқат, чиноятҳои иттилоотӣ технологияӣ дар ҷаҳони муосир, дар баробари рушди телекоммуникатсия ва паҳн гардидани хизматрасониҳои технологияӣ афзоиш ёфта истодаанд. Ғайр аз ин, бояд дарк намоем, ки чиноятҳои иттилоотӣ технологияӣ натиҷаи рушди бемайлони ҷомеаи иттилоотӣ ва меъёрҳои танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд.

Дар давоми рушду инкишофи ҷомеаи иттилоотӣ ва таъмини амнияти иттилоотӣ хусусияти дигарро мушоҳида менамоем.

Меъморони Интернет онро тавре сохтаанд, ки агар инсон дар як ҳазираи беодам бошад, дар ҳолати пайдо намудани роҳи воридшавӣ ба манбаҳои иттилоотӣ, вай имкон меёбад, ки узви комилҳукуқи шабакаи телекоммуникатсионӣ гардад. Аз ин рӯ, ҳар як минтақа барои амалӣ намудани чунин ҳадафҳо кӯшишҳои зиёде менамояд. Аммо тоҷирони иттилоотию технологӣ бошанд, кӯшиш менамоянд, ки ба воситаи Интернет барои ворид гардидан ба минтақаҳои нав имкон пайдо намоянд ва аз ин минтақаҳо мизочон ва даромади моливиҳои худро ба даст оранд.

Аз ин ҷо саволе ба миён меояд, ки рушду инкишоф ва паҳн гардидани технологияҳои иттилоотӣ диққати кихоро бештар ба худ ҷалб карда метавонад? Албатта, тавачҷӯҳи роҳбарияти давлат ва роҳбарияти минтақаҳои алоҳида барои рушду нумӯи ҷомеа нисбати ин масъала маълум аст. Аммо дар баробари инҳо дигарон низ тавачҷӯҳи хоса зоҳир менамоянд. **Аз миёни онҳо, пеш аз ҳама, операторҳои алоқа, провайдерҳои шабакаи Интернет, соҳаи бонкӣ ва умуман, ҳамаи тоҷирон ба ин соҳа тавачҷӯҳ медиҳанд.** Агар тавачҷӯҳи ҷомеа ба рушди технологияҳои иттилоотӣ таҳлил карда шавад, пас маълум мегардад, ки ҳама ба он тавачҷӯҳ доранд. Зеро дар мактабҳо шабакаи Интернет, дар бемористонҳо кортҳои электронии беморон, дар ҳар хиёбон банкоматҳои гуногун гузошта шудаанд, мардум ба воситаи кортҳои пластикӣ маош мегиранд ва монанди инҳо.

Аммо масъалаи таъмину рушди бехатарӣ, танзим ва назорати истифодаи онҳо чӣ гуна аст?

Ин амал аз лиҳози иқтисодӣ хеле гарон меафтад ва ғоидааш чандон зиёд нест. Мушоҳида намудан мумкин аст, ки ба хотири таъмини амният, сарфакорӣ намудан боз ҳам мушқилтар мешавад. Зеро тақсими даромад ва зарарҳо низ қариб, ки нобаробар аст. Чун қоида, аз ҳисоби даромадҳо танҳо як қисми ғоидаи бештар мегардад ва зарарҳо бошад, ба як гурӯҳи одамон мутааллиқ мегарданд. **Бояд гуфт, ки рушди таъмини бехатарӣ дар соҳаи мазкур, ба ғайр аз киберчинояткорон, истифодабарандагони Интернет, ҷомеаи тоҷирон ва провайдерон, дигар диққати**

ҳамаро ҷалб менамояд. Танҳо сухан дар бораи он меравад, ки кӣ барои таъмини бехатарӣ дар соҳаи мазкур бояд маблағ пардохт намояд?

Ҳамин тавр, ташкилотҳои гуногун, ки манфиатҳои акторҳои сиёсати ҷаҳонӣ - давлат ва корпоратсияҳои трансмиллироҳимоя намуда, дар шароити компютеркунонӣ ва иттилоотикунонӣ дар кишварҳои мову шумо ғайриҷаҳонӣ доранд, ҳамеша дар ҳолати омодагӣ мебошанд. Онҳо барои муайян, баробар ва ба гурӯҳҳо ҷудо кардани объектҳои зарурии, ки сирри махфӣ номаҳфӣ, иттилооти пураарзиши илмию техниро ташкил медиҳанд ва инчунин барои ташкили манбаҳои махсуси локалӣ ва маҳзанҳои маълумот кӯшиш ба ҳарҷ мегарданд. Чунин ҳолат баъзан метавонад иғвоҳои ташвишовар ва сипас, ҳисси бадбиниро ба вучуд биоварад, ки дар натиҷа роҳҳои нави аксуламал ба вучуд меоянд.

Бо иборати дигар, иттилоот на танҳо рушду инкишофи босуръати тамаддуно метезонад, балки барои амнияти миллӣ, минтақавӣ ва ҷаҳонӣ таҳдидҳои нави замонавиро низ ба миён меоварад. Ҳарчанд ташкилотҳои террористӣ имрӯз нисбат ба ниҳодҳои давлатӣ дар масъалаи амалисозии иноватсияҳои техникӣ кӯшиш дошта бошанд ҳам, лекин дар раванди гузаронидани амалиётҳои таҳризишуда, боз афзалиятҳои дигаре доранд. Онҳо барои амалӣ намудани ҳадафҳои худ аз воситаҳои техникӣ истифода менамоянд, ки **фурӯши овоз доранд ва ҳамчун объекти инфраструктураи иттилооти давлатӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд.**

Бо истифода аз ин дастрасӣ, ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ тавасути технологияҳои иттилоотӣ - коммуникатсионӣ идеяҳои ғарзнокӣ хешро паҳн менамоянд. Бештар воситаҳои мазкурро ташкилоти динӣ - экстремистии «Ҳизб-ут-таҳрир» ба таври хеле ғайри истифода мегардад. Махсусан, ин гуна мавод дар сомонҳои <http://www.hizb-ut-tahrir.org> ва www.al-wale/-org ба таври ошкор интишор шудаанд.

Ҳамин тавр, ин система на танҳо аз тарафи «Ҳизб-ут-таҳрир», «Ҷамоати Ансоруллоҳ» ва ҲИУ, балки аз тарафи дигар гурӯҳҳои муташаккили ҷиной ва

ташкilotҳои экстремистии дар Минтақаи Осиёи Марказӣ фаъолияткунанда, воситаҳои иттилоотӣ -коммуникатсиониро ба таври фаъол истифода мебаранд.

Бинобар ин, рушд ва ҳамкориҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ дар соҳаи мубориза бо киберҷиноятҳо баҳри пешгирӣ намудани истифодабарии ғайримақсадноки воситаҳои иттилоотӣ - коммуникатсионӣ ва ҳифз намудани ҳадафҳои кибертерроризм ва дигар ҷиноятҳои, ки бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ ба роҳ монда мешаванд, зарурати воқеӣ дорад. Зеро дар фазои ягонаи иттилоотӣ, ҳимояи маълумот омилҳои асосии муайянкунандаи системаи амнияти иттилоотӣ ба шумор меравад.

Вобаста ба ин боз шаклҳои нави фаъолияти ҷинояткорӣ - кибертерроризм ва киберҷиноят пайдо гардидаанд, ки бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ муосир ҷинояткорон мақсадҳои худро амалӣ мегардонанд. Ба тӯлаи технологияҳои муосир, таъсиррасонии ҳадафҳои иттилоотӣ аз диверсияҳо ва амалҳои алоҳидаи иттилоотӣ фиребӣ ба воситаи комплан ташаккулёфтаи таъмини сиёсати байналхалқӣ табиқ ёфта истодааст.

Маълум аст, ки чӣ қадаре, ки давлат дар соҳаи иттилоот имкониятҳои бештаре дошта бошад, ҳамон қадар метавонад бартарҳои стратегӣ ва ҳифзи амнияти манфиатҳои миллиро зиёдтар доро бошад. Масалан, мувофиқи хабари Д.Тайнан дар сайти <http://www.centrasia.ru> вобаста ба ҳучуми ҳакерҳои номаълум ба амнияти иттилоотӣ давлатҳои Қазоқистон, Туркманистон, Қирғизистон ва Ўзбекистон, олимони муайян намудаанд, ки ба чунин ҳучуми ҳакерӣ 1465 компютер дар 61 кишвари ҷаҳон гирифта шудааст ва аз онҳо шумораи 47 нафар зарардидагон намояндагони корпусҳои дипломатӣ, агентҳои кайҳонӣ ва компанияҳои Институтҳои илмӣ-таҷқиқотӣ ва Вазорати ахбори омма мебошанд.

Ҳамин тавр, муайян намудани моҳияти хусусиятҳои терроризми иттилоотӣ масъалаи хеле мушкил ба ҳисоб меравад. Зеро фарқи байни ҷанги иттилоотӣ ва ҷинояти иттилоотӣ то имрӯз сарҳади муайяне надорад. Аммо барои муқобилият ба чунин таҳдид хусусиятҳои хоси ин гуна ша-

кли терроризмро муайян кардан ҳатмист. Албатта, муайян намудани хусусиятҳои ҷинояти иттилоотӣ имрӯз начандон қори мушкил аст. Ин амали шахсон ва ё гурӯҳҳои алоҳидае мебошанд, ки ба шикастани системаҳои нигоҳдорӣ (базавӣ), таҳлил ё ба қасди дигар додани иттилоот, вайрон ва ё дуздидани иттилоот бо мақсади авбошӣ ё тамақорӣ сару қор доранд.

Ҳамин тавр, ҳама гуна ҳакер ва дуздони компютерӣ намояндагони намудҳои ҷинояткорӣ иттилоотӣ мебошанд. Шояд роҳи ҳалосии ягона аз ин зухуроти номатлуб, муборизаи бемайлони бо киберҷинояткорон ва ҳамкориҳои наздик бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва мутахассисони соҳавӣ бошад, ки пеш роҳи онҳо гирифта шавад.

Киберҷиноят –ин масъалаест, ки бо хусусиятҳои трансмиллии худ аксари кишварҳои фаро мегирад, мубориза бо он пеш аз ҳама, ҳамфикрӣ ва розигии кишварҳои талаб менамояд. Масъалаи калидӣ дар ин ҷо пешгирӣ намудани бунёди «паноҳгоҳи амнияти» барои киберҷинояткорон мебошад. Мутаассифона, имрӯз механизми байналмилалӣ универсалии ҳуқуқӣ барои фаъол намудани аксуламал ба терроризми байналмилалӣ ва дигар ҷиноятҳо дар соҳаи иттилоот мавҷуд нест.

Пешниҳодот:

Якун, қонунгузориҳои байналмилалӣ дар соҳаи амнияти иттилоотӣ аз рушди нумӯи технологияи иттилоотӣ коммуникатсионӣ қафо мондааст. Имрӯз ҳар як кишвар бо роҳҳои мухталиф дар ҷустуҷӯи роҳҳои пешгирӣ ва ҳалли киберҷиноятҳо мебошанд. Аз ин рӯ, лозим меояд, ки қорқарди умумии стандартҳо, қоидаҳо ва меъёрҳои ягона дар ин самт барои ҳамаи давлатҳо ба роҳ монда шавад. Махсусан барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ин масъала муҳимияти махсус дорад. Дуюм, мустаҳкам намудани мубодилаи афқор ва мубодилаи таҷрибаи қорӣ дар соҳаи амнияти иттилоотӣ байналмилалӣ ва муборизаи муттаҳида бар зидди киберҷинояткорону кибертеррористон мубрам мебошад. Ҳамзамон ба воситаи ВАО дастраси мардум гардонидани мазмуну мундариҷаи таҳрибқоронаи кибертерроризм ва намудҳои гуногуни он аз ғоида ҳолӣ нест .

Сеюм. Зарур аст, ки мутахассисони соҳавӣ маъхазҳоеро кор карда бароянд, ки онҳо имконият диҳанд, ки ба таври фаврӣ кӯшиши иҷро кардани киберҷиноятҳоро баназар гиранд.

Рӯйхати адабиёт

1. Маҳмадов А.Н., Раҷабов Ш.А. Амният ҳамчун падидаи иҷтимоӣ-сиёсӣ. Душанбе. 2007.

Мухаммад А.Н.

Киберпреступление как явление кибертерроризма: сущность и его современные особенности

В данной статье автор, рассматривая проблему киберпреступления как современного явления кибертерроризма, определяет его сущность и специфику, в связи с чем, предлагает практические рекомендации по предотвращению данного явления и борьбе с ним. В то же время проводится анализ преступлений в информационной среде и его взаимосвязь с киберпреступлениями и кибертерроризмом.

Ключевые слова: киберпреступление, явление кибертерроризм, сущность особенность информационно-коммуникационные технологии, интернет, киберпространство, операторы связи, провайдеры сети интернета, национальные интересы, религиозные и кондиссиональные интересы.

Muhammad A. N.

Cybercrime as a phenomenon of cyberterrorism: the essence and its modern features

In this article the author considering the problem of cybercrime as a contemporary phenomenon of cyber-terrorism, defines its nature and specificity, therefore, offers practical recommendations to prevent this phenomenon and fight against it.

At the same time, the analysis of crime in the information environment and its relationship to cyber crimes and cyber terrorism.

Keywords: Cybersecurite, phenomenon cyberterrorism, gander equity, information and communication technology, internet, cyberspace, telecom operators, onlaine internet providers, national, religious and veligious interests.

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАРОДОВ

Бобоходжаева Г. - старший преподаватель Таджикского государственного
коммерческого университета

В данной статье анализируются проблемы миграции: социально - экономический и морально – психологический аспекты. С точки зрения автора, эти проблемы порождают определенные трудности, как для таджикских мигрантов, так и для народов стран пребывания.

Ключевые слова: миграция, местное население, социально-психологические проблемы, права мигрантов, незаконные действия.

Анализом проблем миграции впервые занялись польские исследователи, написавшие о положении польских мигрантов в США. Затем анализом деятельности мигрантов и различного рода форм перемещения людей начали заниматься философы, социологи, психологи и правоведы. К числу социологов, занимающихся исследованием терминологии мигрантов, относят Б. С. Хорева, А. У. Хамра, В. И. Староверова и других. Они под миграцией понимают «все многообразие пространственного передвижения населения, независимо от его характера и целей». Если в этой дефиниции подразумевается самостоятельное передвижение населения из одного места в другое, то здесь можно согласиться с авторами, ибо мигранты, так или иначе, во время миграции могут почувствовать некоторую дискомфортность. [1,27]

Однако отдельные личности или группа людей могут приглашаться на научные конференции, симпозиумы, семинары, спортивные соревнования и т.д., и принимающая сторона заблаговременно создает для них все необходимые условия. Естественно, что эти группы находятся в привилегированном положении как гости и не входят в категорию мигрантов. И что особенно, эти категории людей, по роду своей деятельности малоподвижны, хотя принимающая сторона для своих гостей может организовать поездки по достопримечательным местам, с целью показать истори-

ко-культурные, научно-технические, культурно-бытовые достижения своего города и страны, тем самым, снабдив их некоторой информацией об уровне и условиях жизни своего народа. К данной группе можно отнести туристов и путешественников, так как их поездки заранее согласовываются с соответствующими организациями страны пребывания. Они не создают никаких проблем, относительно ограничения социального пространства местного населения. Поэтому, полагаем, что к мигрантам можно отнести только тех, кто создают для местного населения и госорганов этой страны определенные социально-экономические и правовые проблемы. [2,2]

Если считать, что миграция – это объективно-закономерный процесс и его нельзя приостановить, то ее можно квалифицировать на следующие группы: а) вынужденные мигранты, причиной миграции которых могут быть стихийные бедствия; б) военные действия, политические притеснения; в) вольная миграция для реализации своих возможностей (ученые, инженеры, техники и бизнесмены, спортсмены, которые из-за отсутствия необходимых условий в собственной стране, стремятся реализовать свои умственно-физические потенциалы для выгоды себя и других)

Человеческое общество (также как кругооборот воды и воздуха, миграция птиц и животных по всей планете Земле) находится в постоянном передвижении из одного государства и континента в другие. Такое перемещение привело к тому, что сегодня трудно найти мононационального государства. Миграция служит важным и основным фактором образования многонациональных государств. Под миграцией подразумевается переход от одной определенной административной или государственной территории в другое место, либо на постоянное, или временное проживание

с определенной целью, или с разной детерминацией.

Другие причины миграции: первое, увидеть мир, познакомиться с жизнью и бытом других, либо внутри собственного отечества, либо за ее пределами. Такие мигранты могут выбрать любые легкодоступные и «нетрудные» страны. Такие люди, возможно, имеют богатый духовный мир с бунтарским духом. Поэтому в поисках наиболее спокойной жизни и более демократичного общества странствуют по миру. Таких мигрантов можно назвать странствующими, или любознательными. Эта категория мигрантов отличается от других мигрантов тем, что даже если он будет до конца своей жизни в чужой стране, он не думает расстаться с родиной, и по мере возможности будет отстаивать интересы своей родины. Но в большинстве случаев, тоска по родине заставляет мигрантов вернуться в отчий дом.

Другой тип мигрантов – это люди недовольные политикой господства и находящиеся в оппозиции. При отсутствии свободы слова, свободного волеизъявления, отсутствия критики правящего класса, несовпадения идей оппозиции с правящим классом и его притеснение, интеллигенция, политики и ученые мигрируют в другие страны, где просят защиты законом. Таких мигрантов называют политическими мигрантами. Эти мигранты, возможно, желали бы быстрого возвращения на родину. Но все зависит от политической ситуации, а также отношения правящей элиты к своим оппозиционерам. Как правило, во многих странах с высокоразвитой экономикой, а также наличие демократии, смена правящей элитой происходит почти каждые четыре-пять лет. Каждый новый лидер правящей политической партии, соблюдая преемственность политики прежнего лидера и правительства для стабилизации общественной жизни и нормального его функционирования готов к диалогу с оппозицией, оставляя шанс для конструктивного сотрудничества и выработки консенсуса, тем самым снижая политическую напряженность внутри страны.

Но существует контролируемый тип миграции. Это организованный тип миграции, где по обоюдному договору между государством и излишними рабочими

силами страны заключается договор об обеспечении работы рабочим (напр., Турция, Южная Корея, Дубай, Израиль). Данное государство может заключить заранее договор с другой страной, где отсутствует достаточная рабочая сила и специалисты, например в области строительства. В таких случаях мигранты не чувствуют себя лишними, не чувствуют трудности в оформлении документов и прочих проблем, не страдают социально-психологическими расстройствами. От этого выигрывает и государство и мигранты, также отпадает неприязнь к мигрантам со стороны коренных жителей. Такое отношение благоприятно влияет на психологию трудовых мигрантов. Поэтому и можно назвать их договорными мигрантами. Поэтому в договоре должны быть указаны сроки пребывания. Если сроки пребывания оговорены со стороны донора, то при желании реципиент (принимающая страна) может рассматривать возможности не только продления срока пребывания, но и дать возможность на постоянное нахождение мигранта вплоть до предоставления гражданства. Все зависит от того, как работают мигранты, как они себя ведут с местным населением, какое у них отношение к местным законам, какие взаимоотношения устанавливаются с коренными жителями, как адаптируются они в инонациональной культурно-бытовой среде страны пребывания. Кроме того, должно оговариваться также и то, насколько мигранты стремятся к повышению своего мастерства, образования, культуры. Именно от степени их квалификационной способности, качества работы зависит на каком уровне будут складываться взаимоотношения мигрантов с коренными жителями и их вклад в экономику страны пребывания. Иными словами, если договорные мигранты не будут нарушать условий договора, а будут работать честно, выполнять возложенные на них задачи, то в таких случаях принимающая сторона заинтересована в сохранении таких мигрантов, ибо они могут служить примером для подражания. С другой стороны, государство заинтересовано в интеграции мигрантов с местным населением, не только с экономической точки зрения, но и с демографической. Такое

желание может служить также хорошим стимулом для обеих сторон ради будущего улучшения межгосударственных отношений и их подъема на более высоком уровне сотрудничества.

Мировая практика знает, что из числа успевающих мигрантов могут формироваться высококвалифицированные специалисты, успешные бизнесмены, политические деятели и выдающиеся ученые, служа на благо страны пребывания. Такие мигранты, которые выбрали новую родину, будут представлять в ней свою нацию как созидательную нацию. А это в свою очередь укрепляет позицию нации в межнациональных отношениях, способствует укреплению национального самосознания. Все зависит во-первых, от степени культуры самих мигрантов, и их поведения в новых условиях; во-вторых, от социально-политических правовых условий в стране их пребывания; в-третьих, от того, насколько защищены права мигрантов и получают ли мигранты на одну и ту же выполняемую ими работу одинаковую заработную плату с местными жителями, выполняющими такой же вид и количество работы. То есть, насколько справедливо относятся к этому работодатели страны пребывания мигрантов, ибо эти отношения очевидны всем. В случае обнаружения того, что на ту же выполненную работу трудовые мигранты по сравнению с коренным населением, получают меньшую заработную плату, у мигранта может формироваться негативное чувство по отношению не только к работодателям, но и по отношению к самой политической системе страны пребывания. Кроме того, у трудового мигранта может формироваться чувство незащищенности.

Притягательная сила западных стран в том и заключалась, что до 2015 года их двери были открыты для мигрантов со всего света и что их права не только были защищены, но и гарантированы. Они, т.е. западные страны, старались из трудовых мигрантов подготовить своих друзей в качестве мягкой силы, так широко используемой всей западной Европой и США. Начиная с середины 2015 года из-за «цветных революций», инициированных США и их западными партнерами, начавшихся с операцией «Буря в пу-

стыне», усиленно начался поток беженцев из мусульманских стран Азии и Африки в Западную Европу. Запад осознал тот факт, что этот поток может коренным образом изменить соотношение местного населения с беженцами. Поэтому сначала Германия, потом другие страны данного региона значительно ужесточили прием беженцев из стран мусульманского мира. Этот ошибочный шаг усилил противостояние двух миров: мусульманского и христианского. Такое развитие событий закономерно может происходить и в России по отношению к мигрантам из стран СНГ. Все зависит от того, насколько искренне налажены отношения между странами донорами и принимающими странами. Здесь необходимо подчеркнуть, что несправедливое отношение к трудовым мигрантам со стороны правоохранительных органов, когда по вине отдельных представителей местного населения погибают трудовые мигранты, но виновников конфликтов не наказывают, а правительство России не реагирует на это, мигрантам приходится защищать самих себя наперекор местным властям. В таких случаях правительство страны донора может ограничить миграцию своих граждан, что обязательно приведет не только к ухудшению межгосударственных отношений, но и стать причиной разрастания как внутрисоссийских, так и внешних угроз и конфликтов. Это может случиться и тогда, когда в международных отношениях страна донор не поддержит позицию страны пребывания трудовых мигрантов, а принимающая страна в качестве давления может депортировать трудовых мигрантов. В таком случае, если обе страны не отступятся от своих позиций, то это может привести к более глубокому международному противоречию. Ведь миграция по своей сути является одним из сложных социальных явлений, порождающих многочисленные проблемы.

Другая сложность этой проблемы заключается в том, что почти все эти проблемы ложатся на плечи страны пребывания, а это новое дополнительное бремя для правительства этой страны. Если раньше причиной миграции в основном служили стихийные бедствия, распространение болезней, политическая миграция, то сегодня, в основном, в качестве факто-

ров, способствующих увеличению потоков миграции являются войны, междоусобица, безработица, политическое притеснение, отсутствие свободы слова и т. д. Если учесть, что начиная с Карибского кризиса и до сегодняшнего дня, продолжается третья мировая война в локальной форме, то именно, политика стран, претендующих на мировое господство, привело человеческое общество к такому состоянию. [4,1]

В начале XXI века человечество столкнулось с массовой миграцией из тех стран, где идут военные действия, существует политическая и экономическая нестабильность. Постоянное увеличение потока мигрантов в Западную Европу породило там массу проблем, связанных с изменением демографической структуры населения. В некоторых городах старого света уже мигранты составляют большинство населения. То есть, старому свету грозит ассимиляция с мигрантами и потеря своей национальности и идентичности. Поэтому, во многих городах Западной Европы местное население требует принятия мер, ограничивающих приток миграции, так как мигранты не только не желают ассимилироваться, но и не вливаются в культурную среду местного населения. Они в основном, воспользовавшись западной демократией, живут и сохраняют свои традиции, обычаи и религиозные верования. Такое отношение все более настораживает местное население и в их сознании по отношению к мигрантам формируется чувство неприязни и недоверия, а иногда и чувство страха, агрессии, на почве чего могут случиться долгосрочные конфликты. Если учесть еще исламофобию и боязнь исламского экстремизма, то не только трудовым мигрантам, но и местному населению приходится нелегко. Все это, так или иначе, может иметь глубоко негативные последствия.

В этой связи следует учесть не девиантное поведение трудовых мигрантов, то оно может усилить отрицательное отношение коренного населения к ним. А это в свою очередь, так или иначе вынуждает правительства стран принимающих мигрантов, идти на уступки к требованиям своего населения, чему свидетельством является активизация правых сил и движений в некоторых Западных странах и США. По-

этому государствам донорам необходимо учесть повышение национализма в этих странах, заблаговременно предпринять определенные меры, переориентировав свою миграционную политику в пользу азиатско-тихоокеанских стран.

Теперь в Европе миграция и связанная с ней проблема стала самой обсуждаемой ими проблемой. Однако неадекватное отношение к миграции со стороны руководителей западных стран, раскол Европы на несколько частей: некоторые государства этого союза закрыли свои границы для мигрантов, а другие и вовсе стали депортировать их, в результате чего все европейское общество подверглось глубокой депрессии. Такая политика естественно может подорвать былой авторитет западной демократии перед лицом мирового сообщества. [5.с 40].

Литература:

1. Ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, Госкомстат РТ. 2016. С. 27.
2. Олимов С., Олимов М. Международная миграция в постсоветском Таджикистане и проблема защиты прав мигрантов и их семей. Аналитический отчет. ЮНЕСКО, 2005.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2016.
4. Материалы опроса мигрантов. Душанбе, Март, 2016.
5. Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане. Аналитический обзор. МОМ, Алматы, 2016. С. 40.
6. Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ). Душанбе, 2016. -С.116.

Бобохоҷаева Г.

Равандҳои муосири муҳоҷират ва таъсири он ба муносибати байни миллатҳо

Муҳоҷирати муҳоҷирони тоҷик яке аз масъалаҳои мубрами иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ва сиёсӣ-миллии замони мо ба шумор меравад, ки ҳам барои муҳоҷирон ва ҳам барои давлати пазири душворҳои

зиёдеро ба бор овардааст. Ин душвориҳо барои ҳар ду тараф масоили зиёди равонӣ-иҷтимоӣ эҷод менамоянд. Дар натиҷа ҳамаи ҷомеа аз муносибатҳои душвори равонӣ-иҷтимоӣ ранҷ мекашад, ки ҳалли ҳар чи зудтари онҳо барои кишвари донор ва давлати пазиро хеле муфид хоҳад буд.

Калидвожаҳо: муҳоҷират, аҳолии маҳаллӣ, душвориҳои равонӣ-иҷтимоӣ, ҳуқуқҳои муҳоҷирон, амалҳои ғайриқонуний.

Bobokhojaeva G.

Modern migration process and its influence on nations relation

The modern migration in a round of world created a lot of difficulties, both for migrants, and for inhabitants of local population. These difficulties generate huge socially-psychological problems for both parts. As a result, in a society created insuperable barrier of a vicious circle of social and psychological relations, for decision of which is necessary to focus a great efforts of the state government and Civil Society.

Keywords: migration, local population, social and psychological problems, migrants rights, illegal acts.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИРАНА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Холмуродова З. - соискатель ИФПП АН РТ

В статье осуществлена попытка в политологическом аспекте рассмотреть политические и социокультурные предпосылки формирования отношений между Центральной Азией и Ираном на протяжении всей истории их существования. Также проанализированы перспективы взаимоотношений Ирана и стран Центральной Азии в условиях их государственной независимости.

Ключевые слова: *Иран, Центральная Азия, государственный суверенитет, политика, история, культура, традиция, язык, религия.*

Как известно, происходившие в конце прошлого века социально-политические процессы привели к завершению противостояния двух политических систем и способствовали формированию новой формы мироустройства, которая по своим характеристикам является более сложной и противоречивой. Приобретение независимости десятка национальных государств, имеющих огромное количество нерешенных, как внутренних, так и внешних проблем, в целом, существенно изменило характер мировой политики. Поскольку межгосударственные и региональные отношения между субъектами мировой политики имели неравномерный характер, это привело к формированию неоднозначных, и, даже порой, противоположных тенденций во взаимоотношениях между супердержавами. На этой основе стали создаваться различные политические блоки и союзы, которые преследуют конкретные цели, соответственно своим национальным и государственным интересам. Более того, набрало темп стремление конкретных стран усилить свое геополитическое влияние на государства, которые недавно приобрели суверенитет. Естественно, в этом плане центрально-азиатский регион, имеющий важное геополитическое и геостратегическое значение, не мог оставаться вне поля зрения развитых государств.

Совершенно обоснованно, что феномен региона, с точки зрения современной в политическом мышлении постмодернистской методологии, "...не является объектом ни независимо существующим, ни данным от природы. Это интеллектуальная концепция, созданная мышлением, использующая определённые признаки, характерные для данной территории, и отбрасывающая все те признаки, которые рассматриваются как не имеющие отношения к анализируемому вопросу" [2, 22].

Если применить данный тезис к региону Центральной Азии, то он исторически является колыбелью великих цивилизаций, мостом, связывающим Европу с Азией. На данный момент этот регион находится в сфере стратегических интересов Ирана, Индии, Китая, России, а также западноевропейских стран. Это край, где проживают более пятидесяти миллионов человек, а его площадь составляет 3 994 400 кв. км и занимает почти десять процентов всей территории азиатского континента, на котором проживает не менее двух процентов населения Азии.

Как свидетельствует история, почти два столетия большая часть этого региона входила в состав Российской империи, а затем - СССР. После распада Советского Союза на этой территории образовалось пять новых суверенных государств: Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан и Туркменистан.

Примечательно, что само - название региона и его границы до сих пор являются предметом острых дискуссий учёных и политиков. Например, британские и немецкие исследователи в своих трудах именуют его «Центральной Азией», а французские и русские ученые называют его «Средней Азией», хотя, согласно утверждению современной географии, этот регион должен называться именно Центральной Азией.

Следует отметить, что, невзирая на свою множественную частотность, в специальной литературе название «Центральная Азия» не содержит конкретных очертаний. Так, некоторые видные современные иранские исследователи (в частности, профессор А. Велаяти) этим термином обозначают ту часть Азии, которая в прошлом называлась Мовароуннахром, что переводится как - «то, что за рекой».

Известный русский востоковед и этнограф Г. Фрумкин Центральную Азию называет Западным Туркестаном, а авторы коллективной монографии «Перестройка в Средней Азии» отмечают, что Центральная Азия, кроме Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, ещё охватывает Иран, Афганистан, а также Тибет, Синьцзян и Монголию. Также другой иранский политолог Т. Хамаюн включает в состав Центральной Азии, кроме выше-названных новых независимых государств, Китайский Туркестан с Синьцзяном, западную часть Монголии, Северный Тибет, Кашмир, северную часть Пакистана, Афганистан, часть иранского Хорасана и Мозандаран.

Заслуживает внимания и тот факт, что на обложке журнала «Исследования Центральной Азии и Кавказа» (1999) изображена карта Центральной Азии, в рамках границ которой Афганистан включен в ее состав. В связи с этим, думается, что использование в науке и обиходе терминов «Центральная Азия» и «Средняя Азия», скорее всего, сопряжено с определёнными неточностями и политическими предпочтениями. В этой связи хочется отметить, что для более точного отражения исторических реалий использование терминов Великий Хорасан и Моваро-ун-нахр, идущих из глубины веков, было бы целесообразным.

Заметим, что термин «Средняя Азия» по политическим соображениям ранее использовался в России для обозначения территорий четырех (кроме Казахстана) ныне независимых государств Центральной Азии. Хотя в конце 90-х гг. XIX в. большинство российских ученых отказались от этого термина и не включили его в Российскую энциклопедию (1890), однако во втором издании Большой Советской Энциклопедии (1957) термин «Средняя

Азия» снова был использован. Этот термин в иранском словаре «Центральная Азия» имеет следующее содержание: «Это часть Азии, которая включает в себя Монголию, Туркестан, Иран, Афганистан и Тибет». При этом Туркестан — «это та часть Азии, которая ограничена с севера Сибирью, с запада - Каспийским морем, с юга — Индией и Тибетом, а с востока — Монголией, и которая разделена между Советским Союзом и Китаем» [3, 57].

Невзирая на различное понимание состава стран Центральной и Средней Азии, важно учесть то, что при определении географических границ этой большой территории национальность и язык не являются определяющими факторами. Это связано с тем, что во всех государствах этого региона живут представители многочисленных национальностей (в их числе турки, тибетцы, таджики, монголы и др.). Поэтому, с нашей точки зрения, определить Центральную Азию как территорию, ограниченную с севера казахскими степями, с юга - Северным Афганистаном и Ираном, с запада - Каспийским морем, а с востока - Синьцзяном, может соответствовать реальности.

В рамках этих границ Центральная Азия имеет с Ираном социокультурную, религиозную и историческую общность имеющую давние традиции. Распространение персидского языка в этом регионе в различные исторические периоды придавало этим взаимоотношениям особую окраску.

В данном случае, специфичность региона также заключалась в том, что в нем до конца не были решены территориальные и национальные проблемы. Даже семидесятилетнее существование Советского Союза не смогло до конца решить названные проблемы, в силу чего регион оказался одной из горячих точек мира. Регион вступил в длительную полосу затяжного регионального этнополитического кризиса, и спорадическая террористическая активность является атрибутивным признаком такого этапа развития социума Центральной Азии.

Центральная Азия на современном этапе считается не самым спокойным регионом в постсоветском пространстве в силу сохраняющихся здесь политических и военных конфликтов и латентной возможности возникновения новых. Угрозы и

риски безопасности региона увеличиваются и ввиду обостряющейся борьбы за обладание природными и энергетическими ресурсами. Не бесосновательно, что идея создания в Центральной Азии структуры, которая смогла бы обеспечить мир и безопасность проживающим здесь народам, а также их соседям, до сих пор осталась не реализованной. Данное утверждение свидетельствует о том, что актуальность вопроса обеспечения стабильности и мира здесь признается всеми государствами СНГ, однако по сей день многие вопросы, связанные с демаркацией границ, принятие конкретных шагов на этом пути остается пока вопросом времени.

Напомним, что в дальнейшем, в процессе анализа проблемы, используя термин «Центральная Азия», мы будем иметь в виду именно Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, которые образовались после распада СССР как новые независимые государства.

Вне всякого сомнения, для республик Центральной Азии распад Советского Союза имел, по большому счёту, как положительные, так и отрицательные последствия. Получив государственный суверенитет, они столкнулись с рядом трудностей, которые привели в некоторых из них (например, Таджикистан) к внутреннему противостоянию, переросшему в гражданскую войну, губительно повлиявшую на их социально-политическое развитие.

Проблемы, с которыми столкнулись страны региона в начальный период приобретения независимости, это - резкий скачок цен, недостаток или отсутствие предметов первой необходимости, приостановление многих социальных программ, организованная преступность и др.

Центрально-азиатские республики, после приобретения государственного суверенитета, оказались перед выбором стратегии развития, поскольку к началу третьего тысячелетия заметно возросло влияние западной модели, особенно вследствие глобализации мирового финансового рынка. В то же время появились и альтернативные модели развития, которые могут отвечать потребностям различных обществ. Они основаны на культуре этих народов и поэтому выступают наиболее перспективными.

Исходя из этого, думается, что главное направление политики Исламской Республики Иран в регионе должно было определять формирование устойчивой системы сотрудничества с акцентом на местный опыт.

Естественно, в этом плане самого пристального внимания заслуживают связи и отношения ИРИ с Центральной Азией, которые основаны на их традициях и культурных отношениях. После приобретения государственного суверенитета, страны региона стали придавать большое значение анализу культурного прошлого в аспекте построения своих отношений с Ираном, чему благоприятствует чувство сопричастности к общей истории народов ИРИ и Центральной Азии.

Если обратиться к историческим фактам, то становится очевидным, что ещё до появления исламской и христианской религий между Ираном и Центральной Азией имели место тесные отношения. Более того, немалая часть территории нынешней Центральной Азии в древние времена входила в состав иранского государства, а таджикский народ имел единую историю и культуру. Когда, например, в III-IV вв. н. э. кочевые племена исторической Центральной Азии, в том числе и казахские степные племена, были покорены массагетами, это привело к распространению культуры последних. Они, в свою очередь, в определённой степени заимствовали свою культуру от иранских династий - Ахеменидов. Важно заметить, что до завоевания арабами Центральной Азии, в нынешних степях региона проживали племена саки и сарматы, которых исследователи-лингвисты относят к предкам таджиков, так как их язык относится к группе персо-язычных народов.

Стоит подчеркнуть, что в средние века большая часть Центральной Азии была известна под названием Мовароуннахр - Междуречье (Великий Хуросон), и в Авесте она упомянута под именем Ориёно-Ваэджа, которая после завоевания арабами становится одним из центров масштабных культурных преобразований. В тот исторический период научные школы здесь получили особое развитие, в которых совершали открытия выдающиеся мыслители Востока, используя систему

обучения и воспитания, заимствованную именно у персов.

Следует отметить, что в средневековые наука, техника, образование, философия, искусство и литература достигли в этом регионе высокого уровня. Безусловно, в Центральной Азии основные принципы системы обучения и воспитания, в большей степени, было перенято из таджикско-персидской культуры, и они основывались на прочные таджикско-персидских социокультурных традициях.

В этом отношении примером может выступить Великий Шёлковый путь, который на протяжении длительного времени являлся связующим звеном между Центральной Азией и Ираном. Ремесленники, деятели искусства, архитектуры, которые шли в составе караванов в другие страны, несомненно, являлись носителями культуры, традиций и обычаев. Шёлковый путь, согласно утверждению почти всех исследователей, одной стороной уходил в греко-латинскую культуру, а с другой - в культуру народов Восточной Азии.

Закономерно, что по всей протяжённости Шёлкового пути в другие страны распространялись персидский язык и культура, поскольку в середине него находилась иранская цивилизация. В период формирования исламских государств наблюдается бурный расцвет культурных связей между Персией и Центральной Азией, когда в городах, находящихся на протяжении Шёлкового пути были организованы большие библиотеки, расширился обмен информацией между мусульманскими, греческими и китайскими научными центрами.

Если исходить из сущности происходящих событий того времени, Шёлковый путь, фактически, стал причиной и механизмом распространения персидской культуры, искусства и языка на всей территории Центральной Азии, особенно в тех городах, которые были расположены между Бухарой и Кашгаром. На этой основе со всей уверенностью можно утверждать, что в средние века персидско-таджикская культура проявлялась во всех сферах жизни народов Центральной Азии, как во время вхождения Мовароуннахра в Иран, так и после его отделения.

Поэтому не удивительно, что в словарном фонде всех языков народов Цен-

тральной Азии можно встретить немало персидско-таджикских слов и терминов, а литературный таджикский язык почти идентичен современному персидскому языку. Многие письменные памятники, которые хранятся в музеях стран центрально-азиатского региона, кроме северного Казахстана, особенно после X века н.э. в основном написаны на персидско-таджикском языке. Более того, персидско-таджикский язык исторически играл роль языка межнационального общения (лингва франка) Здесь абсолютное большинство сооружений прошлых эпох сохранили следы персидско-таджикской архитектуры и ремесла. Особенно это ярко видно на примере сохранившихся зданий мечетей и медресе в городах Бухара и Самарканд, а также старинных построек в Южном Казахстане сооруженных в соответствии с требованиями персидско-таджикского архитектурного стиля. Об этом также свидетельствуют их декор, где указаны имена местных мастеров.

Примечательно, что после выхода Центральной Азии из прямого подчинения Ирану, вследствие распространения ирано-исламской культуры, здесь стало очевидным факт формирования новой цивилизации. В распространении ислама в этот регион также сыграли важную роль персидский и таджикский народы, распространив одновременно с ним свой язык и культуру. Кроме Таджикистана, во многих государствах Центральной Азии большинство исламских ритуалов до сих пор выполняется на персидско-таджикском языке.

Нельзя не согласиться с мнениями большинства исследователей в том, что культурой, с которой наиболее тесно соприкасались центрально-азиатские народы, была именно персидско-таджикская культура. Например, известный казахский писатель советского периода Мухтар Ауэзов утверждает, что даже в среде неграмотных казахских племен устно знали «Шахнаме» и поэму «Лейли и Маджнун».

Не трудно понять общие корни истории и культуры народов Центральной Азии, изучая творчество ученых и поэтов, и раскрывая их национальную специфику, если учесть, что большинство из них опирается на исламскую школу. Такие знаменитые мыслители и представители литературы народов региона, как Алишер

Навои, Садриддин Айни, Махтумкули Фараги, Абай Кунанбаев и другие считали себя учениками персидско-таджикских поэтов и придерживались их традиций. Всем народам региона известны имена выдающихся персидско-таджикских поэтов Фирдавси, Хайяма, Саади, Хафиза, а некоторые их стихи знают наизусть.

Совершенно обосновано мнение, что: «Мир знает народ Самарканда - через Рудаки, Сузани и Улугбека, народ Бухары - через Мохаммада ибн Исмаила Бухари, Абуали ибни Сино, Аболь-Фазла Мохаммада Абдаллаха Балами, народ Хорезма через Мухаммада Хорезми, Джароллаха Замахшари. Абу Райхана Беруни, народ Термеза - через аль-Термези, народ Абеварда - через Анвари, народ Биста - через Аль-Макдеси («Ихван-ас-Сафо»), народ Балха - через Носири Хисрава, Мавлоно Джалолуддина, Абу Махшара Балхи, народ Хивы - через Шейха Наджмуддина Кубро, народ Ходжента - через Камолиддина Мохаммада Худжанди и так далее» [3, 88]. Эти и другие талантливые учёные, литераторы и мастера искусств, занявшие достойное место в истории Ирана и Таджикистана, сыграли важную роль в формировании духовной культуры народов Центральной Азии.

Однако после установления власти большевиков в регионе, Советы стали проводить иную политику с целью создания новой личности и единой национальной общности – советский народ, что непосредственно было направлено для ассимиляцию национальной культуры мусульман Центральной Азии.

К примеру, в 1925 г. начались практические действия советской власти по закрытию и уничтожению мечетей, в результате которых из 28 тыс. мечетей, расположенных на территории Центральной Азии, к 1940 г. осталась всего одна тысяча. Идеологи коммунизма боролись с исламом в рамках учения марксизма, при этом, не отдавая предпочтения и христианским церквям.

Арабо-персидская графика была насильственно заменена латиницей, в то время как большинство населения здесь пользовалось арабской графикой, делопроизводство велось на таджикском языке, а чагатайский был разговорным языком тюрко-язычной части населения. А в

1940 г. в республиках региона официально был введён славянский алфавит – кириллица, и начался процесс активного переселения русских, украинцев и немцев в Центральную Азию. Таким путём Советы хотели укрепить свою власть в данном регионе. Хотя переселение русских в Центральную Азию началось еще в царские времена, однако после 1927 г. оно целенаправленно усилилось, и в течении трёх десятилетий - с 1929 по 1959 годы, количество русских в регионе достигло 8.5 миллионов человек.

Все учебные, научные и культурные программы составлялись в духе марксизма. Он присутствовал во всех культурных и научных мероприятиях, а в гуманитарных науках выступал как основная методология. Политическое руководство страны Советов стремилось к тому, чтобы все социально-политические и культурные мероприятия во всех союзных республиках были едины, целью которых было формирование новой исторической общности - «советский народ». До сведения населения доводилась только та информация, которая соответствовала целям и политике советского государства.

Заслуживает констатации тот факт, что накануне распада СССР и после обретения независимости национальные языки во всех суверенных государствах Центральной Азии приобрели статус государственных. Особое отношение и внимание к творениям великих поэтов и мыслителей – предмету гордости таджиков, казахов, кыргызов, туркмен и узбеков, способствует возрождение у них национального самосознания. К примеру, народ Казахстана в 1995 году, широко праздновало 150-летний юбилей Абая Кунанбаева, и в ноябре этого же года, специальным решением ЮНЕСКО был объявлен годом Абая, в Иране прошла Неделя великого казахского поэта. Отмечая определенное влияние на этого великого казахского писателя и поэта, тогдашний министр культуры Казахстана Т. Мамашев в своем выступлении подчеркнул, что «Абай прошел школу великих иранских поэтов». В 1995 г. на праздновании тысячелетнего юбилей эпоса «Манас» в Кыргызстане, наряду с многочисленными зарубежными гостями, присутствовали, в том числе видные иранские политики и литераторы.

Как в советском, так и в суверенном Таджикистане выдающиеся поэты и прозаики – Фирдавси, Хайём, Саади, Хофиз, Джами и др. считаются классиками таджикско-персидской литературы, и их произведения включены в учебные программы средних и высших учебных заведений страны. Иранцы высоко ценят творчество основоположника таджикской классической литературы Абуабдуллоха Рудаки и видного таджикского писателя советского периода Садриддина Айни.

Совершенно очевидно, что в суверенных государствах Центральной Азии на данном этапе их развития происходит процесс переосмысления национальной истории, ее включения в контекст всемирной истории, что выражается в существенной корректировке взглядов на историческое прошлое. Особое внимание уделяется сохранению и реконструкции исторических памятников (например, древних памятников культуры и городов в Таджикистане, в южных и западных областях Казахстана и Кыргызстана). Без преувеличения, в настоящее время судьба этих древних городов и памятников культуры стала объектом серьёзного внимания научной и творческой общественности этих республик.

Общеизвестно, что с древних времён центрально-азиатский регион отличался полиэтничностью и многоконфессиональностью, что характерно для него и сегодня. Здесь соприкасаются многие народы, постоянно происходит взаимообмен их культур и традиций. Веками в Центральной Азии сосуществовали, пропагандировались и распространялись разные религии.

Хотя Иран ограниченно сотрудничает с центрально-азиатскими странами в религиозно-духовной сфере, однако определенное тяготение религиозных деятелей и теологов Центральной Азии к Ирану всё-таки наблюдается. По мнению некоторых исследователей, такое тяготение обосновывается следующими факторами:

- во-первых, общее историческое прошлое, как в доисламские времена, так и в послеисламском периоде в рамках территорий Центральной Азии. Эта связь ещё больше укрепилась в период распространения ислама во многих частях данного региона. На этой основе некоторые писатели и официальные

лица центрально-азиатских республик склонны к возврату традиционного «восточного менталитета» и жаждут ренессанса восточной культуры, а ислам считают частью этого менталитета. Интеллигенция намерена сотрудничать с Исламской Республикой Иран, у которой богатая теория и практика в востоковедении и исламоведении;

- во-вторых, Иран на мировом и региональном уровне занимает позицию сильного исламского государства. Мусульмане Центральной Азии относятся к Ирану с почтением, поскольку именно Исламская Республика Иран в азиатском континенте выступает одним из основных их защитников и хранителем исламских ценностей.

Естественно, в этом вопросе Иран регулирует свою позицию с учетом существующего в регионе мнения относительно агрессивности исламского фундаментализма и того, что в большинстве стран Центральной Азии население является последователем суннитского течения. Наверное, поэтому опыт политики Ирана здесь в связи с этим опирается на постулат: «Любая культурная эволюция в странах Центральной Азии является социально дифференцированным процессом, своего рода «воссозданием багажа культурных ценностей».

Центрально-азиатские страны в рамках данного процесса опираются на свое историческое прошлое, во многом общее с Ираном, и, исходя из этого, определяют свою политическую позицию для настоящего и будущего.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, можно заключить, что современная постсоветская Центральная Азия, по своей сути, – это важный геополитический регион, который привлекает к себе внимание как соседних держав, наподобие Исламской Республики Иран, но «больших» геополитических игроков. Все они стремятся непосредственно или опосредованно повлиять на политические процессы региона, а при наличии возможностей – создать и управлять этими процессами. Практически сегодня Центральная Азия в большой геополитической игре выступает как регион, откуда можно направить свои усилия против своих политических конкурентов, одновременно в нескольких направлениях. Исходя из этого, постсоветский центрально-азиатский регион еще на долгие годы остается ареной политической борьбы различных заинтересованных

сил, и на этой почве будет сохраняться как одна из беспокойных точек мира с точки зрения возникновения конфликтов, войн и противоречий.

Что касается перспектив взаимоотношений стран региона и Ирана, то оно должно строиться, прежде всего, на осознании интересов каждого из независимых стран, на условиях взаимного уважения и согласия, где историческое прошлое каждого из народов Центральной Азии, несомненно, берется во внимание на ряду с их социально-экономической и политической эволюцией. Такая модель признания суверенитетов и реляций совместно пройденного исторического пути народов центрально-азиатского региона и Ирана, имеет большое значение для обеих сторон. Если ИРИ будет пренебрегать этим, то она, безусловно, потеряет своё влияние и позицию в регионе.

Использованная литература:

1. Большая Советская Энциклопедия. М., 1957.
2. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. М., 2002.
3. Журнал «Исследования Центральной Азии и Кавказа», 1999.
4. Муин М. Словарь «Центральная Азия». Тегеран, 1983 (на персидском языке).
5. Фрумкин Г. Телевизионная режиссура. Введение в профессию. М., «Академический проект», 2009.
6. Хамаюн Т. Центральная Азия после советской империи. Тегеран, 2009 (на персидском языке).

Холмуродова З.

Омилҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ-фарҳангии муносибатҳои ҳамдигарии Эрон ва Осиёи Марказӣ

Дар мақола кӯшиши дар ҷанбаи сиёсатиносии таҳқиқ қардани омилҳои сиёсӣ ва сиёсӣ-фарҳангии ташаккули муносибатҳои байни Осиёи Марказӣ ва Эрон дар давоми таърихи мавҷудияташон ба амал оварда шудааст. Инчунин дурнамои ҳамкорихои байни Эрон ва Осиёи Марказӣ дар шароити истиқолияти давлатии кишварҳои минтақа баррасӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: Эрон, Осиёи Марказӣ, истиқолияти давлатӣ, сиёсат, таърих, фарҳанг, анъана, забон, дин.

Kholmurodova Z

Political and socio-cultural background of relations between Iran and central Asia.

In the article the attempt is made in the political aspect to consider political, social and cultural preconditions of formation of relations between Central Asia and Iran throughout the history of their existence. Also examined the future of relations between Iran and Central Asian countries in terms of their independence.

Key words: Iran, Central Asia, politics, history, culture, tradition, language, religion

МАСЪАЛАИ ОБ ДАР САЙЁРА ВА ҶОЙГОҲИ ОН ДАР СИЁСАТИ ХОРИҶИИ ҶТ

Шарипов А.Н. - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мақола мушкилоти об ва шиддати он дар миқёси сайёра, ислоҳоти татбиқшаванда ва ташаббусҳои Тоҷикистон дар ин самт баррасӣ гаштаанд. Ҳамзамон мақоми масъалаи мазкур дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон нишон дода шудааст. Ташаббусҳои Тоҷикистон аз минбарҳои байналхалқӣ ва ислоҳоти дохили кишвар аз муҳиммияти масъалаи мазкур дар сиёсати хориҷии кишвари мо дарак медиҳанд.

Калидвожаҳо: об, масъала, ислоҳот, сиёсати хориҷӣ, ташаббусҳо, байналхалқӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Масъалаи норасоии об – падидаест, ки аз аҳди қадим ба инсоният маълум мебошад. Мушкилоти мазкур борҳо омили бухрон ва садамаҳои иҷтимоӣ гаштааст. Дар ҷомеаи суннатӣ норасоии об дар миқёси маҳаллӣ сар зада, бухронҳои ба он алоқаманд низ дар миқёси маҳаллӣ боқӣ мемонданд. Вале бо рушди инсоният миқёси норасоии об ва бухронҳо тавсеа ёфтаанд. Агар ба таърихи инсоният назар кунем, маҳз бухрони об (шӯршавии замин бинобар обҳои васеъ) боиси шикасти тамаддуни Байаннаҳрайни қадим ва заъфи иқтисодии Карфаген гаштанд, ки минбаъд дар ҷанг бо Рим пурра мағлуб шуда, аз ҳаритаи сиёсии олам нопадид гардидаанд.

Айни замон низ масъалаи норасоии об ба яке аз мушкилоти умумиҷаҳонӣ табдил ёфтааст. Дар асри ХХ аҳолии сайёра се баробар зиёд гашта, дар ин муддат истифодаи об ҳафт баробар бештар гардид. Танҳо дар соҳаи коммуналӣ - нӯшокӣ истифодаи об сздаҳ маротиба афзуд. Мутобиқи маълумоти Созмони миллали муттаҳид (СММ) айни замон зиёда аз 1,2 миллиард инсон дар шароити норасоии доимии об қарор дошта, тақрибан 2 миллиард нафар мунтазам аз беобӣ азият мекашанд. Дар асоси маълумотҳои Созмони умумиҷаҳонии тандурустӣ зиёда аз ду миллиард нафар одамон вобаста ба норасоии дастрасӣ ба оби тоза саломатиа-

шон бад мегардад. Дар асоси пешгӯиҳои Созмони кишоварзӣ хӯрокворӣ (ҶАО) то соли 2035 шумораи одамоне, ки мунтазам аз норасоии об азият хоҳанд кашид, ба 4 миллиард нафар мерасад. [1]

Норасоии об на танҳо барои аҳолии афзоианда, балки барои соҳаи кишоварзӣ, иншоотҳои нави саноатӣ, иншоотҳои энергетикӣ – умуман барои рушди устувори инсоният таъсир менамояд. Дар баробари рушди иқтисодӣ-иҷтимоии кишвар, аҳолии он мекӯшад, то ба истифодаи молу маҳсулоте гузарад, ки истифодаи зиёди обро дар истеҳсолот тақозо намуда, мушкилоти норасоии обро боз ҳам шадидтар месозад.

Дар 20 соли оянда бо назардошти тамоюли афзоиши аҳоли ва хоҷагии ҷаҳонӣ, болоравии истифодаи оби нӯшокӣ дар ҳаҷми 100 км³ дар як сол пешбинӣ мегардад.

Оби тоза ин танҳо 2,5 %-и сарватҳои оби Замин буда, қисмати аъзами он асосан дар пирияхҳо ва обҳои зеризаминӣ мутамарказ гашта, дастнорасанд. Танҳо 1%-и захираҳои оби тозаи сайёра барои истифодаи бевоситаи инсонҳо хизмат мерасонад.

Мутобиқи маълумоти Созмони умумиҷаҳонии тандурустӣ дар кишварҳои мутараққӣ танҳо 25 %-и аҳоли ба оби нӯшокӣ дастрасии бевосита доранд. Қаламрави 36 кишвар водихои нимабиёбонӣ дошта, ҳудуди 11 кишвар аз ҷунин водихо иборат мебоша (Миср, Арабистони Саудӣ, Ҷибути ва ғайра). [2] Дар минтақаи Осиёи Марказӣ Қазоқистон, Туркманистон ва Ўзбекистон мушкилоти норасоии обро эҳсос менамоянд.

Омилҳои зуҳури масъала

Дар баробари баррасии масъала бояд муайян намуд, ки омилҳои зуҳури мушкилоти норасоии об кадомҳоянд? Муҳаққиқон сабабҳои асосиро ба нерӯи талабот ва пешниҳод ҷудо менамоянд. Ба омилҳои нерӯи талабот инҳо дохил мешаванд:

- афзоиши аҳоли;
- хоҷагии қишлоқ;

- тағйири вояи ғизоии гуруҳҳои қалони аҳоли;
- рушди саноат ва энергетика;
- урбанизатсия;
- нуфузи бештар касб намудани биосӯзишворӣ.

Миёни омилҳои мазкур афзоиши аҳоли, тағйири одатҳои ғизоии он мақоми махсус дорад. Ба соҳаи кишоварзӣ қисмати асосии захираҳои обӣ (ба ҳисоби миёна – 70%) рост омада, таъмини озуқаи аҳолии афзоишбанда таҳдиди асосӣ аз ҷониби омилҳои талаботӣ маҳсуб мегардад.

Ба омилҳои пешниҳод дохил мешаванд:

- истифодаи ғайрисамаранок ва ваҳшиёна;
- ифлосшавии об, ки дар баъзе маврид истифодаи онро барои соҳаи кишоварзӣ номумкин месозад;
- тағйирёбии иқлим.

Роҳҳои ҳалли мушкилоти норасоии об дар ҷаҳон

Масъалаи норасоии обро дар ҷаҳон бо чунин роҳҳо нисбатан ҳал менамоянд:

Содироти об. Масалан, байни Туркия ва Исроил ба муддати бист сол аҳднома ба имзо расида, тахвили обро тавассути баҳр дар ҳаҷми 50 млн. м³ ҳамасола бо маблағи 0,7 доллар барои як метри кубии об пешбинӣ месозад.

Бунёди обанборҳои сунъӣ. Масалан, дар Туркманистон ва Ўзбекистон дар замони мустақилият бист обанбор сохта шудааст, ки ҳаҷман аз баҳри Арал чор баробар зиёд обро ғунҷоиш медиҳанд. Зиёда аз он дар Туркманистон, дар биёбони Қароқум татбиқи лоиҳам бузургтарин обанбори ҷаҳон ба маблағи 12 млрд. доллар, ба муддати 20 сол пешбинӣ шудааст. Ин амр дар ҳолест, ки ҳолати таъминоти об дар минтақа бе ин ҳам мураккаб буда, дар шароити биёбон талафоти об бинобар қумзамин будан ва бухоршавии зиёд бештар мебошад.

Сафакорӣ дар масрафи об. Конгресси Амрико аллақай соли 1992 қонуни махсусро оид ба коҳиши ҳаҷми об (70 %) барои эҳтиёҷоти коммуналӣ ба тасвиб расонид. Барои татбиқи он дар кишвар истифодаи дубораи об дар соҳаи коммуналӣ ба роҳ монда шудааст. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар бораи чораҳои сарфа-

коронаи истифодаи об фармон содир намудааст.

Соф намудани оби баҳр, ё обҳои шӯри зеризаминӣ. Коркарди оби баҳр бо суръати зиёд густириш меёбад. Агар дар соли 1960 соф намудани об 0,09 км³ - ро ташкил дода бошад, пас нишондоди мазкур соли 1985 ба 7,5 км³ расида, то соли 2000 ҳаҷми 15,3 км³ тасхир гардид. Таксимои оби ба дастамада бо назардошти минтақаҳо нобаробар мебошад: ба Шарқи Миёна 60%, Амрикои Шимолӣ - 13%, Аврупо - 10%, Африко - 7%, ҷаҳони боқимонда - 10%. Ба кишварҳои ИДМ танҳо 0,6% аз ҳаҷми оби софшудаи ҷаҳон рост меояд. [2]

Ҷойгоҳи масъалаи об дар сиёсати ҶТ

Имрӯз об бо сиёсат хеле алоқаи зич дорад. Аксари давлатҳо, ноҳияҳо бо номи дарёҳо номгузорӣ карда шудаанд. Инчунин сарҳади аксари байни давлатҳоро дарёҳои гуногун ҷудо мекунанд. Сарҳади ҷумҳурии моро аз Афғонистон дарёи Панҷ, Туркия ва Эронро - дарёи Аракс, Русияро аз Руминия дарёи Прут, Ҷумҳурии Федеролии Олмонро аз Фаронса дарёи Рейн ҷудо мекунад, ё худ 100 км сарҳади Фаронсаро аз Шветсария оби кӯли Женева ва Кӯли бузург марзи ИМАро аз Канада ҷудо мекунад. Аз 50 иёлоти Амрико 11-тои он номи дарёро дорад: Миссури, Миссисипи, Огайо, Иллинойс, Алабама, Теннеси ва ғайраҳо.

Бо фармоиши Наполеон дар Фаронса аз 95 департамент 65 - тои он номи дарёро гирифтанд, ки то ҳол номи худро нигоҳ доштаанд: Сена, Марна, Рона, Луара, Рейни боло, Рейни поён....

Дар Тоҷикистон низ номи ноҳияҳои Панҷ, Вахш, Шуробод, Варзоб аз номи дарёҳои ҳамноми онҳо гирифта шудааст. Давлатҳои Чад, Сенегал, Нигер, Урдун - номи дарёро ба худ гирифтаанд.

Ҷойгоҳи об ва ҳалли масоили марбут ба он дар сиёсати хориҷии ҶТ мақоми хоса дорад. Кишваре, ки дорои 947 дарё бо дарозии аз 10 то 3000 км (дарозии умумии дарёҳои Тоҷикистон 30 ҳазор километр буда, дар онҳо 60 миллиард метри мукааб об чорӣ мегардад), 1300 кӯл бо масоҳати 705 км мураббаъ, 8492 пириях (6% масоҳати ҷумҳури [3] мебошад, наметавонад нисбати масъалаи захираҳои обӣ бетараф бошад. Ҳамзамон кишвари мо дорои захираҳои бу-

зурги гидроэнергетикӣ дар ҳаҷми 525-27 млрд. кВт. соат мебошад, ки истифодаи самараноки он баҳри эҳёи иқтисоди миллӣ ва ба содиркунандаи асосии нерӯи барқ табдил ёфтани ҷумхурӣ муосидат менамояд. Нуктаи мазкур дар Концепсияи сиёсати хориҷӣ чунин инъикос гаштааст:

Бино ба афзоиши аҳоли, тавсеаи масоҳати заминҳои кишоварзӣ, истифодаи ғайриоқилонаи захираҳои обӣ, тағйирёбии иқлим ва мушкилоти муҳитзистӣ, масъалаи норасоии оби тоза, баҳрабардорӣ аз рӯдҳои хурду бузурги фаромарзӣ ва дигар масъалаҳои вобаста ба об ба омилҳои таъсиргузор ба низоми муносибатҳои байналмилалӣ табдил ёфтаанд.

Вобаста ба ин, яке аз афзалиятҳои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмини нақши созандаи кишвар дар масъалаҳои марбут ба об дар минтақа ва дар арсаи байналмилалӣ мебошад, ки ҳам ба манфиатҳои миллӣ ва ҳам ба нафъи ҷомеаи ҷаҳонӣ созгор аст. [4]

Бо касби истиқлолият кишварҳои Осиёи Марказӣ бо масъалаи идораи захираҳои обӣ рӯ ба рӯ гардиданд. Мушкил он буд, ки кишварҳои поёноб намехостанд, то баҳри дар ҳолати қорӣ нигоҳ доштани иншоотҳои обӣ - гидротехникии кишварҳои болооб ва истифодаи об дар соҳаи кишоварзӣ ва коммуналию нӯшоқӣ маблағгузорӣ намоянд.

Бояд таъкид намуд, ки захираҳои оби Осиёи Марказӣ на танҳо захираҳои табиӣ, балки захираҳои табиӣ тақсимшаванда мебошанд, ки мебояд бо назардошти манофеи ҳамаи кишварҳои минтақа истифода гардад. [5] Ба мақсади татбиқи истифодаи оқилонаи захираҳои обӣ ва тақсими самараноки он байни кишварҳои минтақа якҷанд мулоқоту вохӯриҳо баргузор гардиданд, ки бо ақди созишномаҳои байнидавлатӣ ба анҷом расиданд. Муҳимтарин созишномаҳои минтақавӣ ин Созишномаи Алмаато дар бораи истифодаи захираҳои оби Осиёи Марказӣ аз соли 1992 ва Созишномаи истифодаи захираҳои оби Норин-Сирдарё аз соли 1994 мебошанд. Вале аз меъри оби барои Тоҷикистон муқарраргардида ҳамасола кишвари мо то 2,5 км-и мукааб обро нагирифта, онро ба ҳайси эҳдо ба ҳамсоягон мегузаронад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз замони оғози (26-уми март соли 1993) таъсисёбии

Бунёди байналмилалӣ наҷоти Арал [6] (ББНА) ҳамчун кишвари ташаббускор дар қатори дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ узви фаъоли он мебошад. Фаъолияти ин созмон, махсусан дар солҳои 2002-2008 дар рафти раисии Тоҷикистон пурсамар арзёбӣ мегардад.

Дар давраи раисии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ББНА санадҳои зиёди дорои аҳамияти муҳим ба имзо расонида шуд. Масалан, Эълومияи Душанбегии сарони давлатҳои Осиёи Марказӣ (6 октябри соли 2002) ба имзо расид, ки чунин бандҳои муҳимро доро мебошад:

1. Солидгардонии минбаъдаи иҷтимоию экологӣ ҷиҳати беҳдошти аҳолии минтақаи соҳили баҳри Арал;

2. Баланд бардоштани нақши Кумитаи иҷроияи ББНА ва ҷалби донорҳо барои татбиқи лоиҳаю барномаҳо;

3. Фароҳамсозии шароити мусоид барои ҷалби созмонҳои байналмилалӣ, институтҳои молиявӣ ва татбиқи амалии барномаҳои ба нақша гирифташуда;

4. Таъсиси Комиссияи махсуси СММ ва ҳамоҳангсозӣ бо созмонҳои байналмилалӣ ва кишварҳои донор барои ҳалли масъалаҳои ҳавзаи баҳри Арал. [6]

Зиёда аз он кишвари мо масъалаи обро дар ҷаҳорҷӯбаи ҷаласаҳои дохилидавлатӣ, минбари созмонҳои минтақавӣ ва байналхалқӣ баррасӣ намудааст. Соли 1999 зимни ҷаласаи 54 - уми Маҷмааи Умумии СММ, ки сарварии онро Президенти кишвар ба ўҳда дошт, Эмомалӣ Раҳмон ҷомеаи ҷаҳониро ба ҳалли масъалаи норасоии об даъват намуд. Аллакай 7-уми сентябри соли 2000-ум дар ҷаҳорҷӯбаи Маҷмааи Умумии СММ «Эълумияи Ҳазорсола» ба тасвиб расид, ки яке аз ҷанбаҳои асосии он таъмини дастрасии озоди аҳолии сайёра бо об то соли 2015 ба шумор меравад. Зиёда аз он 20 сентябри соли 2000 дар Иҷлосияи 55 - уми Маҷмааи Умумии СММ соли 2003 ҳамчун Соли байналмилалӣ оби тоза эълон карда шуд. [7]

Сарвари давлат дар форуми иқтисодии Авруосиё, ки дар шаҳри Алмаато соли 2002 – юм барпо шуд, ба се масъалаи муҳимтарини Осиёи Марказӣ ишорат

намуд, ки бе ҳалли онҳо пешрафти кишварҳои минтақаи мо аз имкон берун аст:

1. Масъалаи азхудкунии захираҳои энергетикӣ, пеш аз ҳама захираҳои барқии обӣ.

2. Истифодаи пурсамар ва оқилонаи об.

3. Масъалаи коммуникатсия, интиқоли бемамониати мол, қувваи корӣ ва сармоя.[8]

Дар маҷмуъ, Ҳукумати ҷумҳурӣ дар сатҳи байналхалқӣ ва дохилӣ пешниҳод ва ташаббусҳои зеринро амалӣ намудааст:

1) 29 август – 1 сентябри соли 2003 дар шаҳри Душанбе Форуми байналмилалӣ оид ба оби тоза баргузор гардид.

Пешниҳоди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба эълон намудани солҳои 2005-2015-ро ҳамчун Даҳсолаи байналмилалӣ амалиёти “Об барои ҳаёт”. 23 декабри соли 2003 Маҷмаи Умумии СММ дар асоси Эълумияи Душанбе Қатъномаи дахлдорро қабул карда, солҳои 2005-2015 – ро ҳамчун Даҳсолаи байналмилалӣ амал “Об барои ҳаёт” эълон кард. [7]

2. Пешниҳод оид ба таъмин намудани кишварҳои Осиёи Марказӣ бо оби тоза тавассути таъсис додани Консорсиуми байналмилалӣ доир ба истифодаи оби кӯли Сарез. Пешниҳоди мазкур зимни Паёми сарвари давлат ба Маҷлиси Олӣ аз 30-юми апрели соли 2007 садо дод. Дар ин ҷо аз ҷумла қайд гардид, ки «Мо ҳеҷ гоҳ бар зарари мардумони бародари минтақа ба иқдومه даст нахоҳем зад, баръакс омодаи ҳар гуна ҳамкорӣ, ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамгирой ҳастем. Аксарияти мо огоҳ ҳастем, ки кӯли Сарез дар баландии қариб 3300 метр ҷойгир буда, 17 миллиард метри мукааб оби софу аълосифат дорад. Аз рӯи ҳисоби мутахассисон, агар мо кубури оберо, ки иқтидораш 50 метри мукааб дар як сония бошад, барпо намоем, ин об барои ба таври доимӣ ва ҳамеша таъмин кардани қариб нисфи аҳолии Осиёи Марказӣ кофист. Ҳалли ин масъала барои рафъи мушкилоти дар экосистемаи минтақа ҷойдошта ва аз байн бурдани хатари ба ҳамагон маълуми хароб шудани сарбанди Сарез низ мусоидат хоҳад кард. [9]

3. Ташаббус оид ба Бунёди байналмилалӣ ҳифзи пиряхҳо. Ин масъала аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Форуми 3-юми ҷаҳонӣ доир ба иқлим 31 август - 4 сентябри 2009 дар шаҳри Женева, сипас дар Конфронси 15-уми ҷонибҳои Конвенсияи СММ оид ба тағйироти иқлим дар Копенгаген 7-8 декабри соли 2009 пешниҳод гардида буд.[7]

4. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон зимни ироаи Паёми солона ба Маҷлиси Олӣ аз 15-уми апрели соли 2009 низ таъкид намуд, ки “Вақтҳои охир байни давлатҳои минтақаи Осиёи Марказӣ дар масъалаи обу энергетика баҳсу муколамаҳои зиёд сурат мегиранд. Гӯё татбиқи лоиҳаҳои гидроэнергетикӣ дар Тоҷикистон ба кишварҳои ҳамсоя зиён мерасонад. Дар робита ба ин, мехоҳам бори дигар изҳор намоям, ки чунин ақидаҳо комилан беасосанд. Чунки ҳатто дар давраи Шӯравӣ, ҳангоми ба нақша гирифтани сохтмони нерӯгоҳҳои бузург дар кишварҳои болооб ду ҳадаф ба эътибор гирифта мешуд: якум истехсоли барқи арзон барои кулли минтақа ва дуюм бо об таъмин кардани заминҳои нави қорам дар кишварҳои поёноб, чунки кишварҳои болооб, ки аксар кӯҳистонанд, барои азхудкунии замин надоранд. Яъне бе обанборҳои наवे, ки дар кишварҳои болооб бунёд хоҳанд шуд, бо об таъмин намудани киштзорҳои мавҷуда ва шодоб кардани заминҳои бе-корхобида ғайриимкон мегардад. [10]

5. Нуктаи дигари самти сиёсати кишвари мо оид ба масъалаи об дар Паёми Президенти ҶТ ба Маҷлиси Олӣ аз 15-уми апрели соли 2010 инъикос ёфтааст: «Кишваре, ки сарфи назар аз манбаи асосии оби Осиёи Марказӣ буданаш, ҳамагӣ 5-7 фоизи обро истифода мекунаду чун кишвари кӯҳсор имконияти васеъ кардани киштзорҳои обёришавандаро надорад, ҳеҷ гоҳ барои таъмини минтақа бо об наметавонад хатар эҷод намояд».[11]

6. Эълон намудани соли 2013 – Соли байналмилалӣ ҳамкориҳо дар соҳаи об (20 декабри 2010). Тибқи ташаббуси мазкур 20-21 августи 2013 Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланди ҳамкорӣ дар соҳаи об дар шаҳри Душанбе баргузор

гардид. Дар натиҷа як қатор санадҳои ниҳой қабул шуданд:

- Эълони Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланди ҳамкорӣ дар соҳаи об;
- Барномаи амали Конфронси Душанбе оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи об;
- Натиҷаи Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланди ҳамкорӣ дар соҳаи об. [7]

7. Президенти ҶТ зимни суҳанронӣ дар Форуми умумичаҳонӣ оид ба масъалаҳои об пешниҳод намуд, ки бо назардошти муваффақиятҳои аз Даҳсолаи аввали амалиёти «Об барои ҳаёт» бадастомада, Даҳсолаи дуюми байналмилалӣ таҳти шиори «Об ба хотири рушди устувор» эълон карда шавад. (10) Ин ташаббуси Пешвои миллат низ аз ҷониби ҷомеаи чаҳонӣ бо қарори Маҷмаи Умумии СММ аз 21 декабри соли 2016 мавриди қабул қарор гирифт. [12]

8. Дар панҷ соли охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 13 барнома вобаста ба истифодаи самаранокии об дар кишвар, бо маблағи 500 млн. доллари амрикоӣ татбиқ мегардад. Дар назар аст, ки то моҳи декабри соли 2015 дар шаҳри Душанбе дар хонаҳои аҳоли ва дигар истифодабарандагони об 76500 дона обхисобкунак насб мегардад, ки ин амр ба сарфа ва истифодаи самаранокии истифодаи об мусоидат месозад.

Дар маҷмуъ, масъалаи об дар сиёсати Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми муҳим дошта, ҳукумати кишвар баҳри таъмини дастрасии озоди шаҳрвандон ба он, истифодаи самаранокии об, табдил нагаштани масъалаи об ба фишанги муҳофизаҳои сиёсӣ дар сатҳи минтақавӣ ва байналхалқӣ доимо талош менамояд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Данилов-Данильян В. И. Глобальная проблема дефицита пресной воды. //Век глобализации. Выпуск №1/2008. <http://www.socionauki.ru/journal/articles/129824/>

2. Глобальная проблема нехватки пресной воды. <http://old.rgo.ru/2011/09/globalnaya-problema-nexvatki-presnoj-vody/>

3. Природные ресурсы Таджикистана <http://www.comunicom.ru/history/57.html>

4. Концепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. <http://mfa.tj/l=tj&cat=109&art=1072>

5. Мансуров Умед. Вопрос водно-энергетических ресурсов Центральной Азии.// <http://www.geopolitica.ru /article/vopros-vodno-energeticheskikh-resursov-centralnoy-azii>.

6. <http://mfa.tj/tj/munosibathoi-tojikiston-dar-doirai-sozmonhoi-baynalmilali-va-mintakavi/tojikiston-hamchun-uzvi-bunyodi-baynalmilalii-najoti-aral.html>

7. Ташаббусҳои байналмилалӣ Тоҷикистон. <http://mfa.tj/tj/tashabbushoi-baynalmilalii-tojikiston.html>

8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22.04.2002. <http://president.tj>

9. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 30.04.2007 <http://president.tj>

10. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 15.04.2009 <http://president.tj>

11. Суҳанронӣ дар Форуми умумичаҳонӣ оид ба масъалаҳои об <http://president.tj/node/8647>

12. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22.12.2016 <http://www.president.tj/node/13739>

Шарипов А.

Водная проблема в мире и её место во внешней политике Республики Таджикистан

В статье рассмотрены различные аспекты водной проблемы и ее усугубление в мировом масштабе, предпринимаемые реформы и инициативы Таджикистана в этом направлении. Также показано место данной проблемы во внешней политике Таджикистана. Инициативы Таджикистана на международном уровне и реформы внутри страны показывают важность данной проблемы во внешней политике нашей страны.

Ключевые слова: вода, проблема, реформы, внешняя политика, инициативы, международный, Республика Таджикистан.

Sharipov A.

The problem of water in the planet and its place in the foreign policy Republic of Tajikistan

The article deals with the problem of water and its worsening in the global scale, taken in the direction of reforms and initiatives. It also shows the location of the problem in

the foreign policy of Tajikistan. Tajikistan's initiatives to international platforms and reform in the country shows the importance of this issue in our foreign policy.

Keywords: *water, the problem, reform, foreign policy, initiatives, international, Republic of Tajikist*

МАНФИАТҲОИ МИЛЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: МАСЪАЛАИ ДАРК ВА ҲИМОЯТИ ОНҲО

Раҳмонова Рухшона - унвонҷӯи ИФСҲ АИ ҚТ

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаи манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди муҳокима қарор дода, беиштар масъалаҳои дарк ва ҳимояи онҳоро баррасӣ намудааст. Муҳимияти масъала дар он аст, ки дар баробари ҳимояи манфиатҳои ҳаётан муҳим, нақши Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро дар раванди созандагӣ бунёдкорӣ баръало нишон дода шуда, муҳтавои сиёсати «дарҳои кушод» низ матраҳ мегардад.

Калидвожаҳо: манфиатҳои миллӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳимояи манфиатҳо, сиёсати “дарҳои кушод”, муносибатҳои сиёсӣ-иқтисодӣ, муносибатҳои тичоратӣ ва фарҳангӣ, тафаккури нави сиёсӣ, манбаи нерӯи миллат, худшиносии миллӣ.

Маълум аст, ки ташаккули донишҳои сиёсӣ ва таъмини методологии он ба пайдо шудани соҳаи таҳлили сиёсӣ оварда расонид.[1,139] Махсусан, таҳлили манфиатҳои миллӣ, манфиатҳои ҳаётан муҳим буда, бақодорӣ ва ҳимояи онҳо яке аз масъалаҳои муҳими таҳқиқотҳои сиёсӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ гардиданд. Ҳамзамон, дар маҷмӯъ, манфиатҳои миллии дар ҳар як кишвари пасошуравӣ шакл ва мазмуни хоса дар бар карда, ба қисмҳои мухталиф ҷудо карда шуданд. Аз ҷумла, манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷунин қисмҳо иборатанд: идеология, сиёсат, психологияи шахсият ва ҷамъият, масъалаҳои ҳокимияти давлатӣ, таҳкими демократия, ба даст овардани ҳимоя кардани созиши ҷамъиятӣ, ривочи фаъолияти бунёдкорона, эҳёи маънавӣ, таъмини ҳуқуқҳои баробари ҳамаи шахрвандон дар Тоҷикистон [2,11]. Ҳамзамон, манфиатҳои миллӣ аз рӯи дараҷаи умумият, аз рӯи характери субъект, аз рӯи дараҷаи даркшавандагӣ, аз рӯи имкониятҳои иҷрошавандагӣ ва аз рӯи раванди пешрафти ҷомеа фарқ мекунад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо шарофати сиёсати хориҷии мутавозин тавонист, ки дар арсаи байналмилалӣ мақом ва ҷойгоҳи шоистаи худро пайдо намуда, муносибат ва ҳамкорихои гуногунҷанбаро бо кишварҳои дунё, созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ ва ниҳодҳои байналмилалӣ молиявӣ ба роҳ мо-

над. Дар зарфи биступанҷ соли охир, беш аз яксаду панҷоҳ давлати ҷаҳон Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро расман эътироф намуда, бо кишвари мо муносибатҳои дипломатӣ тичоратӣ барқарор кардаанд. Тоҷикистон ҳамчунин узви зиёда аз панҷоҳ созмони бонуфузи ҷаҳонӣ ва минтақавӣ буда, дар доираи онҳо ҳамкорихои судманд ва ҷавобгӯй ба манфиатҳои миллию давлатии хешро пайваста таҳкимӯ тавсия мебахшад. Айни замон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон намояндаҳои беш аз 30 созмони байналмилалӣ ва минтақавӣ, 46 намояндагии созмонҳои байналхалқӣ гайридавлатӣ фаъолият доранд. Аз соли 2000-ум то ин ҷониб сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон шева ва равиши бисе фаъолро касб намуда, дар арсаи ҷаҳонӣ ворида равандҳои муҳими ҳалли масъалаҳои муҳими минтақавӣ ва байналмилалӣ гардидааст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти манфиатҳои миллӣ дар сиёсати хориҷии худ соли 2002 сиёсати «дарҳои кушод»-ро эълон намуд. Бартари ин сиёсат дар он аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад бо чандин кишварҳо, ки дар ин ё он арса бо онҳо аҳд ва манофеи муштарак доранд, ҳамкорӣ намояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамкорихои худро бо тамоми давлатҳои дӯст дар ҷаҳон дар асоси муносибатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, тичоратӣ ва фарҳангӣ ба роҳ мондааст. Моҳияти сиёсати дарҳои боз дар он зоҳир мешавад, ки Тоҷикистон дарҳои худро барои ҳамаи кишварҳо ва созмонҳои байналмилалӣ кушодааст. Аз ин ҷост, ки ҳамроҳ шудани кишварҳои нав ба қатори шарикони Тоҷикистон як амри табиист ва ин раванд танҳо аз зовияи мавқеи мутақобил ва баробариву бародарӣ танзим мегардад.

Тибқи сиёсати дарҳои боз далеле дар бораи маҳдуд кардани ин ё он кишвар дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон вучуд надорад. Ҳамроҳ шудани кишварҳои нав дар ҳамкорихои Тоҷикистон як амри табиист ва инро мо танҳо аз зовияи манофеи миллии хеш муайян мекунем.

Таҳти роҳбарӣ ва роҳнамоии Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, раванди созандагӣ бунёдкорӣ ҳамчун идомаи мантиқии сиёсати ваҳда-

тасоси Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон сол аз сол таҳкиму густариши бештаре меёбад ва ин раванд пайваста марҳилаи расидан ба се ҳадафи стратегӣ – истиқлолияти энергетикӣ, баромад аз бунбасти коммуникатсионӣ ва таъмини амнияти озуқавориро такони наву устувор медиҳад.

Маҳз садоқату самимияти хоса, эҳсоси баланди механпарастии ифтихори ватандорӣ, ғамхорию назари хайрхоҳона ба халқу миллати куҳантамаддун ва ниҳоди поқ қалби саршор аз муҳаббати инсонии Пешвои миллат сол ба сол боварию эътимоди ҷомеаро ба ояндаи неку бобарор қавитар мегардонад.

Бояд ба назар гирифт, ки фазои сиёсии ҷаҳон ва низоми муносибатҳои байналмилалӣ дучори таҳаввулотӣ чиддӣ гардида, имрӯз моро водор менамояд, ки нерӯи худро беш аз пеш ба ҳифзи дастовардҳои Истиқлолият, таҳкими давлатдорӣ, ваҳдати миллӣ, сулҳу субот ва рушди минбаъдаи иқтисодиву иҷтимоии Ватани азизи хеш сафарбар намоем.

Инчунин дар раванди глобализатсияи проблемаҳои ҷаҳонӣ баланд бардоштани иқтидор ва нуфузу эътибори давлатамон аҳамияти хоса пайдо намуда, дар назди дипломатҳои тоҷик вазифаҳои муҳими дифоъ аз манфиатҳои миллию давлатиро волегузорад.

Пеш аз ҳама, бояд бар он андешем, ки ҳуди мафҳуми манфиати миллӣ чист? Дар робита ба тавсифи ин мафҳум назария ва андешарониҳои зиёде мавҷуд аст, аммо як чиз мусаллам аст, ки зери маънии манфиати миллӣ маҷмӯи манофеи тамоми ҷомеаро метавон арзёбӣ намуд, ки онро дар ин ё он кишвар низоми сиёсӣ амалӣ мегардонад. Масалан, мутахассисон манфиатҳои миллиро ба чор маҳаки баҳодихӣ тақсим намуда, қайд менамоянд, ки онҳо иборатанд аз: манфиатҳои ҳаётан муҳиму зарурӣ, ҳаётан муҳим, муҳим ва музофотӣ [3,10]. Ин маҷмӯи манфиатҳо манфиати ҳар як шаҳрванди алоҳида, манфиати гурӯҳҳои миллӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва дар ниҳоят манфиати давлат мебошад.

Бояд зикр кард, ки маҳаки асосии манфиати миллии мо аз Истиқлолият маншаъ мегардад. Истиқлолият Тоҷикистонро бо ҷаҳон ва ҷаҳонро бо Тоҷикистон наздику қарин гардонид. Сиёсати "дарҳои кушода" ва густариши ҳамкориҳои мутақобилан судманд обрӯ ва мақоми Тоҷикистонро дар арсаи олам хеле боло бурд. Истиқлолият муқаддастарин неъмат, рамзи саодат ва асолати миллат, шарафу номуси ватандорӣ ва нишонаи пойдеориву бақои давлат мебошад.

Воқеан, Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мардуми шарифи он ба шарофати Истиқлолияти давлатӣ соҳиби рамзҳои давлатии худ – Пар-

чам, Нишон, Суруди миллӣ ва Конститутсия шуданд. Маҳз Истиқлолияти давлатӣ ҳувияти миллии мардуми тоҷикро ба зинаи комилан нав бардошт, манофеи миллии моро ба миён оварду мукамал сохт, эҳсоси худшиносӣ ва тафаккури миллии моро бедор кард, барои тақвияту густариш пайдо кардани ваҳдати тамоми сокинони диёри мо заминаи пойдор фароҳам овард.

Дар ин заминаи таърихӣ, муҳимтарин нукта он аст, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бунёди ҷомеаи ҳуқуқбунёд, демократӣ ва дунявиро чун мақсади асосии давлати мо муайян намуда, арзишҳои воле ва суннату анъаноти бебаҳои миллӣ ва умумибашариро дар худ таҷассум намуд. Он ҳамчун ифодагари азму ирода ва равшангари роҳи ҳаёти мардум, воқеан, санади тақдирсозе аст, ки низоми давлатдориро муайян намуда, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандро таъмин мекунад. Ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия, ки зарурати таърихӣ дошт ва ба пойдеору устувор гардондани сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ, оғози раванди татбиқи ҳадафҳои стратегии давлат, баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардум шароити мусоид фароҳам оварда, ба низоми бисёрҳизбӣ дар Тоҷикистон асос гузошт. Маҳз арзишҳои волеи Конститутсия ба сиёсати инсондӯстонаю инсонпарваронаи мо ва эътирофу эҳтиром ба ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд тавъаманд ва шаҳодати ин нукта озодии баён, матбуот, вичдон ва дин дар Тоҷикистон мебошад. Ин ҷост, ки риояи Конститутсия, ҳифзи манфиатҳои миллӣ ва Истиқлолияти кишвар, таҳкими қонуниятӣ тартиботи ҳуқуқӣ, ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷумлаи шартҳои асосии пешрафти давлат мебошад.

Яке аз нуктаҳои муҳим дар ин росто, ин ифтихори миллӣ мебошад. Он манбаи нерӯи миллат ва худшиносии миллӣ буда, дастовардҳои бузурги таърихро ба вучуд меорад. Ифтихори миллӣ эҳсоси гарму гувореост, ки фарзандони миллатро ба заҳмату талошҳои созанда ба хоҳири ободии Ватан, оромии сарзамини аҷдодӣ, ҳифзи Истиқлолияти давлатӣ, омӯзиш, нигоҳдорӣ ва афзун гардондани мероси таърихиву арзишҳои фарҳангӣ раҳнамоӣ мекунад ва миллатро дар байни халқҳои дигар обрӯманд мегардонад. Арзишҳои миллӣ дар давоми асрҳои аср ба зиндагии мо ворид шуда, чун меҳвари мутамаркази пешбаранда оини давлатдорӣ тоҷиконро дар мушкилтарин лаҳзаҳои таърих бо сабру таҳаммул, хусни тадбир, талоши фарҳангӣ, рисолати маънавӣ, худшиносиву

худогоҳӣ ва ифтихори ватандорӣ пуштибонӣ намудаанд.

Набояд фаромӯш кард, ки асоси тафаккури нави сиёсӣ ва фарҳангии моро бояд пеш аз ҳама ғояи таҳкими истиқлолияти давлатӣ, ваҳдату худшиносии миллӣ, ҳисси ватандӯстиву ватанпарастӣ, таъмини амнияти давлату миллат, ҳифзи тамомияти арзӣ ва манфиатҳои умумимиллӣ ташкил диҳанд. Арзишҳои умумимиллӣ ва умумидавлатии Тоҷикистони соҳибистиклол ва ҳифзи манфиатҳои кишвар бояд аз ҳама гуна манфиатҳои сиёсӣ, мазҳабӣ ва гурӯҳӣ боло бошад ва пойдевори тарбияи ватандӯстии моро фаро гирад.

Яке аз заминаҳои дигари ҳифзи манфиати миллӣ таҳкими сулҳу субот ва таквияти ваҳдати миллӣ мебошад. Зеро маҳз сулҳу оромӣ ва ваҳдати миллӣ барои эҳёи миллат заминаи мусоид ба вучуд овард. Сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ ҳамчунин шартӣ ҳатмӣ ва асоси бозғатимоди рушди иқтисодиёт ва иҷтимоиёт мебошад, зеро меҳнати созандаву пурсамар танҳо дар шароити ороми ҷомеа имкон дошта метавонад. Хатари парокандагии миллат, аз харитаи дунё нест шудани ному нишони давлат ва ғочаҳои даҳшатбори ҷанги шаҳрвандиро танҳо ҳамин манфиати миллӣ – сулҳ ва ризоият аз байн бурд. Аз ин рӯ, ҳамчун гавҳараки ҷашм эҳтиёт кардани сулҳу субот, ваҳдати миллӣ, оромию осудагии ҷомеа ва амнияти миллату давлат маҳз вазифаи ҳар яки мост.

Бегумон, забон ҳастии миллат аст. Дар ҳақиқат, забони ҳар қавму миллат бозғӯи фарҳангу тамаддун, соҳибмиллативу соҳибдавлатӣ ва ифтихору сарфарозии ҳар миллат доништа мешавад. Посдорӣи забони ноби тоҷикӣ посдорӣи миллату давлат ва аҷдоду авлод аст. Дар суҳанрониҳои худ Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ба арзишҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии забони тоҷикӣ арҷ гузошта, таъкидан изҳор намудаанд: «Забони давлатӣ, бешубҳа, яке аз арзишҳои бузурги миллӣ ва пояҳои давлатдорӣи миллӣ, гузашта аз ин, нишонаи возеҳи истиқлолияти сиёсӣ ва таҷассумгари таърихи пурнишебу фарози халқи тоҷик маҳсуб меёбад».

Илми ҷомеашиносӣ исбот кардааст, ки яке аз аломатҳои муҳими шинохти миллат мавҷудияти забони адабӣ мебошад. Барои ҳамчун миллат шинохта шудани ҳар халқият мавҷудияти сарзамини аҷдодӣ, ки халқ маскун аст; дорои истехсолоти моддӣ, соҳиби забони адабӣ, дорои анъанаҳои миллӣ – суннатҳои хоси маданияву фарҳангӣ будан зарур аст. Ба ибораи дигар ғӯем, ҳар халқ, ки даъвои унвони миллатро дорад, бояд Ватани худ, номи худ, забони худ ва маданияти худро дошта

бошад. Бидуни яке аз ин омилҳо миллат наметавонад миллати комил бошад.

Забони миллат аз рухнҳои асосии давлатдорӣ ва Истиқлолияти давлатӣ буда, дар пойдорӣ ва таҳкими давлату давлатдорӣ мақом ва нақши муассир дорад. Агар ин мафҳумро ба таври муъҷаз, фишурда ва хулосаи мантиқии дигар тафсир диҳем, забон ин бақои миллат, бунёд ва пояи ҳама гуна давлат мебошад.

Бо назардошти вазъи доимо тағйирёбанда ва пуртазоди ҷаҳони имрӯз ҳар як кишвари олам бо истифода аз суннатҳои давлатдорӣи миллӣ ва арзишҳои волои ҳуқуқии умумибашарӣ аз мановфеи миллии худ кӯшиш мекунад, ки дифоъ намояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъекти комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ аз равандҳо ва тамоюлоти замони муосир дар қанор буда наметавонад. Бинобар ин, аз нахустин рӯзҳои Истиқлолияти давлатӣ волоияти қонун, таъмини ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба ҳайси яке аз арзишҳои олии давлатдорӣи тоҷикон эътироф гардида, масъулияти таъмини иҷрои бечунучароӣ ин вазифаи бағоят муҳим бар души тамоми сохторҳо, мақомоти давлатӣ ва ниҳодҳои иҷтимоӣ воғузур шудааст.

Яке аз нуктаҳои ниҳоят муҳими дифоъ аз манфиатҳои миллӣ истифода аз васоити ахбори омма ва шабақаҳои иҷтимоии интернетӣ мебошад. Дар замони феълӣи таҳаввулоти сареъ таъмини амнияти системаи иттилоотӣ ба маротиб душвортар мегардад. Баръало эҳсос мешавад, ки расондани иттилоот, таъсири он, ангешиш ва амалкарди он дар ҷомеа мушқилот ва танишҳои муносибатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангиву иҷтимоиро печидатар месозад. Аз ин ҷост, ки ҷангҳо ва ишғолгариҳо дар фарози ҷаҳони имрӯз маҳз аз ҳуҷумҳои иттилоотӣ сарчашма гирифта, таъсири онҳо, пеш аз ҳама, ба шуури муқаррарӣ ва психологияи ҷамъиятии давлатҳои миллӣ равона мешавад. Воқеияти зиддиятноки омеаи мо феълан моёи нигаронии зиёдро ба бор меорад ва боиси таассуф аст, дар ҷомеаи мо, ки ҳанӯз шуури назариявӣ – ба низом даровардашуда дар оғози шаклгирӣ ва ҷавҳари онро бояд илм, маърифат, такмилу, тарғиби илмҳои дақиқ ва гуманитарӣ – дар асоси он рушди рақобатпазири миллӣ ташкил кунад, ҳатто дар байни зиёён ва мансабдорон ҳисси парастии афкори теологӣ-догматикӣ, ғайриилмӣ боло мегирад. Чунин хосияти ақибнишинӣ ва бетарафӣ, ҷомеа, махсусан насли ҷавонро дар ҳолати ногувор мемонад. Дастовардҳои ҳазорсолаи ақлсолорӣ, баҳспазири, тақдирнописандии сарбаландонаи миллиро зерӣ суол мебарад.

Тавре ки дар Концепсияи сиёсати хориҷии Тоҷикистон зикр шудааст, дипломатияи иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистонро лозим аст, ки дар роҳи таъмини амнияти иттилоотии кишвар талош варзида, баҳри фароҳам овардани фазои дарки воқеа ва дақиқи сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби доираҳои васеи ҷомеаи ҷаҳонӣ мусоидат намояд.

Вазифаи асосии дипломатияи иттилоотии мо ин муаррифӣ ва тарғиби дастовардҳо ва дурнамои рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар, пешрафту комёбиҳои фарҳангӣ ва илмӣ кишвар, ташвиқи пайвастаи фазои мусоиди кишвар барои ҷалби сармоягузорӣ, гузариши ҳамкориҳои самарабахши иқтисодӣ ва рушди сайёҳӣ мебошад.

Барои шинохти мусбати Тоҷикистон, фароҳам овардани имиджи кишвари мо дар арсаи ҷаҳонӣ лозим аст, ки аз имконот ва зарфиятҳои воситаҳои ахбори омма дар фазои иттилоотии ҷаҳон ҳадафмандона истифода намоём. Дар ин росто, муҳим аст, ки бо бозигарони саршиносии медиа - саноати ҷаҳонӣ, ки дар фазои иттилоотӣ ҳузури ҷашмгир доранд, ҳамкориҳои судманд ба роҳ монда шаванд.

Мусаллам аст, ки Истиқлолияти давлатӣ, Ватан, миллат, ваҳдати миллӣ, арзишҳои ахлоқиву маънавии халқи тоҷик ва оромиву осудагии ҷомеаи Тоҷикистон муқаддастарин арзишҳои мебошанд, ки аз онҳо бояд ба ҳамешагӣ дифоъ кард. Дар шароити ҷанҷолу ваъзи зуд тағйирёбандаи ҷаҳони муосир ва хавфи ҳучумҳои иттилоот, дипломатияи иттилоотии кишвар вазифадор аст, ки барои ҳимояи манфиатҳои миллию давлатӣ аз таъсири манфии раванди ҷаҳонишавӣ, тарбияи эҳсоси ифтихор аз Ватану ватандор, фарҳангу тамаддун ва арзишҳои миллӣ, нигоҳдории асолати миллӣ, пешгирии тақлиди фарҳанг ва унсурҳои бегона, инчунин ҷалби афроди ноогоҳ аз ҳисоби шаҳрвандони ҷумҳурӣ ба гурӯҳҳои ифротгарову террористӣ, баҳусус дар хориҷи кишвар ҷидду ҷаҳд намояд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид бар он доранд, ки «Сиёсати хориҷии Тоҷикистон сиёсати «дарҳои кушода», сулҳхоҳона ва бегараз буда, дар роҳи татбиқи он давлати мо омода аст, ки бо ҳамаи кишварҳои дунё робитаҳои дӯстонаро бар пояи эҳтироми ҳамдигар, баробарӣ ва ҳамкориҳои судманд густариш диҳад». Дар ин як ҷумлаи Сарвари давлати тоҷикон, меҳвари асосии сиёсати хориҷӣ ва рабобити байналмилалӣ Тоҷикистон барои имрӯзу фардо муайян шудааст.

Аз ин нуқтаи назар, Тоҷикистон ба баракати сиёсати сулҳҷӯна ва ваҳдатовари Пешвои миллат – Эмомалӣ Раҳмон, аз тарафи шарикони хориҷии мо ба ҳайси кишваре шинохта мешавад, ки ояндаи босубот ва сиёсати устувор дорад. Ин навъи нигариш, бешубҳа, роҳро барои ҳамкориҳои оянда ва сармоягузориҳои дарозмуддат боз намуда, заминасози рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва нақшофарии бештари Ҷумҳурии Тоҷикистон дар минтақа ва ҷаҳон хоҳад буд.

Рӯйхати адабиёт:

1.Маҳмадов А.Н., Қудусов Х.С. Методикаи таълим ва таҳқиқи сиёсатшиносӣ. Душанбе, 2012. -С139.

2.Маҳмадов А.Н., Раҷабов Ш.А. Амният ҳамчун падидаи системаи иҷтимоӣ. Душанбе, 2007. -С.11.

3.Маҳмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана. (методическое руководство). Душанбе, 2009. -С10.

Раҳмонова Р.

Национальные интересы Республики Таджикистан: вопросы защиты и признания

В данной статье автор, рассматривая национальные интересы Республики Таджикистан, особое внимание обращает на проблеме их обеспечения. Значимость проблемы заключается в том, что в статье показана роль Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона в процессе становления и развития государства, также раскрыта сущность политики “открытых дверей”.

Ключевые слова: национальные интересы, Республика Таджикистан, защита интересов, политика открытых дверей, политические, экономические, культурные, торговые отношения, новое политическое сознание, человеческие ресурсы нации, национальное самосознание.

R. Rakhmonova.

The national interests of the Republic of Tajikistan: issues of protection and recognition

In this article, the author, considering the national interests of the Republic of Tajiki-

stan pays special attention to the problem of their security.

Significance of the problem is that the article shows the role of the founder of the peace and national unity, the nation's Leader, the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon in the process of formation and development of the state, also reveals the essence of the policy of “open doors”.

Key words: *national interests, the Republic of Tajikistan, protection of interests, “open door policy”, political and economic relations, cultural and +trade relations, new political consciousness, the human resources of the nation, national consciousness*

МЕХАНИЗМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОТ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Мансуров З. З. - аспирант Института философии, политологии и права
им. А.Баховадинова А.Н. Р. Т.

В статье рассматриваются вопросы разработки методов социальной защиты от киберпреступности и угроз информационной безопасности обществу и личности. Автор приходит к выводу, что имеющиеся определения киберпреступлений не охватывают весь спектр общественноопасных деяний, связанных с угрозами информационной безопасности. В статье уделяется внимание опыту Республики Казахстан по взаимодействию государства и гражданского общества в борьбе с угрозами информационной безопасности, рассматриваются возможности его использования в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: киберпреступность, социальная защита от преступлений, информационная безопасность, гражданское общество, информационные технологии

Национальная безопасность является базовой категорией, отправной точкой для определения понятия международной безопасности. Сегодня не менее важное значение имеют экономическая, экологическая, информационная, гуманитарная и иные виды безопасности. [3,10]

Киберпреступность, как новое социальное явление, порождает ряд вопросов и нерешенных проблем в сфере ее профилактики и борьбы с ней. Несмотря на то, что как явление, киберпреступность известна уже более тридцати лет, специфических криминологических и криминалистических приемов ее профилактики и нейтрализации предложено не так-то и много. Еще меньше их можно отнести к специфическим правоохранительным и силовым методам защиты информационной безопасности как общества (государства), так и отдельного субъекта.

По данным криминологического учета уровень киберпреступности имеет ярко выраженную тенденцию к увеличению. В конце 1990-х годов подобные преступле-

ния в основном квалифицировались как хулиганство.[5] Ситуация с каждым годом становится более серьезной, так как все большее количества денежных потоков проходит через Всемирную сеть, что не остается за пределами внимания пиратов. Через Всемирную сеть ежегодно проходят финансовые операции на сумму порядка 3 трлн. долларов США. Представители американской ассоциации по защите авторских прав констатируют, что мировая промышленная индустрия из-за пиратов теряет от 200 до 250 млрд. долларов в год. Участники глобального рынка оценивают ущерб только американских производителей и правообладателей от пиратства в размере 30 - 35 млрд. долларов.[6] Сегодня во всем мире, правительства всерьез обеспокоены угрозой террористических актов, совершенных с использованием высоких технологий.[7]

Рассолов И.М. считает, что «к киберпреступлениям относятся такие общественно опасные деяния, которые совершаются с использованием средств компьютерной техники в отношении информации, обрабатываемой и используемой в Интернете».[4,44-49] Данное определение нельзя признать удачным, так как оно ограничивается только использованием Интернета и преступлениями, совершенными с использованием компьютера, не принимая во внимание общественно опасные деяния, совершенные с использованием средств телефонной связи, копировальной (множительной) и иной мультимедийной техники, а также с использованием средств масс-медиа. На наш взгляд, все подобные деяния относятся к посягательствам на информационную безопасность и относятся по своему основному или дополнительному объекту к киберпреступлениям.

Учитывая социальный характер рассматриваемых противоправных деяний можно смело утверждать, что самыми эф-

фективными методами борьбы с ними будут те, которые используют объединенный потенциал общества и его институтов, энергию социальной группы и отдельной личности.

Низкий уровень информированности о киберугрозах, неготовность населения к самозащите и защите своих прав в киберпространстве способствует росту киберпреступности, облегчает преступникам реализацию преступного умысла. Специалисты указывают, что «Причины уязвимости для мошенников владельцев мобильных устройств те же, что и у граждан в повседневной жизни, и у тех, кто пользуется интернетом со стационарных персональных компьютеров. То есть невысокая степень информированности граждан о существующих угрозах, а также отсутствие привычки соблюдать правила безопасности. Несмотря на многочисленные предупреждения, в том числе наши, об актуальных схемах мошенничеств в сети интернет и способах защиты от злоумышленников, люди по-прежнему попадают на удочку мошенников. Так, опросы показали, что более половины владельцев мобильных телефонов вообще не знают о существовании антивирусных программ для мобильных устройств. И не все те, кто знают о таком средстве защиты, устанавливают его на свои устройства, даже пользуясь мобильным банкингом».[1]

Для успешного противостояния киберпреступности требуется широкое освещение соответствующих вопросов среди различных групп населения. В Республике Таджикистан эта задача приобретает дополнительную остроту, как из-за низкого уровня компьютерной грамотности, так и из-за готовности большинства населения помочь постороннему человеку, не видящем в подобной просьбе ничего предвзятого или подозрительного. А введение чужого пин-кода может быть первым шагом в совершении тяжкого киберпреступления, таким же шагом может быть и покупка сим-карты для постороннего. К сожалению, пока соответствующая работа в республике проводится крайне незначительно.

Для предпринимателей и особенно работников банковских и финансовых учреждений необходима разработка и публи-

кация специальных методических пособий на достаточно высоком профессиональном уровне, описывающих отдельные виды киберпреступлений, способы их совершения, признаки тех финансовых транзакций и иных хозяйственных операций, которые могут свидетельствовать об их связи с киберпреступлениями. Аналогичные методические пособия необходимо разработать и для сотрудников служб безопасности коммерческих организаций.

Профилактика киберпреступности должна осуществляться на систематических встречах сотрудников соответствующих органов с широкой заинтересованной аудиторией, особенно студенческой. Подобные встречи не должны превращаться в простые формальные мероприятия, на них целесообразен профессиональный разговор с молодыми программистами. Вполне возможно, хотя и в определенных пределах, совместное решение задач по созданию программного обеспечения для обеспечения информационной безопасности на ее техническом уровне, обучение приемам работы с соответствующим оборудованием.

Необходимо и проведение встреч с широкой аудиторией по месту жительства, на предприятиях и в школах. Можно полностью согласиться с А.Варуско в том, что «Граждане зачастую не представляют себе существующих криминальных угроз, с которыми они могут столкнуться, не знают, как избежать ловушек и что делать, оказавшись жертвой. Информирование граждан об угрозах и правилах информационной безопасности осуществляется с учётом анализа того, какие виды киберпреступлений в настоящее время наиболее распространены. Исходными данными служат и статистические материалы, и сводки жалоб и обращений граждан. Аналитики определяют актуальные массовые угрозы владельцам мобильных устройств, платёжных пластиковых карт, пользователям интернета, покупателям в онлайн-магазинах».[1]

Интересный опыт привлечения широкой общественности к борьбе с преступностью имелся в СССР. В частности, речь идет о широком привлечении гражданского общества к участию в решении проблемы, которая в то время проявлялась в со-

здании «Боевых комсомольских дружин» и «Оперативных комсомольских отрядов дружинников». Нам кажется целесообразным восстановить деятельность таких общественных организаций из числа студенческой молодежи, только в сфере борьбы с киберпреступлениями. Они могли бы отслеживать незаконный трафик в сети, поставщиков незаконного контента, участвовать в опровержении сообщений и прочих «мессенджерах», представляющих угрозу информационной безопасности. Важно не только и не столько блокировать соответствующий информационный ресурс, сколько показать распространителю соответствующей информации, что общество отвергает эту информацию и выступает против тех незаконных действий, к которым он призывает.

Формирование подобных общественных организаций, находящихся в непосредственном взаимодействии с государственными (правоохранительными) органами является лишь малой частью того большого и важного направления работы, которое можно назвать «привлечением потенциала гражданского общества к борьбе с угрозами информационной безопасности».

К другим направлениям такой работы можно отнести взаимодействие с объединениями интернет-пользователей, владельцами и активистами интернет-ресурсов, участие сотрудников государственных органов в различных сегментах блогосферы, участие в виртуальных сообществах социально-позитивной направленности. В настоящее время практически по всем этим направлениям присутствие государства минимально, а там где оно и есть, оно носит слишком явный, «топорный» характер. Государство, в лице своих различных органов и учреждений, должно более активно позиционировать себя в виртуальной сфере, причем в привлекательной для пользователя форме, так как пользователю ничего не мешает отказаться от обращения к соответствующему ресурсу в дальнейшем.

Важным направлением привлечения гражданского общества к решению проблем обеспечения информационной безопасности является опыт Республики Казахстан, который заключается в том, что

«с целью повышения мер доверия в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) была подписана Декларация Операторов связи и Хостинг-провайдеров Республики Казахстан о безопасном Интернете. Данная декларация устанавливает основные принципы для эффективного исполнения законодательства Республики Казахстан, регулирующего отношения в сфере использования, улучшения, координации действий операторов связи и хостинг-провайдеров, а также иных участников отношений, связанных с сетью Интернет, в том числе, государственных органов и общественных организаций, патронирующих сферы безопасного использования ИКТ и противодействия противоправного контента».[2]

Можно полностью согласиться с казахстанскими коллегами в том, что «регулирование вопросов обеспечения информационной безопасности (ИБ) национальной информационной инфраструктуры может положительно сказаться на развитии правовой культуры, на формировании правовой активности личности. Законодательное регулирование должно осуществляться на основе сочетания интересов, как личности, так и общества, государства в целом».[2] В Республике Казахстан при Министерстве связи и информации Республики Казахстан создана специализированная Служба реагирования на компьютерные инциденты (KZ-CERT). «Основные задачи таких Служб - своевременное выявление фактов атак на объекты информационной инфраструктуры (компьютерные системы и информационные ресурсы); обеспечение взаимодействия между экспертами, работающими в области обеспечения информационной безопасности; выявление уязвимых мест в компьютерных системах; международное сотрудничество в этой сфере.

Одним из направлений работы KZ-CERT является профилактика правонарушений, связанных с киберпреступностью, в т.ч. противодействие ботнетам, проверка Интернет-ресурсов на наличие уязвимостей и вредоносного кода, отслеживание хакерской активности и т.д. Функционирование KZ-CERT позволит создать условия для осуществления профилактики, выявления и, при необходимости, нейтра-

лизации атак на критические узлы и ресурсы национальной ИТ – инфраструктуры, имеющих целью нарушение их конфиденциальности, целостности и доступности».[2] Автор полагает, что подобную службу можно создать и в Республике Таджикистан.

Литература:

1. Вураско А. По ИТ-криминалу - «ликбезом». [Электронный ресурс <http://www.journal.ib-bank.ru/post/299>]. Последнее обращение 11.11.2015

2. К вопросу обеспечения информационной безопасности [Электронный ресурс <http://www.kz-cert.kz/ru/presscenter/publication/?doc=7>

3. Махмадов А.Н., Раджабов Ш.А. Безопасность как феномен социальной системы. Душанбе. 2007. -С10

4. Рассолов И.М. Киберпреступность: понятие, основные черты, формы проявления //Юридический мир. - 2008. - №2. - С.44-49.

5. Электронный ресурс : <http://www.itartass.ur.ru/news/TicU23911>.

6.Электронный ресурс <http://www.crime-research.news/01.09.2006/2794/>

7. Электронный ресурс http://www.gian.ru/defense_safety/20070424/64265274.html.

Мансуров З.З.

Тартиб ва усулҳои ҳимояи иҷтимоӣ аз киберҷиноятҳо

Муаллиф дар мақола тартиби ҳимояи иҷтимоӣ аз кибер ҷиноятҳо ва таҳдидҳо ба амнияти ҷомеаю шахсро мавриди баррасӣ қарор додааст. Муаллиф ба ҳулосае меояд, ки мафҳуми кибер ҷиноятҳо танҳо кирдорҳои ба ҷамъият хавфноки бо таҳдидҳо ба амнияти иттилоотӣ алоқамандро дар бар намегирад. Дар ин маврид ба таҷрибаи Ҷумҳурии Қазоқистон вобаста ба ҳамкориҳои давлат бо ҷомеаи шахрвандӣ дар самти пешгирии таҳдидҳо ба амнияти иттилоотӣ ва эҳтимолияти истифодаи он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон диққат дода шудааст.

Калидвожаҳо: кибер ҷиноятҳо, ҳимояи иҷтимоӣ аз ҷиноятҳо, амнияти иттилоотӣ, ҷомеаи шахрвандӣ, технологияҳои иттилоотӣ.

Mansurov Z.Z.

Mechanisms and methods of social protection from cybercrime

In the article, the author considers methods of social protection from cybercrime and threats of information security regarding the individual and society. Author concludes that the existing definition of cybercrime does not cover all socially dangerous acts related to threats of information security. The article focuses on the experience of the Republic of Kazakhstan regarding interaction between the state and the civil society in the fight against threats of information security and the possibility of its use in the Republic of Tajikistan.

Key words: cybercrime, social protection from crime information security, civil society, information technologies.

СМИ В ПРОЦЕССЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Обидов О.С.- соискатель ИФПП АН РТ

Статья посвящена проблеме реализации государственной политики РТ в области печати и СМИ, нынешнему состоянию СМИ и их новым возможностям. В ней констатируется, что СМИ страны играют важную роль в отражении и реализации социальных задач государства.

Ключевые слова: Средства массовой информации, свобода слова, государственная политика СМИ, государственная независимость.

На современном переходном этапе таджикостанского общества, который происходит во всех сферах его жизнедеятельности, государственная информационная политика во многом определяет социально-экономические, духовные и политические процессы в обществе. Ведущая роль в исполнении социальных функций государства отводится средствам массовой информации. Информационное общество по своему типу представляет собой общество демократическое, которое обеспечивается презумпцией открытости информации для граждан и защитой их информационных прав. В таком обществе обеспечивается свободное обращение информации, конституционного права на свободный поиск, получение, производство и распространение информации. Характерная черта информационного общества - это высокий профессионализм участников информационного обмена, то есть, прежде всего, средств массовой информации и органов власти в обеспечение равных прав для всех его субъектов. Как показывает объективный анализ ситуации, в Республике Таджикистан в данном контексте имеется большое проблемное поле.

Переход Республики Таджикистан к информационному обществу, развитие и доминирование информационной сферы выдвигают на передний план необходимость формирования качественной государственной информационной политики,

которая заключается в консолидации общества и в перспективе обеспечения стратегических целей социально-экономического развития страны.

В Министерстве культуры Таджикистана в настоящее время официально зарегистрировано всего около 300 газет и журналов. Данное министерство недавно выступило с предложением о внесении изменений в Законы Республики Таджикистан "О печати и других СМИ" и "Об издательском деле" по получению лицензии на свою деятельность всеми государственными и независимыми СМИ. Поправки в законах предусматривают процедуру перерегистрации всех СМИ Таджикистана. Как объясняют официальные лица из Минкультуры Таджикистана, это решение связано с тем, что сегодня в республике очень много различных СМИ, которые реально не функционируют и перерегистрация необходима для их упорядочения.

На современном этапе основные проблемы, мешающие надлежащему развитию СМИ в РТ, связаны с несовершенством законодательной базы для деятельности средств массовой информации, ее несоответствием международным нормам и стандартам свободы выражения мнения. Также в республике отсутствует четкая стратегия развития СМИ, независимо от форм их собственности, отсутствие цивилизованного рынка СМИ и проблемы подготовки журналистских кадров.

Другая важная проблема данной сферы – это использование двойных стандартов, то есть отсутствие единообразного применения законов в сфере СМИ. К ним относятся требования о получении лицензии на телерадиовещание и производство аудиовизуальной продукции, непрозрачность и сложность механизма выдачи лицензий Комитетом по телевидению и радиовещанию при Правительстве РТ, что ставит деятельность некоторых СМИ в

зависимость от специального разрешения государственного органа. Следствием такой политики является то обстоятельство, что государственные СМИ доминируют над независимыми СМИ, а граждане страны лишены доступа к альтернативной информации.

В стране имеются случаи, когда со стороны государственных органов власти подаются иски против СМИ за критику. Например, только за 2010-2011 гг. было зарегистрировано шесть судебных исков против восьми СМИ. Общая сумма предъявленных исков составила 1,42 миллиона евро. Это ставит под угрозу существование независимых СМИ. В уголовном кодексе РТ имеются статьи, в которых предусматривается уголовная ответственность за дезинформацию. В качестве примера можно привести следующие статьи УК РТ: ст.135 «Клевета»; ст.136 «Оскорбление»; ст.137 «Публичное оскорбление президента РТ»; ст. 330 «Оскорбление представителя власти». Из этого следует, что используя свое служебное положение, исполнительная власть законодательно обеспечивает особую защиту органам государственной власти от критики. Поэтому сегодня открытым остается вопрос декриминализации клеветы и оскорбления в правовой системе Таджикистана.

Конституция Республики Таджикистан объявила нашу страну правовым государством. Поэтому оно является государством - участником ОБСЕ и ратифицировало подавляющее большинство международных правовых актов и соглашений, а также протокольных приложений к ним. В этих документах утверждаются незыблемость и обязательное конституционное обеспечение неотъемлемого права личности и общества на свободу слова и выражения мнений. Нахождение точек соприкосновения и интересов сторон для укрепления законодательства о деятельности СМИ, развития правоприменительной практики, создание условий для развития независимых СМИ и гарантии плюрализма мнений в обществе можно достичь лишь путем диалога между СМИ, властными структурами РТ и организаций гражданского общества.

Согласно законодательству СМИ, которые осуществляют свою деятельность на

территории Таджикистана, начинают свою деятельность после регистрации их уставов соответствующими государственными нотариальными конторами. Наряду с этим в республике есть СМИ, которые не являются юридическими лицами и взяты на учет Министерством культуры РТ.

Право на регистрацию средств массовой информации принадлежит государственным органам, политическим партиям, общественным организациям, массовым движениям, творческим союзам, иным объединениям граждан, созданным в соответствии с законом, трудовым коллективам. Распространение печатной продукции также осуществляется только при наличии лицензии, выдаваемой Министерством культуры Республики Таджикистан.

19 мая 2009 г. был принят закон РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Согласно данному закону органом, осуществляющие государственную регистрацию являются налоговые органы Республики Таджикистан. Закон служит для ведения единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Дополнительным документом, удостоверяющим факт регистрации, является выписка из государственного регистра изготовителей печатной продукции, которые ведет Министерство культуры Республики Таджикистан. Теперь чтобы зарегистрировать юридическое лицо нет необходимости получать согласие нескольких госорганов и перечень документов невелик как это было раньше.

В Республике Таджикистан нет точных статистических данных о количестве, видах, типах, периодичности, тиражах, территории охвата, объеме вещания и контента, то есть содержания СМИ, так как в республике нет единого реестра регистрации (кадастра) СМИ. Но как показывает сравнительный анализ данных, за 2005 - 2017 гг. наблюдается рост количества СМИ с 380 до 500. Сюда включены электронные СМИ. Как нам представляется, этот количественный индикатор не характеризует качественный показатель развития газет, журналов, радио и телевидения в стране. С большой долей вероятности можно утверждать, что погрешности статистики составляют 1-2 процента. Это свя-

зано с появлением новых и ликвидацией существовавших СМИ.

Средства массовой информации Таджикистана в период Независимости работали в непростых условиях. Их нормальной работе препятствовали с одной стороны, финансовые проблемы, которые связаны с экономическим кризисом в стране. С другой стороны, давление на свободу слова не позволяли эффективно выполнить задачу по информированию аудитории. Хотя в законодательстве о деятельности СМИ декларирована свобода слова и прессы, однако в реальности правительство и государственные структуры всячески ограничивали эти права. Создаются бюрократические барьеры при регистрации новых изданий и получении лицензии в области телерадиовещания уполномоченными государственными органами, что мешает развитию новых инновационных СМИ в Таджикистане.

За 2016-2017 годы не наблюдается серьезного изменения положения СМИ в Таджикистане. Осложнение экономического кризиса в стране продолжает сказываться на деятельности СМИ. Падают тиражи газет, уменьшается доход от рекламы, имеют место громкие случаи судебного преследования изданий, ограничивается доступ журналистов к информации. Негативное воздействие самоцензуры остается характерным явлением в информационном пространстве Таджикистана. Специалисты в области СМИ считают, что в экономике страны происходит второй этап передела собственности и сферы влияния. По этой причине ветви власти, финансово-промышленные и иные влиятельные группы усиливают стремление взять под свой контроль деятельность СМИ. Чтобы сохранить свою независимость, средства массовой информации, и – в большей степени – независимые издания, вынуждены не только сами осваивать уроки выживания в сложных условиях, но и бороться с вышеуказанными негативными явлениями.

Согласно статистическим данным Министерства культуры РТ, на начало 2017 года в стране было зарегистрировано 228 газет, в том числе 49 государственных, 115 частных, 27 общественных и 37 отраслевых изданий. Что касается количества

журналов, то зарегистрировано также 118 журналов, из них 12 государственных, 44 частных, 20 общественных и 42 отраслевых. В информационном пространстве республики вещают семь государственных телеканалов, три государственных радиокomпании, имеющие до 100% покрытия всей территории страны, а также 16 местных телевизионных станций, семь независимых радиостанций и две местные FM-радиостанции.

На Западе одним из самых влиятельных средств массовой информации становится онлайн-журналистика. В Таджикистане такая форма СМИ находится только на стадии зарождения. Она встречает порою на своём пути серьёзные экономические и юридические препятствия. Популярных таджикских онлайн - ресурсов фактически не существует. Поэтому онлайн-журналистика в стране в большей степени ограничивается работой местных журналистов на зарубежных сетевых изданиях. Несколько информационно-аналитических порталы, как «Азия плюс», «Вароруд», «Авеста», «Тоjnews» и другие, активно вошли и работают также в интернет пространстве Республики Таджикистан и входят в медиагруппы. Анализ интернет сайтов показывает, что только девять-десять газет выкладывают свои печатные версии в Интернете. В данном вопросе больше интереса проявляют независимые газеты и инициативы, нежели государственные издания.

По неофициальным данным в Таджикистане всего порядка 10-15% населения имеют доступ к сети Интернет. По другим данным, постоянный доступ в Интернет имеют лишь около 5 % населения. Но в последние годы с развитием телекоммуникационных систем этот показатель имеет тенденцию стремительного роста.

По нашему мнению, следующие проблемы мешают должному развитию онлайн-журналистики в Таджикистане:

- во-первых, это нехватка кадров, которые заинтересованы и могут развивать онлайн-журналистику;
- во-вторых, отсутствие необходимой техники, благодаря которой возможен выпуск интернет-СМИ.

Как утверждают местные эксперты, низкий уровень жизни населения и энергетический кризис в республике мешают

должному развитию онлайн-журналистики в Таджикистане.

Другой важной проблемой в Республике Таджикистан является неэффективная система распространения печатных СМИ. Стоимость годовой подписки на издания колеблется от 200 до 350 сомони (25-40 доллара), что недоступно большей части населения. Подписка в основном осуществляется на правительственные газеты. Из-за экономической нецелесообразности газеты в регионы доставляются с опозданием почтой и государственным объединением «Таджикматбуот». Что касается альтернативной сети распространения печати, она в Таджикистане отсутствует, в силу ее высокой затратности.

В советское время в каждом крупном городе и районных центрах имелись киоски, которые занимались продажей периодической печати. На сегодняшний день в городах мало киосков. Несмотря на это, есть стабильно читающая часть читателей, которые покупают газеты в киосках.

Наряду с правительственными газетами в Таджикистане издается большое количество частных газет. Они не получают государственных дотаций. В республике в настоящее время существуют и продолжают свою деятельность медиа-холдинги «Чархи гардун» (www.gazeta.tj), «Азия-плюс» (www.news.tj, E-mail: newspaper@asiaplus.tj), «Оила» (www.pressa.tj, E-mail: tojikiston@pressa.tj), «Мушфики». Каждый медиа-холдинг издает по 2-7 газет и журнала. Один из них также владеет радиостанцией, и два – информационными агентствами. По нашему мнению, все издания данных медиа-холдингов популярны лишь потому, что они лояльно относятся к политике правительства республики. А издания, которые на страницах своих газет предвзято рассказывают о реальном положении в стране, попадают в немилость власти и испытывают различное давление со стороны государственных структур.

В столице республики городе Душанбе издаются газеты такие газеты, как «Фараж» (faraj-73@mail.ru); «Пайкон» (E-mail: bmstj@mail.ru); «Миллат», (www.millat.tj, millat@mail.ru); «Озодагон» (ozodagon@mail.ru, ozodagon@inbox.ru); «СССР» www.khatlonpress.tj,

СССР0909@rambler.ru); «Нигох» (nigoh_tj@inbox.ru). Все они позиционируют себя не лояльными по отношению к власти. По оценке экспертов, некоторые вышеназванные газете в своих публикациях отражают больше мнения и взгляды, чем опираются на факты и аргументы. Это без сомнения приводит к нарушению принципа сбалансированности в подаче информации читателям.

Другая особенность деятельности печатных СМИ в Таджикистане состоит в том, что все газеты, независимо от форм собственности, полностью зависят от правительства. Это связано с тем, что все типографии, которые печатают газеты в Таджикистане, являются государственной собственностью или находятся под контролем государственных структур.

В отношении содержания публикаций СМИ можно провести новое деление прессы. С этой точки зрения новую прессу республики можно разделить на две группы: качественные и массовые, включая бульварные. Если анализировать тенденцию развития этих двух категорий, то количество массовых и бульварных газет в республике увеличивается. Малую часть прессы Таджикистана составляют качественные издания. Они развиваются медленными темпами.

Можно выделить ряд изданий республики, которые объединяют в себе смешанные типологические черты. Это значит, что на страницах одной газеты информационные и аналитические блоки соседствуют с разделами с бульварной тематикой, рассчитанной на широкие массы читателей.

На основе анализа периодической печати Таджикистана 1991 - 2017 гг. можно сформулировать ее отличительные - позитивные и негативные черты.

Как нам представляется, к позитивным завоеваниям прессы можно отнести ее активное участие в социальной, политической и экономической трансформации общества. Раньше она была инструментом политики и идеологии одной правящей партии. Теперь же она превратилась в общественный институт.

Теперь не существует монополия государства на средства массовой информации. Сейчас также появились частные и обще-

ственные издания, выражающие многообразный спектр общественных настроений.

Если рассмотреть негативную сторону развития прессы республики, то можно обнаружить, что она оказалась недостаточно сильной, чтобы занять нейтральную позицию и выполнять функцию объективного информирования людей. В годы политических конфликтов в республике, противостоящие силы использовали в своих руках многие периодические издания для достижения своих целей. При значительном расширении количества периодических изданий ощущается дефицит в честной, объективной, качественной информации.

Если мыслить логически, то основной задачей государства в сфере информационной политики по отношению к средствам массовой информации является выработка правовых, экономических и организационных мер. Эти меры должны обеспечить баланс интересов личности, общества и государства в деятельности средств массовой информации. На государстве лежит ответственность за предоставление полной и достоверной информации населению о происходящих социальных процессах. Органы государственной власти и средства массовой информации должны прилагать взаимные усилия и направить их на устранение информационных перекосов и создание сбалансированного социально ориентированного информационного пространства.

В перспективе при осуществлении государственной поддержки средств массовой информации в Республике Таджикистан должны решаться следующие задачи:

- увеличение количества познавательных, образовательных, интерактивных детских и молодежных программ;
- размещение в СМИ информации разъяснительного характера для социально не защищенных слоев населения;
- использование альтернативных форм информирования населения и обсуждения актуальных тем: «круглые столы», дискуссионные площадки, телемосты, открытые совещания и другие.

Таким образом, в современном обществе огромную роль играют коммуникация или обмен информацией между людьми, социальными субъектами, формирующие знания, навыки, обеспечивая разви-

тие личности, социальных групп и общества в целом.

Без преувеличения особая роль средств массовой информации заключается в том, что они выполняют такие важные функции, как обеспечение своевременной информацией, социализация личности, мобилизация общественного мнения, а также обеспечение обратной связи между обществом и властью.

Исходя из этого, современное государство, заинтересованное в развитии общества в целом и каждого отдельного индивида, параллельно должно быть заинтересовано в свободном движении информации.

Однако в условиях Таджикистана, за последние несколько лет, подобная классическая теория имеет тенденцию к расхождению с действительностью. Этот тезис подтверждается небывалым спадом активности журналистского сообщества, проявляющийся в самоцензуре, воздержании от публикаций на особо важные политические и социально-экономические темы, а также монополией на информацию со стороны государственных СМИ. Сложность, безусловно, вызывают и финансово-экономические затруднения, но в условиях формального и неформального правового давления они не являются ключевыми факторами, ослабляющими деятельность журналистов.

Таджикские журналисты в частных встречах отмечают, что в последнее время представители различных министерств и ведомств уклоняются от их вопросов. Советуют им направить свои вопросы в государственное информагентство «Ховар», которое играет роль посредника между независимыми СМИ и государственными институтами.

В данном контексте следует подчеркнуть, что существует различие в мнениях о том, какие именно элементы следует рассматривать как основополагающие для безопасности нации и государства, что далеко не всегда совпадает. Как нам представляется, в таких ситуациях авторы подобных статей под национальной безопасностью, как правило, скрывают имидж отдельно взятого государственного чиновника или его семьи.

Одной из важнейших факторов гарантирования информационной безопасности

является свобода средств массовой информации, характеризующаяся тем, что обеспечивает доступ граждан к полной, всесторонней и достоверной информации. Она также защищает общественное и индивидуальное сознание от воздействия пропаганды и других форм манипулирования общественным и индивидуальным сознанием. Кроме того, она стимулирует накопление, обновление и передачу информации внутри социальной системы. Содержание информационной безопасности должно рассматриваться как связующее звено между политикой обеспечения национальной безопасности и политикой развития информационной инфраструктуры свободного общества.

СМИ в свою очередь, в своей деятельности должны исходить из принципа социальной ответственности, обеспечивая достоверность и взвешенность предоставляемой информации.

Любое современное государство, претендующее на демократичность своего курса, должно создать условия и для государственных, и для негосударственных СМИ. В такой нормальной ситуации СМИ смогут выполнять свое истинное предназначение зеркала общества, получают возможность свободно писать о власти, критиковать ее, указывать на ее изъяны и недоработки, информировать о ее деятельности и о деятельности отдельных должностных лиц обществу с тем, чтобы

принимать правильные политические решения на благо всего общества.

Обидов О.С.

ВАО дар раванди татбиқи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат ва имкониятҳои нав

Мақола ба масъалаҳои татбиқи сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ВАО, вазъияти воситаҳои ахбори умум дар шароити кунунӣ ва имкониятҳои нави фаъолияти онҳо бахшида шудааст. Дар он гуфта мешавад, ки ВАО нақши пешбарро дар баррасӣ ва татбиқи вазифаҳои иҷтимоии давлат доро мебошанд.

***Калидвожаҳо:** Воситаҳои ахбори омма, озодии сухан, сиёсати давлатӣ дар соҳаи ВАО, истиқлолияти давлатӣ.*

Obydiv O. S.

The media in the process of acquisition of the state independence of the republic of Tajikistan: status and new opportunities

The article is devoted to realization of the state policy of Tajikistan in the area of press and media, current media situation and new opportunities. It states that media play an important role in the reflection and implementation of social tasks of the state.

***Key words:** media, freedom of speech, public policy, media, independence.*

СПЕЦИФИКА МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Назарова М. Н. – Соискатель ТНУ

Актуальность исследования определяется тем, что процесс развития общества постоянно порождает новые проблемы, как в сфере национальной безопасности, так и в сфере миграционных процессов. Обеспечение национальной безопасности всегда было одним из самых актуальных и жизненно важных направлений внутренней и внешней политики государства. Она принадлежит к числу базовых ценностей и целей жизнедеятельности. Поэтому данная проблематика относится к числу наиболее актуальных и вместе с тем дискуссионных тем политологии.

Ключевые слова: национальная безопасность, миграционные процессы, внутренняя и внешняя политика государства, политология.

Практический опыт показывает, что все постсоветские страны, в том числе и Таджикистан, столкнулись с обретением своей независимости с проблемами, решать которые было очень сложно. Одним из этих сложностей являлись проблемы миграции и национальной безопасности.

Главной особенностью миграционных процессов на постсоветском пространстве стало преобразование процесса миграции между бывшими союзными республиками. Сложившаяся особая ситуация потребовала поиска совершенно новых подходов и разработки новых путей в решении проблем миграции и национальной безопасности.

Каждое государство, в том числе и Республика Таджикистан, огромное значение придает обеспечению национальной безопасности.

После получения независимости перед Республикой Таджикистан неожиданно вырос целый комплекс крупных проблемных блоков в сфере безопасности, которые требовали незамедлительного решения. Поэтому одним из приоритетных направлений в политике государства в этот период было обеспечение ее безопасности.

Стройная система национальной безопасности, адекватная складывающейся внутренней и внешней обстановке, была необходимым условием для утверждения Таджикистана как независимого государства, что давало возможность сконцентрироваться на решении проблем переходного периода.

Таким образом, руководство страны за короткий срок выполнило задачу исторической важности: по периметру границ был сформирован пояс безопасности, установлены отношения добрососедства и дружбы, основанные на прочном международно-правовом фундаменте. И сегодня можно уверенно говорить о том, что в Республике Таджикистан система обеспечения национальной безопасности в основных параметрах создана. Но говорить о том, что все проблемы по обеспечению национальной безопасности решены, было бы преждевременным. Так как, Республика Таджикистан со всех сторон окружена разными государствами, густонаселенными странами, с великодержавными амбициями, только-только приобретает достаточный политический и военный вес в регионе, поэтому обеспечение национальной безопасности, по большей мере, политическими средствами, является наилучшим методом. Поэтому наше государство проводит так называемую многовекторную политику.[2]

Безопасность прежде всего является базовой категорией, отправной точкой для определения понятия международной безопасности. Традиционно под национальной безопасностью понимается защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних вызовов и угроз.

Национальная безопасность[3] - это такое состояние общества государств при котором оно сохраняет свою целостность, устойчивость и способность к эффективному функционированию и

развитию, а на их основе возможность надежной защиты всех реальных и потенциальных объектов опасности страны от любых деструктивных внутренних и внешних воздействий.

Проблемы обеспечения национальной безопасности давно привлекают пристальное внимание ученых. Рассмотрение методологии политического анализа основано на трудах основателей системного политического анализа Платона, Аристотеля, Б.Спинозы, Ж.Ж.Руссо, Р.Арона, П.Н.Сорокина, и др.

Что касается миграционных процессов, то они не всегда поддаются регулированию, но выявить нарастающие тенденции в современной миграции, осуществить их прогнозирование, принять необходимые меры, ведущие к сдерживанию развития негативных явлений, совершенно необходимо. Для этого миграционные процессы необходимо рассматривать во взаимосвязи с процессами, происходящими в экономике, политике, в социальной сфере и т.п. Осознав взаимообусловленность этих процессов, их взаимозависимость, можно прогнозировать и ту миграционную ситуацию, которая ими порождается и от них зависит.

Нынешнюю социально-экономическую ситуацию страны невозможно представить без трудовой миграции за рубеж, ибо это является фактором, оказывающим значительное влияние на жизнедеятельность большинства семей в Республике Таджикистан.

Осознавая важность решения проблем в области трудовой миграции, Правительство Республики Таджикистан начало активно реализовывать меры по регулированию процессов трудовой миграции за рубежом. Начиная со второй половины 90-х годов прошлого столетия и далее после 2000 года, разработаны ряд нормативно - правовых актов в сфере трудовой миграции.

Одним из первых шагов в формировании миграционной политики в Республике Таджикистан послужило создание в июне 1993 в целях государственного регулирования миграционных процессов в республике созданием управления по делам миграции при Министерстве труда и занятости населения Республики Таджикистан, кото-

рый впоследствии переименован в 2000г. Указом Президента Республики в Государственную миграционную службу при Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан.

Также Правительство страны в 1998 году приняло Концепцию государственной миграционной политики, учитывая на тот период масштабы миграции населения и разнообразие происходящих миграционных процессов. Концепция является основополагающим документом для управления миграционными процессами, защиты законных прав и интересов граждан страны.

В 2001 году была принята Концепция внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан, в 2002 году внесены изменения и дополнения в Закон Республики Таджикистан «О миграции» в части регулирования вопросов трудовой миграции за рубеж.

В целях урегулирования миграционных процессов и обеспечения социально-правовой защиты трудовых мигрантов, как за рубежом, так и внутри страны, Правительство Республики Таджикистан 31 января 2006 года за № 61 приняло «Программу внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан на 2006-2010 годы», в реализации которой принимало участие более двадцати министерств и ведомств страны.

Вместе с тем сегодня перед Республикой Таджикистан и другими странами СНГ стоит главная задача - принять меры по упорядочению единого учета иностранных граждан в масштабах СНГ, дающего полную информацию о численности и местах их размещения, созданию всеми заинтересованными министерствами и ведомствами единой системы миграционного контроля, повышению ответственности миграционных ведомств за соблюдением норм и правил пребывания иностранных граждан на территориях государств. В частности, Таджикистану нужно создать необходимые условия и оказать содействие возвращению в страну высококвалифицированных специалистов.

Следует отметить, что от того, какие отношения складываются у Республики

Таджикистан со странами СНГ, прямо пропорционально зависит миграционное поведение граждан. В данном случае укрепление государственной мощи республики является своеобразной гарантией уменьшения проявлений негативных миграционных тенденций.

Поэтому можно утверждать, что активная государственная политика, направленная на улучшение социально-экономического положения в стране, предупреждение конфликтов на расовой и этнической почве, стабилизацию политической ситуации и многосекторное сотрудничество с Россией, странами СНГ и другими странами мира, является необходимым условием для регулирования миграционной политики и национальной безопасности в Таджикистане.

В Таджикистане зарегистрировано и работает более 100 российских и совместных предприятий. На таджикском рынке реализуются проекты более 30 российских компаний, связанные с технологиями и продукцией в области сельского хозяйства, машиностроения, строительства инфраструктурных объектов связи и технологии.[1,111]

Обосновывается тезис о том, что в кризисных условиях, в сложной политической ситуации круг факторов, влияющих на миграционные процессы, сужается, причины перемещения людей часто приобретают политическую окраску и, естественно, возрастает роль политических факторов в миграционных процессах.

Распад биполярной системы международных отношений с особой остротой поставил вопрос о структуре будущего миропорядка. В условиях активизирующейся мировой политической экспансии США, разрастания и укрепления государственной мощи Китая и укоренения западных государств в списке стран «золотого миллиарда», проблема координации действий постсоветских государств и кооперации их ресурсов приобретает особую актуальность.

Долгие годы совместного проживания в рамках единого государства, географическая близость, тесные культурные, духовные, политические, хозяйственные

связи, взаимозависимость экономик, общие цели в осуществлении демократических преобразований и наличие значительной русскоязычной диаспоры ставят активную интеграцию стран Содружества в ряд приоритетных направлений их внешней политики. На сегодняшний день одним из главных препятствий эффективного сотрудничества постсоветских стран в борьбе с нелегальной миграцией, наркоторговлей, терроризмом, для эффективного управления миграционными процессами и создания общего рынка труда является различие в национальных законодательствах. Разрозненность и несогласованность национальных нормативно-правовых баз по миграционным вопросам оказывает негативное влияние на формирование действенной миграционной политики и развитие взаимовыгодного сотрудничества в рамках Содружества. В данном случае главными условиями построения действенной миграционной системы постсоветских стран являются унификация миграционных законодательств и выработка согласованной политики по этому вопросу. На данный момент практика СНГ показывает, что наиболее эффективным способом взаимодействия является двустороннее и многостороннее сотрудничество, которое, на наш взгляд, должно быть преобразовано в процесс многосторонней интеграции постсоветских стран.

Вышеизложенный анализ социально-политических изменений в мире и на пространстве СНГ позволяет сделать вывод о том, что появление Таджикистана на мировой политической арене, как независимого государства, потребует его активного участия в процессе мирового развития со всеми вытекающими из этого последствиями. Глобализация ставит перед Таджикистаном жесткий выбор - либо органически подключиться к важнейшим тенденциям мирового развития, либо остаться на периферии мировой системы. Глобализация международной миграции вовлекает в процесс практически все страны мира, следовательно, интенсификация миграционных потоков на территории современного Таджикис-

тана станет неизбежной. Уже сейчас на территории республики наблюдается увеличение объемов переселений.

Сегодня к числу основных угроз национальной безопасности Республики Таджикистан относятся: международный терроризм, организованная преступность, наркоторговля, радикально-политический ислам, религиозно-политических экстремизм, финансово-экономические кризисы и т.д.

Приоритеты задач национальной безопасности Республики Таджикистан следует рассматривать в следующем порядке: внутривнутриполитические и социальные задачи; обеспечение свободного и эффективного экономического развития, повышение благосостояния граждан; сдерживание внешней агрессии и обеспечение жизненно важных интересов за пределами государства. Деятельность по обеспечению национальной безопасности Республики Таджикистан сопряжена с использованием тех или иных ресурсов. Проблема ресурсов (в первую очередь, интеллектуальных) должна стать ключевой проблемой национальной безопасности, поскольку с ней теснейшим образом связаны средства ее обеспечения.

Главной целью политики в области национальной безопасности должно быть создание механизма, обеспечивающего максимально благоприятные внутренние и внешние условия для повышения качества жизни граждан на основе устойчивого демократического развития, рыночной экономики, защиты интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств, общественно - опасных деяний, социальных конфликтов, чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями, авариями и катастрофами, от долговременных экологических угроз.

На современном этапе основным внешнеполитическим условием оптимизации миграционной ситуации и национальной безопасности является обеспечение высокой степени межгосударственного сотрудничества, осуществляемого, во-первых, на всех институциональных уровнях: президентском, межпарламентском, межведомственном, на уровне неправ-

вительственных общественных и коммерческих объединений и, во-вторых, по всем направлениям общественной жизни: экономическому, торговому, политическому, военному, культурному и образовательному. Что касается сотрудничества в области регулирования миграционных процессов, то первым шагом в этом направлении должно стать создание в странах СНГ единых специализированных органов по вопросам миграционной политики, которые посредством специальной рабочей группы по вопросам миграции, в рамках межправительственной комиссии, осуществляли бы координацию политики в области миграции, принимали меры по предупреждению нелегальной или вынужденной миграции, а также занимались проблемами русскоязычного населения.

На современном этапе Правительство Республики Таджикистан осознает, что прогресс любого общества напрямую зависит от интеграции в мировое сообщество и, разумеется, взаимоотношения со странами СНГ на почве регулирования миграционных процессов являются важнейшим элементом в успехе демократических преобразований.

Правительство Республики Таджикистан подтверждает, что внешнеполитический курс страны остается прежним, Российская Федерация и страны Содружества и впредь будут оставаться главными стратегическими союзниками. За долгие годы совместного проживания стран СНГ добились реальных успехов на пути взаимного сближения и оптимизации миграционных процессов. Укрепление и расширение сотрудничества стран СНГ, их взаимосвязи и взаимоотношения есть объективная необходимость, которая обусловлена причинами исторического, культурного, политического и экономического характера.

Исследования показывают, что национальная безопасность выступает в форме обобщенного и объективного критерия, характеризующего способность страны сохранить целостность, суверенно решать политические, экономические, социальные и иные вопросы и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы меж-

государственных отношений. Основными структурными элементами, раскрывающими содержание национальной безопасности, выступают: политическая, экономическая, экологическая, информационная, военная безопасность и безопасность культурного и цивилизационного развития человека, общества и государства.

Безопасность, прежде всего, является базовой категорией, отправной точкой для определения понятия международной безопасности. Традиционно под национальной безопасностью понимается защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних вызовов и угроз.

Таким образом, национальная безопасность - это такое состояние общества, при котором оно сохраняет свою целостность, устойчивость и способность к эффективному функционированию и развитию, а на их основе - возможность надежной защиты всех реальных и потенциальных объектов опасности страны от любых деструктивных внутренних и внешних воздействий.

Проблема национальной безопасности Республики Таджикистан приобрела особую остроту и актуальность с начала 1990-х годов в результате развала СССР и перехода Республики Таджикистан на рыночную экономику. С этого периода состояние национальной безопасности стало стремительно ухудшаться по всем параметрам. Республика Таджикистан подошла к опасной черте, за которой разрушение государства могло стать неизбежным. Исходя из этого, сегодня можно утверждать, что по какому бы пути ни пошла Республика Таджикистан, ее главной стратегической целью будет становление и формирование нового демократического, правового, светского государства. В целом, на наш взгляд, только путем повышения эффективности механизмов обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан в контексте новых вызовов и угроз современности, возможно осуществление стабильного развития таджикостанского общества.

Отсюда важным выводом является та мысль, что в Республике Таджикистан без-

опасность представляется не как самоцель, а как результат целенаправленной деятельности всего общества во всех сферах общественной жизни, как комплексных мер по предотвращению и нейтрализации посягательств на жизненно важные интересы, личности, общества и государства.

Литература

1. Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции. Душанбе. 2016. -С. 111.

2. Холов Х. К. Особенности национальной безопасности Республики Таджикистан в контексте вызовов и угроз современности. Электронная библиотека: <http://www.dissercat.com/content/osobennost-i-natsionalnoi-bezopasnosti-respubliki-tadzhikistan-v-kontekste-vyzovov-i-ugroz-so#ixzz4gZmQj9fH>

3. Впервые термин «национальная безопасность» был употреблен в 1904 году в послании президента США Теодора Рузвельта Конгрессу, где он обосновал присоединение зоны Панамского канала интересами «национальной безопасности» США. В 1947 г. конгресс США принял закон «О национальной безопасности», согласно которому был создан существующий и поныне Совет национальной безопасности (СНБ). В СССР проблема национальной безопасности официально не разрабатывалась. Она как бы включалась в привычную для советского времени категорию «обороноспособность».

Назарова М. Н.

Вижагиҳои сиёсати муҳоҷирати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масъалаи таъмини амнияти миллӣ

Мубрамияти мавзӯи таҳқиқ дар он аст, ки раванди рушди ҷамъият пайваста мушкилотҳои навро ба миён меорад, чи дар соҳаи амнияти миллӣ ва чи дар равандҳои муҳоҷирати. Таъмини амнияти миллӣ ҳамеша яке аз масоили мубраму тарин ва ҳаётан муҳими самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат буд. Он ба шумораи арзишҳои асосӣ ва мақсадҳои фаъолияти ҳаёти мансуб мебошад. Аз ин рӯ, масъалаи мазкур ба зумраи масъала-

ҳои ниҳоят мубрам ва дар баробари он, ба мавзӯи мавриди муҳокима дохил мешавад.

Калидвожаҳо: амнияти милли, равандҳои муҳочирати, сиёсати дохили ва хориҷии давлат.

Nazarova M.N.

The specifics of the migration policy of the republic of Tajikistan in national security

The actuality of the research is determined by the fact that the process of developed society constantly generates new problems, both in the field of national security and migration. Ensuring national security has always been one of the most urgent and vital areas of the domestic and foreign policy of the country. It belongs to the number of basic values and goals of life. Therefore, this issue is one of the most topical and at the same time debatable topics of political science.

Key words: national security, migration, domestic and foreign policy of the country, political science.

МАВҶЕИ ГЕОПОЛИТИКИИ РОССИЯ ВА ХИТОЙ ДАР НИЗОМИ
МУНОСИБАТҶОИ БАЙНАЛХАЛҚИИ МУОСИР

Саймаҳмадов Л.Н. – унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи
А.Баҳоваддинови АИ ҚТ

Дар мақолаи мазкур дар заминаи таҳлили хусусиятҳои муҳими муносибатҳои байналхалқии замони муосир мавҷеи геополитикии Россия ва Хитой мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар мақола таъкид мегардад, ки Россия ва Хитой шарикони стратегӣ маҳсуб ёфта, дар рушди ҳамкориҳои дучонибаю бисёрҷонибаи минтақаи Осиё нақши хеле муҳим мебошанд. Инчунин муаллиф иброз мекунанд, ки рушди раванҷҳои интегратсионии минтақаи Осиё ва мустақкам гардидани устувори минтақаи мазкур аз сатҳу сифати муносибатҳои Россия ва Хитой вобастагии калон доранд. Айни замон Россия дар вазъияти мураккаби геополитикӣ қарор дорад ва аз ин рӯ, тавсеаи ҳамкориҳои минтақавӣ бо давлатҳои осӣёӣ барои вай аҳамияти хеле калони стратегӣ пайдо кардааст.

Калидвожаҳо: мавҷеи геополитикӣ, сиёсати минтақавӣ, сиёсати ҷаҳонӣ, муносибатҳои байналхалқӣ, Россия, Хитой, ҳамкориҳои минтақавӣ, ҷаҳонишавӣ, ҷаҳони якҷутба, ҷаҳони бисёрҷутба.

Маълум аст, ки геополитика ҳамчун илм ба омӯзиши сиёсати ҷаҳонӣ ва самтҳои стратегии рушди муносибатҳои байналхалқӣ машғул аст ва аз ин рӯ, дар ибтидои асри XXI асосҳои методологӣ ва иқтидори илмии он бо вазъияти ҷаҳонӣ ва воқеияти давраи замон бояд мутобиқ гардонидани шавад. Яке аз чунин воқеиятҳои ҷаҳони муосир муайян намудани мавҷеи геополитикии Россия ва Хитой дар раванҷҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ мебошад. Истифодаи методҳои амалии геополитика ва дастовардҳои илмию назариявии он имкон медиҳанд, ки дар самти омӯзиши ин масъала мавҷеҳои канорӣ як сӯ гузошта шуда, воқеияти онҳо нишон дода шавад.

Айни замон омӯзиши рафтори давлатҳо дар арсаи байналхалқӣ бо

назардошти унсурҳои иқтисодию сиёсии мамлакат амалӣ мегардад. Дар миёни унсурҳои мазкур ҳудуди мамлакат, мавҷеи ҷойгиршавии он, мавҷудияти манбаҳои табиӣ, аҳолии кишвар, фаъолияти иқтисодӣ ва сохтори сиёсии мамлакат хеле аҳамиятнок мебошанд. Дар заминаи чунин баррасӣ қайд намудан мумкин аст, ки рушди инкишофи Россия ва Хитой, пеш аз ҳама, нақш ва мавҷеи геополитикии онҳоро дар низоми сиёсати ҷаҳонӣ ва минтақавӣ ба кулӣ тағйир додааст. Дар пайи чунин тағйирот дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ ҳамкориҳои Россия ва Хитой низ тағйирот ба амал омада, нақши геополитикии онҳо низ ба дигаргунӣ дучор гардидаанд. Масалан, то солҳои наздик «нигоҳдорандаи тавозуни байни Шарқу Ғарб» чун рисолати геополитикии Россия муаррифӣ мегардид. Аммо айни замон чунин рисолат дар пайи дигаргуниҳои геополитикӣ тамоман тағйир ёфтааст [3,22].

Дар бораи минтақаҳои геополитикӣ ва раванҷҳои геополитикии минтақавӣ ва ҷаҳонӣ бо назардошти воқеияти нави ҷаҳонӣ мулоҳизаронӣ намудан хеле муҳим мебошад. Нерӯи пешбари чунин раванҷҳои иттиҳоди байнидавлатии дучонибаю бисёрҷониба ба шумор меравад. Чунин шароити геополитикӣ дар зерин таъсири ҷаҳонишавӣ ба амал омада истодаанд. Зеро консепсияи ҷаҳонишавӣ тартиботи ҷаҳониеро ташаккул медиҳад, ки минбаъд унсурҳои асосии чунин тартиботро на давлатҳо, балки минтақаҳои алоҳида ташкил медиҳанд. Чунин тамоюлот бо он асоснок мегардад, ки сиёсати осӣёии Россия бо тавозуни нав, дар ду самт, зоҳир мегардад: якум, ҳамкорӣ бо Хитой ва дуюм, ҳамкорӣ бо давлатҳои дигари минтақа. Инчунин, ҳамкориҳои дучонибаю муносибатҳои байнидавлатӣ, аз як ҷониб, ва ҳамкориҳои фаромиллӣ дар дараҷаи минтақаи ҷудоғонаи мамлакат, аз ҷониби

дигар, самтҳои афзалиятноки сиёсати минтақавии замони муосирро ташкил медиҳанд. Бо назардошти чунин тағйирот, гуфтан мумкин аст, ки ба амал омадани самтҳои нави сиёсати минтақавӣ бевосита дар зери таъсири раванди ҷаҳонишавӣ пайдо гардидааст.

Россия тӯли чанд даҳсолаи охир хеле зиёд кӯшиш менамояд, ки бо роҳи мустақкам намудани алоқаҳои байнидавлатӣ ва, инчунин, дар асоси ҳамкориҳои дучонибаю бисёрҷониба, дар минтақаи Осиё мавқеи геополитикии худро мустақкам намуда, ба давлатҳои минтақа таъсиргузор бошад. Зеро Россия мехоҳад, ки яке аз мамлакатҳои рушдбандаи минтақаи Осиё бошад, на ҳамчун қисми таркибии ҷуғрофияи ин минтақа. Аммо дар шароити кунунӣ анҷом додани чунин амалҳо барои Россия каме мушкил аст. Ин масъала ба таври институтсионалӣ баъди таъсиси Созмони ҳамкории Шанхай (СХШ) ва мустақкам намудани алоқаҳои худ бо АСЕАН (Association of South East Asian Nations – Иттиҳоди давлатҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ) қисман ҳаллу фасл гардидааст. Бояд гуфт, ки Шарқи Дур ва Сибири Шарқӣ қисмҳои таркибии минтақаи Осиё ба шумор мераванд. То кунун дар ҳавзаҳои мазкур ҳеҷ як созмони минтақавӣ ташкил нагардидааст ва ҳатто созишномаҳои маҳдуд оид ба либерализатсияи тиҷорати дучониба низ ба имзо нарасидаанд. Ҳол он ки ин қисми Россия, метавонанд бо Кореяи Ҷанубӣ ва Ҷопон ҳамкориҳои хуби тиҷоратӣ дошта бошад.

Ҳам барои Хитой ва ҳам барои Россия ворид гардидан ба иттиҳодияҳои нави минтақавӣ ва мустақкам намудани нақши геополитикии онҳо, пеш аз ҳама, бо масъалаи истиқлолияти онҳо ва ҳалли як қатор масъалаҳои миллӣ, аз ҷумла таъмини рушди инкишофи онҳо алоқамандии зич дорад.

Ҳамроҳшавии давлат ба таркиби созмонҳои минтақавӣ ҳарчанд истиқлолияти онро каме коҳиш диҳад ҳам, нақши давлатро коҳиш намедихад. Ҳарчанд тӯли солҳои охир масъалаи даҳолат надоштани давлат ба соҳаи иқтисод хеле баҳсбарангез гардидааст, аммо давлатҳо барои посух гардонидан ба ҳавфу хатарҳои геополитикӣ роҳи усулҳои гуногуни баланд бардоштани самаранокии идоракунии давлатиро ҷустуҷӯ

менамоянд. Паст гардидани таъсири давлат дар ҷомеа нақши аввалиндараҷаи онро коҳиш намедихад. Давлати миллӣ, ҳатто дар раванди ҷаҳонишавӣ, мавқеи марказии худро нигоҳ медорад [4,24].

Дар шароити муосир нақши давлат дар таъмини ҳамкориҳои байнидавлатӣ хеле зиёд афзоиш ёфтааст. Дар соҳаи сиёсат ҳамкориҳои байнидавлатӣ мавқеи истиқлолияти давлатиро каме поён мебарад, аммо чунин ҳолат бо мақсади таъмин намудани самаранокии ҳамкориҳои иқтисодӣ ба вучуд оварда мешавад.

Дар сатҳи хоҷагидорӣ ҷаҳонӣ (иқтисоди ҷаҳонӣ) мамлакатҳои ба мушоҳида мерасанд, ки онҳо аз лиҳози иқтисодӣ, иҷтимоӣ, технологӣ ва институтсионалӣ аз ҳамдигар тафовути ҷиддӣ доранд. Ҳамин гуна вазъият мукаммалии равандҳои иқтисодии ҷаҳониро зери шубҳа қарор медиҳад. Бояд эътироф намуд, ки ҳамаи давлатҳо бо мақсади ҷимояи манфиатҳои миллии худ барои рушди ҳамгирӣ ва ҳамкорӣ кӯшиши хеле зиёд менамоянд. Аммо дар ин самт монеаҳои гуногун ба вучуд меоянд, ки онҳо ба сохтори миллию сиёсии мамлакат ва механизми таъминкунандаи рушди инкишоф таъсири манфӣ мерасонанд. Махсусан, дар шароити ҷаҳонишавӣ ва дар заминаи рушди савдо, тавсеаи фаъолияти ширкатҳои фаромиллӣ як қатор давлатҳои ҷаҳонӣ сеюмро (рӯ ба инкишофро) аз давлатҳои пешрафта вобаста мегардонанд. Чунин раванд вобастагии дучонибаро аз байн бурда, вобастагии яктарафаро ташаккул медиҳад [4,17]. Аммо ҳамкориҳои мутақобилан судманд доимо афзалияти бештар дошта, хусни тафоҳум ва фазои боварии байнидавлатиро мустақкам менамоянд. Дар ин гуна шароит давлатҳо бо назардошти ҷимояи манфиатҳои геополитикӣ ба раванди ҳамгирӣ минтақавӣ шомил мегарданд. Дар ин самт ҷӣ Россия ва ҷӣ Хитой, барои танзими муносибатҳои сиёсӣ иқтисодӣ, нақши аввалиндараҷаи давлатро эътироф менамоянд.

Дар шароите, ки тамоюли ба қисмҳо ҷудо шудани ҷомеа ба мушоҳида мерасад, дар зери таъсири равандҳои мазкур вазъият боз ҳам мураккаб мегардад. Масалан, ташаккулёбии хуввияти гурӯҳҳои этникӣ, ба вучуд омадани гурӯҳҳои ҷудоихоҳ, муташанниҷ гардидани муносибатҳои байни-

мазҳабӣ ба инҳо мисол шуда метавонанд. Маҳз дар чунин шароит вазъияти хеле мураккаб ба амал меояд. Дар ин раванд ҷаҳонишавӣ боиси коҳиш ёфтани нақши давлат ва маҳдуд гардидани вазифаҳои он мегардад. Аммо дар мавриди ба амал омадани муҳолифатҳо ва низоъҳои дохилӣ барои ҳалли онҳо зарурати даҳлати давлати муқтадир ба миён меояд [4,18].

Равандҳои сиёсии ҷаҳонӣ дар назди давлатҳо ҳалли як қатор масъалаҳоро пеш мегузоранд. Чунончӣ, масъалаи иштироки давлат дар созишнома ва шартномаҳои байналхалқии бисёрҷониба, мутобиқ гардонидани фаъолиятҳои гуногуни давлат бо фаъолияти созмонҳои минтақавию байналхалқӣ, ба роҳ мондани ҳамкорӣ ва ба вучуд овардани алоқаҳои мустақим бо созмонҳое, ки дар самти бартарарфсозии мушкилиҳои ҷаҳонӣ саҳм мегиранд аз он ҷумлаанд.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ баҳсу мунозираҳо дар атрофи нақши давлат идома меёбанд. Масъалаи мазкур ба он хотир муҳим аст, ки устувории ҳар минтақаи ҷаҳонӣ аз нақш ва мавқеи давлатҳо вобаста мебошад. Инчунин рушди ҳамкориҳои минтақавӣ аз нақши аввалиндараҷа доштани давлат бармеояд. Аммо набояд фаромӯш сохт, ки масъалаи аввалиндараҷаи ҳар як давлати миллии таъмини рушди иқтисодии мамлакат мебошад.

Ҳамкориҳои минтақавӣ дар заминаи дарки манфиатҳои геополитикии тарафайн ба дараҷаи зарурӣ имконпазир мегардад ва то сатҳи шарикони стратегӣ ташаккул дода мешавад. Ҳамкориҳои Россия ва Хитой, ҷӣ дар соҳаи иқтисодиёт ва ҷӣ дар соҳаи сиёсат, дар заминаи дарки манфиатҳои геополитикии онҳо, дар шакли ҳамкориҳои дӯстона ва шарикӣ стратегӣ ташаккул ёфтааст.

Зарурати ташаккулёбии ҳамкориҳои иқтисодӣ ва муносибатҳои дӯстонаи Россия бо Хитой бо як қатор омилҳо алоқаманд мебошад. Пеш аз ҳама, маҳдудияти манбаъҳои дохилӣ ва камшавии онҳо аввал ба таври самаранок истифода намудани онҳоро пеш мегузорад, сипас мамлакатро маҷбур менамояд, ки барои бартарарф намудани бухронҳои миллии роҳҳои баромадан аз бумбастро ҷустуҷӯ намояд [13,49]. Дар чунин шароит Россияро зарур аст, ки ба афзалияти ҳамкориҳои

минтақавӣ диққати бештар дода, аз прагматизм ва харҷҳои барзиёди иқтисодӣ даст кашад.

Шароитҳои нави геополитикӣ як қатор давлатҳоро маҷбур намудаанд, ки баъзе аз меъёрҳои анаъанавии давлатро тағйир диҳанд. Россия ва Хитой низ дар зери таъсири чунин шароитҳо қарор гирифта, худро то андозае бо онҳо мутобиқ намудаанд. Ин аст, ки мавқеи онҳо дар минтақаи Осиё мустақам гардида, афзалияти бештар пайдо намудаанд. Дар ин маврид, олими рус Гаджиев К.С. инчунин пешниҳод менамояд, ки дар баробари фазои худудӣ, ки бо сарҳадоти давлатӣ мушаххас гардонидани шудаанд, фазоҳои иқтисодӣ, фарҳангӣ тамаддунӣ, иттилоотӣ ва ғ. низ баррасӣ ва ба инобат гирифта шаванд. Ба андешаи ӯ, ташкили низоми амнияти дастаҷамъӣ бо иштироки давлатҳои муқтадирӣ минтақа - воситаи асосии нигоҳ доштани устувории минтақавӣ мебошад [1,41-42].

Шароитҳои нави ҷаҳонишавӣ мавқеи геополитикии Россия ва Хитойро тағйир додаанд. Дар тӯли бист соли охир Ҷумҳурии Халқии Хитой бо суръати хеле баланд рушди инкишоф меёбад. Бори аввал дар таърихи ҳамкориҳои Россия ва Хитой дар ибтидои асри XXI Хитой Россияро ҳам аз рӯи суръати рушд ва ҳам аз лиҳози ҳаҷми ММД пеш гузашт. Суръати баланди рушди иқтисодиёти Хитой бо харҷҳои камтари иқтисодӣ асоснок карда мешавад, аммо ҳуди аҳолии Хитой низ қобилиятҳои фавқуллодаи омӯзишӣ дошта, доимо бо худташаккулдиҳӣ машғуланд. Рушди босуръати иқтисодии чинӣ танҳо дар тӯли 15 соли охир онро дар яке аз зинаҳои баландтарини хоҷагии ҷаҳон қарор додааст. Коршиносони чинӣ ва баъзе аз коршиносони хориҷӣ чунин андеша доранд, ки ҳатто дар ҳолати паст гардидани суръати афзоиши ММД (дар тӯли 10 соли охир он 8-10%-ро ташкил медиҳад) низ, Хитой то соли 2020 метавонад бо ИМА ҳамвазн гардад [12,175].

Рушди бомароми иқтисодиёти Хитой бо чунин омилҳо асоснок карда мешавад: аввал ин, ки Хитой барои таъмини рушди иқтисодӣ ба омилҳои дохилӣ такя намуда, танзими давлатии хоҷагии халқро ба роҳ мемонад [11]. Дуюм ин, ки Хитой то дараҷаи зарурӣ сиёсати протекционистиро

пеш гирифта, дар аввал ворид намудани маҳсулоти хориҷиро хеле маҳдуд намуда буд ва баъди ба эътидол омадани вазъияти иқтисодии мамлакат, дар сиёсати хориҷии худ меъёрҳои либералиро низ ташаққул медиҳад [10]. Айни замон, Хитой баъзе аз давлатҳоро барои пешбурди сиёсати протекционистӣ айбдор низ менамояд.

Хитой дар самти ташаққули ҳамкориҳои минтақавӣ нақшаҳои мағрурона ва ҳавобаландонаро бад мебинад. Масалан, мустаҳкам нигоҳ доштани ҳамкориҳои дарозмуддати Хитой бо Ҷопон ва Кореяи Ҷанубӣ имкон медиҳад, ки молу колои чинӣ ба бозорҳои берунӣ роҳ ёбанд. Аммо Хитой ворид намудани молу маҳсулот ва технологияҳои Ҷопон ва Кореяи Ҷанубиро низ ҷонибдорӣ менамояд. То ин дам Хитой ба муддати хеле тӯлонӣ хоҳиши иштирок карданро дар иттиҳодияҳои иқтисодӣ надошт ва аз даҳлати давлатҳои дигар, пеш аз ҳама, даҳлати ИМА ба сиёсати хоҷагидорӣ, меҳаросид. Аммо дар ибтидои асри XXI Хитой самти сиёсати иқтисодии худро тағйир медиҳад. Баъди ворид гардидани Хитой ба Созмони умумиҷаҳонии савдо ва маҳсусан, баъди бо давлатҳои АСЕАН ба имзо расонидани шартнома оид ба ҳамроҳшавии он ба ҳавзаи озоди тиҷоратӣ, Хитой иқтисодии худро бо суръати баланд афзоиш дод. Дар ин муддат Хитой гардиши молу маҳсулоти худро дар хориҷи кишвар ду маротиба афзоиш дода, онро то соли 2005 то ба 1 трлн. 300 млрд. дол. расонид. Аз рӯи нишондоди захираҳои асёр Хитой дар ҷаҳон ҷойи аввалро ишғол менамояд.

Айни замон Хитой дар ҳаҷми зиёда аз 3 трлн. дол. захираи тилло дорад. Хитой дар миёни давлатҳои ҷаҳон аз рӯи пешрафти иқтисодӣ ва ҳаҷми иқтисодиёт баъди ИМА ҷойи дуюмро ишғол намудааст.

Чи гунае, ки пештар қайд гардид, дар самти паст намудани шиддати манфии ҷаҳонишавӣ, Хитой ба сиёсати минтақавӣ афзалияти бештар меод. Аммо баъди ҳамроҳшавии Хитой ба Созмони умумиҷаҳонии савдо, дар баённомаҳои сиёсатмадорони Хитой мафҳумҳои мансуб ба сиёсати ҷаҳонӣ бештар дида мешаванд. Масалан, дар соли 2003 президенти ҳамонвақтаи Хитой - Ху Тзинтао дар Саммити давлатҳои узви Ҳамкориҳои иқти-

содии минтақавӣ Осиё ва Укёнуси Ором роҷеъ ба масъалаи тағйир додани сохтори иқтисодии минтақавӣ, ҷунин андешаронӣ намуда буд: «Дар шароити кунунӣ, ки вазъияти иқтисодии минтақа ва ҷаҳон хеле тағйирпазир аст, масъалаи тағйир додани сохтори иқтисодӣ хеле муҳим ва аҳамиятнок мебошад. Бо мақсади беҳтару хубтар ба роҳ мондани рушди иқтисодӣ ҳамаи давлатҳои минтақавӣ Осиё ва Укёнуси Оромро зарур аст, ки тамоюли либерализунонии тиҷорат ва сармояҳоро тақвият бахшида, ҳама гуна монеаҳои тиҷоратиро барҳам зананд ва фазои одилона ва оқилонаи рақобатпазирро ба вучуд оваранд» [5].

Афзоиши иқтисодии Хитой, маҳсусан рушди иқтисодии он, абарқудратҳои ҷаҳонро дар ҳарос андохтааст. Онҳо аз он метарсанд, ки Хитой, дер ё зуд, хоҳишманди доштани мавқеи дуҷуми ҷаҳонӣ мегардад ва ҷунин вазъият бо тамаддуни анъанавии хитой хеле мувофиқ аст. Олимони рус ояндаи геополитикии Хитойро мавриди баррасӣ қарор дода, онро дар ду шакл тасвир намудаанд. Ҷунонҷӣ, муҳаққиқи рус Салитский А.И. роҷеъ ба ояндаи геополитикии Хитой сценарияи оптимистонаро пешниҳод намуда, рушди босуръати онро бо ҷунин омилҳои алоқаманд намудааст: ҳаҷми хеле калони манбаъҳои инсонӣ ва иқтисодӣ, хушфаҳмии мардуми Хитой, ҳамкориҳои дуҷонибаи иқтисодӣ ба тамаддуни хитой имкон медиҳад, ки ҳама гуна мушкилҳоро баргараф намуда, дар ҷаҳони муосир мавқеи намоёнро ишғол намояд [9, с.68]. Аммо андешаҳои манфӣ низ нисбати ояндаи Хитой ба мушоҳида мерасанд. Масалан, баъзе таҳлилгарон, бо тақия ба даҳлатҳои тамаддуни, аҳолии деҳаҳои анъанавию нимаанъанавиро дар муқобили меъёрҳои нави ҷамъиятӣ қарор медиҳанд. Хараҷи авлодӣ доштани дастгоҳи идорӣ, бюрократизм, индустриализм, меъёрҳои нави рафтор ва муносибатҳои нави ҷамъиятӣ бо урфу одати қисми зиёди мардумони таҳҷой созгор нест, ки ҷунин ҳолат метавонад дар миёни кишри поёни ҷомеа тазоҳуроти гуногунро ба вучуд оварад. Гузашта аз ин, даҳҳо млн. нафар пайравони тариқати Фалунгун (Фалун Дафа), ки бо раъи Ли Хунчи ҷун низоми худтакмилдиҳӣ соли 1992 зухур карда аз

соли 1999 манъ карда шудааст, метавонанд изтироби чиддиеро ба вучуд оранд. Дар ибтидои асри XXI шумораи пайравони тариқати мазкур аз пайравони Ҳизби коммунистии Хитой зиёд арзёбӣ мегардад. Мувофиқи баъзе сарчашмаҳо, зиёда аз 100 ҳазор пайравони тариқати Фалунгун дар лагерҳои меҳнатӣ нигоҳдорӣ мешаванд ва 600 пайрави дигари он ба таъбириши маҷбурии равонӣ фиристода шудаанд [9, 69]. Далелҳои гуногун нишон медиҳанд, ки анъанаву тариқати тамаддуни хитой дар равандҳои ҷаҳонӣ симои ин мамлакатро нигоҳ медорад ва барои ҳамроҳ шудани он ба равандҳои геополитикии минтақавӣ шароити муосир фароҳам меоваранд. Бо назардошти таҳдиду хатарҳои дохилӣ ва берунӣ Хитой ба ҳамкориҳои минтақавӣ афзалияти бештар дода, барои таъмини рушди инкишоф ва устувории минтақаи Осиё кӯшиши зиёд менамоянд.

Мутахассисони ҷаҳонӣ модернизатсияи босуръати ҳарбии Хитойро ба таври гуногун баҳогузорӣ менамоянд. Дар миёни онҳо андешаҳои мавҷуданд, ки гӯё модернизатсияи ҳарбии Хитой асосан ба муқобили Амрико нигаронида шудааст, аммо Хитой ба хоҳири масъалаи Тайван кӯшиш менамояд, ки бо истифода аз имкониятҳои мавҷуда бо ИМА муқобилияти ҳарбӣ нишон надиҳад. Бинобар ин, Хитой аз рӯи технологияҳои ҳарбӣ ва қобилиятҳои ҷангии артиши худ аз ИМА тахминан ду даҳсола қафо аст.

Намояндагони гурӯҳи мустақили таҳлилгарони ҳарбӣ зери ҳимояи Шӯрои Нью-Йорк оид ба муносибатҳои байналхалқӣ, аз қабиле собиқ вазири мудоиғаи ИМА Г.Браун, собиқ сафири ИМА дар Хитой, адмирал Д.Прюэр ва чанде дигарон, дар китоби худ «Иқтисоди ҳарбии Хитой» иброз медоранд, ки Хитой абарқудрати минтақавӣ буда, ба андешаи онҳо «дар муддати ду даҳсолаи охир Хитой наметавонад худро ба абарқудрати ҳарбии ҷаҳонӣ табдил диҳад» [15,23]. Дар навбати худ, коршиноси шинохтаи амрикоӣ Генри Киссенчер иброз медорад, ки ИМА бояд «ба Хитой фаҳмонад, ки ҳатто ҳангоми дар муқобили кӯшишҳои гегемонии Амрико истодагарӣ намудан, онҳо муносибатҳои афзалиятноки байналхалқиро афзалтар мешуморанд ва Амрико ҳеч гоҳ ба чунин тамоюлот даҳлат наме-

кунад, баръакс ИМА кӯшиш менамояд, ки Хитой дар таъмини тартиботи устувори ҷаҳонӣ ширкат варзад» [2, 141].

Сиёсати иқтисодии Россия дар муқоиса бо рушди иқтисодии Хитой он қадар муваффақияти зиёд надорад. Бинобар ин, дар шароити муосир Россияро зарур аст, ки бо давлатҳои осӣ дар самти ҳамкориҳои иқтисодӣ алоқаҳои зиҷ барқарор намояд, махсусан бо Хитой, ки он низ дар навбати худ меҳодад бо Россия ҳамкориҳои дарозмуддат дошта бошад. Аз ин рӯ, масъалаи ташаккули ҳамкориҳои гуногунҷабҳа бо давлатҳои осӣ яке аз масъалаҳои муҳимтарини иқтисодиёти Россия мебошад.

Дар «Концепсияи сиёсати хориҷӣ»-и Федератсияи Россия, ки он моҳи июни соли 2000-ум тасдиқ гардидааст, муҳимтарин афзалиятҳои миллии Россия дар сиёсати хориҷии он барои ибтидои асри XXI ташаккул дода шудааст. Рушди муносибатҳои иқтисодии Россия бо ҳамсоядавлатҳои Осиёи Шарқӣ ва Осиёи Ҷанубӣ, рушди босуръати алоқаҳои иқтисодию тичоратӣ ва молиявӣ сармоягузорӣ бо давлатҳои Осиё масъалаҳои аввалиндараҷа доништа мешаванд [6,9-11].

Бояд гуфт, ки модели имрӯзаи ҳамгироии иқтисодии Россия бо системаи хоҷагидорӣ ҷаҳон дар зерини таъсири таҳдидҳои гуногун қарор гирифтааст ва аз ин рӯ, чунин ҳолат ба мавқеи геополитикӣ ва геоиқтисодии Россия, инчунин ба сатҳи сифати амалиявии манфиатҳои иқтисодии он таъсири манфӣ мерасонад. Омилҳои зеринро ба сифати чунин таҳдидҳо муаррифӣ намудан мумкин аст: тамоюли якҷарафаи тавозуни пардохтҳо ва захираҳои молиявӣ, вобастагии иқтисодиёт ва бучаи давлатӣ аз қарзҳои хориҷӣ, дар бозори дохилии Россия афзалият пайдо намудани воридоти молҳои ниёзи мардум, ба таври зарурӣ ҳимоя нагардидани моликияти зеҳнӣ (сиёсати патентӣ, литсензиядихӣ ва ғ.).

Дар воқеъ, Россия айни замон аз рӯи як қатор нишондодҳо нисбат ба Иттиҳоди Шӯравӣ заифтар мебошад, аммо бо роҳи баланд бардоштани нақши геополитикӣ ва геоиқтисодии хеш дар самти мустақам намудани мавқеи байналхалқии худ кӯшишҳои зиёд намуда истодааст. Солҳои 2000 мутахассисон иқтисодиёти Россияро

нохуб баҳогузори намуда буданд. Аммо баъди гузашти як муддати муайян рушди он ба мушоҳида мерасад. Аз рӯи пешгӯии мутахассисони он давра Россия то соли 2015 аз рӯи нишондодҳои иқтисодии худ Британия Кабир, Италия ва Францияро бояд мегузашт ва дар рейтинги иқтисоди ҷаҳонӣ ҷойи 6-умро бояд ишғол менамуд [7,86]. Аллақай дар соли 2006 Россия аз рӯи ҳаҷми захираи тилло, ки 240 млрд. долл. ташкил меод, дар ҷаҳон ҷойи 4-умро ишғол намуда буд. Аммо воқеаҳои соли 2014 (ба ҳудуди худ ҳамроҳ намудани Қрим) ва таҳримҳои иқтисодию сиёсӣ алайҳи вай, ба иқтисодиёти Россия зиёни хеле ҷиддӣ расониданд. Бо назардошти чунин вазъият гуфтан мумкин аст, ки Россия тӯли чанд соли охир ҳудро ҳамчун маркази мустақили геополитикӣ ташаккул медиҳад ва ба кӯмаки иттиҳоди давлатҳои аврупоӣ ҳамкориҳои иқтисодию сиёсии ҳудро бо созмонҳои минтақавӣ тақвият мебахшад.

Гузашта аз ин, сиёсати минтақавии Россия, иштироки он дар равандҳои интеграсионии Осиёи Ҷанубу Шарқӣ ба монанди самтҳои дигари фаъолияти байналхалқии он зарурати рушди минбаъдаи ҳувияти дохилии Россияро аз байн бурда наметавонанд. Чунин ҳолат ифодагари андешаҳои файласуфи рус Поздняков Э.А. мебошад, ки дар ибтидои солҳои 1990 оид ба ҳувияти дохилии Россия чунин иброз намуда буд: «Агар Россия хоҳад, ки дар оянда бузургии ҳудро ҳифз намояд, вай бояд ҳамчун Россия боқӣ монад. Мақсади ба Аврупо табдил ёфтани ва ё ба он пайвастан барои Россия ҳеч ғоида надорад. Ин гуна мақсадҳо сафсатагӯӣ ва ғайриоқилона аст. Ё ин ки Россия ҷӣ гуна метавонад бо Хитой, Ҳиндустон ва ё Ҷопон пайвастан гардад. Россия на Аврупо, на Осиё ва ҳатто Авруосиё нест. Вай танҳо Россия аст» [8, с.102].

Аммо барои он, ки Россия бузургии ҳудро дар оянда таъмин намояд, онро лозим аст, ки ба хоҳири таъмини рушди иқтисодии худ, бо тамоми давлатҳои ҳамкорӣ намояд. Боигариҳои Россия аз ҳисоби Сибир ва Шарқи Дур метавонанд афзоиш ёбанд ва афзоиши иқтисодии минтақаҳои мазкур аз ҳамкориҳои минтақавӣ вобастагии калон доранд. Пеш аз ҳама, Россия чунин ҳамкориҳоро бо Хитой ва давлатҳои дигари осӣёӣ метавонад анҷом диҳад.

Рушди геополитикии минтақаи Осиё ва табдил ёфтани он ба маркази бузургии иқтисодӣ нақш ва мавқеи муносибатҳои Россия ва Хитойро баръало зоҳир намудаанд. Манбаъҳои дар ихтиёрдоштаи Россия ва Хитой субъекти нави муносибатҳои байналхалқиро ба вуҷуд меоварад, ки аз чунин муносибатҳои амният ва устувории минтақаи Осиёи ва атрофи Уқёнуси Ором вобастагии калон пайдо менамоянд.

Айни замон дар робита бо масъалаи мавриди баҳс, дар бораи тартиботи ояндаи ҷаҳонӣ андешаҳои мухталиф баён мегарданд. Одатан андешаҳои бештар дар атрофи ҷаҳони дуқутба ва бисёрқутба ба мушоҳида мерасанд. Чунин ба назар мерасад, ки баъди ба абарқудрати ҷаҳонӣ табдил ёфтани Хитой, унсурҳои ҷаҳони дуқутба мустаҳкамтар мегардад. Ба рушди бемайлоии Хитой нигоҳ накарда, ИМА нисбат ба ин давлат сиёсати таҳаммулгароро истифода намуда истодааст. Дар алоқамандӣ бо чунин вазъият, дар ояндаи наздик тезу тунд гардидани муносибатҳои байниҳамдигарии Хитой ва ИМА аз эҳтимол дур нест. Албатта, муташанниҷ гардидани муносибатҳои онҳо ба суръати рушду инкишофи Хитой таъсири манфӣ мерасонад.

Директори Маркази сиёсати хориҷии Институти муносибатҳои байналхалқии Хитой Ян Сюетун роҷеъ ба ин масъала андешаҳои ҳудро чунин иброз намуда буд: «вақте роҳбарияти ИМА дарк менамояд, ки иқтисодии Хитой аз иқтисодии онҳо боло рафтааст, барои аз даст додани мавқеи ҷаҳонии худ дар ҳарос афтада, дар муқобили абарқудрати нави ҷаҳонӣ муборизаи беамон мебарад» [14,18].

Дар муносибат бо Россия чунин гуфтан мумкин аст, ки имкониятҳои иқтисодии вай намегузоранд, ки Россия дар фазои геополитикӣ ва геоиқтисодии ҷаҳон мисли як «қутб»-и алоҳида зоҳир гардад. Бинобар ин, Россия дар навбати аввал, бояд масъалаҳои иқтисодии дохилии худро ҳал намояд ва барои ин вайро зарур аст, ки дар баробари сохторҳои аврупоӣ, инчунин ба ҳамаи сохторҳои интеграсионии осӣёӣ ҳудро ҳамроҳ намояд.

Хитой низ дар самтҳои гуногуни сиёсати худ кӯшиш менамояд, ки дар миёни худ ва давлатҳои ҳамсоя вобастагии сиёсӣ ва иқтисодии байниҳамдигариро ба вуҷуд

оварад. Дар чунин шароит фазои боварии тарафайн ба вучуд омада, хусни тафоҳум ва баинобатгирии манфиатҳои геополитикии ҳамсоягон афзалияти аввалиндараҷа пайдо менамояд.

Баъди воқеаҳои моҳи декабри соли 2005 ва махсусан, воқеаҳои моҳи феввали соли 2014, ки дар Украина ба амал омада буданд, ва инчунин баъди тезу тунд гардидани муносибати Россия бо як қатор давлатҳои аврупоӣ ва ИМА, тарқиши геополитикӣ ба амал омад. Дар чунин вазъияти баамаломада масъалаи ворид гардидани Россия ба бозиҳои геополитикӣ аҳамиятнок гардида, махсусан муносибати вай бо Хитой хеле муҳим арзёбӣ мегардад. Россия минбаъд рушди муносибатҳои худро бо Хитой бо назардошти ҳимояи манфиатҳои миллӣ ба роҳ монда, масъалаи рушди соҳаи савдо ва тиҷоратро дар мадди аввал мегузорад.

Адабиёт:

1. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. –М., 2000. –С.41-42.
2. Генри Киссинджер. Нужна ли Америке внешняя политика: к дипломатии для XXI века. –М.: Ладомир, 2002. –С.141.
3. Геополитическое положение России: представления и реальность. –М., 2000. –С.22.
4. Зевин Л. Национальные экономические системы в глобальных процессах // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. –№11. –С.24.
5. Информационное агентство «Синьхуа». 20.10.2003 г.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. – 2000. –№8. – С.9-11.
7. Никонов В. Назад, к Концерту. На сей раз - к глобальному //Россия в глобальной политике. – 2002. –№1. –С.86.
8. Поздняк Э.А. Философия политики. В 2-х частях. Ч.2. –М., 1994.– С.102.
9. Рашковский Е. Цивилизационный облик Китая: структуры, преемственность, метаморфозы//Мировая экономика и международные отношения. – 2003. –№8. – С.68.

10. Салицкий А.И. КНР: мирохозяйственная стратегия, политика и практика//Восток. – 1999. –№4.

11. Салицкий А.И. Китай – новая система в мировом хозяйстве//Восток. – 1991. –№1.

12. Титаренко М.Л. Россия. Безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. – М., 2008. – С.175.

13. Этап за глобальным. Либеральный национализм во внешней политике России. –М., 1994. – С.49.

14. Ян Сюетун. Оценка международной среды усиления Китая//Стратегия и менеджмент. – 1997. – №1. –С.18.

15. Chinese Military Power. Report of an independent Task Force - Sponsored by the Council on Foreign Relations. New York Council on Foreign Relations. – 2003. –Р.23.

Саймахмадов Л.Н.

Геополитическое положение России и Китая в системе международных отношений современного мира

В данной статье на основе анализа особенностей международных отношений современного мира, рассматривается геополитическое положение России и Китая. В статье отмечается, что Россия и Китай являются стратегическими партнерами и в связи с этим, они играют важную роль в развитии региональной интеграции в Азиатском регионе. Развитие региональных интеграционных процессов азиатского региона, а также поддержание и укрепление его стабильности зависит, прежде всего, от качества межгосударственных отношений России и Китая. Особенно для России, которая на данный момент находится в сложном геополитическом положении, и для которой региональное сотрудничество с азиатскими странами имеет огромное стратегическое значение.

Ключевые слова: геополитическое положение, региональная политика, мировая политика, международные отношения, Россия, Китай, региональное сотрудничество, глобализация, однополярный мир, многополярный мир.

Saimakhmadov L.N.

**GEOPOLITICAL POSITIONS OF
RUSSIA AND CHINA IN THE SYSTEM
OF INTERNATIONAL RELATIONS OF
THE MODERN WORLD**

In this article, on the basis of an analysis of the features of international relations of the modern world, the geopolitical positions of Russia and China are examined. The article notes that Russia and China are strategic partners and, in this regard, they play an important role in the development of regional integration in the Asian region. The devel-

opment of regional integration processes in the Asian region, as well as, the maintenance and strengthening of the stability of this region, primarily depend on the quality of interstate relations between Russia and China. Especially for Russia, which is currently in a difficult geopolitical situation, regional cooperation with Asian countries is of great importance.

***Key words:** geopolitical situation, regional policy, world politics, international relations, Russia, China, regional cooperation, globalization, unipolar world, multipolar world.*

АМНИЯТИ ЗЕХНӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ МУҲИМИ ОН

Шамсов Т. И. – номзади илмҳои сиёсӣ, Донишгоҳи давлатии Қургонтеппа
ба номи Н.Хусрав

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар асоси омӯзиши адабиёти илмӣ, моҳияти амнияти зехнӣро мавриди таҳлил қарор дода, паҳлуҳои гуногуни онро баррасӣ менамояд. Инчунин барои хубтару беҳтар шарҳ додани моҳияти амнияти зехнӣ масъалаҳои ҷудогонаи марбут ба ин навъи амният низ таҳлил мегарданд. Аз ҷумла, иқтидори зехнии мамлакат, манфиатҳои зехнӣ, иқтидори илмӣ, таҳдидҳои соҳаи амният ва ғ. Дар асоси таҳлилиҳои анҷомшуда муаллиф қайд менамояд, ки амнияти зехнӣ ҷузъи таркибии амнияти миллӣ ба шумор меравад.

Калидвожаҳо: амнияти зехнӣ, иқтидори зехнӣ, манбаҳои зехнӣ, бухрони зехнӣ, манфиатҳои зехнӣ, таҳдидҳо ба амнияти зехнӣ.

Дар шароити муосир яке аз падидаҳои, ки ҳимояи манфиатҳои миллиро мушкул гардонид, таҳдидҳои мухталифи замонавиро ба вуҷуд меоварад, раванди ҷаҳонишавӣ мебошад. Раванди ҷаҳонишавӣ дар соҳаҳои гуногун вобастагии давлатҳоро ба вуҷуд меоварад. Аз ҷумла аксари давлатҳо дар зерӣ таъсири ҷаҳонишавӣ аз лиҳози таъминоти кадрӣ ва иқтидори зехнӣ имкониятҳои воқеии худро оид ба ҳимояи манфиатҳои милли қисман аз даст медиҳанд. Бояд қайд кард, ки «ҳама гуна фаъолияти таъмини амният - ин фаъолияти сиёсӣ, фаъолиятест, ки онро системаҳо ва методҳои сиёсӣ ба танзим медиаранд».[3,70] Дар чунин шароит ҳифзи манбаҳои зехнӣ, афзоиши иқтидори зехнии мамлакат ва самаранок истифода намудани онҳо яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатиро ташкил медиҳад. Зеро ҳар як давлат рушду инкишофи худро танҳо ба воситаи иқтидори зехнии мамлакат таъмин намуда, дар арсаи байналхалқӣ мавқеи худро бо ин роҳ устувор нигоҳ медорад. Махсусан, дар шароити рушди бемайлоии технологияҳои муосир нақш ва мавқеи давлат дар низоми муно-

сибатҳои байналхалқӣ аз рӯи сатҳу сифати мутахассисон ва кадрҳои баландхатисос муайян карда мешавад. Маҳз дар чунин шароит амнияти зехнӣ ҳамчун ҷузъи таркибии амнияти миллӣ, яке аз масъалаҳои муҳимтарини ҳаёти сиёсӣ ҷамъиятии мамлакат ба шумор меравад.

Дар шароитҳои бухронӣ амнияти зехнӣ дар низоми амнияти миллӣ мавқеи намоёнро ишғол менамояд ва он бо шаклҳои дигари амният робитаи ногустастанӣ дорад. Ҳатто то андозае ҳолати ҳимоятшавандагии соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ аз чигунагии иқтидори зехнӣ ва манбаҳои зехнии мамлакат вобаста мебошанд. Чунин ҳолат бо як қатор сабабҳои объективӣ асоснок карда мешавад.

Аввал ин, ки амнияти зехнӣ таъминоти илмию техникӣ ва амалишавии шаклҳои дигари амнияти миллиро имконпазир мегардонад.

Дуюм ин, ки дар шароити мавҷудияти бухронҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ амнияти зехнӣ бо ҳалли масъалаҳои муҳимтарини соҳаҳои иҷтимоӣ сиёсӣ, иқтисодӣ фарҳангӣ алоқамандии зич пайдо менамояд.

Сеюм ин, ки ба амал омадани бухрони зехнӣ дар муносибат бо бухронҳои сиёсӣ иқтисодӣ, иттилоотӣ ҳарбӣ барои ҷомеа паёмдари манфии бештар дорад. Дар зерӣ мафҳуми «бухрони зехнӣ» одатан раванди таназзулҳои иқтидори зехнии мамлакат дар назар дошта мешавад, ки чунин тамоюлот сабабҳои гуногун дорад. Баргараф намудани оқибатҳои бухрони зехнӣ даҳсолаҳо тӯл мекашад. Масалан, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди ба даст овардани истиклолият ҷанги шаҳрвандӣ ба амал омад, ки дар натиҷаи он ба иқтисодиёти мамлакат ва хоҷагии мардум зиёни ҷиддӣ расонида шуд. Гарчанде зарарҳои моддии ҷанги шаҳрвандӣ то ба имрӯз пурра ҷуброн гардида, тамоми соҳаҳои фалаҷгардида барқарор карда шуданд, махсусан, дар тӯли 10 соли охир, дар самти созандагӣ бунёдкорӣ муваф-

фақиятҳои назаррас ба амал омада аст, аммо бояд иқрор шуд, ки ҷанги шаҳрвандӣ ба иқтидори зеҳнии мамлакат зиёни хеле ҷиддӣ ворид намуда зиёни мазкур то ба имрӯз таъсири манфии худро ба амнияти соҳаҳои дахлдор мерасонад. Дар шароити ҷангӣ мутахассисони варзида, олимон, муҳандисон, табибон, омӯзгорон ва баъзе аз равшанфикрон маҷбур гардиданд, ки барои зисту зиндагии доимӣ ба макони амнтар сафар намоянд ва бо ин мақсад онҳо мамлакатро тарк намуданд. Инчунин ҷанги шаҳрвандӣ мамлакати моро чанд даҳсола ба қафо кашид. Ин аст, ки имрӯз низ аҳолии мамлакат, махсусан кадрҳо ва мутахассисон, бинобар сабаби музди меҳнати ночиз ва баъзан, аз сабаби набудани ҷойи кор, ба сифати муҳочир аз ватан берун мегарданд. Барои Тоҷикистон зарурате пеш омад, ки барои соҳаҳои муҳталифи ҳаёти ҷамъиятӣ кадрҳои ба талаботи давраи замони ҷавобгӯро омода созад ва бо роҳҳои имконпазир пеши роҳи муҳочирати зеҳнро гирад.

Чорум ин, ки масъалаи рушди инкишофи ҷомеа дар аксар маврид бо рушди зеҳнии ҷомеа ва аз кадрҳои баландсифати ба талаботи давраи замони ҷавобгӯ вобаста мебошад. Аз ин рӯ, баланд бардоштани иқтидори зеҳнии мамлакат бо роҳи таъмин намудани рушди зеҳнии аҳолии раванди хеле мураккаб, гуногунпахлӯ ва дарозмуддат мебошад. Бо назардошти чунин хусусияти рушди зеҳнии ҷомеа, масъалаи амнияти зеҳнӣ ва таъмини он хусусияти доимӣ дошта, ба яке аз масъалаҳои аҳамиятноки замони муосир табдил ёфтааст.

Барои равшан намудани моҳияти амнияти зеҳнӣ ва муайян намудани паҳлуҳои гуногуни он баъзе аз мафҳумҳои ҷудоғона бояд баррасӣ карда шаванд.

Пеш аз ҳама, ҳуди мафҳуми «зеҳн» то андозае моҳияти амнияти зеҳнро ошкор менамояд. Дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ мафҳуми «зеҳн» бо маъноҳои «фаҳм, ҳуш, идрок, зиракӣ ва ҳофиза» ифода карда шудааст [5,519]. «Зеҳнӣ» бошад, мансуб ба зеҳн аст ва аз ин рӯ, он ифодагари доноӣ, пешрафти тафаккур ва иқтидори ақлонӣ мебошад. Дар адабиёти илмӣ Ғарб дар ҷойи мафҳуми «зеҳн» мафҳуми ғарбии «интеллект» истифода мегардад. Ин мафҳум калимаи латинӣ буда, маънояш «маърифат, дониш, ақлу идрок»

мебошад. Ҳатто баъзе аз муҳаққиқон чунин мешуморанд, ки мафҳуми латинии «интеллект» аз калимаи юнонии «нус» (ақл) тарҷума гардидааст [6,75].

Дар лугатномаҳои гуногуни илмҳои ҷамъиятӣ «интеллект», ё худ «зеҳн», чунин таъриф гардидааст: маҷмӯи қобилиятҳои маърифатии инсон, ки таҷассумгари дараҷаи рушди тафаккури ўст ва имконияти дарёфти ҳалли масъалаҳои мураккабро имконпазир мегардонад. Рушди интеллект на танҳо аз рӯи дониши инсон ва қобилияти дар хотир нигоҳ доштани он, балки аз рӯи самаранокии истифодаи донишҳои ӯ низ баҳогузори карда мешавад. Ҳамин тариқ, таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки мафҳуми «зеҳн» ба маъноҳои зерин фаҳмида шавад: қобилияти ҳалли масъалаҳои мураккаб; қобилияти коркард ва таҳлили иттилоот; қобилияти мустақилона аз худ намудани донишҳои нав; раванди маърифатии ҳаёт; омили танзимкунандаи фаъолияти инсонӣ; маҷмӯи хислатҳои инсонӣ, ки фаъолияти фикрии инсонро таъмин менамояд.

Яке аз паҳлуҳои муҳимтарини соҳаи амнияти зеҳнӣ - баланд бардоштани иқтидори зеҳнии мамлакат мебошад. Иқтидори зеҳнии мамлакат маҷмӯи шароитҳоеро дар бар мегирад, ки расидан ба натиҷаҳои дилхоҳи илмӣ, техникӣ, технологӣ, маънавияу маърифатӣ қобилияти ташкилоту муассисаҳои давлатию ғайридавлатиро баланд мебардорад. Иқтидори зеҳнӣ аз унсурҳои ҷудоғона иборат мебошад, ки онҳо дар якҷоягӣ системаи мукамалро ташкил менамоянд. Сохтори иқтидори зеҳнии мамлакатро аз панҷ унсур иборат доништан мумкин аст:

1. Иқтидори кадрӣ. Ин навъи иқтидор ифодагари иқтидори эҷодӣ ва иқтидори созандаи иштирокчиёни меҳнати ҷамъиятӣ мебошад, ки ба воситаи синну соли муайян, чинс, дараҷаи касбият, таҷрибаи корӣ, хислатҳои ахлоқӣ, қобилиятҳои инсон ва ғ. баҳогузори карда мешавад.

2. Иқтидори моддӣ - техникӣ. Ин навъи иқтидор дар асоси вазъияти инфрасохтори зеҳнӣ ва ба воситаи маҷмӯи шароитҳои моддию техникаи меҳнат муайян карда мешавад.

3. Иқтидори маърифатӣ. Ин навъи иқтидор имкон медиҳад, ки дар бораи ҷомеа ва табиат донишҳои нав ба даст

оварда шавад ва кашфиётҳои илмӣ соҳаҳои дахлдор саривақт ошкор гардида, дар соҳаи истеҳсолот мавриди истифода қарор дода шаванд. Инчунин иқтидори маърифатӣ ба майдони озмоишӣ монанд аст, ки дар он кашфиётҳои нави илмӣ ба амал меоянд ва фаъолиятҳои интеллектуалӣ анҷом дода мешаванд.

4. Иқтидори иҷтимоӣ иттилоотӣ. Ин навъи иқтидор ифодагари қобилиятҳои ҷамъиятӣ мебошад ва он имкон медиҳад, ки ҷомеа ба моҳияти дастовардҳои илму техника сарфаҳм раванд, мақсади ба вучуд омадани онҳоро донанд ва дар соҳаҳои дахлдор ҳангоми пешбурди фаъолияти ҷамъиятӣ қисме аз онҳоро истифода баранд. Рушди чунин иқтидор ба воситаи системаи маориф, системаи таълим, самаранокии фаъолияти зехнӣ ва системаи иттилоотии мамлакат муайян карда мешавад.

5. Иқтидори ҳуқуқию ташкилӣ. Сохторҳои мушаххаси дар асоси меъёрҳои ҳуқуқӣ фаъолияткунанда, маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқие, ки фаъолияти зехнии одамонро ба танзим мебароранд, роҳи усулҳои идора намудани истифодабарии иқтидори зехнии мамлакат. Бояд гуфт, ки зерсистемаи мазкур ҳамаи унсурҳои дар боло номбаршударо бо ҳам алоқаманд гардонидани, рушди инкишоф ва дар амал татбиқ гардидани онҳоро таъмин менамояд.

Бинобар ин, бо назардошти таҳлили мазмуни мафҳумҳои боло гуфташуда мумкин аст, ки амнияти зехнӣ ин ҳолати ҳимоятшавандагии иқтидори ақлии ҷомеа, марҳила ба марҳила баланд бардоштани нишондодҳои он, эмин нигоҳ доштани ин соҳаи амният аз таҳдиду хатарҳои гуногун мебошад. Аммо таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки нисбат ба моҳияти амнияти зехнӣ андешаи ягона вучуд надорад. Муҳаққиқони гуногун бо назардошти паҳлуҳои мухталифи ин масъала мазмуну мундариҷа ва хусусиятҳои онро шарҳ додаанд.

Дар баъзе аз мавридҳои амнияти зехнӣро ҳамвазни ҳифзи моликияти зехнӣ маънидод менамоянд, ки чунин тасаввурот хатоӣ маҳз аст. Зеро ҳифзи моликияти зехнӣ як ҷузъи таркибии амнияти зехнӣ мебошад ва он ҳеҷ гоҳ ҳамвазни амнияти зехнӣ шуда наметавонад. Ҳифзи моликияти зехнӣ мафҳуме мебошад, ки ҳуқуқи муаллифии асарҳои илмӣ бадеӣ, фаъолияти эҷодии ҳунармандон, сабти са-

до, барномаҳои телевизионӣ ва радиои, кашфиётҳои илмӣ, ихтирооти соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсонӣ, намунаҳои истеҳсолӣ, тамғаҳои молу коло, номгӯи маҳсулоти ширкатҳо ва ғ.-ро аз ҳар гуна истифодаи ғариконунӣ ҳимоя менамояд. Дар миёни онҳо танҳо ҳимояи дастовардҳои илмӣ эҷодии олимону эҷодкорон аҳамиятнок мебошад [3,10]. Дар як қатор сарчашмаҳои дигари илмӣ амнияти зехнӣ на танҳо ҳолати ҳимоятшавандагии натиҷаи меҳнати фикриро фаро мегирад, балки истифодаи оқилонаи онҳо, баланд бардоштани сатҳи сифати қобилиятҳои ақлии одамон ва ташаккул додани онҳоро низ дар бар мегирад [2,75; 4,2-8]. Бори дигар таъкид намудан ба маврид аст, ки ҳифзи моликияти зехнӣ ҷузъи таркибии амнияти зехнӣ мебошад. Ба ғайр аз ин, унсурҳои дигари амнияти зехнӣ иқтидори зехнии мамлакат аст. Масалан, агар иқтидори зехнии мамлакат рӯ ба таназзул орад, ҳимояи моликияти зехнӣ мазмуни худро аз даст медиҳад.

Бояд ёдовар шуд, ки зехну тафаккури инсон дар асоси қонунҳои генетика ташаккул меёбад. Бинобар ин, ҳангоми баррасии паҳлуҳои гуногуни амнияти зехнӣ асосҳои генетикии он бояд ба инобат гирифта шаванд [7]. Зеро генетика ва амнияти зехнӣ бо ҳам алоқамандии зич доранд. Аз як ҷониб, ҳалалдор гардидани амнияти зехнии мамлакат барои як миллат оқибатҳои манфии генетикӣ ба бор меоварад, ки тасаввур намудани натиҷаҳои он хеле душвор аст. Аз ҷониби дигар тағйирёбии генофонди ҷомеа низ ба амнияти зехнӣ давлат таъсири манфӣ мерасонад.

Масъалаи амнияти зехнӣ ва махсусан муҳоҷирати зехнӣ аз ҷониби олимони тоҷик низ мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд. Дар самти омӯзиши масъалаҳои мазкур саҳми донишманди тоҷик Қурбонов А.Ш. хеле қалон аст. Ба андешаи ӯ, зеро мафҳуми «амнияти зехнӣ» масоили марбут ба неруи зехнии миллат, нигоҳдории маҳсули меҳнати фикрӣ, ҳимояи моликияти зехнӣ фаҳмида мешавад [8, 5].

Бе шакку шубҳа ҳолати ҳимоятшавандагии амнияти зехнии мамлакат ба воситаи иқтидори илмӣ ва манбаҳои илмӣ мамлакат муайян карда мешавад. Дар ин самт миқдори олимони асил ва дараҷаи омодагии касбии онҳо, коршоymi намо-

яндагони зехнйати илмӣ, олимони аз рӯи ихтисоси худ фаъолияткунанда ва мутахассисони аз рӯи касби худ ба меҳнати ҷамъиятӣ сафарбаргардида нишондодҳои асосии амнияти зехнӣ (амнияти илмӣ) ба шумор мераванд. Роҷеъ ба ин масъала Қурбонов А.Ш. ибраз мекӯяд, ки «илм, дар маҷмӯъ бунёди мафҳуми «амният»-ро ташкил медиҳад ва бинобар ин, масъалаи муҳочирати нерӯҳои зехнӣ аз кишварро наметавон бе даҳлат ба масоили амният ва нақши он дар истиқлоли миллӣ таҳқиқу арзёбӣ намуд» [8,5].

Амнияти зехнӣ ба монанди амнияти миллӣ омилҳои дохилӣ ва берунӣ дорад ва асоси онро се масъалаи бо ҳам алоқаманд ташкил менамоянд: манфиатҳои зехнӣ, таҳдидҳои зехнӣ, ҳимояи манфиатҳои зехнӣ.

Манфиатҳои зехнӣ одатан аз рӯи ташаккулёбии худ манфиатҳои ҳаётан муҳим ва дарозмуддат мебошанд. Моҳияти манфиатҳои зехнӣ дар ниҳояти қор рушди қобилиятҳои зехнии аҳолии мамлакат ва самаранок истифода гардидани онҳоро ифода менамояд. Инчунин рушду инкишоф, ҳолати нигоҳдошт ва афзоиши иқтидори зехнии мамлакат ва манбаҳои зехнии давлат низ манфиатҳои зехниро ташкил медиҳанд. Дар низоми манфиатҳои зехнӣ зехнйати илмӣ ва иқтидори илмии мамлакат мавқеи намоёнро ишғол менамояд. Зеро ба воситаи зехниёни илмии мамлакат дараҷаи рушду инкишоф муайян гардида, масъалаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ ҳаллу фасл мегарданд ва истиқлолияти мукамал, шаъну шарафи байналхалқӣ ва иқтидори ҳар як давлат бо ин роҳ таъмин карда мешавад. Ба ибораи дигар иқтидори илмӣ ва зехнйати илмӣ вобастагии давлатро дар соҳаҳои гуногун барҳам мезанад.

Таҳдидҳо ба амнияти зехнӣ метавонанд ҳам дохилӣ ва ҳам берунӣ бошанд. Яъне ба амнияти зехнии мамлакат шарту шароит ва омилҳои мавҷуданд, ки ҳам аз дохил ва ҳам аз берун таҳдид менамоянд ва ҳимояи манфиатҳои зехниро, ки дар боло номбар гардид, дар аксар маврид ғайриимкон мегардонанд. Фаъолиятҳои шахсони алоҳида ва муассисаву ташкилотҳои, ки истифодаи самараноки зехнйати илмиро коҳиш медиҳад, дар маҷмӯъ таҳдидҳои дохилии ин соҳа муаррифӣ мегарданд. Ба сифати таҳдидҳои хоричӣ

фаъолияти давлатҳои алоҳида ва ташкилотҳои фаромиллие фаҳмида мешавад, ки онҳо мутахассисони варзидаи ватаниро ба ҷониби худ ҷалб менамоянд ва ё ҳадафмандона дастовардҳои илмию техникаии дигаронро нодида мегиранд. Гуфтаҳои боло ифодаи умумии таҳдидҳои соҳаи амнияти зехнӣ мебошад. Аммо ба таври муфассал таҳлил гардидани таҳдидҳои ин соҳа омилҳои гуногунро пешӣ назар меоваранд. Айни замон чунин шароитҳо ва омилҳои метавонанд ба амнияти зехнии мамлакат таҳдид намоёнд:

– ба таври моддию маънавий кадршиносӣ нагардидани меҳнати олимони ва мутахассисони касбу қори гуногун;

– камаҳамият гардидани меҳнати фикрӣ ва фаъолияти илмӣ;

– дур шудани ҷавонон аз фаъолияти илмӣ ва забонамӯзиву донишандузӣ;

– паст гардидани сифати қорҳои илмию таҳқиқотӣ (рисолаҳои дипломию магистрӣ, рисолаҳои номзадию докторӣ);

– аз рӯи ихтисоси худ фаъолият накардани мутахассисон;

– фирори мағзҳо ё худ муҳочирати зехнӣ;

– пиршавии мутахассисон, норасоии кадрҳои илмӣ ва кадрҳои баландихтисос;

– паст гардидани ҳаҷми маблағгузорӣ дар соҳаи маориф ва илм.

Шароитҳои мазкур таҳдидҳои амнияти зехнӣ ба шумор рафта, ба соҳаҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва сиёсии мамлакат зарари хеле қалон мерасонанд. Ҷаброн намудани зиёни таҳдидҳои соҳаи амнияти зехнӣ муддати хеле тӯлониро тақозо менамоянд.

Дар зери мафҳуми ҳимояи манфиатҳои зехнӣ ҷорабиниҳои мухталиф ва меъёрҳои фаҳмида мешаванд, ки онҳо барои таъмини амнияти зехнии мамлакат ниғаронида шудаанд. Таҳлили чунин меъёрҳо нишон медиҳанд, ки таъмини амнияти зехнӣ дар ду шакл зоҳир мегардад: фаъол ва ғайрифавол. Меъёрҳои, ки барои пешгирии таҳдидҳо ва ҳимояи манфиатҳои зехнӣ қорӣ мегарданд, шакли ғайрифаволи таъмини амнияти зехнӣ мебошанд. Аммо меъёрҳои, ки барои барқарор намудани ва ё нест кардани оқибати хатарҳои дар соҳаи амнияти зехнӣ ниғаронидашуда шакли фаъоли таъмини амнияти зехнӣ мебошад [1, с.25].

Ҳамин тариқ, амнияти зеҳнӣ чузъи таркибии амнияти миллӣ ба шумор рафта, яке аз масъалаҳои муҳимтарини илмҳои сиёсӣ доништа мешавад. Ғайр аз ин, амнияти зеҳнии мамлакат барои таъмини рушду инкишофи ҷомеа, баланд бардоштани маҷеи байналхалқии давлат ва умуман барои ҳимояи манфиатҳои ҳаётан муҳими мамлакат хеле зарур аст. Ҳар як давлат маҳз ба воситаи мутахассисони варзида, кормандони баландихтисос ва олимону донишмандони ватанӣ рушду инкишофи соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятиро таъмин намуда, марҳила ба марҳила сатҳу сифати зиндагии шоистаи мардумро таъмин менамоянд. Паст гардидани иқтисодии зеҳнии мамлакат маънои рӯ ба таъназул овардани ҷомеаро дорад.

Адабиёт:

1. Дубровин И.Р., Дубровин Е.Р. Интеллектуальная безопасность // Журнал «МОСТ». – 2004. – №57.
2. Лебедев В.Г. Прогнозная оценка изменения геополитической картины мира в районах «дальнего зарубежья» / В.Г. Лебедев // Геополитика и безопасность. – 1993. – №1.
3. Маҳмадов А.Н., Раҷабов Ш.А. Амният ҳамчун падидаи иҷтимоӣ-сиёсӣ. Душанбе. 2007.
4. Пирумов В.С. Некоторые аспекты методологии и исследования проблем национальной безопасности России в современных условиях / В.С.Пирумов // Геополитика и безопасность. – 1993. – №1.
5. Чернявский Г.С. К вопросу исследования проблем безопасности России / Г.С.Чернявский // Военная мысль. – 1994. – №9.
6. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1. – Душанбе, 2008.
7. Философский словарь / Под ред. Розенталя М.М., Юдина П.Ф. Изд. 2-е. – М., 1968.
8. Фирсов А.М. Эволюция интеллекта / А.М.Фирсов. – М., 2004.

9. Қурбонов А.Ш. Амнияти зеҳнӣ ва истиклолияти давлатӣ (таҳлили иҷтимоӣ-сиёсӣ). / А.Ш.Қурбонов. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 108 с.

Шамсов Т.И

Интеллектуальная безопасность и ее специфические особенности

В данной статье автор на основе изучения научной литературы анализирует сущность интеллектуальной безопасности и рассматривает ее различные аспекты. Также в статье с целью раскрытия сущности данной проблемы анализируются отдельные вопросы, связанные с интеллектуальной безопасностью, такие, как интеллектуальный потенциал страны, интеллектуальные интересы, научный потенциал, угрозы интеллектуальной безопасности и др. На основе проведенного анализа автор утверждает, что интеллектуальная безопасность является составной частью национальной безопасности.

Ключевые слова: интеллектуальная безопасность, интеллектуальный потенциал, интеллектуальные ресурсы, интеллектуальный кризис, интеллектуальные интересы, угрозы интеллектуальной безопасности.

Shamsov T.I.

Intellectual security and its specific features

In this article, the author, on the basis of the study of scientific literature, analyzes the essence of intellectual security and considers its various aspects. Also in the article with the purpose of revealing the essence of this problem, some issues related to intellectual security are analyzed, such as intellectual potential of the country, intellectual interests, scientific potential, threats to intellectual security, etc. Based on the analysis, the author asserts that intellectual security is an integral part of the national Security.

Key words: intellectual security, intellectual potential, intellectual resources, intellectual crisis, intellectual interests, intellectual security threats.

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ - ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Скурко Е. В. – СНС сектора теории права и государства Института
государства и права РАН

Статья посвящена вопросам теоретического осмысления и практического применения принципа верховенства права. В статье обосновывается тезис о том, что принцип верховенства права представляет собой рациональный организующий принцип любой нормально функционирующей правовой системы современности. В контексте такой постановки проблемы анализируются актуальные аспекты реализации принципа верховенства права.

Ключевые слова: принцип верховенства права, правовая система, правовая семья, правовая традиция, материальное и процессуальное право.

Принцип верховенства права — рациональный организующий принцип любой нормально функционирующей правовой системы современности. Если этот принцип нарушается — в особенности регулярно и систематически, — он становится самобытным объектом политической борьбы, разработки специальных юридических обоснований, философских дискуссий и т. п.

Так, сегодня апелляция к верховенству права – призыв, который звучит из уст политиков и дипломатов, на страницах СМИ – в стране и за рубежом. В юридических исследованиях, однако, зачастую справедливо отмечается, что «не ясно, является ли популярность выражения ["верховенство права"] отражением ее стойкости как ключевой теоретической категории либо меркнувшим величием отживающего понятия» [1]. Здесь, тем не менее, следует добавить, что особо острое внимание, обращение к принципу верховенства права как правилу коррелирует «революционным ситуациям» в обществе. В современном глобальном мире обращение к принципу верховенства права — сегодня — глубоко обусловлено тем кризисом, в который государства и общества все более погружаются в связи с «хаотизацией», по-

рожденной результатами процессов глобализации последней четверти века.

В этом смысле не случайно, что происхождение понятия «верховенство права» в Новое время связывается с работами Д.Харрингтона в период Английской революции и диктатуры О.Кромвеля: именно Д.Харрингтону приписывается определение принципа верховенства права — в 1656 г. — как «правление законов, а не людей», представляющее собой, строго говоря, интерпретацию известной мысли Аристотеля о том, что «Лучше чтобы правил закон, а не один из граждан» из работы «Политика».

Дальнейшее «классическое» развитие понятие «верховенство права», как принято считать, получило в работах английского правоведа А.В.Дайси — ближе к концу XIX в. — где верховенство права рассматривается в основном через ограничение произвола государства, в связи с чем обозначаются следующие требования: во-первых, никто не может быть наказан иначе, чем за нарушение закона, при условии определенности самого закона; во-вторых, никто не может быть выше закона — все должны подчиняться закону в равной степени; и в-третьих, нормы права являются не источником, а следствием прав индивидов, которые определены и защищены судами. Последнее требование, очевидно, совершенно специфично для англосаксонской правовой традиции — хотя в последнее время этот момент совершенно не принимается во внимание ни исследователями, ни практиками [2].

Точно также не случайно, что интерес и внимание к проблеме принципа верховенства права, его реализации — практически повсеместно в мире — возрождается в период падения СССР и его идеологии. Так, например, Э.Геллнер писал в 90-е гг. XX в. о возрождении идеала гражданского

общества, а именно – что «В последние десятилетия мы стали свидетелями рождения (или возрождения) идеала гражданского общества. Прежде понятие гражданского общества занимало разве что историков философии, интересующихся, например, Локком или Гегелем. Оно не вызывало широкого резонанса, не будило живого отклика. Наоборот, казалось, что понятие это покрыто пылью. И вдруг его извлекли почти что из небытия, очистили и превратили в сияющую, надраенную до блеска эмблему» [3,9], – и приблизительно в таком же ключе, но десятилетие спустя, – в нулевые XXI в., – Б.Таманаха, следуя складывающимся тенденциям глобализации, когда уже появляется возможность оценить ее влияние и предвидеть последствия, отмечал: «Около десятилетия назад, следуя почти полному коллапсу коммунизма, многим наблюдателям казалось, что это восход новой эры, эры в которой западные идеи свободы, демократии, индивидуальных прав и капитализм наконец-то придут к доминированию, распространив свои благотворные эффекты на множество упавших частей мира, которые прежде их отвергали ... Как же быстро оказалось, что это не так ... Новые глобальные линии раскола, прежде подавляемые всеобъемлющим противостоянием коммунистической системы и Западом, проявились и углубились – между Севером и Югом или Востоком и Западом, между исламскими и неисламскими странами, между либеральными и нелиберальными обществами, между меркантилистским капитализмом и капитализмом свободной торговли, между доминированием глобальных корпораций и сохранением локальной автономии, между военным, экономическим, политическим и культурным влиянием США и остальным миром.

В сердцевине массы новых неопределенностей оказалось широко распространенным согласие, преодолевающее линии раскола, по одной и только по единственной позиции: той, что "верховенство права" приемлемо для всех. Среди западных стран эта вера ортодоксальна: первая в списке "Декларации демократических ценностей", принятой главами семи государств ведущих промышленно развитых демократий – "Мы верим в верховенство

права, которое уважает и защищает без страха или предвзятости права и свободы каждого гражданина и обеспечивает обстановку в которой человеческий дух может развиваться свободно и многообразно"» [4,1].

Развитие событий, однако, не столько поколебало веру в верховенство права, сколько заставило констатировать дальнейший кризис в связи с его реализацией. Так, в последние несколько лет кризис, в который погружается все большее число обществ и государств мира, спровоцированный ростом т.наз. «неолиберальной глобализации», вынуждает исследователей констатировать «гибель «цивилизации права», однако вновь и вновь искать выхода в апелляции к принципу верховенства права [5].

В этой связи новое звучание и актуальность приобретает обращение к социальным основаниям, социальной обусловленности права, выражением которых не в последнюю очередь выступает принцип верховенства права: «Мы живем по закону в современных обществах по причинам, что мы имеем разумные и познаваемые человеческие цели. Вся концепция верховенства права требует не только того, что общие правила в принципе существуют и правительства связаны этими правилами, но и того, что эти правила основываются на целях и основаниях, открытых для общественной дискуссии»[6,144].

Действительно, в фокусе исследований и оценок в связи с представлениями о верховенстве права, как это и отмечается в специальной литературе, сегодня оказываются три элемента: «политическая власть (суверенитет, государство), право (объективное право, нормы), и индивиды. Более конкретно, эти три элемента являются условиями для существования и установления значения верховенства права, в то время как верховенство права "как таковое" есть особые отношения между "государством" и "правом", которые, сверх всего, благоприятствуют индивидам» [1,74]. На практике, однако, собственно за термином «верховенство права» — в различных правовых системах и традициях — по сути закрепляется различная концепция – и вариации представлений о существовании верховенства права для различных подхо-

дов могут разниться вплоть до поляризации и даже определенного антагонизма.

Так, будучи продуктом по большей части «западной» традиции политико-правовой мысли, принцип верховенства права даже в «западной» правовой традиции имеет разное положение – не с точки зрения признания его ценности как таковой, но с точки зрения его позиции в правовой системе – роли и значения, а следовательно собственно содержания. Причем эти различия пролегают не только и не столько в границах основных правовых семей – континентального и англо-саксонского права в данном случае: современные исследователи отмечают, что несмотря на то, что «выражение "верховенство права" ('rule of law') может обозначить опыт как англоязычных, так и континентальных европейских стран, конечно, мы не можем принять, что такие выражения как *Rechtsstaat*, *Etat de droit*, *Stato di diritto* и *Estado de derecho* относимы к одному и тому же явлению. Семантическое поле этих выражений кажется одним и тем же в силу их лингвистического родства, но исторические и концептуальные особенности лежащих за ними "национальных традиций" не должны недооцениваться» [1]. При этом, тем не менее, «Даже если мы были бы склонны минимизировать различия внутри континентальной Европы, колоссальный контраст между системами гражданского права и общего права не позволил бы нам рассматривать 'rule of law' и *Rechtsstaat* (и аналогичные ему) как простые синонимы» [1,].

Различия в представлениях и явлениях, обозначаемых в связи с «верховенством права», тем более усугубляются, если обратиться к опыту «незападных» правовых систем и семей. Корень этих различий – точно также как в «западном» подходе – кроется не просто в теоретической концепции, которая стоит, «назначается» за самим термином, но в историческом, культурном, в известном смысле даже в «цивилизационном» измерении – контексте, в котором принцип верховенства права получает свое воплощение и развитие.

Например, можно встретить подход, в котором обсуждаются проблемы верховенства права в противопоставлении с процессами демократизации – применительно к практике современного Китая [7],

либо поиск положения принципа верховенства права исходит из противопоставления религиозной системы секуляризации – применительно к практике ряда государств, существенная часть населения которых исповедует Ислам [8] и т.п. Наконец, в особенном положении к «западному» праву и подходам в определении понимания принципа верховенства права в том числе оказываются пост-советские и пост-социалистические страны Европы, которым, судя по всему, формальный переход на «западные стандарты», включая сферу права, даже спустя четверть века истории «реформы» дается с трудом и по-прежнему базируется на противопоставлении понимания «верховенства права» идее «коммунизма» [9].

Применительно к пост-советским странам, в том числе, например, современной России, обращение к разработке представлений о принципе верховенства права также не лишены смысла – однако скорее должны быть связаны и основываться на «внутренних» причинах, исходить из уровня развития правовой системы и тенденций этого развития, т.е. носить практическую, юридико-техническую направленность – не в меньшей степени, во всяком случае, чем обращаться к целям политического развития, историко-культурной или религиозной специфике, подчиняться «внешним» факторам влияния и т.п. При этом речь не должна идти о каком бы то ни было «юридическом изоляционизме»: напротив, «внутренняя» проработанность представлений о верховенстве права сама по себе может способствовать как достижению определенности в правовой сфере и большей сбалансированности правовой системы страны в целом, так и росту определенности во «внешних» по отношению к правовой системе страны связей и отношений.

Во всяком случае было бы неправильно – ни в коем случае – взять известный термин и придать ему произвольное значение. В этой связи необходимо, естественно, обратиться к сложившимся «главствующим» представлениям касательно принципа верховенства права – и оценить, в каком аспекте они практически применимы либо могут быть развиты – либо, напротив, в какой части концептуа-

лизированы из практики или ее нужд и потребностей.

Касательно истории понятия «верховенство права» в современном правоведении принято считать, что «*rule of law*» глубоко укоренено в политической и конституционной истории Великобритании, с эпохи Норманнского завоевания вплоть до настоящего времени, и наложило значительный отпечаток на конституционные структуры США и многих других стран, развивавшихся под влиянием британских институтов» [1,3]; с другой стороны – в свою очередь, «*Rechtsstaat* было впервые развито в немецкой либеральной культуре во второй половине XIX в., а затем распространилось по всей Европе, в особенности повлияв на публичное право как объединенной Италии, так и французской Третьей Республики» [1,3]. Иными словами, верховенство права по сути позиционируется как публичный, политический принцип. В этой связи характерно, например, следующее наблюдение: «Идея верховенства права отсылает к ряду моментов в зависимости от интересов в его основе – например, противопоставить индивидуальную свободу тоталитаризму, заявить необходимость прав личности либо выдвинуть личную автономию против бюрократического вторжения» [1,73] – так, «Современное недовольство в отношении централизованной организации власти, кризис "государства всеобщего благосостояния", чрезмерная "пролиферация" прав, истощение альтернатив "западной" демократии – в совокупности, но различным образом – придали новую жизнь понятию "верховенство права"» [1,73] и т.д. При подобном взгляде на проблему, однако, возникает закономерный вопрос: насколько вообще уместна сама постановка проблемы – а тем более собственно разработка понятия «верховенство права» в юридической науке и практике. Более того, при таком подходе право само становится, так сказать, не более чем объектом, своего рода «мишенью» политической борьбы – а следовательно и не может быть никоим образом поставлено над ней, «вне политики», – т.е. принцип верховенства права суть отрицается сам по себе.

Как бы то ни было, сегодня в мире оказывается в ходу масса более или менее

различных вариантов понимания, определения и форм реализации принципа верховенства права, вплоть до того, что само такое понимание – то или иное – становится самобытным фактором общественно-политического развития государств, социального развития обществ и т.д. – так что, неудивительно, что существует уже практически как самостоятельное направление, проводятся специальные научные исследования, посвященные анализу, обобщениям и разночтениям касательно принципа верховенства права, бытующим как в науке, так и в практике различных современных государств и сообществ.

В частности, в одном из коллективных исследований современных дискурсов принципа верховенства права, его руководитель, Р. Пиренбум, отмечает: «В самой своей основе принцип верховенства права относится к системе, в которой право способно наложить существенные ограничения на государство и отдельных лиц из правящих элит, ... [реализуется] доминирование права и равенство всех перед законом» [10,2], и, далее, «Концепции принципа верховенства права могут быть разделены на два типа – «узкие» и «широкие». «Узкая» концепция подчеркивает формальные или инструментальные аспекты принципа верховенства права – те черты, которые должна иметь любая правовая система чтобы эффективно функционировать как система законов, вне зависимости от того является ли данная правовая система частью демократического или недемократического общества, капиталистического, либерального или теократического» [10,2]; соответствующим образом, «В контрасте с «узкими» версиями принципа верховенства права, «широкие», или материальные, концепции начинаются с базовых элементов «узкой» концепции, но затем инкорпорируют элементы политической морали, такие как экономическое устройство (капитализм свободного рынка, централизованное планирование экономики, «азиатское государство развития» или иные варианты капитализма), формы правления (демократическое, социалистическое, мягко-авторитарное) либо концепции прав человека (либертарную, классическую либеральную, государства всеобщего благоденствия, коллективистскую, «азиатских цен-

ностей» и т.д.)» [10,3-4]. Именно на почве разработки и принятия «широких» концепций понимания принципа верховенства права происходят наиболее серьезные споры и возникают наиболее существенные разногласия – как в науке, так и на практике. Совершенно естественно, поэтому, что один из выводов, к которым приходит в частности Р.Пиренбум, состоит в том, что «Несмотря на популярность принципа верховенства права сегодня, есть великое множество его критиков, в особенности в США и государствах с развитыми правовыми системами» [10,33] – и, с другой стороны, «В невозможности позволить себе роскошь принижения значения принципа верховенства права, граждане, общественные активисты и ученые в странах, где правительства регулярно и по собственному капризу игнорируют право и попирают индивидуальные права, оказываются более восприимчивыми к его благам и с большим энтузиазмом встают на его защиту» [10,33].

Своего рода «точку» в дискуссиях касательно принципа верховенства права ставят — хотя и не напрямую, но, скорее, косвенно — социологи: «Всякое общество развивает набор основополагающих правил, служащих руководством для его членов. Эти правила становятся необходимостью в силу конфликтов среди множества нормативных элементов, пронизывающих социальную жизнь ... Когда конфликты, тем не менее, проявляются, для их разрешения привлекаются основополагающие правила... Эти основополагающие правила могут быть названы «правопорядком» или, возможно, «морально-нравственной системой», либо, к примеру, «системой статусов» [11,124]. Социальное обоснование для наличия такой системы фундаментальных правил для социологов очевидно: «Принимая ясные и постоянно давящие различия интересов между людьми, которые должны работать и жить совместно, очевидно, что возникают споры, влияющие на эту совместную деятельность. Эти споры могут некоторым образом быть разрешены либо, по возможности, предотвращены — так, чтобы совместная деятельность могла продолжаться. Интегрированность — есть один из путей разрешения или избежания споров, однако в условиях резких различий интересов и

взглядов, фактора ограниченности времени, интегрированность терпит неудачу. Сила — есть другой очевидный способ разрешения споров, однако в условиях отсутствия преобладающей в обществе силы либо решимости выработать ее любой ценой, она также не становится решением» [11,145-146], тогда как — в отличие от первых двух указанных способов — «Правопорядок может обеспечить решения и предотвратить споры в условиях, когда иные методы терпят крах, и в этом есть его обращенность к разуму. Если правовая система способна произвести достойный результат такого уровня, она может быть названа рациональной» [11,146], и, добавим, именно в такой рациональной системе, через ее формирование и функционирование и проявляет себя принцип верховенства права в своей сущности и в полном объеме. Конкретные выражения он приобретает через нормативное развитие, идущее на основании общественного консенсуса. Современный же кризис — на уровне и внутри отдельных государств, в межгосударственных отношениях, в рамках мирового сообщества и на глобальном уровне в целом — характеризуется именно социальной разобщенностью, ее стремительным нарастанием, и, как следствие, проблемностью — вплоть до полной невозможности — достижения такого консенсуса — как внутри отдельно взятого общества, так и в выстраивании отношений между различными обществами и государствами, формировании сообществ, в том числе «мирового сообщества» и т. п. — даже по базовым вопросам общественных отношений и общественного развития.

Иными словами, реализация принципа верховенства права лишь до определенного предела может рассматриваться как самобытная цель: действительной целью является достижение общественного консенсуса — который должен, далее, получить адекватное нормативное правовое отражение, что, в свою очередь, можно будет признать и обозначить через известное понятие «верховенство права».

Дело, однако, на практике, естественно, не ограничивается достижением одномоментного, сиюминутного материального решения проблемы общественного консенсуса: консенсус может быть достигнут по отдельным вопросам, даже по отдель-

ным системным моментам в общественных отношениях — однако, во-первых, само общество меняется — меняются и позиции различных людей и социальных групп по тем или иным позициям; меняется структура общества — в том числе распадаются старые и появляются новые социальные «структуры»; во-вторых, меняются обстоятельства, «экосистема» общества — а значит и приоритеты в общественном развитии — а равно конкретные интересы отдельных лиц в данном обществе и т. п. Следовательно стабильность соответствующей правовой системы (и/или правовых систем — включая их взаимодействие), т. е. функционирование в рамках установленного материально верховенства права — может быть достигнута только в случае, если стабильное развитие правовой системы гарантируется «динамически» — т. е., по сути, процессуально. И именно этот аспект, если возвращаться к принятым в юриспруденции подходам к пониманию принципа верховенства права, как можно убедиться, составляет базис для большинства подходов к определению такого рода понятий и представлений: действительно, в этом моменте исследователи приходят к необходимости, например, демократии, принципа разделения властей, открытости и доступности правосудия, состязательного процесса и т. п.

Последнее возвращает нас, как не удивительно, к традиционному пониманию принципа верховенства права в англосаксонской традиции, существенной особенностью которой, по сравнению с иными подходами, является традиционное внимание процессуальным формам — в первую очередь и главным образом: так, именно в заслугу английской традиции следует поставить тот факт, что в ней принцип верховенства права представлен и проработан в основном как процессуальный принцип.

Характерным примером подхода к принципу верховенства права в современной английской юриспруденции можно назвать одну из его трактовок, представленную в работе Т.Бингэма, в свое время известного британского судьи, а именно: «все лица в государстве, будь то публичные или частные, должны быть связаны и только и уполномочены публично приня-

тыми законами, не имеющими обратной силы и открыто применяющимися судами» [12,37], что раскрывается в следующих восьми позициях:

(1) закон должен быть доступен и, насколько это возможно, доступен для понимания, ясен и предсказуем

(2) вопросы юридических прав и ответственности должны, по общему правилу, разрешаться применением закона, но не реализацией усмотрения

(3) законы страны должны применяться одинаково ко всем, за исключением только тех случаев, что объективные различия обосновывают дифференцированный подход

(4) официальные лица всех уровней должны исполнять возложенные на них полномочия добросовестно, справедливо, только в целях, для достижения которых указанные полномочия им были переданы, без превышения полномочий и разумно

(5) закон должен позволять адекватную защиту основополагающих прав человека

(6) должны быть обеспечены средства разрешения добросовестных гражданских споров, которые стороны не могут разрешить самостоятельно, — без ограничений вследствие высоких судебных издержек или неосновательно длительных процессуальных сроков

(7) судебные процедуры, обеспечиваемые государством, должны быть справедливы

(8) верховенство права требует соответствия деятельности государства своим обязательствам по международному праву и национальному законодательству [12].

Представленный Т.Бингэмом подход вполне можно обозначить как «общий»: во-первых, вряд ли предложенные позиции вызовут существенную критику и(или) потребуют существенных дополнений; во-вторых, в подобном подходе сохраняются возможности развития и конкретизации представленных положений — уже с учетом характера и особенностей той или иной отдельной правовой системы, а кроме того — точно также — ее культурно-исторической специфики и т.п. Более того, практику той или иной правовой системы с точки зрения реализации в ней принципа верховенства права вполне можно в целом

оценить, опираясь на критерии, обозначенные исследователем.

Так, если исходить из принятого понимания, что «Все право может быть разделено на материальное право, в котором определяются права, обязанности и ответственность, и процессуальное право, посредством которого материальное право применяется в отдельных случаях» [13,5], для подавляющего большинства современных правовых систем характерным становится то, что принцип верховенства права раскрывается в материальном праве – через практикующийся в них подход к системе прав человека; в процессуальном праве – в стремлении привести модель судопроизводства к состязательному типу процесса.

Остановимся подробнее на указанных двух аспектах.

Когда мы говорим, что принцип верховенства права развивается в материальном праве через практику гарантий прав человека – само по себе это утверждение будет, скорее всего, принято без существенных возражений. Действительно, Устав ООН и иные фундаментальные международно-правовые акты в сфере прав человека сегодня признаются мировым сообществом *jus cogens*, а следовательно, даже формально никто не возьмется отрицать их универсальную ценность, а значит и необходимость развития соответствующих государственных гарантий их реализации. Однако, как известно, права человека изложены «перечнем», в котором не предусмотрено преимущества одних положений перед другими, сколь-нибудь различная их, так сказать, «юридическая сила». Вместе с тем, известно также, что собственно права человека – даже в объеме т.наз. «общепризнанных» – вступают в коллизии друг с другом и даже в рамках реализации одного и того же правоположения, а при известных обстоятельствах, могут быть доведены до антагонизма. Это такие, например, коллизии, как возникают в ходе реализации права на свободу совести, политических свобод; конфликт права на личную неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни – в соотношении с правом на безопасность; конфликты в связи с реализацией принципа недискриминации; колли-

зии в рамках и в связи с правами человека т.наз. «третьего поколения» и т.д.

Так, каждая правовая система в ходе практики так или иначе «структурирует» систему прав человека – по-своему, учитывая конкретные социальный, культурный, экономический, политический контексты и т.п., – т.е., в конечном счете, отдает приоритет одним правам — в известном смысле в ущерб другим. В итоге, сравнение сложившихся «систем прав человека», свойственных разным правовым системам, может продемонстрировать колоссальные различия – хотя все они, по сути, исходят из одного и того же «базиса» – скажем, общепризнанных принципов и норм в сфере прав человека, *jus cogens* международного права и международного права прав человека. По большому счету, ни один «особенный» для данной правовой системы подход не может быть подвергнут критике с точки зрения другого «особенного» подхода, развитого в рамках другой правовой системы: и каждый из них по-своему адаптирует общие положения – из императивных норм международного права в том числе. Однако в рамках отдельно взятой правовой системы, если говорить о принципе верховенства права, практика в сфере прав человека должна носить системный характер – как основное условие, а любой ее существенный пересмотр – осуществляться исключительно конституционно. Это, в свою очередь, выдвигает определенные требования к деятельности органов государственной власти – всех ветвей, в том числе в части установления соотношения их компетенции и полномочий, предметов ведения: речь, естественно, не идет о том, что та или иная «модель» государственной власти «лучше» другой – речь идет о том, что в деятельности власти должна быть определенность прежде всего – в том числе определенность, исключаяющая произвол.

В процессуальном аспекте развитие принципа верховенства права сегодня принято усматривать в развитии состязательной формы судопроизводства. Так, даже у признанных авторитетных исследователей – например, у И.Б.Михайловской – можно встретить утверждение, что «в обществах с развитым институтом частной собственности, равен-

ством граждан перед судом и законом, разделением властей и т.д. розыскной процесс уступает место состязательному» [14,15]. Примыкает к этому представлению и утверждение о том, что, как писал, например, Н.Н.Розин, «Состязательному процессу не может быть свойственно неограниченное стремление к материальной истине ... Принцип, которым руководствуется суд в состязательном процессе, является принципом не материальной, а юридической истины, который более правильно называть принципом доказанности обвинения» [14,6] и т.д. Действительно, к примеру, все четыре действующих, например, в РФ процессуальных кодекса – включая уголовный – декларируют приверженность принципу состязательности, и в этом, в том числе, усматривается прогрессивное развитие российского права, даже несмотря на то, что этот принцип представлен по-разному, а в ряде аспектов регулирования является не более чем фикцией. Указанные представления, с нашей точки зрения, отражают не более чем современные стереотипы, – а строго говоря, являются своего рода следствием «юридической экспансии» [15] подходов англосаксонской правовой традиции, порой некорректно интегрируемых в подходах целого ряда иных правовых систем, включая, в том числе, российскую. В этом смысле «знаковым» является мнение одного из наиболее крупных и признанных правоведов Великобритании XX в. Г.Уильямса, который в одной из работ, критикуя стереотипы касательно роли и значения суда присяжных, в частности указывает: «Утверждение о том, что политическая свобода в настоящее время зависит от существования института присяжных, несмотря на то, что до сих пор вновь и вновь повторяется английскими юристами, когда они обращаются к иностранным гостям, является на деле не более чем фольклором — такого же порядка как теория, что английские свободы зависят от разделения властей либо (как в свое время господствовавшее мнение) — от отсутствия организованной полицейской силы» [16,260] и т. п.

В этой связи нельзя не отметить, что сегодняшние кризисы, которые испытывают различные правовые системы современно-

сти, включая проблему остроты вопросов верховенства права, до известной степени связаны и обусловлены сами по себе тем, что правовая традиция, сложившаяся на протяжении веков — а порой и тысячелетий — в тех или иных обществах и государствах, приносится в жертву идеям и концепциям, ей не свойственным не только сугубо исторически, но и в силу действующих условий жизнедеятельности данного общества, его структуры и системы управления, в нем выработанной и т. п. [17;18;19]. Хуже всего то, что зачастую сами идеи и концепции, которые «поднимаются на знамена», ради имплементации которых сокрушаются целые общественные и государственные структуры и системы — на поверку могут быть не более чем «фольклором для иностранцев», распространяемым «цивилизированными народами».

В целом, тем не менее, подводя итоги сказанному, можно указать, что в вопросах реализации принципа верховенства права вообще сегодня остается ряд проблем – разной степени сложности, требующих своих в том числе концептуальных решений и подходов, учитывающих, вместе с тем, особенности того или иного общества, правовую традицию того или иного государства. И в этом смысле преждевременно говорить о том, что «верховенство права» – не более чем лозунг, отражающий «меркнущее величие отживающего понятия».

Литература:

1. The Rule of Law: History, Theory and Criticism / Ed. P.Costa, D.Zolo. Dordrecht. 2007.
2. Dedek H. From Norms to Facts: The Realization of Rights in Common and Civil Private Law // McGill Law Journal — Revue de droit de McGill. 2010. No.56. P. 77-114.
3. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. (Ernest Gellner. Conditions of Liberty. Civil Society and Its Rivals. Hamilton. London, 1994). М. 2004.
4. Tamanaha B. Z. On the Rule of Law: History, Politics, Theory. Cambridge. 2004.
5. Зорькин В. Цивилизация права // Российская газета. 13 марта 2014 г. (Доступно на сайте:

<http://www.rg.ru/2014/03/12/zorkin.html>
23.05.2017)

6. Atiyah P.S. Pragmatism and Theory in English Law. London. 1987.

7. Debating political reform in China: rule of law vs. democratization / Ed. Suisheng Zhao. Armonk, London. 2006.

8. Islam and the rule of law: between Sharia and secularization / Ed. B.Krawietz, H.Reifeld. Sankt Augustin, Berlin. 2008.

9. Rethinking the rule of law after communism / Ed. A.Czarnota, M.Krygier, W.Sadurski. Budapest. 2005.

10. Asian discourses of rule of law: Theories and implementation of rule of law in twelve Asian countries, France and the US. Ed.by R.Peerboom. London-NY. 2004.

11. Diesing P. Reason in Society: Five Types of Decisions and Their Social Conditions. Westport. 1973.

12. Bingham T. The Rule of Law. London. 2010.

13. Стифен Дж. Очерк доказательственного права. Пер.с 8-го англ.изд. с вступительными статьями П.И.Люблинского. СПб. 1910.

14. Михайловская И.Б. Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства: монография. М. 2016.

15. Тверякова Е.А. Юридическая экспансия: теоретико-историческое исследование. Автореферат дисс... канд.юр.наук. Н.Новгород.2002.

16. Williams G. The Proof of Guilt: A Study of the English Criminal Trial. London. 1963.

17. Кулишер М.И. Очерки сравнительной этнографии и культуры. Изд.2-е. М. 2011.

18. Stein P. Legal Institutions: The Development of Dispute Settlement. London. 1984.

19. Geertz C. The Interpretation of Cultures. NY. 1973.

Е.В. Скурко

Принципи волюяти ҳуқуқ: масъалаҳои назария ва амалия

Мақолаи мазкур ба масъалаҳои таҳлили назариявӣ ва дар таҷриба татбиқ кардани принципи волюяти ҳуқуқ бахшида шудааст. Дар мақолаи мазкур тезис оиди он ки, принципи волюяти ҳуқуқ ҳамчун принципи ратсионали ва бунёди дар ҳар як низоми ҳуқуқи муосири амалкунанда баромад мекунад, асоснок гардидааст. Дар ҷаҳорҷӯбаи чунин масъалагузорӣ аспектҳои гуногуни амалишавии принципи волюяти ҳуқуқ мавриди таҳқиқ қарор мегирад.

Калидвожаҳо: принципи волюяти ҳуқуқ, низоми ҳуқуқӣ, оилаи ҳуқуқ, анъанаи ҳуқуқӣ, ҳуқуқи моддӣ ва муҳофизатӣ.

E.V. Skurko

The rule of law: theoretical and practical issues

The article is devoted to theoretical reconsideration and practical application issues of the rule of law principle. In the article there is promoted a thesis that the rule of law principle is the rational constituting principle of any normally functioning legal system. Within this context the contemporary issues of the rule of law principle implementation are analyzed.

Key words: rule of law, legal system, legal family, legal tradition, substantive law and legal process.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Маликова А.Х. - профессор кафедры международного права и политологии Института права Самарского государственного экономического университета, д.ю.н.

Анализ социальной защиты и социального обеспечения позволил провести различия в лексическом понимании, практической реализации, а также правовой регламентации указанных направлений социально-экономической деятельности государства.

Ключевые слова: социальная защита, социальное обеспечение, государственный аппарат.

До 90-х годов XX в. в развитии системы права и системы законодательства СССР имел место процесс дифференциации правового регулирования, который проявлялся в членении самой системы права на отрасли, подотрасли, институты и субинституты. Это привело к появлению новой правовой отрасли – право социального обеспечения, которое отпочковалось от трудового права и бюджетного (финансового), вычленившегося из административного [9,31]. Отношения по социальному обеспечению включались в предмет нескольких отраслей, в зависимости от того, каким правом регулировались отношения лица, претендующего на тот или иной вид социального обеспечения в старости или по нетрудоспособности. Развитие советского законодательства по социальному обеспечению привело к возникновению самостоятельной отрасли права.

Основоположником права социального обеспечения как отрасли является В.С.Андреев, которым было дано определение социального обеспечения как отрасли «советского социалистического права, представляющей собой систему правовых норм, регулирующих пенсионные и некоторые другие общественные отношения алиментарного характера, связанные с обеспечением граждан в старости и при нетрудоспособности, с обеспечением матери и ребенка, с бесплатным медицинским обслуживанием и лечением, а также тесно с ними связанные процессуальные отношения по установлению юридических

фактов и разрешению споров» [3,13]. Для осуществления социального обеспечения создавались специальные государственные социальные службы.

С распадом СССР в отечественной правовой науке широкое применение получил термин «социальная защита». В связи с этим, интересен вопрос о соотношении понятий «социальное обеспечение» и «социальная защита».

Первоначально четкой определенности по поводу данного вопроса не было. Встречались публикации, где социальная защита рассматривалась в рамках социального обеспечения [14,6-7; 5,39]. До сих пор в литературе встречаются трактовки социальной защиты, имеющие «обеспечительный» характер. Вместе с тем, существуют также определения, в которых делается попытка более широкой трактовки социальной защиты. Однако и в них не усматривается четкое разграничение между социальной защитой и социальным обеспечением [11,61]. «Концептуально социальную защиту можно рассматривать как дальнейшее развитие социального обеспечения» [7,519], страхование возможных социальных рисков программами социальной защиты, способствующее переходу от социальной поддержки и социального вспомоществования к преимущественно социальному страхованию населения с дифференциацией правовых выплат по различным критериям [8,55].

Нам импонирует заключение ученых, утверждающих, что «социальная защита» по содержанию понятие более широкое, чем «социальное обеспечение» [12,11-12;17,22-38;4,10-11], право на «социальную защиту» полностью поглотило право на «социальное обеспечение» [15], уже сформировано право социальной защиты как самостоятельной отрасли законодательства [10,11].

Среди научных теоретических трактовок заслуживает внимание позиции, которые под социальной защитой понимают комплексную систему мер, применяемых для обеспечения свободной и надлежащей реализации субъективных прав, включая судебную защиту, законодательные, экономические, организационно-технические и другие средства и мероприятия, а также самозащиту гражданами их прав [16,526; 10,7;2,113].

В ст.2 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [1] дается вполне справедливое определение: «Социальная защита инвалидов – система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества» (часть в редакции, введенной в действие с 1 января 2005 года Федеральным законом от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ).

Согласно лексическому значению терминов «защита» и «обеспечение», защита может быть направлена не только на компенсацию неблагоприятных последствий, но и на предотвращение тех событий, которые их влекут, так как данное предупреждение тоже служит «обороной от чего-либо (чего-либо) неприятного, враждебного, опасного» в целях обеспечения достойного уровня жизни и свободного развития. Следовательно, социальная защита, как система мер экономического, правового, организационного характера, направлена не только на смягчение и ликвидацию последствий социально-экономических ситуаций, но также на предотвращение событий, которые их влекут. Социальная защита должна охватывать в итоге всех граждан. «Социальная защита распространяется на всех граждан государства, которые являются ее объектами. Одновременно она осуществляется с учетом социального положения людей и социальных групп в обществе.» [2,4]. Управление социальной защитой осуществляется всей структурой государственного аппарата [13,9-10], использующей различные

формы и методы для ее реализации в рамках социального законодательства.

Таким образом, социальная защита – это система мер правового, экономического и организационного характера, гарантированная и реализуемая государством, направленная на предотвращение и ликвидацию последствий социально-экономических ситуаций, для обеспечения достойной жизни человека на уровне стандартов современного общества.

Литература:

1. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8559 - О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995г. № 181-ФЗ.
2. Аверин А.Н. Социальная защита отдельных категорий населения: учебное пособие. М., 2009.
3. Андреев В.С. Социальное обеспечение в СССР. М., 1971.
4. Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. М., 2006. Шайхатдинов В.Ш. Право социального обеспечения РФ: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1996.
5. Галаганов В.П. Российское социальное обеспечение: проблемы и перспективы развития//Государство и право. 1992. № 12. С.39. и др.
6. Глущенко П.П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан. СПб., 1998.
7. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998.
8. Колотова Н.В. Влияние глобализации на обеспечение социально-экономических прав // Право и права человека в условиях глобализации (материалы научной конференции) / Отв.ред.: член-корр.РАН Е.А.Лукашева, к.ю.н. Н.В.Колотова. М., 2006.
9. Концепция стабильности закона (серия «Конфликт закона и общества») / Отв. ред. В.П.Казимирчук. М., 2000.
10. Лепихов М.И. Право и социальная защита населения (социальное право). М., 2000.
11. Мазаева Е.С. Социальная функция современного российского государства.

Дисс.на соискание ученой степени к.ю.н.
Н.Новгород, 2001.

12.Право социального обеспечения:
Учебное пособие/Под ред. К.Н.Гусова. М.,
1999.

13.Социальная защита населения: опыт
организационно-административной работы
/ Под ред. В.С. Кукушина. М., 2004.

14.Сулейманова Г.В. Социальное
обеспечение и социальное страхование.
М., 1998.

15.Терещенко Н.Д. Конституционные
социальные права личности. Автореф.
дисс... к.ю.н. М., 2004.

16.Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Д.
Юридическая энциклопедия. М., 1997.

17.Трудовое и социальное право Рос-
сии/ Под ред. Л.Н.Анисимова. М., 1999.

А.Х. Маликова

**Махсусияти ҳимояи иҷтимоӣ ва
таъминоти иҷтимоӣ**

Таҳлили падидаҳои "ҳимояи иҷтимоӣ"
ва "таъминоти иҷтимоӣ" имконият фа-
роҳам овард, ки тафовути онҳо дар
фаҳмиши забонӣ, дар татбику амалия, ин-
чунин дар танзими ҳуқуқи самтҳои
фаъолияти иҷтимоӣю иқтисодии давлат
ошкор карда шавад.

Калидвожаҳо: ҳимояи иҷтимоӣ,
таъмини иҷтимоӣ, дастгоҳи давлат.

A.Kh.Malikova

**Features of the social protection and social
security**

Analysis of social protection and social
security has provided a lexical differences in
understanding, implementation, as well as the
legal regulation of listed areas of socio-
economic activities of the State.

Keywords: social protection, social securi-
ty, the State apparatus.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Абдумамадова С. – аспирантка ИФПП АН Республики Таджикистан

В статье рассмотрены теоретико-методические аспекты формирования и развития государственной службы, дан анализ истории становления государственной службы и основных тенденций институциональных преобразований в период независимости республики. Обоснована необходимость государственной службы как основного инструмента формирования устойчивой государственности Республики Таджикистан.

Ключевые слова: поэтапные административные реформы, номенклатурное продвижение, институциональная система государственной службы, гражданское общество, упорядочение государственного управления, развитие демократических ценностей.

Каждая страна имеет свою уникальную модель государственной службы, которая определяется историческим опытом, традициями, менталитетом, правовой системой и другими факторами. Таджикистан, как и любая другая страна, имеет свои исторические предпосылки к становлению государственно-служебных отношений. Государственная служба – это результат переплетения ее истории, традиций, менталитета с иными культурами взаимоотношений между личностью и обществом.

Выход из состава Советского государства и обретение независимости – все эти исторические события наложили на государственный строй нашего государства свои положительные и отрицательные моменты.

Период становления независимого таджикского государства в начале 90-х годов прошлого века характеризовался «недееспособной экономикой, пустой казной, неразвитой политической системой. Страна жила по Конституции времен Советского Союза, унаследовав от него определенный потенциал. Миру мы были не интересны, социально-экономическая и политическая ситуации были просто крити-

ческими». Рецепт по выходу из кризисной ситуации, применённый Основателем мира и национального единства – Лидером нации Эмомали Рахмоном можно считать «чудом»: сначала были приняты законы, потом укрепились экономика, а затем и политическая система.

Становление государственной службы в Республике Таджикистан в годы независимости осуществлялось на основе поэтапных административных реформ, благодаря которым в республике сложились основные системы государственной службы. Основные этапы развития государственной службы и ее места и роли в политике государства условно можно разделить на пять этапов.

Первый этап (1991 –1995 гг.). В этот период начинают складываться основы государственности суверенного Таджикистана. Происходит разделение власти на представительскую, исполнительную и судебную ветви, создаются новые государственные органы и учреждения.

С принятием в 1994 г. Конституции Республики Таджикистан институт государственной службы приобрёл прочную конституционно-правовую основу [1, ч.2 ст.27]. Право на государственную службу связано с непосредственным участием граждан в управлении государством, то есть гражданин может осуществлять свое право на участие в управлении государством непосредственно или через своих представителей (ч.1 ст. 27 Конституции РТ).

В этот период также прежняя советская бюрократическая система с присущей ей клановостью и закрытостью явно изжила себя, и государству понадобился иной, более открытый аппарат управления. Для коренных перемен в сфере государственной гражданской службы требовалось внедрение новых правовых, экономических, социальных и иных институтов. Поэтому стало необходимым проведение институциональных реформ системы гос-

ударственной службы Таджикистана, как нового общественного явления в деятельности государства.

Второй этап (1995 – 1999 гг.). Началом институциональных реформ системы государственной службы республики на этом этапе явилось дальнейшее развитие конституционных норм о равном доступе граждан к государственной службе. В законодательческой практике республики с принятием Закона Республики Таджикистан «О государственной службе» [2] от 13 ноября 1998г., № 677, который сыграл заметную роль в стабилизации деятельности государственного аппарата, начался процесс становления государственной службы республики. В данном Законе, который действовал в течение девяти лет, впервые нормативно оформилось современное понимание сущности государственной службы. В период действия данного Закона были осуществлены ряд мер по формированию государственной службы [3, 69-75].

Важно отметить, что в этот период государственная служба стала объектом внимания нарождающихся институтов гражданского общества. Началось формирование организационной, научно-методической, образовательной и информационной инфраструктуры государственной службы [4,80-81]. Государственная служба как социально-правовой институт стала объектом научных исследований ученых и специалистов.

Третий этап (1999 – по 2007 гг.). На этом этапе осуществлялась целенаправленная работа по реформе системы государственной службы, приоритетное значение которой отмечалось в посланиях Основателя мира и национального единства – Лидера нации Эмомали Рахмона парламенту - Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Так в послании парламенту Республики Таджикистан в 2005 году, было заявлено, что реформа государственного управления является «одним из важных направлений обеспечения развития страны» [5]. В этом послании Лидер нации определил общие контуры дальнейших преобразований в рассматриваемой сфере: «упорядочение государственного управления, совершенствование должностей и структуры министерств, в зависимости от условий рыночной экономики, устранение

дублирующих функций, прозрачность и эффективность деятельности государственных структур и служащих».

Так как реформа государственной службы не состоит из одномоментных и фрагментарных мер и отношений, её фундаментальные принципы составляют последовательные и поэтапные особенности, которые реализовались в рамках Стратегии реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан, утвержденной указом Президента Республики Таджикистан от 15 марта 2006 г., №1713, а также Концепции реформирования государственной службы Таджикистана, принятой постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 июня 2007 г., №289.

Для достижения целей и задач, предусмотренных данными стратегическими документами, была разработана Программа реформирования государственной службы Таджикистана. Целями программы являлись повышение эффективности и развитие государственной службы, конкретных её государственных органов, а также совершенствование структур управления, в том числе, создание образовательных учреждений для обучения кадров государственной службы, планирование деятельности, финансирование, материальное и экспертное обеспечение, стимулирование государственных служащих.

В этот период Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 13 ноября 1998 г., № 677 утратил силу и вступил в силу новый Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 5 марта 2007г., № 233, который соответствовал новым требованиям и стандартам государственной службы. Также в 2001 году в новой редакции был принят конституционный Закон Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» (12 мая 2001г., № 28) [6], ставший основой для структурных перемен в исполнительной власти. В соответствии с ним за короткий срок были разработаны и приняты [7] следующие нормативные правовые акты:

- Указ Президента Республики Таджикистан от 4 июня 2002г., №853 «О системе центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан»;

- Указ Президента Республики Таджикистан от 9 октября 2002г., №926 «О создании Института повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан»,

- «Реестр государственных должностей Республики Таджикистан» и приложение к нему «Квалификационные требования по государственным должностям государственной службы»;

- «Положение о кадровой службе», утвержденное указом Президента Республики Таджикистан от 10 марта 2003г. №1031 и множество других нормативных правовых актов локального характера.

Все вышеперечисленные нормативно-правовые акты внесли определенный вклад в оздоровление служебного климата государственного аппарата и улучшили правовое положение государственных служащих, порядок поступления на государственную службу и ее прохождение, роль кадровой службы и т.д.[8, 62-63].

Вместе с тем, несмотря на принятые меры, нормативная база государственной службы нуждалась в совершенствовании, и для этого необходимо было принятие нормативных актов по различным направлениям, важнейшими из которых явились акты о социальных гарантиях, подготовке и переподготовке госслужащих и концепция государственной службы. [9, 57].

Четвертый этап (2007г. - по 2012 г.). - продолжалось реформирование системы государственной службы, были введены новые изменения и дополнения в Закон Республики Таджикистан «О государственной службе», в частности введен обязательный конкурсный отбор на административные государственные должности, установлены квалификационные требования к государственным служащим, включена отдельная статья по соблюдению служебной этики и оценке деятельности государственных служащих, резерву кадров государственной службы, ротации (перемещению) руководящих кадров государственной службы.

В целях выполнения международных обязательств и реформы государственного управления, формирования прозрачной системы деятельности органов управления, экономии и эффективного использования бюджетных средств, обеспечения

устойчивого экономического, социального и культурного развития Республики Таджикистан указом Президента Республики Таджикистан от 10 января 2007 года, №143 было учреждено Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан.

Для принятия комплексных организационных, социально-экономических мер, координации деятельности государственных органов и участия гражданского общества в процессе борьбы против коррупции постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 января 2008 г., №34 была утверждена «Стратегия борьбы с коррупцией в Республике Таджикистан на 2008-2012 гг.».

Указом Президента Республики Таджикистан от 24 апреля 2008 г., № 449 утверждено Положение о порядке исчисления стажа государственной службы, которое определяет период трудовой деятельности, считающейся стажем государственной службы, а также порядок исчисления стажа государственной службы комиссией государственного органа. Стаж государственной службы – трудовая деятельность государственного служащего в государственных органах, предусмотренная статьей 6 Закона Республики Таджикистан «О государственной службе» и пунктом 5 настоящего Положения, дает возможность государственному служащему на получение социальных гарантий, установленных нормативными правовыми актами Республики Таджикистан. Разработана Концепция государственной кадровой политики Республики Таджикистан. Данная Концепция представляет совокупность мнений, идей и взглядов, определяющих цели, задачи, приоритетные направления, принципы государственного регулирования кадровой политики и пути обеспечения Республики Таджикистан высококвалифицированными кадрами, а также предусматривает мероприятия по развитию государственной кадровой политики Республики Таджикистан и является продолжением системных мер в сфере воспитания кадров.

Пятый этап - (2012 – по настоящее время) За этот период изданы ряд важных нормативно-правовых актов, в полной мере регламентирующих основные направления развития государственной службы.

В целях усиления ответственности государственного служащего и эффективного управления, а также для повышения престижа института государственной службы Указом Президента Республики Таджикистан от 3 декабря 2015 г., № 591 утвержден Кодекс этики государственного служащего Республики Таджикистан, который регулирует совокупность норм, принципов и правил служебного и внеслужебного поведения государственного служащего, выражающих моральные качества его профессиональной деятельности, поведения на работе, в обществе, и общепризнанные нравственные человеческие ценности, моральные требования общества к государственному служащему.

Указом Президента Республики Таджикистан утверждена «Стратегия противодействия коррупции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы», цель и значение которых направлены на снижение уровня коррупции в Республике Таджикистан, создание условий для развития экономики, демократических ценностей, повышение благосостояния населения, а основными направлениями являются осуществление и повышение эффективности деятельности центральных и местных органов государственной власти, органов самоуправления поселков и сел, посредством разработки, регулярного совершенствования и осуществления ведомственных антикоррупционных программ в сфере своей деятельности.

В целях упорядочения государственных должностей Указом Президента Республики Таджикистана от 15 августа 2016 г. №737 утвержден новый Реестр государственных должностей Республики Таджикистан.

Указом Президента Республики Таджикистана от 10 марта 2016 г., № 647 утверждено Положение о порядке проведения конкурса на замещение вакантных административных должностей государственной службы. Данное положение регулирует правила проведения конкурса на замещение вакантных административных должностей государственной службы.

А так же был принят в новой редакции «Трудовой кодекс Республики Таджикистан»[10], регулирующий трудовые отношения и иные отношения, непосредствен-

но связанные с ними, которые направлены на защиту прав и свобод сторон трудовых отношений, установление минимальных гарантий прав и свобод в сфере труда.

Для достижения последовательности в совершенствовании государственной службы, утверждения факторов переориентации государственной службы на организацию исполнения нормативных правовых актов, появилась необходимость внесения поправок в Закон Республики Таджикистан «О государственной службе». Введены новые изменения и дополнения, в частности в практику оформления личных дел государственных служащих, которые ведутся кадровой службой соответствующего государственного органа и где отмечается прохождение государственной службы.

Все же нельзя не отметить незавершенности реформы государственной службы в республике. Мы одолели только верхушку айсберга и преобразования в системе государственной службы, необходимо довести данные преобразования до логического завершения. Подтверждением тому служат изменения и дополнения в принятых ранее законодательных акты о государственной службе.

Учитывая этапы становления государственной службы, следует особо подчеркнуть их чуткое реагирование на происходящие в обществе изменения. Процесс демократизации общественной жизни, происходящий в настоящее время, разумеется, сказывается и на государственной службе. Оно все в большей мере превращается в систему удовлетворения запросов населения, предоставления самых разнообразных административных услуг своим клиентам. Тем самым преодолевается отчуждение граждан от государственного аппарата, создается обстановка, способствующая стабилизации общества, развитию его на действительно демократической основе.

Таким образом, проведенные институциональные реформы за последние 25 лет позволили сформировать эффективную государственную службу республики. В том, числе

- разработан ряд нормативных правовых актов в сфере государственной службы;
- государственная служба приобрела прочную конституционно-правовую основу;

- создана основа функционирования системы власти, то есть разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную;

- сформирован в достаточной степени качественный состав кадров государственной службы;

- усовершенствованна структура управления;

- внесен определенный вклад в оздоровление служебного климата государственного аппарата;

- улучшено правовое положение государственных служащих.

Исследование эволюции развития государственной гражданской службы показало, что кадровая работа, как таковая, известна обществу с древних времен. Ее возникновение тесно связано с появлением коллективного труда, который обусловил постановку проблемы подбора работников, их обучения, координация деятельности. Постепенно разрозненные действия кадрового характера стали повторяться, закрепляться и формироваться в самостоятельный институт.

На наш взгляд, исходя из вышеизложенного, для совершенствования системы государственной службы Республики Таджикистан было бы целесообразным:

- тщательное изучение и учет всех шагов в проведении реформ. Это обусловлено тем, что в реформе государственной службы нельзя делать торопливые шаги без тщательного изучения и учета всех последствий;

- разработка новой современной законодательной базы государственной службы, чтобы она соответствовала новым реалиям;

- усовершенствование формирующейся системы информационной инфраструктуры, то есть, «Электронное правительство», которое позволило бы сэкономить бюджетные средства, повысить эффективность и управляемость, увеличить скорость и транспарентность принятия решений, а также способствовать в борьбе с коррупцией. Данная система связывает различные государственные органы, учреждения, уполномоченный орган по делам государственной службы в единую сеть, обеспечивающую непрерывный информационный обмен между субъектами сети;

- необходимо введение системы мероприятий, которые позволят отобрать и привлечь такие кадры, которые в условиях конкуренции (конкурсного отбора), заняв административную должность в государственном органе, будут заинтересованы в результатах своего труда и будут дорожить своей работой;

- необходимо освоить и перейти на методы работы, применяемые в современной системе государственного управления развитых стран. С учетом мировых тенденций, в которых главное внимание уделяется человеческому фактору, необходимо внедрить современные методы менеджмента в работе всех государственных органов.

В заключении, хочется подчеркнуть, что мы находимся на стадии создания высокопрофессиональной государственной службы. Первые пять этапов успешно пройдены и теперь нам нельзя останавливаться на достигнутом.

Основная задача на сегодняшний день – преодолеть советское сознание, приобретенное за долгие годы социалистического строя, создать высокопрофессиональную государственную службу, привить гражданам умение работать на результат, развить корпоративное мышление и ориентироваться на новые ценности. Чтобы наши граждане были уверены в том, что управлением нашими общими делами занимаются настоящие профессионалы, руководимые способными менеджерами, стоящими на страже конституционного строя государства.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан (с дополнениями и изменениями от 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г). Душанбе, 2003.

2. АМО РТ. 1998. №22. С.297.

3. Джамshedов Д.Н. Некоторые аспекты и особенности определения понятия государственной службы в РТ. Душанбе. 2014. С.69 – 75.

4. Каримов К.М. Реформирование государственной службы в контексте оптимизации государственного управления Республики Таджикистан. Дисс. канд. полит. наук. Душанбе, 2007. С. 80 – 81.

5. Режим доступа: <http://www.presient.tj/rus/payomho2005.htm>

6. АМО РТ. 2001. № 4, ст. 215;
7. Центральный банк правовой информации Министерства юстиции Республики Таджикистан. Электронная версия "Адлия", 16. 11. 2008.
8. Каримов К.М. Современная государственная служба Таджикистана, проблемы и тенденции её развития. Душанбе. 2005. С. 62 – 63.
9. Каримов К.М. Совершенствование государственной службы Таджикистана (правовые основы)//Паёми Донишкадаи тақмили ихтисоси хизматчиёни давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2007. № 1. С 57.
10. Трудовой Кодекс Республики Таджикистан от 23 июня 2016 года, №1329.

С. Абдумамадова

Таърихи ташаккули хизмати давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола ҷанбаҳои назариявӣ-методии ташаккул ва рушди хизмати давлатӣ баррасӣ шуда, таърихи ташаккули хизмати давлатӣ ва тамоюли асосии дигаргуниҳои институционалӣ дар даври истиқлолияти ҷумҳурӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Зарурияти хизмати давлатӣ, ҳамчун воситаи асосии ташаккули пойдеории давлатдорӣ

Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок карда шудааст.

***Калидвожаҳо:** ислоҳоти давра ба давраи маъмури, нешрафти номенклатури, ҷомеаи шахравандӣ, низоми институционали хизмати давлатӣ, банизомдарории идораи давлатӣ, рушди арзишҳои демократӣ.*

S. Abdumamadova

The history of the Civil Service of the Republic of Tajikistan

The article deals with theoretical questions of formation and development of public service. Analysed of the history of formation of public service. We analyzed the main trends of institutional reforms in the period of independence of the republic. It justifies the need for the public service as a basic tool of formation of a stable national economy of the Republic of Tajikistan.

***Key words:** incremental administrative reforms, nomenclature promotion, institutional system of public service, civil society, streamlining public administration, the development of democratic values.*

ОХРАНА ПРАВОПОРЯДКА КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ

Усмонов Ф.Н. - соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан
(+992) 98 580 30 33.

В данной статье рассматриваются понятия функции государства, охраны правопорядка, понятия правоохранительной функции государства, методы осуществления функций охраны правопорядка. В статье также анализированы основные формы реализации функции государства.

Ключевые слова: *правопорядок, функция государства, общественный порядок, законность, правовые отношения, охрана общественного порядка.*

Основное назначение государства определяется в его функциях. Функция в теории государства и права означает направление деятельности, того или иного государственного политико-правового института, содержание этой деятельности, её обеспечение. Функции государства – это главные направления деятельности государства по решению основных задач, стоящих перед государством на том или ином этапе его развития, и представляют собой средства их реализации. Анализ реальной действительности позволяет выделить следующие внутренние функции государства в Республики Таджикистан: политическую, экономическую, социальную, экологическую, функция охраны прав и свобод граждан, обеспечение законности и правопорядка. Последнюю функцию некоторые ученые называют, функцией охраны правопорядка, содержание которой и составляет предмет нашей статьи.

Во всеобщей декларации прав и свобод человека 1948г. закреплен принцип уважения прав человека. Это значит, что все государства должны, во-первых, рассматривать права и свободы человека как естественные, неотчуждаемые и неприкосновенные; во-вторых, обязаны не допускать дискриминации по признакам пола, языка, расы, религии; в-третьих, обязаны сотрудничать друг с другом в этой сфере. Многие государства, (в том числе и Таджикистан) возвели в ранг конституцион-

ного принципа уважения прав и свобод человека, а также их защиты и соблюдения. Конституция Республики Таджикистан закрепила подлинный приоритет прав человека в обществе и государстве. «Человек, его права и свободы, - записано в статье 5 Конституции Республики Таджикистан - являются высшей ценностью[1,45]. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства». Основные права и свободы человека являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому от рождения. Они являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием[1,48-49].

В условиях развитие социально-экономических и политическо-правовых отношений, усиление международных обязательств Республики Таджикистан по защите прав и свобод граждан, всех форм собственности, интересов предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений от преступных и иных противоправных посягательств, а также для стабильного развития государства крайне необходим действующий механизм укрепления правового порядка. Указанная функция является одной из важнейших, так как она, прежде всего, обеспечивает выживание, или сохранение, общества как целостности.

Необходимо отметить, что термин «функция охраны правопорядка» равно как и «правоохранительная функция», «охранительная функция», является условным, поскольку оно не отражает всего богатства внутреннего содержания рассматриваемой функции; употребление понятия функции охраны правопорядка это скорее дань устоявшейся в юридической науке традиции.

Само понятие «охрана правопорядка» означает охрану права. Рассматриваемая функция государства выделяется многими авторами[3,166-167]. Кроме того в ряде работ по общей теории государства и права в качестве функций государства выделяются такие функции, толкование которых близки по смыслу к слову «охрана правопорядка» как обеспечение общественного порядка»[4,48], «обеспечение законности и правопорядка, борьба с преступностью, нарушениями прав человека и правового режима органов государственной власти»[5,287], «установление и охрана правопорядка в обществе»[6,201], «охрана прав собственности, иных прав и свобод граждан»[7,90], «обеспечение прав и свобод граждан, законности и правопорядка»[8,89], «охрана прав и свобод граждан, обеспечение законности и правопорядка»[9,45], «охрана прав и свобод человека и гражданина, обеспечения правопорядка»[10,47].

В ряде случаев рассматриваемую функцию государства относят к другим функциям. Так, В. С. Афанасьев считает обеспечение государственной и общественной безопасности частью политической функции, а охрану прав и свобод всего населения или его части – частью социальной функции государства[11,285]. В. В. Лазарев и С. В. Липень выделяют функцию охраны правопорядка, прав и свобод граждан. Раскрывая содержание этой функции, они чуть ниже эту же функцию называют уже правоохранительной[12,74], т. е., по существу, считают функцию охраны правопорядка, прав и свобод граждан и правоохранительную функцию полностью совпадающими по содержанию. Функцию охраны правопорядка или правоохранительную функцию государства выделяет также А. Ф. Черданцев[13,104].

Функция охраны правопорядка выделяется В. Н. Жуковым. Он пишет, что это одна из важнейших функций государства, включающая охрану права (законодательства) и правового порядка. Право (законодательство) есть проводник государства, средство проведения государственной политики. Нарушение законов и правопорядка ведет к подрыву авторитета государственной власти и, в конечном счете, к ее полному параличу. Главный стимул, заставляющий государство защи-

щать право и правопорядок, состоит в стремлении обеспечить свой суверенитет на территории всей страны. Защита собственности и прав граждан и корпораций представляет собой важное направление в правоохранительной деятельности государства, стремящегося достичь более важной цели – общественного спокойствия и стабильности [14,166-167].

Рассматриваемая функция является комплексной и исключительно широкой по объему. Она включает три емких и достаточно автономных подфункции: охрана общественных отношений, охрана прав и свобод личности, охрана собственности. В зависимости от аспекта, целей и задач исследования каждая из этих подфункций может быть вполне обоснованно рассмотрена в качестве самостоятельной функции. Для реализации этой функции создаются специальные правоохранительные органы[15,44].

Как нам думается категория «функция охраны правопорядка» в юридической науке относятся к дискуссионному вопросу и, надо заметить, до конца не решенным. Так содержательная сторона охранительной функции государства, в большинстве учебных изданий по теории государства и права, представлена как охрана порядка, собственности, прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц. Во первых, оно не совершенно с точки зрения формальной логики; во-вторых, и это более важно, не охватывает многих важнейших сторон и объектов охранительной деятельности государства. В связи с чем обоснованно возникают следующие вопросы: если понятию «правопорядок» придается широкое значение, то зачем указываются такие направления деятельности, как охрана общественной собственности, прав, свобод и законных интересов граждан, ибо в данном случае первое понятие охватывает остальные. Если же «правопорядок» трактуется в узком смысле, то почему не называют такие важные направления государственно-правовой охраны, как конституционный строй, природные ресурсы и т.д.[16,30]

Кроме того в литературе высказывались сомнения о существовании функции охраны правопорядка. Таковой, в частности, выглядит позиция Л.И. Каска, который писал, что «правопорядок есть, с од-

ной стороны, результат законодательной формы деятельности государства, а с другой - важнейшее средство осуществления всей (хотя в разной степени) функций государства. Поэтому охрану правопорядка ни в целом, ни тем более частично нельзя рассматривать в качестве самостоятельной функции государства[17,45].

Тем не менее, на наш взгляд функция охраны правопорядка является самостоятельной внутренней, постоянной и основной функцией государства, поскольку имеет объективный характер, выражает сущность, социальное назначение и служебную роль государства, имеет свой обособленный объект воздействия. Как правильно заметил Черданцев А. Ф., данная функция является одной из основополагающих, оно возникло сразу же с возникновением государства, ибо порядок в обществе является неперенным условием нормального существования и развития, как общества в целом, так и самого государства».[18,115] Системный анализ общего объекта рассматриваемой функции, т.е. правового порядка, позволяет выделить внутри общей функции, следующие неосновные функции: охрана государственного строя, охрана собственности, охрана прав и свобод личности и иных субъектов права.

Содержание таких функций, как «правоохранительная», «обеспечение общественного порядка», «обеспечение законности и правопорядка», «охрана прав собственности, иных прав и свобод граждан» и т. д., выделяемых различными авторами, полностью входит в содержание единой функции охраны правопорядка.

В современной обстановке возросло значение охраны правопорядка, предусматривающей обеспечение режима законности, предупреждение и сокращение правонарушений. В числе наиболее важных мер, проводимых государством по осуществлению функции охраны правопорядка и укрепления законности, наиболее важными являются следующие:[19,38-39]

- создание правоохранительных органов, основные задачи которых сводятся к охране общественного и правового порядка, выявлению и пресечению правонарушений, привлечению к ответственности виновных лиц.

-укрепление законности в деятельности государственных органов, должност-

ных лиц, борьба с коррупцией, злоупотреблением властью или служебными полномочиями. Так как ничто не сказывается негативно на состоянии законности, как преступления и иные правонарушения, чинимые государственными служащими.

- предоставление гражданам и иным лицам права защищать свои права и свободы любым, не запрещенным законом способом. Обеспечение независимости судебных органов от иных органов государства и создание необходимых условий для их эффективной деятельности в рамках законности.

Государство выполняет свои функции в присущих ему формах, использует в своей деятельности различные методы[20,]. К формам реализации функции охраны правопорядка относятся законодательная, исполнительная и судебная деятельность.

Законодательная деятельность, как одна из основных форм реализации функций государства, заключается в издании специально на то уполномоченными органами законов, обязательных для исполнения всеми государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами, общественными объединениями. Без развитого отвечающего интересам граждан законодательства, невозможно охрана правового порядка. В связи, с чем важнейшей формой осуществления реализации функции охраны правопорядка, является законотворчество. Так же как и во многих других демократических государствах в Республике Таджикистан законотворчеством занимается парламент страны – Маджлиси Оли, высший представительный законодательный орган Республики Таджикистан, которая состоит из двух палат – Маджлиси милли и Маджлиси намо-яндагон[1,94-95,105].

Исполнительная деятельность представляет собой основанную на законах оперативную, повседневную реализацию органами исполнительной власти (государственного управления) функций государства в сферах функционирования и развития экономики и культуры, социального обеспечения и здравоохранения, охраны общественного порядка и обороны страны и т.д.

В пределах своей компетенции Правительство Республики Таджикистан орга-

низует и контролирует разработку и реализацию мероприятий по обеспечению правового порядка министерствами, государственными комитетами, службами и другими подведомственными ему органами. Министерства и другие органы исполнительной власти в пределах своей компетенции участвуют в охране и обеспечении правового порядка. Органы исполнительной власти в пределах своих полномочий разрабатывают ведомственные инструкции и иные нормативные акты по охране правопорядка. Они обеспечивают исполнение законов и иных нормативных актов, регулирующих отношения в сфере охраны правопорядка; организуют разработку и реализацию государственных программ; осуществляют систему мероприятий по обеспечению правопорядка; формируют, реорганизуют и ликвидируют службы и подразделения, непосредственно осуществляющие функции по охране правопорядка; управляют силами и средствами для охраны правопорядка.

Важные функции по охране правопорядка осуществляют следующие органы Республики Таджикистан: Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Министерство обороны, Комитет Государственной Безопасности, Государственный комитет по охране окружающей среды, Пограничная служба и др.

Судебная деятельность, как одна из форм реализации функций государства, характеризуется отправлением правосудия всеми звеньями судебной системы Республики Таджикистан. Судебная власть защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организацией, учреждений, законность и справедливость, они обеспечивают судебную защиту граждан.

Методы осуществления функций охраны правопорядка представляют собой убеждение, принуждение и поощрение, которые в свою очередь выражаются в наборе соответствующих способов воздействия – запретах, дозволениях, наказаний, обывывании, и т.д.

Таким образом, функция охраны правопорядка – это деятельность государства по обеспечению точного и полного выполнения своих предписаний всеми гражд-

данами, организациями, государственными органами. Она включает в себя также обеспечение общественного порядка, защиту и охрану прав и интересов граждан и организаций, защиту конституционного строя государства от противоправных посягательств. Обеспечение внутреннего мира и согласия в обществе, урегулирования общественных отношений, снятие социальных противоречий, неизбежных в обществе, состоящем из различных классов, групп, слоев, - это насущная необходимость, одна из тех причин, которые вызвали возникновение государства, потому функция охраны правопорядка, возникает одновременно с государством и осуществляется непрерывно на всей протяжении его существования.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 1994 г., с изменениями и дополнениями от 1999, 2003. Душанбе 2003.
2. Жуков В. Н. Функции государства // Теория государства и права / под общ. ред. О. В. Мартышина. М., 2007. С
3. Головистикова А.Н., Ю.А. Дмитриев. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: ЭКСМО,
4. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М., 1995.
5. Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 1998.
6. Корельский В. М. Российское государство: прошлое, настоящее, будущее // Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Первалова. М., 1998.
7. Лазарев В. В. Теория государства и права. М., 1992.
8. Марченко М. Н. Функции государства // Теория государства и права. М., 1996.
9. Морозова Л. А. Проблемы современной российской государственности. М., 1998.
10. Малько А. В. Теория государства и права. М., 2006.
11. Афанасьев В. С. Государство: новые подходы к сущности, функциям, типологии // Теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. М., 1996.
12. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М., 2005.

13. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 2003.

14. Жуков В. Н. Функции государства // Теория государства и права / под общ. ред. О. В. Мартышина. М., 2007.

15. Теория государства и права: Учебник. Л., 1982; Общая теория права и государства: Учебник. М., 1996.

16. Радько Т.Н. Функции государства // Общая теория государства и права. Вып. 2.- М., 1995.

17. Каск Л.И. Функции и структура государства. - Л., 1969. С. 45.

18. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2001.

19. Сырых В.М. Теория государства и права: учебник. М.: ЗАО Юстицинформ, 2007.

20. Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права: Учебное пособие Душанбе 2002 С.

Ф.Усмонов

**Ҳимояи тартиботи ҳуқуқӣ ҳамчун
функсияи давлат**

Дар мақола мазкур мафҳумҳои функсияи давлат, ҳифзи тартиботи ҳуқуқӣ, вазифаҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, тартиботи ҳуқуқи ва методҳои амалисозии функсияи ҳифзи тартиботи ҳуқуқӣ мавриди бараси қарор гирифтанд. Инчунин дар мақола шаклҳои асосии амалисозии функцияҳои давлат бараси гардидаанд

Калидвожаҳо: Тартиботи ҳуқуқӣ, вазифаҳои давлат, тартиботи ҷамъиятӣ, қонуният, муносибатҳои ҳуқуқӣ, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ.

F.Usmonov

Protection of order of law as state function

This article rate concept of a function of the commonwealth, protection of a nomocracy, concept of law-enforcement function of the commonwealth, consider methods of implementation functions of protection of a nomocracy. In article the main forms of realization function of the commonwealth are also analyzed.

Keywords: *nomocracy, a function of the commonwealth, public order, legality, legal relationship, conservation of a public order.*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Марифхонов Р.Н. - внс ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н.

На основе системного анализа действующего законодательства в статье исследованы правовые основы современного административно-процессуального права, выявлены и анализированы проблемы, а также высказаны предложения ее законодательного устранения.

Ключевые слова: правовые основы, административно-процессуальное право, административное производство, административное нормотворчество.

Современная формирующая система административно-процессуального законодательства характеризуется совокупностью процедурных норм, регламентирующих административно-процедурные производства, направленных на реализацию конституционных прав, свобод, и интересов человека и гражданина, а также юрисдикционных норм, направленных на защиту этих прав и свобод.

Правовые основы административно-процессуального права представляют собой взаимосвязанную систему нормативных правовых актов и правовых норм, посредством которой регулируются вопросы публичного управления по осуществлению административно-процедурного производства по административному нормотворчеству; по административно-правовым (управленческим) актам и их исполнении; по разрешению (лицензированию); по государственной регистрации и учету; по награждению; по проведению конкурса для поступления на государственную службу; по стандартизации, оценки соответствия и аттестации, а также административно-юрисдикционного производства по административным жалобам и спорам; по применению административных мер принуждения, не являющиеся административными наказаниями; дисциплинарного производство; по делам об административных правонарушениях и исполнительного производство.

Говоря о правовых основах административно-процессуального права, следует обратить внимание на незавершенность формирования правовой базы данного правового института. Однако принятые в последние годы нормативно-правовые акты в определенной мере уже позволяют определить «зачатки» самостоятельной отрасли в правовой системе Республики Таджикистан.

Таким образом, исходя из узкого (правоохранительного), и широкого (нормотворческого и правоприменительного) понимания административного процесса, предлагаем правовую основу административно-процессуального права разделить на: административно-процедурную и административно-юрисдикционную.

Как известно, Конституция Республики Таджикистан определяет основные положения конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, организацию деятельности законодательной, исполнительной и судебной властей, формы государственного правления Таджикистана и т.д. Конституция имеет верховенствующее положение в правовой системе и сфера ее регулирования достаточно широка. Она распространяется на всю деятельность государства, систему права, в том числе на сферу административно-процессуального законодательства и/или административно-процессуального регулирования. Хотя Конституция Республики Таджикистан основной источник всей действующей системы государства, но она не регламентирует все возникающие общественные отношения, а лишь определяет основополагающие начала. Поэтому в нормах Конституции имеет свою правовую основу как процедурные так и юрисдикционные производства.

Таким образом, согласно ст. 5 Конституции Республики Таджикистан «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Неприкосновенны естественные

права человека как жизнь, честь, достоинство и другие. Государством признаются, соблюдаются и защищаются права и свободы человека и гражданина». Государство в лице его государственных органов и их должностных лиц в рамках своей компетенции обязаны обеспечить предусмотренные Конституцией права и свободы. Поэтому государство в целях обеспечения этих прав и свобод использует специальные механизмы, в число которых входят лицензирование, регистрация и т.д.

Также следует отметить, что 2-ая глава Конституции Республики Таджикистан посвящена правам, свободам и основным обязанностям человека и гражданина. Она содержит нормы, которыми исполнительные органы государственной власти должны руководствоваться при осуществлении различных административных процедур.

Согласно ч. 3 ст. 14 Конституции Республики Таджикистан в предусмотренных случаях с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики допускаются ограничения прав и свобод граждан. Цель данного ограничения заключается в недопущение нанесения ущерба правам, законным интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Республики Таджикистан (принцип законности).

Как уже было отмечено, Конституция Республики Таджикистан, являясь юридической базой в правовой системе Таджикистана, в статьях 17, 18, 19, 20 и 21 закрепляет конституционные принципы административного судопроизводства, непосредственно зафиксированные в нормах Конституции РТ и влияет на всю систему административно-юрисдикционных норм, в т.ч. устанавливают конституционные принципы административно-регулятивного процесса, к которым относятся принципы законности и принцип равенства всех лиц перед законом.

Итак, деятельность государственной администрации, в рамках которой осуществляется, процедурные нормы направлены на реализацию прав, свобод и закон-

ных интересов человека и гражданина. В этом направлении, в последние годы на основе Конституции РТ приняты более 350 отраслевых законов, регулирующие деятельность различных государственных органов по совершению ими государственно-управленческой деятельности в рамках административных процедур.

Так, приняты ряд конституционных законов, регулирующих не только организационно-правовой статус органов исполнительной власти, но и процедуры, в совершаемой ими деятельности. Вышеуказанное применимо, в частности к конституционным законам: «О Правительстве Республики Таджикистан» от 12 мая 2001 г., №28 [7], «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004 г., № 28 [8], «О судах Республики Таджикистан» от 26 июля 2014 г., №1084 [9], «О Конституционном суде» от 26 июля 2014 г., № 1083 [10], «О гражданстве» от 8 августа 2015 г., №1208 [11] и много других. Также следует здесь отметить, Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 г., №326 [12], Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 г., № 62 [13], Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 17 сентября 2012 г., № 901 [15] и других содержащих процедурные нормы.

Наряду с указанными кодексами к числу правовых основ регулирования административных процедур можно отнести ряд отраслевых и специальных законов: Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г., № 37 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [16], Закон Республики Таджикистан от 29 апреля 2006 г., №188 «О государственной регистрации актов гражданского состояния» [17], Закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г., №375 «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» [18], Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 г., №508 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [19], Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г., №751 «О разрешительной системе» [20], Закон Республики Таджикистан от 14 декабря 1996 г., № 344 «Об обращениях граждан» [21] в новой редакции Закон РТ от 23 июля 2016 г., №1339 «Об обращениях физических и юридических лиц» и др.

Определенное место в системе правовых основ административных процедур отводится актам Президента РТ (Указ Президента Республики Таджикистан: «Об утверждении Порядка официального опубликования нормативных правовых актов Президента Республики Таджикистан, Правительства Республики Таджикистан, местных органов государственной власти и органов самоуправления поселков и сел» от 12 сентября 2009 г., №706) [23], актам Правительства РТ (Постановлениями Правительства РТ об утверждении Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности от 3 апреля 2007 г., [24] Положение о порядке государственного учета и регистрации нормативно-правовых актов Республики Таджикистан от 5 октября 2001 г.) [25], которые принимаются в форме постановления и распоряжения.

Иначе обстоит дело в регулировании административно-юрисдикционного производства. Вместе с тем, в последние годы прослеживается определенный сдвиг в этом направлении. В частности, приняты ряд законодательных актов, которые направлены на регулирование процессуального порядка рассмотрения и разрешения споров, вытекающих из публично-правовых отношений. К примеру, принятый в 2007 году Кодекс об административных процедурах РТ, который имеет целью решение проблем соблюдения административными органами верховенства закона, а также обеспечение прав и свобод человека и гражданина в их взаимоотношениях с исполнительными органами, интересами общества, государства и юридических лиц [14]. Данный кодекс определяет порядок подготовки, принятия и исполнения административно-правовых актов, рассмотрения административных заявлений и жалоб, осуществления административного производства в суде и взаимодействия административных органов.

Естественно, принятие данного Кодекса в определенной мере внесло ясность в понятие и виды процедур, а также в порядок их совершения и стало основным отраслевым нормативно-правовым актом, регламентирующим совершение административных процедур по принятию административно-правового (нормативного и

индивидуального) акта, его исполнения, процедуры по рассмотрению административных жалоб на административные акты внутригосударственного органа, в том числе в коллегиальном исполнительном органе и в суде [3,55; 4,121-137]. Тем самым Кодекс создал благоприятные условия для порядка принятия управленческих решений, их исполнения и обжалования через призму административных процедур и во многом унифицировал процедуры по принятию административного акта, являясь важным фактором укрепления законности по обеспечению прав и свобод граждан в сфере государственного управления, в частности, по совершению ими административных процедур [5, 72; 6, 5-20].

Но к большому сожалению, ввиду того что данный институт новый для Таджикистана и на практике действующий Кодекс не нашел своего применения, а также имеет множество декларативных и отсылочных норм, поэтому до сих пор не вполне отвечает своему назначению. Правительством РТ были предприняты определенные шаги для улучшения ситуации, и в этой связи в целях обеспечения выполнения требований Конституции РТ и решения актуальных проблем системы законодательства Республики Таджикистан, определения основных направлений и способов совершенствования законодательства согласно с принципами независимого, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства, указом Президента РТ в 2011 г. была принята «Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан» от 19 февраля 2011 г., №1021 [26]. В ней одним из приоритетов административного законодательства указывался пересмотр норм Кодекса об административных процедурах РТ. И на базе данной концепции были внесены некоторые изменения и дополнения в действующий Кодекс об административных процедурах [22]. Тем не менее, проблема остается нерешенной, и думается Таджикистан пойдет по пути соседних государств, с тем, чтобы изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону, внесением изменений и дополнений в административно-процедурное законодательство или же принятием нового кодифицированного акта.

В настоящее время еще одной проблемой в этом направлении остается вопрос о судебном рассмотрении публично-правовых споров. Как известно, пока в республике нет классических специализированных административных судов, рассматривающих публично-правовые споры, и нет концептуального административно-процессуального законодательства. А действующие нормы, содержащиеся в Кодексе об административных процедурах РТ (КАП РТ), Процессуальном кодексе об административных правонарушениях РТ (ПКАП РТ), Гражданско-процессуальном кодексе РТ (ГПК РТ) и Экономическом процессуальном кодексе РТ (ЭПК РТ) требуют консолидации. По этому поводу, правильно отмечает Ибрагимов С.И., что хотя в Таджикистане существуют нормы административно-процессуального законодательства, оно очень слабо развито и по причинам разбросанности, несовершенства и дублирования остается в тени норм, регулирующих процедуры рассмотрения административных дел о правонарушениях [2,320]. Исходя из этого, Ибрагимов С.И., предлагает принять Административно-процессуальный кодекс, который позволит регулировать широкий круг вопросов одному законодательному акту, что устранил бесполезные отсылочные нормы и возникающие коллизии на этой основе и упростит процесс реализации административных процедур.

О создании административных судов в Таджикистане говорить еще рано. На уровне республики и областей созданы коллегии по административным делам, в компетенцию которых входит рассмотрение дел по административным правонарушениям. Все остальные публично-правовые дела все еще рассматриваются в общем порядке, причем рассмотрение споров административно-правового характера осуществляется на основании норм ГПК РТ и ЭПК РТ. Здесь нельзя не обратить внимание на существенное противоречие. ГПК РТ и ЭПК РТ в этом случае регулируют правоотношения, обладающие не частноправовой, а публично-правовой природой, а правила судопроизводства применяются практически одни и те же. Это является едва ли допустимым, так как в частноправовых отношениях субъекты равны между собой, а в административ-

но-правовых отношениях, как правило, стороны между собой не равны: один является властным субъектом, а другой невластным. Поэтому регулировать судебные процессы по спорам различной юридической природы при помощи одного и того же кодекса представляется ошибочным.

На сегодняшний день в зарубежной литературе нет единого подхода к проблеме отнесения к источникам административного процессуального права Кодекса об административных правонарушениях. В соответствии с европейским пониманием административного права, административное правонарушение соотносится, скорее всего с уголовным правом, так как оно регулирует наказание граждан за мелкие правонарушения [1,3]. Все европейские государства перешли на разделение преступлений и проступков. Однако законодательное их оформление разное. Например, Франция имеет отдельные кодексы о преступлениях, проступках, нарушениях. Есть государства, в которых проступки находятся в рамках Уголовного кодекса (Республика Казахстан).

В числе первых среди стран СНГ данную концепцию выбрала Кыргызская Республика, так как принят Кодекс о проступках, в котором предусмотрены деяния, степень опасности которых ниже чем в преступлениях, но при этом они граничат с преступлениями. Новый Кодекс охватит правонарушения уголовно-правового характера, не несущие серьезный вред обществу. Сейчас эти нормы прописаны в Уголовном и Административном кодексах. Кодекс предусматривает наказания, не связанные с лишением свободы. В большей части предусмотрены штрафные санкции и общественные работы. Данное нововведение направлено на гуманизацию судебной системы, так как преступления небольшой тяжести, попавшие в Кодекс о проступках, не влекут за собой судимость и наказание, связанное с лишением свободы. Вместо этого нарушителей станут отправлять на общественные работы [27].

Таким образом, правовые основы административно-процессуального права - это единый согласованный механизм, представляющий взаимосвязанную систему нормативных правовых актов и право-

вых норм, регулирующих деятельность исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления поселков и сел по совершению ими государственно-управленческой деятельности в рамках административных процедур, а также деятельность по рассмотрению и разрешению жалоб и споров в сфере государственного управления.

Литература:

1. Ежегодник публичного права – 2014 : «Административное право: сравнительно-правовые подходы». – М.: Инфотропик Медиа, 2014. С. 3;
2. Ибрагимов С.И. Проблемы и перспективы разработки и принятия общего Административно-процессуального кодекса Республики Таджикистан //Ежегодник публичного права – 2014 : «Административное право: сравнительно-правовые подходы». – М.: Инфотропик Медиа, 2014. С.320;
3. Марифхонов Р.Н. Некоторые проблемы правового обеспечения административной процедуры в Республике Таджикистан //Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3/5 (93). С. 55;
4. Марифхонов Р.Н. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан. Монография. Душанбе: «Эр-граф». 2014. С.121-137;
5. Марифхонов Р.Н., Волков А.М. К понятию административной процедуры //Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3/6 (96). С. 72;
6. Марифхонов Р.Н. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан. Монография. Душанбе: «Эр-граф». 2014. С.5-20;
7. Конституционный закон РТ от 12 мая 2001 г., №28 «О Правительстве Республики Таджикистан» //АМО РТ. 2001. №4. Ст.215; 2008. №1. Ч.1. Ст.1; 2009. №12. Ст.813;
8. Конституционный закон РТ от 17 мая 2004 г., № 28 «О местных органах государственной власти» //АМО РТ. 2004. №5. Ст.339; 2006. №11. Ст.472; 2009. №12. Ст.814;
9. Конституционный закон РТ от 26 июля 2014 г., №1084 «О судах Республики Таджикистан» //АМО РТ. 2014. №7. Ч.1. Ст.379; 2015. №7-9. Ст.698;
10. Конституционный закон РТ от 26 июля 2014 г., № 1083 «О Конституционном суде» //АМО РТ. 2014. №7. Ч.1. Ст.379; 2015. №3. Ст.197; №7-9. Ст.697;
11. Конституционный закон РТ от 8 августа 2015 г., №1208 «О гражданстве» //АМО РТ. 2015. №7-9. Ст.696;
12. Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 г., №326 //ВМО РТ. 1996. № 23. Ст.351. АМО РТ. 2008. №1. Ч.2. Ст.22. 2008. №6. Ст.463;
13. Таможенный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 г., № 62 //АМО РТ. 2004. №12. Ч.2. Ст.704; 2007. №7. Ст.681. 2008. №6. Ст.459; № 10. Ст.818;
14. Кодекс об административных процедурах РТ //АМО РТ. 2007. №5. Ст. 164,165; 2012. №12. Ч.1. Ст.1022;
15. Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 17 сентября 2012 г., № 901 //АМО РТ. 2004. №12. Ч.1. Ст.688. Ст.689; 2009. №3. Ст.86; №5. Ст.332;
16. Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г., № 37 «О лицензировании отдельных видов деятельности» //АМО РТ. 2004. №5. Ст.348;
17. Закон Республики Таджикистан от 29 апреля 2006 г., №188 «О государственной регистрации актов гражданского состояния» //АМО РТ. 2006. №4. Ст.201; 2008. №12. Ч.2. Ст.1017; 2009. №3. Ст.89;
18. Закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 г., №375 «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» //АМО РТ. 2008. №3. Ст.194;
19. Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 г., №508 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», //АМО РТ. 2009. №5. Ст.316;
20. Закон Республики Таджикистан от 14 декабря 1996 г., № 344 «Об обращениях граждан» //АМО РТ. 1996. №24. Ст.368; 1998. №10. Ст.79; 2007. №7. Ст.666;
21. Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г., №751 «О разрешительной системе» //АМО РТ. 2011. №7-8. Ст.606;
22. Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс об административных процедурах РТ» от 28 декабря 2012. // ЦБПИ Адлия (версия 7.0);

23. Указ Президента Республики Таджикистан: «Об утверждении Порядка официального опубликования нормативных правовых актов Президента Республики Таджикистан, Правительства Республики Таджикистан, местных органов государственной власти и органов самоуправления поселков и сел» от 12 сентября 2009 г., №706;

24. Постановлениями Правительства РТ: «Об утверждении Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности» от 3 апреля 2007 г., №172;

25. Положение о порядке государственного учета и регистрации нормативно-правовых актов Республики Таджикистан от 5 октября 2001 г., №456;

26. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 года №1021;

27. <http://www.kabar.kg/society/full/83525>.

Марифхонов Р.Н.

Асосҳои ҳуқуқии ҳуқуқи мурофиаи маъмурии муосир

Дар мақола дар асоси таҳлили низоми қонунгузори амалкунанда асосҳои ҳуқуқии ҳуқуқи мурофиаи маъмурии муосир таҳқиқ гардида, пешниҳодҳои муфид баҳри бартарафсозии муаммоҳои ҷойдошта ва танзими меъёри он пешниҳод гардидааст.

***Калидвожаҳо:** асосҳои ҳуқуқӣ, ҳуқуқи мурофиаи маъмурӣ, истеҳсолоти маъмурӣ, меъёрэҷодкунии маъмурӣ.*

R.N. Marifkhonov

Legal frameworks of modern administratively-judicial right

On the basis of analysis of the systems of current legislation legal frameworks of modern administratively-judicial right are investigated in the article, existent problems are analysed, and suggestions of her legislative adjusting speak out.

***Keywords:** legal frameworks, administratively-judicial right, administrative production, administrative adjusting.*

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА – ПУТЬ К РЕАЛЬНОЙ
НЕЗАВИСИМОСТИ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Хушвахтзода Х.Х. – соискатель ИФПП АН Републики Таджикистан

В настоящей статье на основе анализа положений конституции РТ и современного конституционного статуса личности автор выявляет содержание принципа всеобщности прав человека и конституционно – правовые аспекты обеспечения обязанности человека и гражданина – путь к демократизации общества, рассматривает его конституционное воплощение, изучает законодательный потенциал. Выделяются признаки прав человека, характеризующие их с позиции принципа всеобщности. Автор также отмечает, что текст поправок с точки зрения содержания и актуальности являются своевременными и способствуют развитию Республики Таджикистан как правового и демократического государства.

Ключевые слова: принцип всеобщности, конституционные права человека, закон, конституционный статус личности.

С правами и свободами граждан тесно связаны и их обязанности. В своей совокупности все они составляют правовой статус гражданина и человека. Обязанности далеко не всегда закрепляются в конституционном порядке, но все, же существуют и рассматриваются как необходимые ограничения конституционной свободы гражданина.

На деле, однако, эти обязанности всегда признавались, они даже получили закрепление в отдельных законах, обычаях и судебной практике. Среди них обязанности: уважать конституцию, участвовать в голосовании на выборах в высшие органы государственной власти (там, где существует обязательное голосование), соблюдать законы, платить налоги, являться в суд по вызову, отбывать воинскую повинность (там, где она существует), подчиняться милицейским предписаниям и др., нарушение этих обязанностей влечет за собой наказание.

После второй мировой войны появился ряд новых обязанностей, уже включен-

ных в конституционные тексты. Однако эти обязанности по своей социальной предписания, не связаны с каким-нибудь принуждением. Так, появилась конституционная «обязанность трудиться» (Япония, Испания, Габон, Гватемала, Эквадор и др.), так же выглядят обязанности «воспитывать детей» (Италия), «заботиться о своем здоровье, прибегать к лечебной помощи в случае заболевания» (Уругвай). Подобного рода обязанности труднореализуемы для малоимущих слоев. В прочем и наказаний за неисполнение таких обязанностей не предусматривается.

Новейшие конституции (Словакия и др.) подчеркивают, что обязанности граждан могут устанавливаться только законом. При этом различаются обязанности граждан и лиц, не имеющих гражданства данного государства (последние, например, не несут воинской повинности). Несвойственные демократическому обществу обязанности граждан закрепляются в социалистических странах (например, в КНР граждане конституционно обязываются «блюсти дисциплину труда» и др.).

Обязанности – составная часть правового статуса личности. Обязанности личности тесно связаны с правами и свободами человека и обстоятельство, что обязанности закрепляются в гл. 2 Конституции Республики Таджикистан («Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина»).[1] Нельзя представить себе человека, несущего только обязанности, как невозможны и права человека без обязанностей. Свобода только тогда становится реальной, когда она обретает черты порядка, основанного на праве, а порядок это и есть единство прав и обязанностей.

Соблюдение Конституции и законов самая главная обязанность, лежащая на гражданах, о чем говорится в ч.2 ст. 10 и в ч.1 ст. 42 Конституции Таджикистана.[1] По сути, она распространяется и на не

граждан, поскольку нельзя допустить, чтобы кто-то из проживающих в стране лиц имел привилегию не соблюдать действующие в этой стране законы. Соблюдение Конституции и законов - всеобщее правило, не знающее исключений.

Установленная в ч.2 ст. 10 Конституции всеобщая обязанность соблюдать Конституцию и законы – это одна из предпосылок формирования в Таджикистане правового, демократического государства. Конституция - это закон законов, высший закон государства. Он обязателен абсолютно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений и организаций, общественных объединений, должностных лиц и граждан. Она заключается в том, что перечисленные субъекты должны; во-первых, выполнять веления Конституции и законов и не препятствовать их выполнению; во-вторых, не нарушать содержащихся в них запретов и не способствовать их нарушению.

Данную конституционную обязанность не следует ограничивать только Конституцией Республики Таджикистан и собственно законодательными актами. В ней заложено более широкое содержание, которое можно определить, как законопослушание. А это значит, что граждане обязаны также соблюдать подзаконные акты, акты местного самоуправления.

Помимо общей обязанности соблюдать Конституцию, существует, и прямое предписание гражданам соблюдать конкретные конституционные запреты. Так, в ч.5 ст. 8 запрещается создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп. Эта норма конкретизирует конституционную обязанность гражданам, предписывая им воздерживаться от указанных действий.

Уважение прав и свобод других лиц - важнейшее условие свободы, ее необходимое ограничение и фундаментальный принцип правопорядка. Часть 3 ст. 14 Конституции устанавливает, что ограничения прав и свобод граждан допускаются только с целью обеспечения прав и свобод

других граждан. В статье 42 части 1 закреплена, что в Таджикистане каждый обязан уважать права, свободы, честь и достоинство других людей.[1]

Выше перечисленные нормы устанавливают принцип, обеспечивающий важную сторону жизни и деятельности гражданского общества, каждого человека и гражданина.

Принципы такого рода содержатся в международно-правовых актах, о которых в общей форме говорится в ч. 3 ст. 14 Конституции. Еще в 1948г. всеобщая декларация прав человека, допуская ограничение прав и свобод одних людей должным признанием и уважением прав и свобод других (ст. 29).[2]

Уважение к чужим правам требует развитого правосознания и сдерживающих нравственных начал в человеке, особенно когда права другого лица оказываются препятствием к осуществлению собственных желаний, даже законных. Эгоистическая реализация своих прав за счет прав других является одновременным нарушением норм, как права, так и морали, это путь к конфликтам между людьми и утверждению царства права сильных. Конституция предлагает единственно возможный путь избежать этого – закрепляемая ею обязанность вводит человеческие страсти и амбиции в русло сознательной саморегуляции и разумного баланса собственных и чужих прав.

Нарушенное равноправие людей нужно защищать и восстанавливать всеми средствами, предоставляемыми Конституцией и законом. В частности, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом – от обращения за помощью к судам, правоохранительным органам и т.д., до законной самозащиты и законного обращения в международные организации, добиваясь не только восстановления нарушенных прав, но и возмещения вызванного этим нарушением материального и морального ущерба (ч. 3 ст. 5, ч.1 ст. 19, ст. 21 и др).

Забота о детях и нетрудоспособных родителях -это один из главных предназначений семьи, которая призвана создать условия для нормального развития и надлежащего воспитания детей, а также

забота совершеннолетних трудоспособных детей о своих родителях.

В ч.2 ст. 34 Конституции закреплены две конституционные обязанности граждан. Во-первых, родители обязаны заботиться о детях, их воспитании, во-вторых, трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. Как записано в п. 1 ст. 18 Конвенции ООН «о правах ребенка» 1989г., интересы ребенка являются предметом заботы, прежде всего его родителей.[3]

Данная статья Конституции затрагивает, прежде всего, морально-этические устои общества. О духовном состоянии общества и восприятии его членами идей гуманизма и справедливости можно судить по его отношению к потребностям лиц преклонного возраста и инвалидов. Родители имеют преимущественное право на воспитание детей перед всеми другими лицами. При этом они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей и обеспечить получение ими основного образования. Забота совершеннолетних трудоспособных детей о своих родителях - одна из граней усвоения этих общечеловеческих ценностей и проявления преемственности поколений. Нормально функционирующее общество - это общество, в котором происходит органичная смена заботы родителей о детях на заботу совершеннолетних детей о своих родителях. Эти обязанности граждан отражают личную ответственность каждого человека за судьбу своих родителей и детей, когда они уже или еще не в состоянии обеспечить свои жизненные потребности. Наряду с правовым закреплением высоко морального содержания этих конституционных предписаний государством предусмотрены соответствующие обязанности граждан, в частности материальное обеспечение. Гражданское, семейное и уголовное законодательство регламентирует правоотношения, вытекающие из рассматриваемых конституционных обязанностей, обеспечивая охрану соответствующих им прав.

Получение основного общего образования относится к конституционным обязанностям граждан в сфере образования (ч.1 ст. 41 Конституции). В соответствии с

Законом РТ «Об образовании»[4] под основным общим образованием понимается окончание 9 классов общеобразовательной школы или иного, равного к ней по статусу, образовательного учреждения. Лицу, получившему такое образование (при успешном окончании процесса обучения), выдается документ государственного образца об уровне образования. Этот документ является необходимым условием для продолжения обучения в государственном образовательном учреждении последующего уровня образования (ч.2 ст. 41 Конституции).

Требование об обязанности основного общего образования применительно к конкретному обучающемуся сохраняет силу до достижения им возраста 15 лет, если соответствующее образование не было получено ранее. Этот возраст может быть увеличен для подростков с общественно опасным поведением и для подростков с отклонениями в развитии. Названным законом установлен предельный возраст обучающихся для получения основного общего образования по очной форме обучения - 18 лет.

Учитывая роль образования в формировании личности и его значимость для общества, обязанность гражданина получить основное общее образование как бы удваивается обязанностью родителей или лиц, их заменяющих, принять все необходимые меры, чтобы дети получили такое образование. Одновременно такое удвоение означает запрет для родителей препятствовать детям в приобретении образования названного уровня. Выполнение родителями (лицами, их заменяющими) предусмотренной в данной конституционной норме обязанности неразрывно связано с их правами. Так, они имеют право до получения детьми основного общего образования выбирать формы обучения, образовательные учреждения, защищать законные права и интересы ребенка, принимать участие в управлении образовательным учреждением (ст. 21 Конституции). Родители, лица, их заменяющие, несут ответственность за воспитание обучающихся детей и получение ими основного общего образования.

Забота о памятниках истории и культуры - обязанность каждого. В ст. 44 Кон-

ституции провозглашена, что каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия беречь памятники истории и культуры. Историческое наследие является частью наследия культурного. Забота о сохранении культурного наследия означает совершение конкретных действий, не допускающих его утрату или бесхозяйственное содержание. Ясно, что данная обязанность не может лежать только на государстве, к тому же многие культурные ценности находятся в частной собственности у граждан. Закон предусматривает возможность установления за нарушения законодательства о культуре гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. УК РТ в ст. 242 за умышленное уничтожение, разрушение или прочу памятников истории и культуры или природных объектов, взятых под охрану государства, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.[5]

Данная конституционная обязанность направлена на сохранение материальных и духовных ценностей таджикского народа страны, развитие его культуры.

Уплата налогов и сборов. Комментируемая статья 45 Конституции устанавливает важнейшую обязанность каждого лица – уплачивать законно установленные налоги и сборы. Это элементарное требование к человеку и гражданину, который живет в обществе и пользуется благами государственной деятельности. С помощью налогов государство обеспечивает обороноспособность и безопасность граждан, развивает экономику, образование, науку, здравоохранение в интересах всего общества.

Налогоплательщиками и плательщиками сборов признаются; физические лица – граждане Таджикистана, иностранные граждане и лица без гражданства; индивидуальные предприниматели – физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; организации – юридические лица.

Законодательство Таджикистана о налогах и сборах состоит из Налогового Кодекса РТ и принятых в соответствии с ним законов о налогах и сборах.

Правило, согласно которому законы, устанавливающие налогоплательщиков, обратной силы не имеют, представляет собой частный случай проявления действия законов по времени (института обратной силы закона).

Конституционный принцип, согласно которому установление или отягчение ответственности не имеет обратной силы, выражен в ст. 45 Конституции применительно к налогам. То обстоятельство, что налоги и сборы являются гражданской обязанностью, а не ответственностью, не может исключать для налогоплательщика ощутимой материальной потери.

Налоги уплачиваются в определенных размерах и в уплаты и нарушение порядка уплаты налогов налогоплательщики несут административную, а в отдельных случаях и уголовную ответственность.

Однако обязанность своевременно и в полном объеме уплачивать налоги и сборы сочетается с определенными правами налогоплательщиков, установленными в законе (знакомиться с материалами проверок, обжаловать решения налоговых инспекций и др.).

Сохранение природы и окружающей среды является важнейшей обязанностью человечество. Для выживания человечества нет большей опасности, чем уничтожение природы, загрязнение воздуха, земли и водоемов. Сохранение окружающей среды осознано мировым сообществом как первейшая задача и долг не только каждого государства, но и каждого человека планеты.

Конституция РТ гласит: «Охрана природы... обязанность каждого».(ст. 44).

Разрушительная деятельность людей в природной среде совершенно обоснованно вызывает тревогу и порождает ответную реакцию государства – не допустить гибели планетарной природы как среды обитания человечества и важнейшей предпосылки его выживания. Поэтому закрепленная в комментируемой статье юридическая обязанность одновременно предстает и как нравственное требование общества, через Конституцию обращенное ко всем без исключения гражданам государства. Это новое нравственное требование есть хорошо забытое старое: насадив

райский сад. Господь заповедовал Адаму возделывать и хранить его (Быт. 2:15).

Обязанность сохранять природу относится не только к гражданину, но и к юридическим лицам. Обязанность охранять природу имеет на первый взгляд только нравственный аспект и не снабжена нормативной санкцией, поскольку трудно принудить к сохранению природы каждого, кому это прямо не предписано. Это связано с тем, что Конституция - нормативный акт прямого действия, обязательный к применению непосредственно.

Сохранять природу и окружающую среду в контексте данной статьи означает, по меньшей мере, не допустить ухудшения существующего состояния природы, причинения ей ущерба, как в целом, так и отдельным ее объектам в результате действий или бездействия.

Важно отметить, что правовая обязанность сохранять природу и окружающую среду корреспондирует праву каждого на благоприятную окружающую среду (соответственно природе), а также праву государства применять санкции за нарушение природоохранного законодательства или устанавливать льготы и компенсации людям, оказавшимся в условиях неблагоприятной окружающей среды.

За нарушение природоохранного законодательства установлена имущественная, административная и уголовная ответственность. Раздел IX особенной части Уголовного Кодекса Республики Таджикистан посвящен преступлениям против экологической безопасности и природной среды.

Защита Родины – не только правовое, но и прежде всего нравственное требование к каждому гражданину, моральный долг, всеобщая обязанность. Конституция РТ объявляет защиту Родины - священным долгом гражданина (ст. 43). Она направлена на защиту страны, ее населения, материальных и духовных ценностей. Защита Родины выражается в обеспечении обороны страны и безопасности государства.

Оборона страны – это система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Таджикистана, целостности и неприкосновенности ее территории.

В целях обороны создаются Вооруженные Силы, и устанавливается воинская обязанность граждан. Она является конкретным проявлением конституционного долга и обязанности по защите Отечества, но адресована определенным законом категориям граждан. Основной формой осуществления воинской обязанности является прохождение военной службы. Формой реализации этой обязанности может быть также прохождение альтернативной гражданской службы взамен военной, что установлено законом. Граждане вправе исполнять конституционный долг по защите Отечества и путем добровольного поступления на военную службу.

Уклонение от несения военной и альтернативной службы является уголовным преступлением (ст. 343 УК РТ).[5]

Таким образом, обязанности человека и гражданина тесно связаны с правами и свободами граждан. Все они в своей совокупности составляют правовой статус гражданина и человека. Следует отметить, что не все обязанности закрепляются в конституционном порядке, но все же, существуют и рассматриваются как необходимые ограничения конституционной свободы гражданина. Эти обязанности вытекают из предписаний тех отраслей права (уголовного, административного и др.), которые указанные ограничения закрепляют.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека ООН, 1948 г.
 2. Законом Республики Таджикистан «Об образовании».(Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №5, ст. 345; 2005 год, №12, ст. 655; 2006 год, №12, ст.546, 2008 год, №6, ст. 465; 2009 год, №3, ст.81; № 5, ст. 336; №7-8, ст. 500; 2010г, №7, ст. 566; 2011г, №3, ст. 176;)
 3. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.
 4. Конституция Республики Таджикистан, - 1994 года с изменениями и дополнениями 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.
- Послания Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, Қонун ва Чомае 22 декабра 2016 года.

Уголовный Кодекс Республики Таджикистан, (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998, №9, ст. 68, №7, ст. 608, ст. 609; Законы РТот 14.11.2016 г., №1358; аз 14.11.2016 с., №1359; от 24.02.2017 г., №1379; от 24.02.2017 г., №1380)

Х.Х. Хушвахтзода

Чанбаҳои конститусионӣ – ҳуқуқии таъмини амалишавии вазифаҳои инсон ва шаҳрванд - роҳ ба сӯи истиқлолияти воқеӣ ва ҷомеаи демократӣ

Дар мақолаи мазкур муаллиф вобаста ба тағйири иловаҳо ба матни Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон фикру андешаҳои худро пешниҳод менамояд. Муаллиф иброз менамояд, ки матни тағйири иловаҳои пешкаш гардида аз нигоҳи мазмун ва зарурият саривақтӣ буда барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати демокративу ҳуқуқбунёд мусоидат менамояд. Инчунин, бояд зикр намуд, ки чанбаҳои конститусионӣ ҳуқуқии таъмини амалишавии вазифаҳои инсон ва шаҳрвандон роҳба сӯи демократикунонии ҷомеа, равона карда шудааст.

Калидвожаҳо: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, принсипи дунявият, шаҳрвандӣ, ҳаршаҳс, инсон ва шаҳрванд, давлатишҷтимоӣ, ҳуқуқ ба манзил, ҳуқуқ ба таҳсил.

H.H. Hushwahtzoda
Constitutional and legal aspects of ensuring the duties of a person and a citizen - the way to real independence and a democratic society

The paper reveals the substance of the Human Rights University principle considering its Constitutional realization and studying legislative potential on the basis of the analysis of the regulations of the Constitution of the Republic of Tajikistan and current constitutional personality status. There are signs of human rights that are emphasized from the point of view of the universality principle. The author also notes that the text of the amendments in terms of content and relevance are timely and contribute to the development of the Republic of Tajikistan as a legal and democratic state and constitutional-legal aspects providing duties man and citizen way to democratizations societies are devoted.

Key words: universality principle, constitutional human rights, law, constitutional personality status.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ И ОТВЕТ НА СВЕДЕНИЯ, ПОРОЧАЩИЕ ЧЕСТЬ,
ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ СУБЪЕКТОВ

Меликов У.А. - ВНС ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н

В статье анализируются основные проблемы опровержения и ответа на сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию субъектов. Делается вывод о том, что по рассматриваемому вопросу нормы статьи 19 Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» не соответствуют статье 174 ГК РТ и предлагается устранить эти несоответствия. Также предлагается усовершенствовать нормы ГК РТ по данным вопросам, с учетом опровержения и ответа на сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию субъектов в интернете.

Ключевые слова: опровержение, ответ, честь, достоинство, деловая репутация, право, интернет, сайт, СМИ, моральный вред.

Честь, достоинство и деловая репутация являются одними из важных ценностей и нравственных категорий в обществе. В законодательстве Республики Таджикистан отсутствуют определения этих понятий. Большинство ученых при их определении имеют почти одинаковые подходы: если речь идет о чести, тогда это объективная оценка субъекта (со стороны общества), а если речь идет о достоинстве, тогда это есть субъективная самооценка, а деловая репутация – это оценка профессиональных качеств субъекта.

В англосаксонском праве честь, достоинство и деловая репутация излагаются одним термином «репутация»[1].

Честь, достоинство и деловая репутация иногда порочатся вследствие распространения информации, которая не соответствует действительности или нарушает права человека. В таких случаях, кроме общих способов защиты, законодатель также предусматривает применение особых способов защиты – ответ и опровержение. Как отмечает Ш.К. Гаюров «Опровержение и ответ являются отдельными способами защиты личного информаци-

онного права в сфере массовой информации» [2, 178].

Под опровержением понимается обоснование ложности какого-либо утверждения (мнения, суждения) или совокупности утверждений (теорий). Опровержением может служить указание на факт, не совместимый с истинностью данного утверждения, или же рассуждение, устанавливающее логическую противоречивость утверждения или его логическую несовместимость с какой-либо заведомой истиной [12].

Не всегда получается доказать порочащий характер распространенной информации, она часто считается оценочным суждением и мнением, за которые привлечь к ответственности трудно. Оценочные суждения часто формулируются как «на мой взгляд...», «я так считаю...» и т. д. То есть субъект оценивает ситуацию посредством своего внутреннего убеждения. Следовательно, опровергать их не соответствует цели, и поэтому используется другой способ защиты – ответ. Но при этом, если оценочное суждение имеет оскорбительный характер, тогда это обусловливается порочением чести и достоинства субъекта и становится основанием для компенсации морального вреда.

С. В. Потапенко считает, что опровержение и ответ, являются досудебными (претензионными) способами защиты нарушенных прав [3]. По мнению Е. В. Михайлова право на опровержение и ответ является альтернативой порядку защиты нарушенных прав [4]. В обоих случаях авторы не учитывают тот факт, что ответ и опровержение это специальный способ защиты, который исходя из ситуации (точнее исходя из позиции ответчика) можно применить до суда, или в случае отказа ответчика, в судебном порядке. То есть это не форма защиты гражданских прав, а способ защиты. Он исходит из материальных норм законодательства и предоставляет субъекту право требовать

определенных действий от ответчика (требование опубликования опровержения или ответа).

Порядок опровержения информации порочащей честь, достоинство и деловую репутацию регулируется ГК РТ и Законом РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации». Анализ этих актов показывает, что их нормы не соответствуют друг другу.

Согласно ч.1. ст. 174 ГК РТ и ст.1 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации», для опровержения необходимы три важных момента:

- информация распространена;
- информация не соответствует действительности;
- честь, достоинство и деловая репутация опорочены (унижены).

Согласно ст.19 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» опровержение возможно в двух случаях:

- А) – информация распространена;
- она недостоверна;
- Б) – информация распространена;
- честь, достоинство и деловая репутация опорочены (унижены).

Получается что ст.19 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» не соответствует ст.1 данного закона и ст.174 ГК РТ.

То есть, согласно этой статьи (вариант Б) опровержение даже возможно когда оно достоверно, но вследствие его распространения были опорочены честь, достоинство и деловая репутация субъекта. В таком, случае как можно его опровергнуть? Например, А. распространил информацию о том, что Б., с которым вместе работали в ООО «АЛО», уволили за прогул. Данная информация достоверна, но Б. считает, что она порочит его честь и достоинство. На основе ст.19 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» Б. требует от редакции опровержения. Трудно представить текст такого опровержения. Потому что он сам по себе будет отрицать достоверную информацию, то есть введет читателя в заблуждение. Опровержение достоверной информации – «недостоверно».

В варианте А) который предусмотрен в ст.19 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» - «информация распространена и она недостоверна», этого достаточно для требования опровержения. В данном случае не требуется обязательного наличия факта унижения чести, достоинства и деловой репутации. Хотя в ст.1 данного закона предусматривается, что «опровержение - письменное требование физического и юридического лица по поводу опровержения недостоверной информации, опубликованной в средствах массовой информации и унижающей его честь, достоинство и репутацию».

При этом разница между нормами Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» об опровержении и нормами ГК РТ заключается в том, что первое применимо только в сфере СМИ. А нормы ГК РТ об опровержении относятся и к другим сферам, в том числе в случае распространения такой информации в интернете.

Бремя доказывания факта распространения сведений возложено на истца. При этом, в соответствии с нормами ГК РТ, он также обязан доказать факт порочащего характера распространенной информации. На ответчика возложена обязанность доказательства факта достоверности информации. Доказывание того факта, что распространенные сведения опорочили честь, достоинство и деловую репутацию, может повлиять на определение размера компенсации морального вреда.

Постановление Пленума Верховного суда РТ «О применении законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц со стороны судьи» от 23 декабря 2011 г., было принято с учетом норм ст.24 старого Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» и требование касательно опровержения совпадало с требованиями нормы ст.174 ГК РТ. А после принятия нового Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» в 2013 г., наблюдается расхождение между нормами данного закона (ст. 19) и нормами ГК РТ (ст. 174). Согласно нормы ст.70 Закона РТ «О нормативных правовых ак-

тах», при таких коллизиях преимущество имеют нормы Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации», поскольку в сфере СМИ он имеет отраслевой характер и принят позднее, но в сфере интернета преимущество все таки имеет ГК РТ.

Ранее особое внимание было уделено СМИ, как источника распространения таких сведений, теперь к таким источникам также относятся и интернет – ресурсы [5, 11-12].

В правоприменительной практике руководствуются теми формулировками, которые предусмотрены в законодательстве. Поэтому в гражданском законодательстве необходимо прямое указание на защиту чести, достоинства и деловой репутации при распространении порочащих их сведений в интернете. В законодательстве Таджикистана интернет не приравнен к СМИ. При этом в Законе РФ «О средствах массовой информации» предусматривается сетевое издание, к которым распространяются нормы данного закона.

В большинстве диссертационных работах по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации [6] не уделяется особого внимания распространению недостоверной информации в интернете, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию.

По мнению О. Ш. Аюпова требовать опубликования ответа можно от лица, хотя и не являющегося СМИ, но систематически занимающегося распространением информации. К таким лицам, в частности, относятся владельцы сайтов в сети «интернет» при наличии у них признаков СМИ (количества подписчиков, количества просмотров, частоты обновления материалов, наличия редактуры) [7, 9].

Требование к опровержению имеет еще два условия: 1) формальные требования, то есть требования по объему, шрифту, времени опубликования и т.п. Например, в ст.19 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» предусмотрено, что объем текста опровержения не должен превышать объема опровергаемой информации; 2) содержательные требования, то есть в опровержении не должно быть противозаконной информации.

Относительно объема опровержения необходимо отметить, что эту норму обуславливают ограниченные ресурсы в сфере СМИ в советском периоде и в начале его распада. В современном периоде в сфере электронных и печатных СМИ, а также в сфере интернета технические проблемы возможности опубликования отсутствуют. Кроме того для опровержения даже короткой недостоверной информации, иногда требуется много усилий. Поэтому законодателю следует пересмотреть такую ограниченность.

Текст опровержения если не предоставляется истцом, тогда по его требованию, распространитель информации (редакция) обязан подготовить данный текст. Текст ответа всегда предоставляет истец.

Сочетание СМИ с интернетом это реальности современного периода. Любые СМИ имеют свой сайт и практически одновременно распространяются в интернете в разных форматах (например, газеты в формате ПДФ, телепередачи в онлайн трансляции, информационные агентства через специальный сайт). Поэтому в данном случае появляются новые проблемы. Например, почти все статьи той или иной газеты размещаются на их сайтах. При этом внизу каждой статьи, в большинстве случаев, читатели пишут комментарии и ответы.

Иногда большой резонанс исходит от комментариев и ответов, которые пишутся читателями внизу опубликованной статьи в интернете или при обсуждении которых проходят в социальных сетях. Например, после опубликования интервью журналиста Х. Бахтиёр с профессором И. Усмоновым на сайте информационного агентства Озодагон, профессор опубликовал свой ответ [8] на данном сайте и выразил недовольство тем, что журналист допустил искажение его слов. Информационное агентство сначала опубликовало данный ответ и внизу ответа повторно опубликовало то интервью, которое, по мнению И. Усмонова было искажено. Кроме того внизу данного ответа был высказан комментарий в отношении и журналиста и профессора. То есть от опубликованного материала исходит, что целью журналиста и профессора было обсуждение проблемы современной журналистики, но в результате они оба столкнулись с

«комментариями». Согласно ст.29 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации», журналист обязан перед публикацией согласовать материал подготовленного интервью с его первоисточником.

Ранее если СМИ иногда воздерживались от опубликования ответа и опровержения, тогда как сейчас информационные сайты наоборот, не только публикуют их, но также и повторно опубликуют сам материал, на который поступил ответ и опровержение. Также способствуют обсуждению этих материалов на своих сайтах. Это привлекает читателей, повышает посещаемость их сайтов, переносят эти материалы на социальные сайты, оставляют «спорный» материал в центре внимания широкой аудитории. Кроме того эта информация долго хранится в различных источниках, которые могут способствовать причинению морального вреда.

На практике истцы иногда требуют и опровержения и возмещения морального вреда [9]. Это взаимосвязанные способы защиты. Когда СМИ или интернет - ресурсы добровольно или в судебном порядке публикуют опровержения, это становится основанием для требования возмещения морального вреда согласно ст.1115 КГ РТ. Альтернативой этому З. В. Вешкурцева предлагает «ввести в закон одинаковую для всех правонарушений «штрафную компенсацию» (например, в размере 150 000 рублей за один факт правонарушения), которую потерпевший может заявить вместо требования о компенсации морального вреда, чтобы не зависеть от усмотрения суда, либо заявить оба требования – о «штрафной компенсации» и о компенсации морального вреда.....» [10]. Такой способ защиты на наш взгляд более эффективен.

Обычно применение опровержения и ответ за распространение не соответствующих действительности сведений практически невозможны из-за неизвестности распространителя. В данном случае лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности (ст.174 ГК РТ).

В юридической литературе существует мнение о том, что «такая возможность должна быть представлена также и в тех случаях, когда распространитель сведений, гражданин или юридическое лицо, известен заявителю, однако не может быть привлечен в процесс, в связи, соответственно, со своей смертью или ликвидацией» [11, 173].

Действительно, когда распространитель информации умер или ликвидирован, вопрос об определении справедливости намного сложнее. Поэтому остается возможность установления факта юридического значения. Но в данном случае может возникнуть вопрос о защите чести и достоинства умершего гражданина или лиц, которые были учредителями и руководителями ликвидированного юридического лица.

Применение признания распространения сведений не соответствующих действительности в интернете теоретически возможно, но это не всегда в пользу потерпевшего. Практика показывает, что когда вокруг той или иной противоправной информации начинаются споры, (особенно судебные споры), она становится более широко распространённой. Поэтому в таких случаях обычно используют удаление и блокировку интернет – ресурсов.

Литература:

1. Аюпов О. Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России. Дисс.... к.ю.н. - Томск, 2013. – 244 с.
2. Аюпов О.Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России. Автореф. дисс.... к.ю.н. - Томск, 2013. – 23 с.
3. Большой энциклопедический словарь. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 23. 11. 2016).
4. Вешкурцева З.В. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага в сети интернет и других источниках информации. Автореф. дисс.. к. ю. н. - М., 2016. – С. 13.
5. Гаюров Ш.К. Свобода информации и личное информационное право граждан: теория и практика: Монография.- М.: Издательство «Спутник+», 2009 – 202 с.

6. Доклад о состоянии законодательства о СМИ в Республике Таджикистан. URL: <http://medialaw.asia/document/605-616> (дата обращения: 10.09. 2016).

7. Кузнецов Н.М. Содержание отношений по защите чести, достоинства и деловой репутации. Автореф. дис... к. ю. н. - М., 2009. – 26 с.

8. Леонидов М.А. Гражданско – правовая охрана чести, достоинства, деловой репутации и доброго имени. Автореф. дисс.к. ю. н. - М., 2007;

9. Михалевич Е. В. Опровержение и ответ как внесудебные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации общественных и политических деятелей // Юридический мир, 2013, N 4. URL: <http://www.center-bereg.ru/h216.html> (дата обращения: 23. 11. 2016).

10. Понятие чести, достоинства и деловой репутации (как социально-правовой категории). URL: <http://www.zenkova.ru/arh/normativ4.htm> (дата обращения: 23. 11. 2016).

11. Потапенко С. В. Опровержение как способ защиты от диффамации в СМИ // Юрист, 2002, N 2.

12. Рогов Д.И. Механизм гражданско – правового регулирования отношений, возникающих по поводу чести, деловой репутации и доброго имени граждан. Автореф. дис... к. ю. н. - Екатеринбург, 2003. - 23 с.

13. Седов В.М. Условия и способы гражданско – правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации. Автореф. дис.... к. ю. н. - М., 2006. – 29 с..

14. Тюленов И.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации по российскому законодательству. Автореф. дис...к. ю. н. М., 2010. - С. 11-12.

15. Усмонов И. Ответ на интервью Х. Бахтиёр. URL: <http://www.ozodagon.com/27018-vokunishi-usmonov-va-nashri-musoibai-komilash-bo>

uzayroi-bahtier.html (дата обращения: 10.09. 2016).

У.А. Меликов

Радия ва ҷавоб ба маълумоти пастзанандаи шаъну шараф ва эътибори кории субъектҳо

Дар мақола масъалаҳои асосии радия ва ҷавоб ба маълумоти пастзанандаи шаъну шараф ва эътибори кории субъектҳо таҳлил гардидааст. Хулоса бароварда шудааст, ки меъёрҳои моддаи 19 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» бо талаботи моддаи 174 КГ ҚТ мувофиқат намекунад ва ба такмил ниёз доранд. Инчунин пешниҳод мешавад, ки талаботҳои КГ ҚТ доир ба радия ва ҷавоб ба маълумоти пастзанандаи шаъну шараф ва эътибори кории субъектҳо бо дарназардошти рушди интернет такмил дода шавад.

Калидвожаҳо: радия, ҷавоб, шаън, шараф, эътибори корӣ, ҳуқуқ, интернет, сайт, ВАО, зарари маънавӣ.

U. A.Melikov

Disclaimer and response to information discrediting honor, dignity and business reputation of subjects

Author analyzed the problems of disclaimer and response to information, which discrediting the honor, dignity and business reputation of the subjects. It is concluded that, norms of Article 19 of the Law of the Republic of Tajikistan about media has collision to Article 174 of the Civil Code of the Republic of Tajikistan. It is also proposed to improve the norms of the Civil Code of the Republic of Tajikistan about disclaimer and response to information, which discrediting the honor, dignity and business reputation on the Internet.

Key words: disclaimer, response, honor, dignity, business reputation, law, internet, website, media, moral damages.

**КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Зокиров З.Х. – Аспирант ТНУ

Данная статья включает в себя значение и понятие конфискации имущества в уголовном законодательстве России и Центральной Азии.

Автор в статье раскрывает понятие конфискации имущества в уголовном законодательстве России, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана как меры уголовно-правового характера и дополнительного наказания, особенно в борьбе с транснациональной преступностью (терроризм, экстремизм, наркотические вещества и др.)

Ключевые слова: конфискация имущества; изъятие; доходы от преступления; активы; собственность; дополнительное наказание; денежной суммы.

Институт конфискации в законодательстве Российской Федерации. В Российской Федерации до 2003 года конфискация имущества была дополнительным видом наказания, назначаемый судом за совершение преступления, т.е. она являлась принудительное, безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного (п. «ж» ст. 44 и ч. 3 ст. 45 УК РФ) [1, 95].

Этот дополнительный вид наказания устанавливался за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и мог быть назначен судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ [2, 197]. Она устанавливалась за тяжкие и особо тяжкие преступления. 8 декабря 2003 года Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (№ 162) конфискация была исключена из перечня уголовных наказаний. Это была ошибкой, и его устранение потребовало около трех лет. На такое решение России повлияло укрепление партнерских взаимоотношений со странами Западной

Европы, в уголовном законодательстве которых уже давно действуют нормы конфискации имущества, в связи с чем для четкого понимания места и сущности необходимо тщательным образом их изучить [3, 49].

Сейчас назначаемая судом конфискация отнесена к иным мерам уголовно-правового характера.

Регулирование института конфискации в УК РФ осуществлено следующими нормами:

«Статья 104.1. Конфискация имущества

1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное обращение по решению суда в собственность государства следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105, частью второй статьи 111, частью второй статьи 126, статьями 127.1, 127.2, 146, 147, 164, частями третьей и четвертой статьи 184, статьями 186, 187, 188, 189, частями третьей и четвертой статьи 204, статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 209, 210, 212, 222, 227, 228.1, 229, 231, 232, 234, 240, 241, 242, 242.1, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282.1, 282.2, 285, 290, 355, частью третьей статьи 359 настоящего Кодекса, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженно-

го формирования, преступного сообщества (преступной организации);

г) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

2. Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

3. Имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

Статья 104.2. Конфискация денежной суммы взамен имущества

Если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104.1 настоящего Кодекса, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

Статья 104.3. Возмещение причиненного ущерба

1. При решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со статьями 104.1 и 104.2 настоящего Кодекса в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу.

2. При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в частях первой и второй статьи 104.1 настоящего Кодекса, из его стоимости возмещается ущерб, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства».

Роль программного документа в этом вопросе отводится ныне Федеральному закону от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. Фе-

деральных законов от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ, от 30.10.2002 г. № 131-ФЗ, от 28.07.2004 г. № 88-ФЗ, от 16.11.2005 г. № 145-ФЗ, от 27.07.2006 г. № 147-ФЗ, от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ) [4].

Его ст. 11 установлено, что:

«В Российской Федерации в соответствии с международными договорами РФ и федеральными законами признаются вынесенные судами иностранных государств и вступившие в законную силу приговоры (решения) в отношении лиц, имеющих доходы, полученные преступным путем. В Российской Федерации в соответствии с международными договорами РФ признаются и исполняются вынесенные судами иностранных государств и вступившие в законную силу приговоры (решения) о конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, или эквивалентного им имущества. Конфискованные доходы, полученные преступным путем, или эквивалентное им имущество могут быть переданы полностью или частично иностранному государству, судом которого вынесено решение о конфискации, на основании соответствующего международного договора Российской Федерации».

И в законодательстве Республики Казахстан предусмотрено понятие «общей» и «специальной» конфискации. Конфискация, являясь одним из дополнительных видов наказаний, представляет собой принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества осужденного (статьи 39 и 51 УК РК).

В статьи 42 и 52 УК Кыргызской Республике предусмотрено применение конфискации, под которой понимается принудительное безвозмездное изъятие в пользу государства всего или части имущества осужденного.

Наряду с «общей» конфискацией, статьей 88 УПК предусмотрено и применение «специальной» конфискации, которой могут быть подвергнуты при разрешении дела:

- принадлежащие обвиняемому орудия преступления;
- нажитые преступным путем деньги и иные ценности;
- являющиеся предметом взятки деньги и иные ценности.

Отдельные предписания о возможности применения конфискации и обеспечительных мер содержатся и в некоторых других правовых актах, в том числе в Законе «О противодействии финансированию терроризму и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», принятый Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 16 июня 2006 года.

В законодательстве Кыргызской Республики не содержится полный комплекс положений, регулирующих взаимодействие правоохранительных органов республики и зарубежных стран по возмещению причиненного преступлениями ущерба, обеспечению возможной конфискации имущества.

Но некоторые нормы УПК КР отчасти позволяют осуществлять взаимодействие по рассматриваемым вопросам. Прежде всего, УПК КР предусматривает возможность проведения в интересах правоохранительных органов зарубежных стран процессуальных действий, проведение которых допустимо на территории государства (статьи 425 – 430 УПК КР).

Поскольку передаче по запросу иностранного государства подлежат предметы, которые фактически являются вещественными доказательствами, следует обратить внимание на то, как уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики определяет само понятие вещественных доказательств в ст. 85 УПК КР:

«Вещественными доказательствами признаются предметы, если есть основания полагать, что они служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги, предметы, документы и другие ценности, которые могут служить средством для обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств дела, выявления виновных, либо опровержения обвинения, или смягчения ответственности». На территории страны подлежат исполнению только приговоры, вынесенные в отношении граждан другого государства. В случаях возникновения противоречий по поводу удовлетворения возмещения вреда, они разрешаются в соответствии с очередностью, установленной в гражданском

процессуальном законодательстве Кыргызской Республики [5, 55].

Согласно нормам Уголовного кодекса Туркменистана, конфискация имущества является дополнительным наказанием, назначаемым за совершение преступлений (статья 44).

В статье 52 УК Туркменистана указано следующее:

В соответствии со ст. 52 УК Туркменистана:

«1) Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства имущества, являющегося собственностью осужденного и приобретенного способом, запрещенным законом.

(2) Конфискация имущества устанавливается за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные с корыстной целью, и может быть назначена только в случаях, предусмотренных уголовным законом.

(3) Не подлежит конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, согласно перечню, данному в Приложении к настоящему Кодексу.

Законодательством Туркменистана кроме «общей» конфискации, предусмотрено и применение т. н. «специальной» конфискации, которая применяется в отношении орудий преступления, добытых запрещенным законом путем или незаконно оставленных у себя, которые применены совершившим преступление лицом и принадлежат ему (статья 130 УПК Туркменистана).

Наряду с этим, согласно п. 4 ч. 3 этой статье, деньги и иные ценности, являющиеся предметом преступления и найденные преступным путем, подлежат обращению в доход государства, остальные же вещи выдаются законным владельцам (при не установлении последних, вещи переходят в собственность государства).

Кроме УПК, нормы о «специальной» конфискации содержатся и в некоторых иных законодательных актах Туркменистана.

Например, в Законе «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту» статья 45 гласит:

«Наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры, находящиеся в незаконном обороте, и бесхозные, а также вещества, инструменты и оборудование, используемые для их незаконного изготовления и потребления, имущество и финансовые средства, используемые и полученные в результате деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежат изъятию из оборота и конфискации, в соответствии с законодательством Туркменистана. Порядок их дальнейшего использования определяется Кабинетом Министров Туркменистана».

Законом Туркменистан «О борьбе с терроризмом» (статья 5) предусмотрено (в том числе), что:

- Туркменистан в соответствии с международными договорами сотрудничает в области борьбы с терроризмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с терроризмом; оказывает содействие другим государствам в связи с уголовным расследованием или уголовным преследованием лиц, имеющих отношение к финансированию или поддержке террористической деятельности, включая содействие в передаче имеющихся доказательств, необходимых для такого преследования;

- Туркменистан, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, осуществляет уголовное преследование на своей территории лиц, причастных к террористической деятельности, в том числе в случаях, когда террористические акты планировались либо проводились вне пределов Туркменистана, однако наносят ущерб Туркменистану, и в других случаях, предусмотренных международными договорами Туркменистана;

- Туркменистан в соответствии со своим национальным законодательством и нормами международного права предотвращает и пресекает финансирование террористической деятельности, безотлагательно блокирует средства и другие финансовые активы, вклады, экономические ресурсы и материальные ценности лиц,

которые совершают или пытаются совершить террористические акты или содействуют их совершению; организаций, прямо или косвенно находящихся в собственности или под контролем таких лиц, а также лиц и организаций, действующих от имени или по указанию таких лиц и организаций, включая средства, полученные или приобретенные, или с использованием собственности, прямо или косвенно находящейся во владении или под контролем таких лиц и связанных с ними лиц и организаций.

В соответствии норм УПК Туркменистана при розыске денежных средств и имущества, полученных преступным путем, собирании связанных с этим доказательств, в том числе вещественных доказательств, могут использоваться все виды предусмотренных законом процессуальных действий, в том числе конфискация, выемка, обыск, наложение ареста.

Применение конфискации имущества возможно не только за тяжкие и особо тяжкие преступления, но и за преступления средней тяжести [6, 37].

Уголовным законодательством Республики Узбекистан не предусмотрено применение конфискации ни в качестве меры уголовного наказания, ни в качестве иных уголовно-правовых мер. Конфискация имущества в ст. 53 УК Узбекистана определяется аналогично Модельному УК стран СНГ. Она также может быть назначена судом только в том случае, если предусмотрена статьей Особенной части этого Кодекса, но при этом законодатель не определяет круг преступлений, за совершение которых возможно назначение данного вида наказания [7, 60].

Однако, в случаях, когда жилые или нежилые помещения, независимо от форм собственности, использовались для совершения преступлений - измены государству, посягательства на конституционный строй, Президента Республики Узбекистан, терроризм, диверсия, либо эти преступления сопряжены с умышленным убийством, разбоем, грабежом или другими тяжкими, особо тяжкими преступлениями - они конфискуются в доходов государства [8, 117]. Общий порядок сношений узбекских судов, прокуроров, следователей с соответствующими учреждениями

иностранных государств по вопросам исполнения поручений о производстве отдельных процессуальных действий и выдате обвиняемых определяется уголовно-процессуальным законодательством и международными договорами и соглашениями, заключенными с другими государствами Республикой Узбекистан.

Суды и следственные органы Узбекистана исполняют переданные им поручения иностранных учреждений о производстве отдельных судебных или следственных действий: допросе свидетелей, обвиняемых, экспертов и других лиц, производстве осмотров, экспертиз, обысков, изъятия и передачи вещественных доказательств, составлении и пересылке необходимых документов (статья 6 УПК РУ).

Детализация данной нормы в УПК РУ отсутствует. Однако с учетом иных предписаний данного закона представляется возможным указать на принципиальную возможность организации и осуществления взаимодействия по вопросам международного розыска, ареста и передачи полученных преступным путем денежных средств и имущества, а также вещественных доказательств по запросам иностранных государств.

Для этого, в частности, подлежат использованию нормы, регламентирующие выполнение таких процессуальных действий как выемка (статьи 157, 159, 162, 163, 162, 163 УПК РУ), обыск (статьи 158, 159 УПК РУ).

Законодательством Узбекистана предусмотрена возможность осуществления процессуальных действий, которые неизвестны уголовному процессу иных государств – участников СНГ с точки зрения их уголовно-процессуальной регламентации.

Например, согласно ст. 201 УПК РУ, руководители и другие должностные лица предприятий, учреждений, организаций обязаны по требованию дознавателя, следователя или суда представлять документы, находящиеся в их распоряжении или специально составленные на основании имеющихся у них сведений. [8, 117].

Институт конфискации в законодательстве Республика Таджикистан регулируется уголовным законодательством. В Республике Таджикистан уголовным (ст.

57 УК РТ) законодательством регулируется «общая» и «специальная» конфискация.

Статья 57. Конфискация имущества

1) Конфискация имущества - это принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества осужденного:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 104, частями 2 и 3 статьи 110, частями 2 и 3 статьи 130, статьей 1301, частью 3 статьи 131, статьей 132, частью 2 статьи 150, статьей 1531 (если преступление совершено из корыстной заинтересованности), статьями 156, 1561, 167, частью 2 статьи 171 (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьей 172 (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьей 173 (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 179, 1791, 1792, 1793, 181, 183, 184, 1842, 1844, 185, 186, 187, 188, 193, 194, 195, 200, 201, 202, 2021, 2022, 204, 205, 206, 221, 230, 232, 238, 239, 240, 241, 244–250, 254, 257, 259, 2591, 262, 273, 274, 275, 277, 278, частями 3 и 4 статьи 279, частью 3 статьи 280, статьями 281, 282, 284, 286, 291–293, 305, 306, 307, 3071, 3072, 3073, 308, 309, 310, 313, 314, 319, 320, частью 2 статьи 324, 3351, 3352, частью 2 статьи 3381, 340, 3401, 351, 352, 353, 356, частями 3 и 4 статьи 391, 397 и частью 3 статьи 401 и статьи 402 настоящего Кодекса, а также являющихся предметом контрабанды, ответственность за которую установлена статьей 289 настоящего Кодекса, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу; (ЗРТ от 28.12.13г., №1037; ЗРТ от 26.07.14г., №1089; ЗРТ от 14.05.2016 г., №1304)

б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте а) настоящей части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для

финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

г) орудий и (или) средств совершения преступления, принадлежащих виновному.

Если имущество, полученное в результате совершения преступления и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

3) Имущество, указанное в частях 1 и 2 настоящей статьи, переданное виновным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

4) Если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в частях 1 - 3 настоящей статьи, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

5) При решении вопроса о конфискации имущества в соответствии с частями 1 - 4 настоящей статьи в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу.

6) При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в частях 1 и 2 настоящей статьи, из его стоимости возмещается вред, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства.

7) За совершение преступлений, предусмотренных пунктом а) части 1 настоящей статьи, суд может назначить полную конфискацию имущества в виде дополнительного наказания. (ЗРТ от 26.07.14г., №1089)

8) Не подлежит конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, согласно перечню, предусмотренному Кодексом исполнения уголовных наказаний

Республики Таджикистан. (ЗРТ от 13.06.13 г., № 965).

Литература:

1. Зокиров З.Х. Уголовно- правовая характеристика конфискации имущества. Монография «Нашри Камол», 2016. С.152.
2. Волеводз А. Г., Соловьев А.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. М.: «Юрлитинформ», 2007. С.433.
3. Малышев А.Н. Конфискация имущества в уголовном праве. Дисс...канд. юрид. наук. Москва, 2010. С.199.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 33 (ч. 1).– С. 3418.
5. Хачак Р.А. Конфискация имущества: исторические, сравнительно - правовые и уголовно-правовые аспекты. Дис...юрид. наук. Краснодар, 2011. С.218.
6. Курлаева О.В. Конфискация имущества как мера государственного принуждения. Дис...канд. наук. Рязань, 2013. С. 172.
7. Толков Д.В. Конфискация имущества как институт уголовного права. Дис.... юрид. канд. наук. Рязань, 2010. С.188.
8. Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения. Дис...канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. С.199.

З.Х. Зокиров

Мусодираи молу мулк дар қонунгузории ҷиноятии Россия ва Осиёи Марказӣ

Дар мақола мафҳум ва хусусияти мусодираи молу мулк дар қонунгузории ҷиноятии Русия ва Осиёи Марказӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Муаллиф дар мақола нақши мусодираи молу мулкро ҳамчун ҷазои иловагӣ ва ҷораи дорои хусусияти ҳуқуқи ҷиноятидошта дар қонунгузории ҷиноятии Русия, Қазоқистон, Қирғизистон, Туркменистон ва Тоҷикистон муҳим арзёбӣ карда, дар мубориза ба муқобили ҷиноятҳои фаромиллӣ, ба хусус терроризм, экстремизм ва гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ва ғ. муассир медонад.

Калидвожаҳо: мусодираи молу мулк; ситониш, фоида аз ҷиноят; фоида, моликият, ҷазои иловагӣ, воситаҳои пулӣ.

Z.Kh. Zokirov
Confiscation of property in criminal legislation of Russia and Central Asia

This article includes the value and the concept of confiscation of property in the criminal legislation of Russia and Asia.

The author in the article reveals the confiscation of property in criminal legislation of Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, Uzbekistan and Tajikistan as a measure of criminal law and additional penalties, especially the fight against transnational crime (terrorism, extremism, drugs, etc.)

***Keywords:** confiscation of property; withdrawal; proceeds of crime; assets; own; additional punishment; a sum of money.*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СТРАНАХ СНГ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Раджабов Ф.Н. - нс отдела международного права И ФП АН Республики Таджикистан.

В настоящей статье автор рассматривает исторические аспекты международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в странах СНГ. В статье анализируется как внутреннее законодательство, так международно-правовые акты, действующие в странах СНГ в сфере уголовного судопроизводства. Автор, рассматривая данный вопрос, изучает значимость принятых международно-правовых актов в сфере оказания правовой помощи, выдачи лиц, передачи осужденных лиц и выявляет некоторые их несовершенства.

Ключевые слова: международное сотрудничество, СНГ, правовая помощь, выдача лиц, передача осужденных, международное уголовное право и процесс.

Международно-правовое сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства – это основанное на нормах международных договоров, внутреннего законодательства и на принципе взаимности, взаимодействие компетентных органов двух или более государств, а также международных судебных учреждений, по вопросам получения и оказания правовой помощи, выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, передачи производства для осуществления уголовного преследования, передачи лица, осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в государстве его гражданства, а также передачи лиц, страдающих психическими расстройствами для проведения принудительного лечения в государстве своего гражданства.

История сотрудничества стран СНГ между собой и с другими иностранными государствами в сфере уголовного судопроизводства берет свое начало еще со времен СССР.

В национальном законодательстве Союзных республик, хоть и мало, но тоже

закреплялись нормы, регулирующие вопросы, связанные с сотрудничеством в сфере уголовного судопроизводства. В частности, в Уголовно-процессуальном кодексе Таджикской ССР была закреплена статья 20 (Порядок сношения судов, следователей и органов дознания с соответствующими органами других союзных республик), которая установила, что «при необходимости выполнения отдельных следственных действий или принятия розыскных мер на территории других союзных республик, следователи и органы дознания по делам, находящимся в их производстве, непосредственно сносятся с соответствующими органами других союзных республик. Следователи и органы дознания Таджикской ССР обязаны в пределах своей компетенции исполнять поручения соответствующих органов других союзных республик»[17].

Аналогичная норма была закреплена в ст. 31 УПК РСФСР, в части 3 которой было установлено, что при необходимости передачи уголовного дела в орган предварительного следствия, дознания или суда другой союзной республики, дело направлялось соответственно через Прокурора РСФСР или председателя Верховного суда РСФСР [18].

Кроме этого, существовали нормы, устанавливающие порядок сношения правоохранительных органов союзных республик с соответствующими органами иностранных государств. Примером может служить ст. 21 УПК Таджикской ССР, в соответствии с которой порядок сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств, а равно, порядок выполнения поручений последних определяется законодательством Союза ССР и Республики Таджикистан и международными договорами, заключенными СССР и Республикой Та-

джикистан с соответствующими государствами [17]. Такие нормы существовали в УПК других республик Советского Союза [18].

После распада СССР в 1991 году образовалось Содружество Независимых Государств (СНГ), и с этого момента начался новый этап развития как для международных отношений в целом, так и для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Участниками этой организации являются все бывшие республики СССР, кроме 3-х прибалтийских республик. Несмотря на то, что СНГ иногда называют «цивилизованным разводом», страны, входившие в него, смогли удержать те тенденции и связи, которые существовали до распада СССР. Об этом говорит постсоветская история законодательства стран СНГ, для которых долгое время основополагающими остались законодательные нормы СССР.

Здесь необходимо согласится с П.А. Цыганковой, которая говорит, что такой состав в принципе позволяет решать странам СНГ многочисленные проблемы, которые являются общими для всех государств-членов по причинам еще недавней их принадлежности к единому государству, исторической общности и их географического соседства[7]. Именно географическое соседство бывших советских республик и знание членами организованных преступных группировок (ОПГ) русского языка, как языка межнационального общения в сложных политических, социальных и экономических ситуациях, начало постсоветского периода играли немалую роль для развития преступности и появления транснациональных преступных группировок в пространстве СНГ. Это конечно, серьезный вызов вообще для всех государств и для их правоохранительных органов, в частности.

Несомненно, прав был В.В. Лунеев, когда говорил, что после глобальной военной опасности, над человечеством нависли две другие опасности – экологическая и криминальная [6, С.35]. Страны СНГ, как молодые государства, в этот период только начали подниматься по правовой лестнице, создавали свою правовую политику и концентрировали свои силы на угрозы общественной жизни. В этих условиях странам СНГ необходимо было раз-

работать механизм для борьбы с таким общественно негативным явлением, как преступность.

Поэтому, в Уставе СНГ к одной из основных целей и сфер совместной деятельности государств – членов относится правовая помощь и сотрудничество по борьбе с организованной преступностью [19].

Первым шагом стран Содружества на пути к формированию основ международно-правового регулирования и сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, стала Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая была заключена в г. Минск 22 января 1993 года (Минская Конвенция)[3] между Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Молдова, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Туркменистан, Республикой Узбекистан и Украиной. Республика Таджикистан в том же году ратифицировала данную Конвенцию, что на наш взгляд, говорит о заинтересованности нашего государства в сотрудничестве с бывшими союзными республиками в уголовно-правовой сфере[8].

В данном документе впервые были закреплены нормы, устанавливающие правовые основы взаимодействия органов юстиции стран СНГ. В частности, раздел IV был посвящен именно вопросам правовой помощи по уголовным делам, который содержал нормы, устанавливающие порядок выдачи, осуществления уголовного преследования и порядок сношения органов по указанным вопросам.

История Таджикистана, как независимого и суверенного государства, также как и история большинства стран СНГ по формированию основ сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, по существу начинается именно с заключением этой конвенции. Международные договоры, заключенные СССР с иностранными государствами, остались действующими только в отношениях Российской Федерации с соответствующими иностранными государствами в порядке правопреемства[9].

Таким образом, Минская Конвенция, охватывая широкий круг вопросов регла-

ментирования правовой помощи по уголовным делам и выдаче преступников, положила начало многостороннему сотрудничеству государств СНГ в рассматриваемой сфере. Но, в процессе реализации данной Конвенции выяснилось, что она не в полной мере отвечает реалиям того периода. В связи с этим, было принято решение о внесении изменений и дополнений в Минскую Конвенцию. Совещание полномочных представителей стран-участников СНГ в Исполнительном Секретариате Содружества, которое проходило 12-14 ноября 1996, было посвящено согласованию проекта Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятого впоследствии, 28 марта 1997 года[10].

Данный Протокол был направлен, главным образом, на усовершенствование и ускорение процесса сотрудничества. До принятия Протокола, в Конвенции был установлен порядок сношения органов юстиции государств только через свои центральные органы. Предложения о закреплении прямых, непосредственных связей между запрашивающим помощью учреждением, например, судом, рассматривающим дело, и учреждением, оказывающим такую помощь, не было поддержано при обсуждении проекта Минской Конвенции с учетом того, что пересылка документов через центральные органы уголовного судопроизводства обеспечивает большую надежность и точность исполнения просьб[15, С.58]. Теперь уже п. 2 Протокола устанавливал сношения не только через центральные органы, но и через территориальные и другие органы[11].

Несомненно, эти дополнения играли положительную роль в процессе взаимодействия правоохранительных органов, так как прежний порядок, с одной стороны приводил к загруженности центральных органов, с другой стороны, стал причиной торможения и долгого выполнения поручений компетентных органов иностранных государств.

Таким образом, Минская Конвенция в развитии правовой помощи по уголовным делам и укреплении сотрудничестве Республики Таджикистан со странами СНГ в противодействии преступности внесла

большой вклад, тем не менее, некоторые нормы конвенции требовали внесения изменений с учетом современных реалий, которые складывались в отношениях государств. В связи с этим, Координационным Советом Генеральных прокуроров стран СНГ был разработан проект новой Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, который был подписан главами государств СНГ 7 октября 2002 г. в г. Кишиневе (Кишиневская Конвенция)[4]. Принятие новой Конвенции явилось еще одним важным шагом в процессе совершенствования и развития международного законодательства, регулирующего вопросы международно-правового сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства.

Не внося кардинальных изменений в саму процедуру осуществления взаимной правовой помощи, установленную Минской конвенцией 1993 г., Кишиневская Конвенция 2002 г. содержит много важных и существенных дополнений и корректив по вопросам ее правовой регламентации. На данный момент не все государства-участники Минской Конвенции ратифицировали новую Конвенцию 2002 года. На сегодня, данная Конвенция ратифицирована Азербайджанской Республикой, Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан[14]. Кишиневская Конвенция была ратифицирована Республикой Таджикистан 1 октября 2004 г.[11]. В связи с этим, согласно п.п. 3 и 4 ст. 120 Кишиневской Конвенции между государствами-участниками данной Конвенции прекращает свое действие Минская Конвенция от 22 января 1993 года и Протокол к ней от 28 марта 1997 года. Однако Минская Конвенция и Протокол к ней продолжают применяться в отношениях между государствами-участниками данной Конвенции и государствами, являющимися их участниками, для которых данная Конвенция не вступила в силу[4].

Таким образом, на сегодняшний день отношения по вопросам международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства между Республикой Таджикистан и другими странами-

участниками СНГ регулируются двумя Конвенциями.

Значительную роль в развитии сотрудничества стран СНГ играла, заключенная 6 марта 1998 года Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания, которая стала основанием для возникновения и развития еще одного направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства[2].

Кроме того, на сегодняшний день Республика Таджикистан из числа стран-участников СНГ на двустороннем уровне имеет Договоры с Республикой Кыргызстан «Об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» от 6 мая 1998 г., с Республикой Узбекистан «О выдаче» от 15 июня 2000 г. и с Украиной «О передачи осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания» от 2 апреля 2004 г.

Думаем, что заключение двусторонних договоров позволит и детально регламентировать отношения партнеров, даст возможность для единообразного применения их норм.

Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью сказать, что Республика Таджикистан имеет солидную международно-правовую основу многостороннего и двустороннего сотрудничества со всеми странами СНГ и играет очень важную роль в развитии взаимоотношений бывших союзных республик. В связи с этим, следует согласиться с мнением П.А. Цыганкова, который Республику Таджикистан, наряду с Россией, Белоруссией и Казахстаном, называет «локомотивом» интеграционного развития СНГ[7, С.309].

Государство, как участник международной конвенции или двустороннего договора, должно выполнять свои международные обязательства в сфере уголовного судопроизводства, даже если бы международно-правовые нормы по этому вопросу не соответствовали национальным законодательствам. В целях реализации своих международных обязательств государство должно изменить существующие внутренние нормы, а в случае отсутствия - принять их.

Национальные предписания по вопросам международно-правового сотрудничества во многих случаях служат основой для заключения международных договоров, регулирующих такие правоотношения, ограничивая действие последних соответствующими ссылками. Так, например, в ст. 66 Кишиневской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 2002г., говорится, что выдача для привлечения к уголовной ответственности, производится за такие деяния, которые по внутреннему законодательству запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются уголовно наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более строгое[4]. Это говорит о том, что активизация и эффективность сотрудничества во многом зависит от развития национального законодательства.

Тем не менее, после приобретения независимости в Республике Таджикистан нормы национального законодательства, регламентирующие вопросы международно-правового сотрудничества, долгое время не развивались.

Во внутреннем законодательстве Республики Таджикистан первые упоминания о выдаче, как одного из направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства было предусмотрено в ст. 16 Конституции Республики Таджикистан, принятой 6 ноября 1994 года, где говорится, что «гражданин Таджикистана за пределами страны находится под защитой государства. Ни один гражданин республики не может быть выдан иностранному государству. Выдача преступника иностранному государству разрешается на основании двустороннего соглашения»[5].

Данный институт нашел нужного внимания только в 2009 году. В новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) раздел XII посвящен основным положениям о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими органами и должностными лицами иностранных государств по уголовным делам[16].

Исходя из этого, Республике Таджикистан наряду с заключением международных договоров, нужно развивать и внутреннее законодательство, так как международные договоры и соглашения предусматривают механизмы сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в общих чертах, а внутреннее законодательство каждого государства имеет свои особенности.

Таким образом, несмотря на все законодательные пробелы и сложности, Республика Таджикистан после приобретения независимости в большей степени устраняла те недостатки, которые накопились на начальном этапе постсоветского периода, когда в стране происходил вооруженный конфликт немеждународного характера [13], и приравнялся к уровню других стран СНГ в плане создания основ международно-правового регулирования международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере.

Из историко-правового анализа следует, что, несмотря на существование норм, регулирующие вопросы международного сотрудничества компетентных органов в сфере уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан, в период существования СССР, интенсивное развитие сотрудничества Республики Таджикистан в данной сфере произошло после приобретения независимости.

По истечению полвека после приобретения независимости страны СНГ достигли определенных успехов на нынешнем этапе своего развития. Заключены как многосторонние, так и двусторонние межгосударственные договоры, регулирующие вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Кроме того, действуют много межведомственных договоров, регламентирующие отношения государств на межведомственном уровне. Усовершенствованы уголовно-процессуальные законодательства стран-участниц СНГ – в некоторых государствах приняты законы, регулирующие отдельные направления международного сотрудничества, в некоторых внесены изменения в уголовно-процессуальных кодексах.

Тем не менее, процесс интеграции правовых систем, унификации и гармонизации

законодательств государств СНГ не ограничивается достигнутыми успехами. По мере развития СНГ и в условиях нарастающего развития интеграционных процессов сближение законодательства стран СНГ и усовершенствование механизмов сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства будет несомненно углубляться.

Литература:

1. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С.30.
2. Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=821 (дата обращения 06.11.2015 г.); Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан «О ратификации международных соглашений» от 13 ноября 1998 года, № 701. // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 6.0. По состоянию на 1 ноября 2014 г.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Совершено в г. Минск, 22 янв. 1993 г. // Содружество. 1993. № 1
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Совершено в г. Кишинев, 7 окт. 2002 г. // Содружество. 2002. № 2
5. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. Закона от 22 июня 2003 г.) // Джумхурият. 2003. 7 июня.
6. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Издат. «НОРМА», 1997. – С. 35
7. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / П.А. Цыганков, Г.А. Дробот, М.М. Лебедева и др.; Под ред. проф. П.А. Цыганкова: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. И доп. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2008. – С. 283
8. Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 26 июня 1993 года, № 817, АМОПТ № 14/93

9. Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 51. С. 1798

10. Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан «О ратификации Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 11 декабря 1999г., № 915. // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 6.0. По состоянию на 1 ноября 2014 г.

11. Постановление Маджлиси намоёндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан о ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной 7 окт. 2002 г. от 1 октября 2004 г. № 1189. // ЦБПИ РТ «Адлия». Версия 6.0. По состоянию на 1 ноября 2014 г.

12. Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993г./ Официальный сайт Исполнительного Комитета СНГ: [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=690> (дата обращения 27.05.2014г.)

13. Раджабов С.А. Международно-правовые аспекты урегулирования вооруженного конфликта в Таджикистане. – Душанбе: «Эр-граф» 2011. – 176 с.

14. Сведения о ратификации документов, принятых в рамках СНГ в 1991-2014 годах (действующих по состоянию на 28 мая 2014 г.). // Официальный сайт Исполнительного Комитета СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reports/rat/sved> (дата обращения 27.05.2014г.)

15. Табалдиева В.Ш. Правовая помощь по уголовным делам (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): диссер. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 1997. – С. 58.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, принятый Законом Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г., №12, ст. 815)

17. Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР от 17 августа 1961 года. //Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. - 1961 г. - № 24, Ст. 126

18. УПК РСФСР. – М., 1990. Ст. 32; УПК Киргизской ССР. – Фрунзе., 1986. Ст. 25

19. Устав СНГ. Ст. ст. 2;4 // Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. Сост.: Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А., Менглиев Ш.М. и др. – Душанбе: «Контраст», 2011. – С. 126-127

Ф.Н. Раҷабов

Ҳамкории байналмилалӣ дар соҳаи истеҳсолоти судии ҷиноятӣ дар кишварҳои ИДМ: ҷанбаи таърихӣ

Дар мақолаи мазкур муаллиф ҷанбаҳои таърихии ҳамкории байналмилалиро дар соҳаи истеҳсолоти судии ҷиноятӣ дар кишварҳои ИДМ аз давраи ИҶШС то замони ҳозира баррасӣ менамояд. Дар мақолаи мазкур ҳам қонунгузори дохилӣ ва ҳам санадҳои байналмилалӣ - ҳуқуқие, ки дар кишварҳои ИДМ амал мекунанд, таҳлил карда мешаванд. Муаллиф аҳамияти санадҳои байналмилалӣ - ҳуқуқиро омӯхта, баъзе аз норасогихои онҳоро ошкор менамояд.

Калидвожаҳо: ҳамкории байналмилалӣ, ИДМ, ёриҳои ҳуқуқӣ, истирдоди ашхос, интиқоли маҳкумишудагон, ҳуқуқи байналмилалӣ.

F.N. Radzhabov

International cooperation in the field of criminal justice in the CIS countries: the historical aspect

In this article, the author examines the historical aspects of international cooperation in criminal justice in the CIS countries. The article analyzes both domestic legislation, as well as international legal acts in the CIS countries in the field of criminal justice. The author, examining this issue, studies the significance of the international legal acts adopted in the sphere of rendering legal assistance, extraditing persons, transferring convicts and revealing some of their imperfections.

Key words: international cooperation, CIS, legal assistance, extradition, transfer of convicts, international criminal and procedural law.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Джабборов Ф.Н. – нс Отдела международного права ИФПП АН Республики
Таджикистан, соискатель ИГП РАН

В статье рассматриваются проблемы договорного регулирования водно-правовых отношений государств региона Центральной Азии. Автор подчеркивает, что договоры, заключенные между прибрежными государствами бассейнов реки Амударья и Сырдарья имеют приоритет над национальными законами, но их соблюдение зависит от политической воли каждого государств. При этом автор вносит предложение по совершенствованию норм международного водного права региона.

Ключевые слова: международный договор, трансграничные воды, водно-энергетические ресурсы, распределение воды.

Международные договоры в сфере использования водных ресурсов наряду с международно-правовыми обычаями являются древнейшим источником международного права. История свидетельствует о том, что еще в 2500 году до н.э. Лагаш и Умма - два шумерских города – государства, заключили между собой договор, на основе которого решили водный конфликт по использованию реки Тигр. Замечается, что в древние времена и средневековья основные вопросы возникновения договорных отношений между государством и устойчивых племен касались судоходства. Например, был заключен договор между Марком Аврелием и марконами и яцигами от 175 г., договор между Аврелианом и вандалами от 271 г. [6, 9] Однако следует отметить, что при отсутствии международных договоров вопросы использования и охраны водных ресурсов регулировались внутригосударственными актами.

По данным ООН с 805 года по сей день, было заключено более 3600 договоров, регулирующих международных водных отношений [8].

Пункт «а» ст. 2 Венской конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. определяет договор как «меж-

дународное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [2].

Следует отметить, что в настоящее время большинство государств мира, включая государства региона Центральной Азии, конституционным положением предоставляют преимущества нормам международного договора над внутренним правом. Поэтому положения международных договоров имеют огромное значение для регулирования водных отношений между государствами.

В регионе Центральной Азии расположены две трансграничные реки: Амударья (ее протяженность с учетом притоков 2540 куб. км, ее водные ресурсы составляют около 80,5 куб. км, которые потребляются Таджикистаном, Афганистаном, Узбекистаном и Туркменистаном) и река Сырдарья (протяженность с учетом притоков 2800 км, ее водные ресурсы составляют около 41,6 куб. км, которые потребляются Узбекистаном, Таджикистаном, Казахстаном и Кыргызстаном). Некоторые их притоки, как Пяндж и Зарафшан тоже являются трансграничными. Для регулирования водных отношений в регионе были приняты несколько международных договоров.

По составу участников можно разделить международных договоров в регионе Центральной Азии на *многосторонние* (Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992 г., Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистан о сотрудничестве в сфере совместного управления, использования и

охраны водных ресурсов и межгосударственных источников от 18 февраля 1992 г., Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья от 17 марта 1998 г., Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан, Правительством Туркменистана и Правительством Республики Узбекистан о Статусе Международного Фонда спасения Арала (МФСА) и его организаций от 9 апреля 1999 года) и *двусторонние* (Соглашение между Республикой Узбекистан и Туркменистаном о сотрудничестве по водохозяйственным вопросам от 16 января 1996 г., Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Таджикистан о совместных мероприятиях и взаимодействии по вопросам своевременного оповещения в случае прорыва Сарезского озера от 30 мая 2000 г., Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас от 21 января 2000 г.).

Наряду с вышеуказанными договорами со стороны того или иного государства приняты соглашения, которые в силу непризнания другими государствами Центральной Азии, не могут оказать существенного воздействия на международные водные отношения между этими государствами. Например, из государств Центральной Азии стороной Соглашения об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов от 11 сентября 1998 г. является лишь Таджикистан, а стороной Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования трансграничных водотоков и международных озер является только Узбекистан.

Поскольку трансграничные реки Центральной Азии не используются в судоходном режиме, все договоры в этом

плане направлены на несудоходное использование и охрану этих водотоков.

В качестве основного правового акта, регулирующего вопросы распределения водных ресурсов между государствами региона, выступает Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников», подписано в Алма-Ате 18 февраля 1992 года (далее, Соглашение 1992 г.). По его содержанию, страны Центральной Азии признают общность и единство водных ресурсов региона и обладают одинаковыми правами на пользование и ответственностью за обеспечение их охраны и оптимального использования. Данное положение вытекает из доктрины общности интересов, согласно которой все права в отношении международных речных вод принадлежат либо коллективному образованию прибрежных государств, либо пропорционально разделены между ними, либо установлены другие ограничения на свободное пользование односторонним порядком [5, 35]. Предоставление одинаковых прав на использование трансграничных вод не означает разделения водных ресурсов между ними поровну. В каждом подобном случае это зависит от насущных потребностей государств.

Достоинство Соглашения 1992 г. заключается в том, что оно предусматривало создание Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), которая обеспечивает соблюдение режима пропусков и лимита водопотребления и входит в структуру Международного фонда спасения Арала. Поэтому оно стало центральным источником регионального водного права.

Предметом регулирования Соглашения 1992 г. также являются: обеспечение строгого соблюдения согласованного порядка и установленных правил использования и охраны водных ресурсов; осуществление совместного проведения работ для решения экологических проблем, связанных с усыханием Аральского моря, а также установление объемов санитарного пропуска на каждый конкретный год, ис-

ходя из водности межгосударственных источников; обеспечение совместного использования производственного потенциала водного хозяйства республик и др.

Статья 3 Соглашения 1992 устанавливает, что «Каждая из сторон участвующих в Соглашении обязуется не допускать на своей территории действий, затрагивающих интересы других сторон и способных нанести им ущерб, привести к изменению согласованных величин расходов воды и загрязнению водоисточников». На наш взгляд, следует внести изменение в данное положение, касающееся нанесения ущерба. Можно сказать, что при всяком использовании воды, одно государство может нанести всякий ущерб другому государству, но следует учитывать тот факт, что государства берут обязательство по не нанесению не всякого ущерба, а существенного, ощутимого ущерба. Об этом свидетельствует обычно-правовой принцип не нанесения существенного ущерба. В связи с чем, предлагается добавить слово «существенный» перед словом «ущерб» в статье 3 Соглашения 1992 г.

Другая проблема, касающаяся Соглашения 1992 г., заключается в том, что в нем не участвует Афганистан и МКВК не установил лимит водозабора для этого государства. По данным ООН около 13,2 км³ водных ресурсов стока Амударьи формируются на территории Афганистана и Ирана [4, 29], что составляет 13,9% [3, 12]. В связи с этим, считаем необходимым учитывать потребности Афганистана, как прибрежного государства и в дальнейшем установить его долю при распределении водных ресурсов бассейна реки Амударьи.

Другим действующим многосторонним договором, направленным на регулирование сотрудничества государств водотока р. Сырдарья, является Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Киргизской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарьи от 17 марта 1998 г. Данное соглашение является единственным документом, регулирующим многостороннее сотрудничество в бассейне конкретной реки.

В Соглашении предусматривается положение о совместном решении следующих вопросов: строительство новых гидроэнергетических объектов, водохранилища или альтернативных источников в регионе; переход от бартерных взаиморасчетов, существующих в настоящее время, к финансовым взаиморасчетам; разработка механизмов ценообразования на основе единой тарифной политики; обеспечение безопасной эксплуатации гидротехнических сооружений, расположенных в бассейне реки Сырдарья; рациональное и экономное использование вод с применением водосберегающих технологий и технических средств полива; уменьшение и прекращение сброса загрязненных вод в водоисточники бассейна реки Сырдарья и другие (статья 10 Соглашения).

Соглашение 1998 исходило из того, что Таджикистан обязан ежегодно обеспечить работу Кайракумского водохранилища по согласованному Сторонами режиму, а Казахстан и Узбекистан должны осуществлять в равных долях поставку электроэнергии в Таджикистан в период накопления воды в водохранилище, с возвратом согласованного эквивалентного объема электроэнергии в летнее время. В этой связи, каждый год порядок и условия подачи энергоресурсов должно оформляться межправительственными соглашениями. Уже с 2010 года нормы Соглашения о порядке передачи электроэнергии остаются нереализованными, поскольку не были заключены годовые соглашения между Сторонами.

Соглашение 1998 г. может стать примером для регулирования сотрудничества государств бассейна реки Амударья. На наш взгляд, целесообразно заключить Соглашение между Таджикистаном, Афганистаном, Узбекистаном и Туркменистаном об использовании и охране водных и водно-энергетических ресурсов бассейна реки Амударья, что регулировало бы вопросы строительства гидротехнических сооружений и распределения возможности выгод при их эксплуатации, сотрудничества Сторон в сфере эффективного использования водных ресурсов в области орошения и рыболовства, а также других вопросов, касающихся Сторон.

Следует отметить, что две ранее разработанные отраслевые конвенции: «По охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер» от 17 марта 1992 года и «О праве несудоходных видов использования международных водотоков» от 21 мая 1997 года ратифицированы только Узбекистаном, а Казахстан ратифицировал только первую конвенцию.

Конвенция 1992 была принята в рамках ЕЭК ООН, целью которой является предотвращение, ограничение и сокращение любого трансграничного воздействия. А под «трансграничным воздействием» понимается любое значительное вредное последствие, возникающее в результате изменения состояния трансграничных вод, вызываемого деятельностью человека, физический источник которого расположен полностью или частично в районе, находящемся под юрисдикцией той или иной Стороны, для окружающей среды, в районе, находящемся под юрисдикцией другой Стороны (ч. 2 ст. 1 Конвенции). Исходя из вышеизложенного, в конвенции чаще всего уделяется внимание вопросам качества воды [7, 23], а не ее распределения. По мнению некоторых авторов [1], данный документ был принят в условиях Европы, где экологическая проблема имеет важное значение, а проблемы распределения воды их не так уж волнует.

В отличие от Конвенции 1992 г., Конвенция ООН о несудоходных видах использования международных водотоков от 21 мая 1997 направлена на регулирование вопросов распределения воды. Конвенция рассчитана на универсальное применение и устанавливает положения о принципах использования международных водотоков, порядок осуществления планируемых мер и разрешения споров, возникших вследствие осуществления планируемых мер. Также в Конвенции содержатся нормы о совместном управлении и охране водотоков.

Анализ двух вышеизложенных конвенций показывает, что их ратификация всеми государствами Центральной Азии не приносит существенных негативных последствий, а наоборот, обязывает их сотрудничать на должном уровне. Становясь частью национального законодательства, конвенционные нормы содействуют сбли-

жению водных законодательств государств региона Центральной Азии.

Таким образом, действующие договоры в Центральной Азии не достаточны для всестороннего регулирования и требуют пересмотра в будущем, для их добросовестного исполнения важна политическая воля. При заключении новых соглашений в регионе важно учитывать обычно-правовые нормы, существующие в договаривающихся странах, потребности населения, демографические факторы и другие специфические особенности водной проблемы.

Перед Таджикистаном, как инициатором объявления Международного десятилетия «Вода для устойчивого развития» 2018-2028 гг., стоит задача по совершенствованию базы международного водного права, путем принятия Конвенций 1992 г. и 1997 г. и внесения изменений и дополнений к Водному кодексу Республики Таджикистан, касающихся международных водных отношений.

Надеемся, что в ходе реализации Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития» на основе договорного регулирования в регионе Центральной Азии будут решаться сложные проблемы развития энергетики, ирригации и экологии.

Литература:

1. Аминджанов М.А. Реальность и фальсификация водных проблем в Центральной Азии//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1264981200> (дата посещения 09.09.2012).
2. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.//[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
3. Гриняев С.Н., Фомин А.Н. Актуальные вопросы применения механизма биржевой торговли для решения водно-энергетических проблем стран Центральной Азии. Аналитический доклад. М., 2009.
4. Диагностический доклад по водным ресурсам Центральной Азии//К укреплению сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных и

энергетических ресурсов Центральной Азии. Нью-Йорк, 2004.

5. Клименко Б.М. Международные реки. Правовые вопросы использования международных рек в промышленности и сельском хозяйстве. М., 1969.

6. Корбут Л.В., Баскин Ю.Я. Международно-правовой режим рек. История и современность. М., 1987.

7. Рысбеков Ю. О двух «водных» Конвенциях ООН. Ташкент, 2011.

8. Трансграничные водные ресурсы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/waterforlifedecade/transboundary_waters.shtml.

Чабборов Ф.Н.

**Ҳолат ва дурнамои танзими шартнома-
вии муносибатҳои байналмилалӣ оид ба об
дар Осиёи Марказӣ**

Дар мақола масоили танзими шартнома-
мавии муносибатҳои ҳуқуқии обии
давлатҳо дар минтақаи Осиёи Марказӣ
баррасӣ шудааст. Муаллиф қайд мекунад,
ки шартномаҳое, ки байни давлатҳои
наздисоҳилии ҳавзаи дарёи Амударё ва
Сирдарё баста шудаанд, нисбат ба
қонунҳои миллии бартарият доранд, аммо

риояи онҳо аз иродаи сиёсии ҳар як давлат
вобаста аст. Аз ин рӯ, муаллиф баҳри му-
камал гардидани меъёрҳои ҳуқуқи бай-
налмилалӣ об дар минтақа пешниҳодот
меорад.

*Калидвожаҳо: шартномаи байналми-
лалӣ, обҳои фаромарзӣ, захираҳои обӣ-
энергетикӣ, тақсими об.*

Jaborov.F.N.

**Status and prospects of the treaty regula-
tion of international water relations in the Cen-
tral Asia**

The article deals with the problems of
treaty regulation of water and legal relations
of the states of the Central Asian region. The
author emphasizes that treaties concluded
between the coastal states of the Amudarya
and Syrdarya river basins have priority over
national laws, but their compliance depends
on the political will of each state. At the same
time, the author makes some proposals to
improve the norms of international water law
of the region.

*Key words: international treaty, trans-
boundary waters, water and energy resources,
water distribution.*

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ "ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН"

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в "Правилах для авторов", публикуемых в каждом номере журнала.

Рукописи, оформленные не по правилам, редакцией не принимаются. Замечания по содержанию и оформлению статей необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить.

Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от даты поступления её окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

ТАРТИБИ ТАҚРИЗДИҲӢ БА МАҚОЛАҲОЕ, КИ БА "АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ АИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН" ПЕШНИҲОД ШУДААНД

Мақолаҳои ба идора расида, ташхисро гузашта (ташхисро аъзои таҳририя – мутахассисони бахшҳои марбути илм мегузaronанд), сипас тибқи тартиботи муқарраршуда қабул карда мешаванд. Талабот ба таҳия кардани мақолаҳо бо унвони "Қоидаҳои барои муаллифон" дар ҳар шумораи маҷалла ҷоп мешавад.

Дастнависи мақолаҳоеро, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, идора қабул намекунад. Эродҳои оид ба мазмун ва сохтори мақолаҳо бояд пеш аз супурдан ба тақриз ислоҳ карда шаванд.

Сипас ба мақолаҳо бо тартиби муайян, аз ҷониби ҳайати таҳририяи маҷалла ё мутахассисони ба мавзӯи мақола алоқаманд, (номзад ва докторҳои илм) тақриз дода мешавад.

Тақриз бояд хусусиятҳои илмии мақола, аз ҷумла, навоҷарӣ дар масъалагузорӣ, муҳимият, арзишҳои фактологӣ ва таърихӣ, дақиқ будани иқтибосҳо, услуби баён, корбурди манбаҳои муосир ва инчунин камбудии ҷойдоштаро фаро гирад. Дар ҳулосаи тақриз бояд баҳои умумӣ ва тавсияҳои барои нашр ё баъд аз ислоҳ нашр кардан, ё барои тақризи иловагӣ гирифтани аз мутахассиси марбут ба мавзӯ, ё ба ҷоп тавсияи надодани қайд шаванд.

Ҳаҷми тақриз бояд на камтар аз як саҳифа бошад.

Мақолае, ки ба тақризи зарурат дорад, бо қайдҳои эродҳои муқаррарӣ ва муҳаррир ба муаллифон баргардонидани мешавад. Муаллифон бояд ислоҳоти заруриро ба мақола ворид карда, нусхаи охири мақолаҳо яқоя бо шакли электронии он ва матни дастнависи аввала ба идора супоранд. Пас аз тақризи муаллиф, мақола дубора барои тақризи фиристода мешавад ва ҳайати таҳририя қарори нашр шудани онро мебарорад.

Мақола ҳамон вақт барои нашр пазируфта мешавад, ки тақризи ба он дода шуда мусбат бошад ва ҳайати таҳририя онро ҷонибдорӣ намоянд. Тартиб ва навбати ҷопи мақола ба санаи расидани нусхаи охири мақолаҳо ба ҳайати таҳририя вобаста мебошад.

Тақризнависӣ ба мақола ба таври махфӣ сурат мегирад.

Ошкор кардани ҷузъиёти махфии тақризи ҳуқуқи муаллифро вайрон мекунад. Нусхабардории мақолаҳои барои корҳои шахсӣ ба муқарризон иҷозат дода намешавад.

Муқарризон ва инчунин ҳайати таҳририя то лаҳзаи аз ҷоп баромадани мақола ҳуқуқи истифодабарии маълумоти дар мақолаҳо дарҷшударо надоранд.

REVIEWING ORDER
ARTICLES PRESENTED TO "THE NEWS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCE AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

Articles coming to the editorial board will pass preliminary expert examination (it is carried out by associate editors – specialists in the corresponding branch of science) and are accepted in accordance with the established procedure. Requirements to registration of the original are provided by article in "Rules for the authors" published in each issue of the journal.

The manuscripts issued not by rules aren't accepted by edition. Remarks according to the contents and registration of articles need to be eliminated before transfer of the text on reviewing.

Then articles are reviewed without fail by associate editors of the journal or experts of the corresponding specialty (candidates and doctors of sciences).

The review has to contain reasonable transfer of qualities of article, including scientific novelty of a problem, its relevance, factual and historical value, citing accuracy, style of a statement, use of modern sources, and also motivated transfer of its shortcomings. In the conclusion the general assessment of article and recommendation for an editorial board – to publish article, to publish it after completion, to direct on the additional review to the specialist in a certain subject, to reject is given.

Review volume – not less than one page of the text.

The article adopted to the publication, but needing completion goes to authors with remarks of the reviewer and editor. Authors have to make all necessary corrections to a final version of the manuscript and return to edition the corrected text, and also its identical electronic option together with the original version of the manuscript. After completion article is repeatedly reviewed, and the editorial board makes the decision on its publication.

Article is considered to be accepted to the publication in the presence of the positive review and if it was supported by associate editors. The order and sequence of the publication of article are defined depending on date of receipt of its final version.

Reviewing of the manuscript is carried out confidentially. Disclosure of confidential details of reviewing of the manuscript violates the rights of the author. Reviewers aren't allowed to make the copy of articles for the needs.

Reviewers, and also associate editors have no right to use in own interests information containing in the manuscript before its publication.

ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

Ҳайати таҳририяи маҷалла ба таваҷҷуҳи муаллифон мерасонад, ки мақолаҳои худро дар шаклиҳои чопию электронӣ, бо назардошти ҷанбаҳои илмию амалии таълифот ирсол намоянд.

Дар маҷаллаи Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мақолаҳои чоп мешаванд, ки натиҷаи таҳқиқот оид ба масъалаҳои илмҳои фалсафа, ҷомеашиносӣ, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқшиносӣ марбут бошанд.

Мақолаҳо мутобик ба қоидаҳои мазкур бо тавсияномаи яке аз шӯбаҳои Институт ё яке аз аъзои ҳайати таҳририя барои чоп қабул карда мешаванд.

Ҳаҷми мақолаҳо якҷоя бо тасвир, ҷадвал, нақшаҳо ва вожаҳои калидию фишурдаи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бояд то як ҷузъи чопӣ (то 16 саҳифаи чопи компютерӣ) бошанд. Фишурдаи мақола ба як забон на зиёдтар аз чор ҷумла ва миқдори калидвожаҳо бояд то даҳ адад бошанд. Матн бояд дар файли барномаи Microsoft Office Word пешниҳод шуда, андозаи ҳарфҳо 14, гарнитурои Times New Roman (барои мақолаҳои русӣ ва англисӣ), Times New Roman Tj (барои мақолаҳои тоҷикӣ), фосилаи 1,5 ва канораҳои матн аз ҳар тараф – 2,5 см бошанд. Корбурди ҳарфҳои хоси тоҷикӣ дар мақолаҳои тоҷикӣ бо гарнитурои Times New Roman Tj, фишурда ва калидвожаҳо ҳатмист. Саҳифаҳо бояд рақамгузорӣ шуда бошанд.

Ба мақола тавсияи муассиса (барои муаллифони беруна), тақризи шӯбаи марбуатаи Институт, фишурда, калидвожаҳо (ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) дар ду нусха, бо нишондоди унвони мақола, сарҳарфи ном ва насаби муаллиф ҳамроҳ карда мешаванд.

Барои чоп маводи таҳқиқотие, ки қаблан дар дигар нашрияҳо чоп нашуда бошанд, қабул карда мешаванд. Дар охири мақола, баъд аз матн ва фишурдаи рӯйхати адабиёти истифода шуда зикр гардида, аз тарафи چاپ номи муассисае, ки мақоларо пешниҳод кардааст, инчунин маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф (муаллифон) оварда мешавад.

Ҳангоми тартиб додани рӯйхати адабиёти истифодашуда мушахассоти зеринро бояд қайд кард: а) барои китобҳо – насаб ва сарҳарфи ном ва номи падар, унвони пурраи китоб, макони чоп, нашриёт, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа; б) барои мақолаҳо аз маҷаллаву маҷмӯаҳо – насаб ва сарҳарфи ном ва номи падар, унвони пурраи мақола, номи маҷалла ё маҷмӯа, соли нашр, шумора ва саҳифа (барои маҷмӯа). Ҳангоми иқтибоси тақрорӣ аз як манбаъ шакли маъмулии ихтисоршавӣ истифода мешавад.

Агар дар матн ҷадвалҳо оварда шуда бошанд, нусхаҳои иловагии онро дар варақ чоп карда, бо нишон додани саҳифаи матлуб ба мақола ҳамроҳ кардан лозим аст.

Дар ҳолати баргардонидани мақола ба муаллиф барои ислоҳот ё ҷиҳати таҳрир, муаллиф бояд ислоҳоти заруриро ворид карда, нусхаи охирини ислоҳшударо якҷоя бо нусхаи аввалӣ, инчунин шакли электронии мақолаи ислоҳшударо дар муддати то 3 рӯз ба идора бозгардонад.

Масъулияти истифодаи маълумоте, ки барои чопи озод иҷозат нест, мутобики қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба дӯши муаллифон аст.

Идораи маҷалла ҳуқуқи ихтисорнамудан ва ба дастнависҳо тағйирот ворид карданро дорад.

Мақолаҳои, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, барои чоп қабул карда намешаванд.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии, в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимые в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре, в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана: на компьютере, с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервал, в файле Microsoft Office Word, размером шрифта 14, гарнитура Times New Roman (для русских и английских текстов), Times New Roman Tj (для таджикских текстов), интервалом 1,5, поля с каждой стороны – 2,5 см. В статье обязательно использование таджикского шрифта для таджикских текстов гарнитурой Times New Roman Tj, аннотации и ключевых слов. Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилию и инициалы автора, полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, автору необходимо в трехдневный срок внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

RULES FOR AUTHORS

The Editorial Board asks authors to submit their papers to the editor, in printed and electronic forms, paying special attention to the scientific and practical aspects of their works.

The Academic Legal Journal publishes scientific articles on the results of research on legal sciences.

Articles are accepted for publication on the recommendation of one of the departments of the Institute or one of the board members, in accordance with these rules. The paper should not exceed one unit (up to 16 pages of computer text), including drawings, tables, graphs, summaries and keywords in Tajik, Russian and English, given at the end. Abstract in the same languages should contain no more than four sentences and the number of keywords should be given up to ten words and word combinations. The text should be presented in the Microsoft Office Word program: font size - 14 headset - Times New Roman Tj, line spacing - 1.5, farmland - 2.5 cm on all sides. The use of specific Tajik letters in the materials prepared in the Tajik language, as well as keywords and annotations are necessary. Pages must be numbered.

To the article should be attached a cover letter from the institution (for foreign authors), review of the relevant department of the Institute, abstracts and keywords (in Tajik, Russian and English) in duplicate, with the name of the article, initials and surname of the author.

Accepted for publication research materials should not previously be published in other publications. At the end of the article after the text and annotations there should be given a list of references, on the left side one should indicate the name(s) of the institution that submit the article(s), as well as information about the author(s), telephone and signature of the author (s).

When making a list of references one should indicate: a) for books - surname and initials of the author(s), full name of the books, place of publication, the publisher, year of publication, volume number, page; b) for journal articles and collections - surname and initials of the author, article title, journal title or collection, year of publication, and page number (for collection). After repeated references to the same literature standard abbreviations are acceptable.

To existing tables in the text one should print a duplicate of the tables indicating the page to which the tables belong.

In the case of the return of the article to the author for substantial corrections or its final editing, one should make any necessary corrections in the final version of the manuscript to the editor and return the corrected text, as well as its electronic version identical with the original version of the manuscript.

Responsibility for the use of the data, not intended for open publication lies on the authors of articles in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan.

The editors reserve the right to make editorial changes and reduction of manuscripts.

Articles that do not meet these rules will not be accepted for the publication.

*Ба матбаа супорида шуд 17.08.2017
Барои нашр имзо шуд 18.08.2017
Чопи офсети. Ҷузъи чопӣ 15,5 Андоза 70x100¹/₈.
Адади нашр 100 нусха. Супориши №3,*

МН «Дониш»

*Муассисаи нашриявӣ «Дониш»-и АИ ҶТ
ш. Душанбе, 734063, кӯчаи Айни, 299/2.*

Дар матбааи «Дониш Граф» ба чоп расидааст.